

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

32101 073396002

01231
Переписка относительно несостоявшегося брака (Густава-Адольфа)

ПЕРЕПИСКА

ОТНОСИТЕЛЬНО НЕСОСТОЯВШАГОСЯ БРАКА

ГУСТАВА-АДОЛЬФА IV

СЪ

ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ АЛЕКСАНДРОЮ ПАВЛОВНОЮ.

(Извлечено барономъ Андреемъ Федоровичемъ Будбергомъ изъ
семейнаго архива).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. И. Головина, Владимірская, домъ № 15, кв. № 3.

1872.

DK177

. P46

ПЕРЕПИСКА

ОТНОСИТЕЛЬНО НЕСОСТОЯВШАГОСЯ БРАКА ГУСТАВА-АДОЛЬФА IV

СЪ

ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ АЛЕКСАНДРОЮ ПАВЛОВНОЮ.

(Извлечено барономъ Андреемъ Федоровичемъ Вудбергомъ изъ семейнаго архива).

Нельзя не сожалѣть, что во многихъ странахъ существуетъ обычай погребать въ архивахъ, недоступныхъ для историческихъ изысканій, бумаги особъ, игравшихъ извѣстную роль въ дѣлахъ своего отечества. Мы согласны, что интересъ государственный, или же личныя соображенія, могутъ препятствовать своевременному опубликованію тѣхъ или другихъ документовъ, но если, съ теченіемъ времени, обстоятельства совершенно измѣнились, если не существуютъ уже ни авторы, ни современная имъ публика, тогда подобный образъ дѣйствій пріобрѣтаетъ почти характеръ посягательства на общественное достояніе, характеръ насильственнаго задержанія мысли и въ рѣдкихъ лишь случаяхъ можетъ быть оправданъ соображеніями государственными. Въ другихъ странахъ, напротивъ, принято весьма разумное правило, по коему черезъ 50 лѣтъ всѣ безъ исключенія архивы открываются для публики. Чтобъ быть строго справедливымъ, казалось слѣдовало бы, по истеченіи опредѣленнаго срока предоставлять семействамъ умершихъ дѣятелей право опубликовывать письма и мысли послѣднихъ: эти письма и мысли безспорно составляютъ наслѣдство, правила объ отчужденіи коего опредѣляются закономъ. Неудобства такого порядка, если взглянуть въ нихъ ближе, суть только воображаемыя. Всегда и вездѣ соблюденіе устарѣлыхъ обычаевъ возводится въ неопровержимую догму, до тѣхъ поръ, пока не будетъ осуждено опытомъ и логикою. Пылкое остремленіе къ уясненію фактовъ, которые

1*

хотятъ скрыть отъ исторіи, служить только поводомъ въ превратнымъ истолкованіямъ и извращенію истины. Многіе характеры, свѣдѣнія о коихъ достигли до насъ въ нѣсколько легендарной формѣ, обсуждаются единственно на основаніи сочиненій, которыя всѣми заподозрѣны въ умышенно пристрастномъ подборѣ фактовъ. Полное знаніе самыхъ мелкихъ обстоятельствъ жизни историческихъ дѣятелей разомъ ставитъ послѣднихъ въ положеніе, совершенно не такое, въ какомъ мы привыкли ихъ разсматривать. Положимъ, что истина ограничиваетъ иногда число идоловъ; но въ тоже время она уменьшаетъ и количество обвиненій.

Подобный результатъ достигается только при соединеніи многихъ воспоминаній и документовъ, и вотъ почему нельзя не сожалѣть, если фамиліи бумажки, каковы бы онѣ не были, прячутся отъ исторической критики и достигаютъ потомковъ лишь случайно, вслѣдствіе особенно благопріятныхъ обстоятельствъ.

Такия обстоятельства послужили мнѣ въ 1869 году.

Проводя первый разъ въ жизни нѣсколько мѣсяцевъ въ деревнѣ, я воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ привести въ порядокъ фамиліи бумажки, которыя скрывались въ уголѣ Лифляндіи, гдѣ, казалось, обречены были на вѣчное забвеніе. Многія интересныя бумажки сдѣлались добычею червей, другія погибли въ человѣческихъ рукахъ, дѣйствовавшихъ разрушительнѣе нежели насѣкомья.

Въ числѣ сохранившихся бумажъ я нашелъ нѣсколько принадлежавшихъ моему дѣду со стороны матери и дядѣ, брату моего отца. Первый былъ посломъ въ Стокгольмѣ и позднѣе министромъ иностранныхъ дѣлъ. Онъ пользовался довѣріемъ Екатерины II и Александра I. Второй подвизался на дипломатическомъ поприщѣ и будучи въ постоянныхъ сношеніяхъ съ многими лицами, зналъ основательно, какъ очевидецъ, событія своей эпохи.

Бумажки моего дѣда представляютъ особенный интересъ, такъ какъ въ числѣ ихъ есть много собственноручныхъ писемъ Екатерины II; съ нею онъ находился въ частной перепискѣ по исполненію различныхъ порученій, кои она на него возлагала. Изъ этой корреспонденціи сохранились, однако же, только тѣ оригиналы писемъ Екатерины и черновыя дѣла, которыя имѣютъ характеръ частный. Всѣ официальные письма возвращены. Переписка съ Императоромъ Александромъ почти вся сгорѣла прежде его смерти. По одному изъ послѣднихъ частныхъ писемъ Екатерины II видно, что она не желала возвращенія своихъ писемъ и этимъ объясняется то, что онѣ сохранились.

Предметъ настоящаго труда—переговоры относительно предполагавав-

шагося брака великой княжны Александры Павловны съ королемъ шведскимъ Густавомъ IV. Рядомъ частныхъ писемъ, относящихся до этихъ переговоровъ, пополняется пробѣлъ въ имѣющихся свѣдѣніяхъ.

Независимо отъ этой частной переписки связь фактовъ и обстоятельствъ описываемаго періода почерпнута изъ современныхъ извѣстій, неоспоримо достовѣрныхъ, которыя позволяютъ возстановить эту связь вполнѣ, что до сихъ поръ не было возможно.

Когда 6/17 ноября 1796 г. распространилось въ Петербургѣ извѣстіе, что императрица Екатерина II скончалась отъ внезапнаго апоплектического удара, при дворѣ и въ публикѣ разнесся слухъ, что это несчастіе, постигшее не только Россію, но и всю Европу, на которую покойная государыня имѣла огромное вліяніе,—послѣдовало отъ сильнаго припадка гнѣва и крайняго раздраженія вызваннаго поведеніемъ короля шведскаго. Было извѣстно, что король Густавъ Адольфъ, которому не было еще 18 лѣтъ, ожидавшій своего совершеннолѣтія съ страстнымъ нетерпѣніемъ, послѣ долгихъ переговоровъ прибылъ наконецъ въ Петербургъ въ сопровожденіи своего дяди и опекуна герцога Зюдерманландскаго; что онъ долженъ вступить въ бракъ съ великою княжною Александрю Павловною дочерью наслѣдника престола Павла Петровича и внукою Императрицы; что даже съ самой помолвки бракъ этотъ сдѣлался невозможенъ вслѣдствіе запоздалой религіозной разборчивости, появившейся въ умѣ юнаго короля; что Императрица слишкомъ живо принимала въ сердцу то, что она совершенно справедливо считала за личное для себя оскорбленіе, и что это живое душевное движеніе развило зародышъ недуга, коему подвергалъ ее ея темпераментъ, сангвиническій и нервный.

Мысль о бракѣ Густава Адольфа съ русскою великою княжною дана была Густавомъ III. Она возникла въ то время, когда этотъ государь, изыскивая средства помочь Людовику XVI и Маріи Антуанетѣ, къ коимъ относился съ крайнимъ энтузіазмомъ, принялъ намѣреніе тѣсными узами соединиться съ Императрицею Екатериною, чтобъ удобнѣе сопротивляться превратностямъ бурной современной эпохи.

Чтобъ осуществить эти грезы рыцарскія, но немного химерическаго свойства, ему надо было съ одной стороны утвердить могущественный союзъ, а съ другой добыть финансовыя средства, которыхъ у Швеціи, вслѣдствіе его же расточительности, не было. Кромѣ того французская революція лишила его субсидіи, которую до тѣхъ поръ онъ получалъ отъ Версальскаго двора.

На Императрицу Екатерину французскія событія производили также живое впечатлѣніе. Не взирая на недостатокъ личной ея симпатіи къ Густаву III, она не хотѣла прямо отречься отъ антиреволюціонной политики, которую желала сдѣлать политикою общеевропейскою. Она даже не прочь была оказать ему сильную помощь.

Въ 1791 г. въ Дроттнинггольмѣ подписанъ былъ трактатъ между Россіей и Швеціей, коимъ С.-Петербургскій кабинетъ обезпечивалъ Густаву III денежную помощь, съ прямымъ условіемъ, что она будетъ употреблена для дѣйствій противъ французской революціи. 23 января 1792 г. шведскій король созвалъ сеймъ въ Гефлѣ съ цѣлью привести въ порядокъ внутреннія дѣла государства прежде чѣмъ броситься въ отважное предпріятіе, созданное его воображеніемъ, предпріятіе, коему онъ отдался всецѣло.

Посреди этихъ воинственныхъ приготовленій, въ то время когда онъ обдумывалъ высадку въ Бретани, для подкрѣпленія роялистскаго возстанія во Франціи, онъ погибъ отъ пули цареубійцы Анкарштрема. Генералъ Клингспорръ, посланный въ Петербургъ съ увѣдомленіемъ объ этой катастрофѣ, первый сообщилъ Екатеринѣ проектъ о бракосочетаніи, который создалъ его покойный государь для наслѣдника своего престола. Это сообщеніе, естественно весьма неопредѣленное и вовсе не имѣвшее характера оффиціального предложенія, было весьма сочувственно принято императрицею, хотя у ней были совершенно другія основанія желать этого союза. По множеству личныхъ и политическихъ соображеній бракъ внуки ея съ молодымъ королемъ шведскимъ, казался ей не только весьма удобнымъ, но и желательнымъ для обоихъ государствъ.

По географическому положенію и вслѣдствіе совокупности политическихъ интересовъ, Россія должна была придавать особое, преимущественное значеніе всему, что утверждало вліяніе ея на балтійскій бассейнъ. Положеніе, въ какое поставилъ ее Петръ Великій не позволяло ей смотрѣть равнодушно на все, что тамъ происходитъ. Опытъ нашихъ дней доказалъ, сколь вѣрно Екатерина II понимала этотъ вопросъ.

Кромѣ того отношенія Россіи къ оттоманской портѣ, становясь день ото дня натянутѣе, приняли характеръ хронической болѣзни и въ то же время неурядицы въ Польшѣ ко всему, что вынесла уже эта страна, предвѣщали новую бурю, которая на этотъ разъ должна была непосредственно и самымъ чувствительнымъ образомъ поколебать живѣйшіе интересы Россіи. Екатеринѣ II надлежало дѣйствовать на Сѣверѣ совер-

шенно самостоятельно и свободно расположить тамъ всѣ силы, кои она могла собрать.

Къ этимъ политическимъ соображеніямъ, важность коихъ усиливалась опасеніями, порожденными французскою революціею во всѣхъ европейскихъ кабинетахъ, присоединялись соображенія личныя, побуждавшія императрицу принять благосклонно сообщеніе генерала Клингспорра.

Не было тайною, что Густавъ III принужденъ былъ прибѣгнуть къ постыдной хитрости, чтобы обезпечить наслѣдіе престола. Густавъ Адольфъ былъ сынъ графа Монка. Но вслѣдствіе ли династическихъ заботъ, или же побуждаемый чувствомъ стыда, онъ задался безконечнымъ трудомъ скрыть истину этого рожденія. Онъ не скупился на вѣшнія выраженія отеческой нѣжности; чтобъ создать репутацію мнимому своему сыну онъ снизошелъ до рекламъ, которыхъ тотъ не былъ въ состояніи оправдать.

Едва юный Густавъ Адольфъ выучился говорить, какъ ему стали уже приписывать удивительные признаки замѣчательно ранняго развитія. Образованіе, направленное къ усовершенствованію въ немъ болѣе памяти, нежели разсудка, сдѣлало изъ него ученаго автомата, а король при каждомъ случаѣ выставлялъ его какъ чудо. Ему не было 8 лѣтъ, когда онъ получилъ званіе почетнаго члена Упсальскаго университета. Совершенно незаслуженная репутація, которою, благодаря всѣмъ этимъ прославленіямъ пользовался наслѣдный принцъ шведскій, должна была дать о немъ высокое понятіе Екаторинѣ II и усилить ея желаніе утвердить внуку свою на шведскомъ тронѣ, рядомъ съ столь славнымъ государемъ.

Письма отъ герцога регента, которыя доставилъ императрицѣ генералъ Клингспорръ, были наполнены увѣреніями самой горячей преданности. Ему было поручено дополнить эти письма словесно самыми дружественными и лестными увѣреніями, поручая юнаго короля благосклонному вниманію его тетки и могущественной сосѣдки.

Екаторина вѣрила или покрайней мѣрѣ показывала видъ что вѣритъ искренности этихъ увѣреній. Они впрочемъ сообразовались съ интересами Швеціи и вполне соотвѣтствовали политическому положенію дѣлъ вообще.

Однако же стокгольмская политика очень скоро совершенно измѣнилась и приняла направленіе діаметрально противоположное тому, о коемъ говорилось въ дружественныхъ увѣреніяхъ, посланныхъ въ Петербургъ герцогомъ Зюдерманландскимъ. Чтобъ понять эту перемѣну слѣдуетъ принять во вниманіе то поражающее впечатлѣніе, которое

произвела смерть Густава III на всѣ умы,—въ особенности же на тѣ, въ наслѣдство коимъ онъ оставилъ государственныя затрудненія.

Герцогъ Зюдерманландскій, человѣкъ слабого характера и посредственнаго ума, не зналъ дѣйствительнаго положенія страны, не зналъ надежныхъ средствъ къ отвращенію бѣдствій, которыя его глубоко печаливали. Онъ полагалъ, что лучшее средство защититься отъ опасностей, которыми угрожало ему всеобщее недовольство, — совершенно измѣнить прежніе принципы и во всемъ дѣйствовать противно духу правленія брата.

Въ Стокгольмѣ все измѣнилось, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла. Выстрѣлъ, сдѣланный Анкарштремомъ произвелъ при дворѣ и въ административныхъ сферахъ неожиданное превращеніе; но въ то же время отнюдь не устранилъ жалобъ, коими шведскій народъ осыпалъ свое правительство. Недостаточно было перемѣнить однѣ ошибки на другія; надлежало умѣть совершенно ихъ избѣгнуть.

Вскорѣ послѣ вступленія своего, принцъ регентъ вызвалъ изъ изгнанія барона Рейтергольма, который сдѣлался его главнымъ совѣтникомъ и повѣреннымъ самыхъ сокровенныхъ его мыслей. При Густавѣ III баронъ Рейтергольмъ игралъ роль въ сеймѣ въ рядахъ самой крайней оппозиціи. Король изгналъ его изъ государства, чтобъ избавиться отъ его неудобнаго краснорѣчія; онъ путешествовалъ нѣсколько лѣтъ и вернулся въ Швецію лишь по наступленіи регенства герцога Зюдерманландскаго, съ коимъ онъ имѣлъ и прежде сношенія, начавшіяся въ массонскихъ обществахъ. Массоны, фанатики и теозофы всевозможныхъ ученій играли въ описываемую эпоху значительную роль въ Швеціи. Со времени Сведенборга не прекращались стремленія преобразовать христіанство и пересоздать общество. Рейтергольмъ посвятилъ себя этому дѣлу и вовлекъ въ него дворъ. Этотъ дворъ принялъ теперь наружный видъ религіозной суровости, которая, служа маскою для самыхъ ужасныхъ интригъ, способствовала помраченію его понятій и не позволяла видѣть дѣйствительное политическое положеніе страны.

Баронъ Рейтергольмъ слылъ за якобинца. Императрица Екатерина обвиняла его въ якобинствѣ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ, вовсе не скрываясь, противопоставлялъ ей намѣреніямъ серьезныя препятствія и пока обстоятельства минуты не выяснились достаточно. Находясь въ Парижѣ именно въ эпоху самаго сильнаго волненія умовъ, онъ въ самомъ дѣлѣ безразсудно увлекся потокомъ французской революціи. Въ дѣйствительности онъ не былъ ни якобинцемъ, ни роялистомъ, но будучи принужденъ дѣйствовать при обстоятельствахъ весьма сложныхъ, съ

которыми не могъ справиться, онъ бродилъ какъ бы ощупью, во мракѣ, явно себѣ противорѣчилъ, его дѣйствія не были прямы, искренни. Въ концѣ концовъ онъ возстановилъ противъ себя всѣ партіи. Чувствуя несправедливость по отношенію къ себѣ, онъ прежде всего старался отмстить тѣмъ, кого считалъ причиною своей неудачи. Его чрезмѣрная суетность особенно удовлетворялась, когда онъ сознавалъ свою силу въ преслѣдованіяхъ, которыми давилъ своихъ враговъ.

Арена политическихъ колебаній оказалась слишкомъ скользкою: регентъ и его ближайшій совѣтникъ ударились въ самыя опасныя крайности. Исключительно занятые отвращеніемъ прежнихъ опасностей, они вызвали новыя. Политика Густава III въ послѣдніе годы его царствованія клонилась къ союзу съ Россіей. Этого было достаточно чтобъ броситься въ другую крайность: они заигрывали съ Франціей, они радовались успѣхамъ революціи; они брали съ нея примѣръ, до того что убійство Густава III не было обсужено со всею тщательностью и строгостью какой должно было ожидать. Отсюда заключали даже, что они не были чужды этому дѣлу. Исторія, которая одна стоитъ выше всякаго пристрастія, не допускаетъ подобныхъ обвиненій, если она не въ состояніи провѣрить ихъ; за то она относится болѣе справедливо къ человѣческимъ слабостямъ. Герцогъ Зюдерманландскій былъ пораженъ ужасомъ при извѣстіи о насильственной смерти своего брата, онъ не искалъ тамъ, гдѣ могъ найти, средствъ оградить корону отъ новыхъ катастрофъ и угожденіе, которое онъ оказывалъ французскимъ демагогамъ, какъ революціонерамъ своей страны, было лишь естественнымъ послѣдствіемъ его слабости.

Воинственныя увлеченія и вызванное ими разстройство финансовъ были главными обвиненіями, выставляемыми противъ Густава III. Герцогъ регентъ объявилъ принципъ полнѣйшаго невмѣшательства въ иностранныя событія. Въ самомъ дѣлѣ фантастическій планъ высадки во Франціи былъ оставленъ. Но вмѣсто того, чтобъ твердо стать на этомъ пути и дать странѣ время вознаградить недавнія потери, онъ поддался опасной мечтѣ возратить, посредствомъ безразсудныхъ политическихъ комбинацій, часть Финляндіи, которая Ништадтскимъ и Абосскимъ трактатами присоединена была къ Россіи. Онъ впалъ въ тоже заблужденіе, которымъ увлекся братъ его въ 1788 г.

Чтобъ ослабить силы Россіи на сѣверѣ, стокгольмскій кабинетъ желалъ возстановить противъ нея оттоманскую порту и съ этою цѣлью велъ переговоры съ Константинополемъ. Турція, которой вѣчная судьба служить орудіемъ чужихъ интригъ, была вполне расположена принять

роль, которую со времени Карла XII Швеція постоянно заставляла ее разыгрывать.

Екатерина II догадывалась объ этой агитаціи, направленной против нея, хотя послѣдняя мало соотвѣтствовала дружественнымъ завѣреніямъ, которыми герцогъ Зюдерманландскій началъ свое правленіе и съ намереніями генерала Клингспорра относительно союза между двумя царственными домами посредствомъ брака.

Графу Штапельбергу, русскому посланнику въ Стокгольмѣ, было поручено сообщить это впечатлѣніе шведскому кабинету, но чтобъ избѣгнуть всего, что могло бы разстроить личныя отношенія, Императрица написала регенту письмо весьма дружественное, съ цѣлью вызвать обмѣнъ искреннихъ объясненій.

Это произвело сильное смущеніе въ Стокгольмѣ. Герцогъ регентъ и баронъ Рейтергольмъ не желали отказаться отъ избранной ими политики. Они не желали внезапнымъ измѣненіемъ своего направленія разойтись съ Франціею, но въ то же время не чувствовали себя на столько сильными, чтобъ презирать Россію, ни столько богатыми, чтобъ пожертвовать субсидіею, которую она имъ платила.

При такихъ то обстоятельствахъ они прибѣгли въ лжиоружію слабыхъ, которая не разрѣшая затрудненія, позволяетъ иногда выиграть время. Въ смущеніи своемъ они понимали, что объясненія политическія могутъ только компрометировать ихъ, и что такихъ объясненій слѣдуетъ избѣгать столь долго, какъ это возможно; что если нечего сказать въ удовлетвореніе Императрицы, то должно обратиться къ сердцу бабки и что выдвигая впередъ проектъ брака короля съ великою княжною Александрою удастся можетъ быть обойти щекотливыя объясненія и такимъ образомъ выиграть время.

Съ точки зрѣнія политической системы, принятой въ Стокгольмѣ, эта хитрость придумана была не дурно. Къ несчастью герцогъ Зюдерманландскій пошелъ уже слишкомъ далеко въ своихъ непріязненныхъ чувствахъ; онъ возбудилъ недовѣріе. Разсчитывая дѣйствовать черезъ чуръ осторожно, чтобъ не быть понятымъ, онъ самъ погубилъ свое дѣло.

Вмѣсто того, чтобъ вести переговоры посредствомъ лицъ, обычно акредитованныхъ, онъ послалъ въ Петербургъ нѣкоего барона Виталля, родомъ еврея, который вовсе не удовлетворялъ условіямъ необходимымъ для лица, взявшаго на себя столь важное и деликатное порученіе. Онъ посланъ былъ къ Императрицѣ съ письмомъ отъ регента и по прибытіи просилъ аудіенціи, чтобъ сообщить, согласно данному полномочію, конфиденціальныя предложенія.

Екатерина II не изъявила желанія его видѣть, а поручила объяснитьсь съ нимъ графу Платону Зубову. Послѣдній заставилъ его все высказать, отвѣчалъ общими фразами и отпустилъ его вовсе не вступая въ переговоры.

Мысль о бракѣ внучки съ королемъ шведскимъ весьма, однакоже, занимала Императрицу. Она полагала, не безъ основанія, что антирусскія стремленія, усвоенныя политикою шведскаго кабинета, не могутъ продолжаться, ибо они были въ явномъ противорѣчій съ интересами страны. Съ другой стороны не было основаній предполагать, чтобы Густавъ Адольфъ по достиженіи совершеннолѣтія сталъ держаться этой политики. Екатерина была избалована счастьемъ; она сознавала свою силу и нѣтъ ничего удивительнаго если она думала что ей легко будетъ дать желаемое направленіе намѣреніямъ Густава IV когда онъ взойдетъ на тронъ и когда связь болѣе тѣсная сблизитъ его съ нею.

Вмѣсто того, чтобы отнестись непріязненно къ формѣ, которую герцогъ Зюдерманландскій придалъ своему предложенію, она сообщила отвѣтъ черезъ посольство и такимъ образомъ придала переговорамъ характеръ болѣе правильный и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе офиціальнѣй. Отвѣтъ былъ вполнѣ благосклонный на предложеніе, которое ей дѣлали. Этого то именно регентъ и баронъ Рейтергольмъ хотѣли избѣжать. Ясность только вредила ихъ предположеніямъ; она ставила ихъ въ жестокое затрудненіе; она ускоряла развязку, которую они старались отдалить сколь возможно.

Припертые такимъ образомъ къ стѣнѣ они не умѣли до конца выдержать роль, которую на себя взяли; ихъ принуждали снять маску, а они полагали, что еще не пришло время, они продолжали интриги въ Константинополѣ и не скрывали надежды достигнуть близкаго разрыва между Россією и Портою Оттоманскою.

Графу Штакельбергу было поручено сообщить шведскому кабинету серьезныя представленія. Онъ выполнилъ это порученіе съ жесткостью свойственной его характеру и способу вести дѣла. Этимъ онъ лично оскорбилъ регента который собственноручнымъ письмомъ просилъ Императрицу отозвать его.

Екатерина II приняла за правило энергически поддерживать своихъ агентовъ и не отзываться ихъ ни по прихоти иностранныхъ кабинетовъ, ни вслѣдствіе мѣстныхъ интригъ. Тѣмъ не менѣе она сознавала, что графъ Штакельбергъ пошелъ слишкомъ далеко и что присутствіе его въ Стокгольмѣ представляетъ серьезныя затрудненія. Она согласилась отозвать его и въ маѣ 1793 г. онъ оставилъ Стокгольмъ, не вручивъ даже

отзывной грамоты. Но въ то же время она приказала остановить выдачу субсидіи и когда Штедингъ, шведскій посолъ въ Петербургѣ, протестовалъ противъ этого распоряженія то ему отвѣтили, что дѣйствія Швеціи въ Константинополь слишкомъ явны, чтобъ можно было ихъ не замѣтить и что сверхъ того отношенія стокгольмскаго кабинета въ французской республикѣ исключаютъ цѣль, для которой назначена субсидія при Густавѣ III.

Эта энергическая и безъ сомнѣнія справедливая мѣра произвела необычайное смущеніе въ Стокгольмѣ, гдѣ впрочемъ ее должны были предвидѣть. Она повлекла весьма живые и рѣзкіе споры между кабинетами. Со всѣхъ сторонъ грозилъ разрывъ. Не смотря на желаніе мира, которое явно выражала страна, стокгольмскій кабинетъ въ отношеніи Россіи принималъ все болѣе и болѣе вызывающее положеніе. Только вслѣдствіе нежеланія усложнять политическія отношенія и безъ того запутанныя, Екатерина не сошла съ избраннаго ею пути и спокойно выносила дѣйствія, которыя, казалось, вызывали ее на брань. Съ чисто женскою тонкостью, коей секретомъ она обладала въ высшей степени, она избѣгала такихъ личныхъ отношеній съ шведскимъ дворомъ, которыя не могли бы быть со временемъ поправлены. Главною причиною всѣхъ столкновеній она, быть можетъ нѣсколько преувеличенно, считала Рейтергольма.

9 октября 1793 года, совершилась бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича съ принцессою Елизаветою Баденскою. По этому случаю герцогъ регентъ послалъ въ Петербургъ графа Стенбока передать Императрицѣ поздравленіе съ свадьбою ея внука, наслѣдника престола.

Чтобъ сблизиться съ Россіею, герцогъ Зюдерманландскій прибѣгнулъ къ ловкѣ, которая разъ уже послужила ему съ успѣхомъ и на которую Екатерина II поддалась особенно легко. Онъ уполномочилъ графа Стенбока начать переговоры относительно брака Густава Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою. На этотъ разъ предложеніе имѣло болѣе опредѣленный и оффиціальныи характеръ. Графъ Стенбокъ былъ человѣкъ пользовавшійся значеніемъ въ своей странѣ. Онъ прямо открылся Императрицѣ, которая уполномочила графа Зубова вступить съ нимъ въ переговоры.

Впрочемъ Стенбокъ не былъ уполномоченъ на что либо рѣшительное и сообщилъ, что для составленія и подписанія брачнаго трактата посланъ будетъ баронъ Рейтергольмъ. Выборъ Рейтергольма, послѣ всего что произошло между обоими дворами, долженъ былъ казаться Екате-

ринѣ весьма неумѣстнымъ и ясно обнаружить заднія мысли, которыя скрывалъ герцогъ Зюдерманландскій за своими брачными предложеніями; Императрица была оскорблена выборомъ для подобнаго дѣла главнаго противника Россіи. Но она сочла болѣе полезнымъ не обращать вниманія на эту неловкость и ограничилась тѣмъ, что не изъявила желанія принять лицо избранное для переговоровъ, не отстраняя впрочемъ самыя переговоры.

Первое требованіе, съ коимъ Екатерина II обратилась къ королю и его дядѣ—было прибыть въ Петербургъ, чтобъ лично познакомиться съ Великою Княжною. Графъ Стенбокъ возразилъ, что по основному закону Швеціи король не можетъ выѣзжать изъ отечества до совершеннолѣтія, особенно посѣщать иностранныя столицы. Императрица приняла этотъ доводъ и не настаивала болѣе.

Второй вопросъ, болѣе важный, который впоследствии послужилъ препятствіемъ для брака, былъ уже въ то время поднятъ графомъ Зубовымъ. То былъ вопросъ относительно религіи будущей королевы шведской. Однако въ то время онъ не представлялъ никакого затрудненія. Предполагалось, что Великая Княжна не перемѣнитъ религіи; что она будетъ исповѣдовать ту, въ которой была воспитана и что это исповѣданіе будетъ безусловно за нею обезпечено. Этого требовала Екатерина II и шведскій дворъ казалось вполне одобрялъ такой взглядъ.

Переговоры графа Стенбова, казалось, были вполне успѣшны. О бракѣ Густава Адольфа съ великою княжною говорили въ Петербургѣ какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, которое имѣетъ совершиться, какъ только молодой король достигнетъ совершеннолѣтія. Назначеніемъ графа Сергія Румянцова посломъ въ Стокгольмъ Екатерина II успѣшила выразить, что отнынѣ устранены всѣ несогласія между нею и герцогомъ регентомъ. Этотъ постъ оставался не занятымъ со времени успѣшнаго отъѣзда графа Штапельберга.

Въ это то время, когда отношенія между двумя дворами приняли характеръ такой близости, когда въ будущемъ предполагалась связь еще болѣе тѣсная,—случай въ высшей степени прискорбный смутилъ гармонию этихъ отношеній и поднялъ бурю на небѣ, до тѣхъ поръ казавшемся яснымъ.

Въ Стокгольмѣ былъ открытъ заговоръ съ цѣлью удалить герцога Зюдерманландскаго отъ регентства. Главою этого заговора былъ баронъ Армфельтъ, одинъ изъ любимцевъ короля Густава III. Очень долго онъ былъ его довѣреннымъ лицомъ въ самыхъ важныхъ дѣлахъ. При дворѣ онъ занималъ исключительное положеніе по тому высокому зна-

ченію, которое имѣлъ прежде и которое сохранилъ возлѣ юнаго Густава Адольфа.

Отношенія его въ герцогу Зюдерманландскому всегда были недружелюбны. Въ ту минуту, когда Густавъ III испускалъ послѣдній вздохъ, у самаго изголовья его постели, Армфельтъ принужденъ былъ вынести грубую сцену. Обстоятельство это сдѣлало его непримиримымъ врагомъ новаго правленія; оно вдохнуло въ него чувство мести, которая только искала случая высказаться. Онъ старался воспитать тѣже чувства въ юномъ Густавѣ Адольфѣ и умѣлъ внушить ему почти религиозное уваженіе къ памяти отца и, наоборотъ, возбудилъ въ немъ недовѣріе и презрѣніе къ дядѣ и опекуну.

Баронъ Армфельтъ не только былъ въ весьма близкихъ сношеніяхъ съ русскимъ посольствомъ, но старался склонить юнаго короля бѣжать изъ Стокгольма и стать подъ защиту Екатерины II. Императрица получила отъ Армфельта письма и даже сама писала ему.

За Армфельтомъ слѣдили уже нѣсколько времени. Онъ былъ личный врагъ Рейтергольма и этотъ послѣдній искалъ только случая отмстить ему. Въ ту минуту, когда уже были готовы его арестовать, Густавъ Адольфъ предупредилъ его объ опасности. Онъ успѣлъ бѣжать съ нѣкоторыми изъ участниковъ заговора, котораго онъ былъ главнымъ дѣятелемъ. Онъ отправился сначала въ Неаполь. Шведское правительство требовало его выдачи. Правительство Неаполитанское не соглашалось, но Армфельтъ не считая пребываніе въ Неаполѣ безопаснымъ, отправился въ Австрію, чтобъ добраться до русской границы, гдѣ онъ считалъ себя внѣ опасности. Принцъ Кауницъ интересовался его участіемъ и австрійская полиція благопріятствовала его бѣгству и защищала отъ многочисленныхъ попытокъ схватить его. Онъ прибылъ въ Петербургъ, имѣлъ аудіенцію у Императрицы, которая приняла его весьма хорошо и поручила графу Безбородко заботы о его безопасности. Она назначила ему денежное содержаніе и предоставила самому избрать городъ, въ которомъ захочетъ жить, кромѣ Петербурга, Финляндіи и балтійскихъ провинцій. Онъ избралъ Калугу.

Между тѣмъ процессъ противъ него производился въ Стокгольмѣ со всею суровостью, какую личная ненависть придаетъ политическимъ процессамъ. Обвиненный въ государственной измѣнѣ Амфельтъ присужденъ заочно къ смертной казни; его весьма значительныя имущества были конфискованы и имя его прибито къ позорному столбу въ Нормальмѣ, откуда не было снято до вступленія на престолъ Густава IV. Послѣдній возвратилъ любимцу своего отца его титулъ и имущество.

Онъ хотѣлъ даже уничтожить всецѣло самый процессъ, но въ этомъ случаѣ не могъ преодолѣть сопротивленіе шведской магистратуры.

Убѣгая изъ Стокгольма Армфельдъ успѣлъ взять съ собою большую часть бумагъ, которыя могли его компрометировать. Бумаги эти лежали въ шкатулкѣ и были имъ отданы Лорду Гарвею, аглійскому министру во Флоренціи. Кажется, частный секретарь посланника позволилъ себѣ присвоить ихъ и продалъ за 4000 червонцевъ агенту шведскаго правительства, который былъ посланъ въ Италію вслѣдъ за бѣглецомъ.

Армфельтъ утверждалъ впослѣдствіи, что собственноручныя письма Екатерины II не были найдены въ шкатулкѣ, переданной Лорду Гарвею, ибо тамъ ихъ не было; но что секретарь французъ, котораго онъ взялъ въ Неаполѣ, снялъ съ нихъ копіи, которыя и послалъ въ Стокгольмъ. Во всякомъ случаѣ этотъ рассказъ содержитъ признаніе въ томъ, что письма Императрицы существовали.

Какъ бы то нибыло, герцогъ Зюдерманландскій имѣлъ неоспоримыя доказательства отношеній, въ коихъ Армфельтъ находился съ Россією. Онъ видѣлъ въ этомъ фактическое нарушеніе самыхъ основныхъ началъ международнаго права и отправилъ къ Екатеринѣ письмо, въ коемъ говорилъ, что только изъ желанія пощадить ее онъ не опубликовалъ во всеобщее свѣдѣніе тѣ дѣйствія и документы, которые могли бы компрометировать ее самымъ сильнымъ образомъ.

Намевъ былъ ясный и оскорбительный. Императрица не могла оставить его безъ отвѣта. Она отвѣчала съ нѣкоторою запальчивостью, что ея могущество позволяетъ ей не прибѣгать къ тайнымъ проискамъ и что если бы она хотѣла ниспровергнуть правительство Швеціи, то можетъ располагать для этого достаточными средствами и не вдаваясь въ интриги, въ которыхъ ее стараются обвинить. Аргументъ былъ не убѣдительный, и Императрица была слишкомъ умна чтобъ не сознавать это.

Дворъ Петербургскій чувствовалъ неловкость своего положенія; съ другой стороны заявленія Швеціи не были достаточно лишены основаній, чтобы можно было прямо отклонить ихъ. Дѣлали призывъ къ милосердію регента, испрашивали помилованія Армфельту, но въ то же время явно давали чувствовать стокгольмскому кабинету, что вовсе не расположены повиноваться его требованіямъ. Въ самомъ дѣлѣ для Екатерины II немислимо было предоставить мести враговъ лицо, которое чѣмъ либо для нея рисковало.

Рейтергольмъ постоянно совѣтовалъ герцогу Зюдерманландскому не уступать въ этомъ вопросѣ, который сталъ для него дѣломъ личнымъ.

Выдѣтъ Армфельта придавали размѣры политическаго принципа, отъ котораго зависѣли отношенія между двумя державами. Энергическій отказъ Екатерины согласиться на то, что она признавала низостью, побудилъ регента прибѣгнуть къ другому, не столь прямому средству, которое, казалось, обѣщало болѣе успѣха.

Штедингъ былъ уполномоченъ возобновить переговоры о бракѣ короля. Въ 4-й разъ герцогъ Зюдерманландскій прибѣгалъ къ этому средству и тутъ Екатерина опять таки живо приняла его предложеніе. Можетъ быть, чувствуя себя не совсѣмъ свободно отъ упрека, она не прочь была измѣнить предметъ переговоровъ съ стокгольмскимъ кабинетомъ.

Шведскій посоль предъявилъ формальное полномочіе, которымъ ему было поручено разсмотрѣть проектъ брака во всѣхъ подробностяхъ. Но въ то же время онъ категорически поставилъ 3 пункта, которые слѣдовало разрѣшить предварительно, раньше всѣхъ дальнѣйшихъ переговоровъ.

Очевидно, принцъ регентъ пошелъ слишкомъ далеко и видя что Екатерина чувствуетъ свое стѣсненное положеніе, желалъ извлечь изъ этого всевозможную выгоду. Но въ результатѣ онъ желалъ брака своего племянника, единственно потому, что бракъ этотъ предназначался средствомъ для достиженія другихъ цѣлей.

Первый пунктъ, предъявленный Штедингомъ касался приданнаго великой княжны. Для двора, который располагалъ ограниченными финансовыми средствами, вопросъ о деньгахъ имѣлъ важное значеніе. Однако принцъ регентъ имѣлъ на столько соображенія и такта чтобы объявить, что относительно этого пункта онъ вполне полагается на щедрость Императрицы, которая безъ сомнѣнія воодушевлена нѣжностью къ своей внучкѣ.

Второй пунктъ былъ очень щекотливъ. Г. Штедингъ заявилъ, что было бы желательно, чтобъ будущая королева согласилась принять религію, господствующую въ Швеціи. Въ Петербургѣ имѣли полное право считать этотъ вопросъ порѣшеннымъ во время прежнихъ переговоровъ съ графомъ Стенбоккомъ. Было нѣсколько странно, что вопросъ этотъ поставляется снова. При томъ же рѣшеніе Екатерины было высказано весьма категорически, такъ что нельзя было сомнѣваться въ ея взглядахъ: предполагали что, подобное предложеніе сдѣлано было регентомъ въ видѣ уступки требованіямъ извѣстной партіи въ Стокгольмѣ, такъ сказать для успокоенія совѣсти; разсуждая такимъ образомъ этому обстоятельству не придавали серьезнаго значенія.

Но не такъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ герцогъ Зюдерманландскій.

Въ сущности онъ ни мало не заботился о бракѣ племянника съ русскою великою княжною. Онъ допускалъ этотъ бракъ какъ необходимость, въ которой вынуждаютъ его событія, но которой онъ охотно бы воспротивился, если бы позволили обстоятельства. Быть можетъ даже, зная странный характеръ Густава Адольфа лучше чѣмъ другіе, онъ не рѣшался усиливать отвѣтственность, которая впослѣдствіи могла бы пасть на него за устройство этого брака. Онъ хотѣлъ обезпечить себя на всякій случай. Зная что въ вопросѣ о религіи своей внуки Императрица не уступитъ ни въ какомъ случаѣ онъ избралъ именно этотъ вопросъ своимъ дипломатическимъ орудіемъ.

Когда эти первые два пункта были если не рѣшены, то по крайней мѣрѣ отстранены на время, Штедингъ предъявилъ отъ лица герцога третій вопросъ, который въ сущности очень хорошо объяснялъ самую попытку переговоровъ. Вопросъ этотъ касался выдачи Армфельта, который жилъ въ Калугѣ пенсіею, назначенною ему Екатериною II. Она отвѣчала на это требованіе энергическимъ отказомъ; не было сомнѣнія въ твердомъ рѣшеніи ея не уступать на этомъ пунктѣ.

Герцогъ Зюдерманландскій, подстрекаемый своими приближенными, былъ крайне раздраженъ этимъ отказомъ. Его раздраженіе не знало болѣе предѣловъ и заставило его оставить всякую умѣренность. Онъ не только не старался избѣгнуть столкновенія, но казалось съ нетерпѣніемъ стремился его вызвать.

Шведскій посолъ продолжалъ еще переговоры относительно брака молодаго короля съ великою княжною Александрою, когда герцогъ Зюдерманландскій повелъ въ Шверинѣ другіе брачныя переговоры. Французское правительство, которому было весьма выгодно расширять пропасть между Швеціею и Россіею, покровительствовало этой комбинаціи.

Въ то время, когда въ Петербургѣ этого всего менѣе ожидали, когда изыскивали средства устранить возникшія затрудненія, герцогъ Зюдерманландскій публично объявилъ въ Стокгольмѣ бракъ Густава Адольфа съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою—проектъ, которому, еще въ большей степени чѣмъ первому, не суждено было осуществиться. Чтобъ придать этому союзу возможно большую извѣстность, 1 ноября 1795 г. было торжественно отпраздновано обрученіе и во всѣхъ церквахъ приказано молиться о здравіи будущей королевы. Что касается Густава Адольфа, онъ никогда не видѣлъ своей невѣсты и кажется вовсе не считали нужнымъ совѣтоваться съ нимъ по этому предмету.

Единственное преимущество, которое этотъ бракъ представлялъ для Швеціи, была религія принцессы. Но въ дѣйствительности чистота про-

тестантской вѣры выигрывала здѣсь не много, ибо ей не могло угрожать присутствіе королевы греческаго закона—уваженіе ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и самая полная религіозная терпимость—вотъ начала, которыя не только были открыто провозглашены въ правленіе Императрицы Екатерины, но и примѣнялись ближе всѣхъ другихъ началъ. Религіозныя преслѣдованія и тенденціи прозелитизма, которыя могли пораждать интриги и вести къ насилію совѣсти, были также чужды русскому двору, какъ и чувству русскаго общества и народа. Королева, воспитанная въ подобныхъ началахъ, конечно не могла быть опасною для господствующей церкви и выгоды, которыя получала Швеція отъ протестантскаго брака ни въ какомъ отношеніи не вознаграждали за выгоды, которыя приносились при этомъ въ жертву.

Рѣшеніе герцога Зюдерманландскаго было необдуманно и принято подъ вліяніемъ раздраженія вслѣдствіе отказа Екатерины выдать Армфельта. Его опрометчивость поставила его въ новое затрудненіе: молодой король объявилъ, что онъ не только не одобряетъ выборъ, сдѣланный за него регентомъ, но что бракъ съ принцессою Мекленбургскою внушаетъ ему непреодолимое отвращеніе.

Это обстоятельство, разрушавшее всѣ планы герцога Зюдерманландскаго, скоро стало извѣстно въ Петербургѣ. Екатерина заключила отсюда, что ничто еще не потеряно и что дѣйствуя лично на Густава Адольфа, о характерѣ и образованіи коего она имѣла самое ошибочное понятіе, можно еще достигнуть брака его съ великою княжною.

Въ Швеціи же на бракъ короля съ великою княжною смотрѣли какъ на проектъ совершенно оставленный, который никто не желаетъ возобновлять. Нужно было неукротимое постоянство Екатерины II, чтобъ не отступить послѣ всѣхъ средствъ, кои она употребила.

Между тѣмъ французская партія въ Стокгольмѣ торжествовала; партія русская упала духомъ и предвидя разрывъ съ Россіею, ждала для страны новыхъ несчастій, которыя могли довершить ея паденіе.

Въ это то время Екатерина II обратилась къ генералу Будбергу *), котораго приблизили къ ней различныя обстоятельства и къ которому она питала великое довѣріе. Послѣ отличной службы въ арміи, онъ занялся военными науками и будучи приставленъ къ великимъ князьямъ Александру и Константину имѣлъ обязанность наблюдать за ихъ занятіями, когда графъ Николай Салтыковъ назначенъ былъ ихъ попечителемъ.

*) Андрей Яковлевичъ род. 1750, ум. 1812 г.

Въ 1795 г. онъ былъ посланъ Еваториною въ Кобургъ, чтобы пригласить герцогиню прибыть въ С.-Петербургъ съ ея тремя дочерьми, изъ коихъ Императрица предоставляла себѣ выбрать супругу для своего внука Константина.

Мысль заставить царствующую герцогиню предпринять путешествіе болѣе чѣмъ за 300 нѣмецкихъ миль, чтобъ согласиться на выборъ принцессы была конечно оригинальна и не смотря на могущество Екатерины могла показаться странною. Но въ ту эпоху на нее не смотрѣли такъ, какъ взглянули бы, можетъ быть, въ наши дни и въ этомъ отношеніи въ бумагахъ генерала Будберга имѣются любопытныя свѣдѣнія, которыя показываютъ, что въ Кобургѣ онъ встрѣтилъ только крайнюю готовность подчиниться желаніямъ Императрицы. Никакое проявленіе самолюбія или гордости не препятствовало успѣху его дѣла. Онъ прибылъ съ герцогинею и тремя ея дочерьми въ С.-Петербургъ. Императрица, по своему желанію, избрала невѣсту для своего внука и генералу Будбергу поручено было отвезти обратно въ Кобургъ счастливую мать, которая такъ прекрасно устроила свою дочь и не подозрѣвала всѣхъ огорченій, послѣдовавшихъ за этимъ союзомъ.

Графъ Румянцовъ оставилъ Стокгольмъ въ первыхъ числахъ августа мѣсяца 1794 г., пробывъ тамъ только 5 мѣсяцевъ. Положеніе его въ Стокгольмѣ было невыносимо. Онъ имѣлъ тамъ столь же мало успѣха, какъ и его предшественникъ. Принцъ регентъ преслѣдовалъ его своимъ недовѣріемъ; Рейтергольмъ окружалъ его строгимъ надзоромъ и обвинялъ въ интригахъ, дворъ и общество удалялись отъ него, чтобъ не компрометировать себя въ глазахъ господствующей партіи.

Екатерина II назначила посланникомъ въ Стокгольмъ генерала Будберга и возложила на него особенное порученіе возобновить переговоры о бракѣ великой княжны, разстроивъ предварительно бракъ короля съ принцессою Мекленбургскою. Настоящій постъ, какъ ни былъ почетенъ, нисколько не соотвѣтствовалъ личнымъ качествамъ генерала. Онъ никогда не занимался дипломатическими дѣлами и совершенно не имѣлъ понятія, какъ слѣдуетъ ихъ вести. При томъ же ему не было особенно желательно начинать новую дѣятельность свою въ Стокгольмѣ, гдѣ политическія распри усложнялись личными раздорами — и онъ умолялъ Императрицу уволить его. Екатерина II настаивала и такъ какъ ее было трудно отклонить отъ того, на что она разъ рѣшилась, то онъ долженъ былъ повиноваться.

Принцъ регентъ болѣе и болѣе усиливалъ свою враждебную для Россіи пропаганду при разныхъ дворахъ. Онъ формально предпринялъ противъ

Екатерины II дипломатическую кампанію, которая казалась лишь предлюдію кампаніи военной и были нѣкоторыя основанія заключать, что къ этой послѣдней въ Швеціи приготовляются. Въ Константинополь и Варшавѣ дипломатическая дѣятельность стокгольмскаго кабинета была особенно сильна. Съ своей стороны и русское правительство, видя наступающую бурю, должно было равнымъ образомъ употребить нѣкоторыя мѣры предосторожности, чтобъ не быть застигнутымъ въ расплохъ. Екатерина II начала военные приготовленія въ Финляндіи, но въ размѣрахъ незначительныхъ, такъ что не было основаній опасаться нападенія.

Моментъ не былъ удобенъ чтобъ дать шведскому правительству доказательства уступчивости назначеніемъ посла. Кромѣ того образъ дѣйствій, принятый герцогомъ Зюдерманландскимъ относительно Россіи, показывалъ ясно, что онъ не имѣетъ никакого желанія мириться, что напротивъ онъ возлагаетъ слишкомъ большія надежды на затрудненія, которые его политика создаетъ для Екатерины въ Турціи и въ Польшѣ.

Нужно было предупредить разрывъ посылкою повѣреннаго въ дѣлахъ. Выборъ Екатерины II палъ на совѣтника посольства барона Будберга *) который долженъ былъ отправиться въ Стокгольмъ раньше посланника и облегчить ему возможность исполнить его порученіе.

Что касается генерала, онъ долженъ былъ прибыть въ Стокгольмъ въ качествѣ простаго путешественника, вовсе не имѣющаго оффиціального характера и цѣль его путешествія до времени не должна была быть извѣстна.

Онъ былъ снабженъ тремя различными вѣрительными письмами и Императрица предоставила ему самому предъявить изъ нихъ то или другое, смотря по настроенію, какое онъ встрѣтитъ въ Стокгольмѣ.

Первое изъ этихъ писемъ было письмо Екатерины къ герцогу регенту вмѣстѣ съ другимъ—къ королю. Генералъ Будбергъ могъ предъявить его въ томъ случаѣ, если бы по прибытіи въ Стокгольмъ нашелъ тамъ не слишкомъ враждебное къ Россіи расположеніе.

Письма эти давали ему только возможность говорить отъ имени Императрицы.

Второе письмо было вѣрительною грамотою для поста чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра. Третье давало ему характеръ

*) Онъ не былъ въ родствѣ съ генераломъ. Фамилія эта раздѣлилась на двѣ вѣтви въ XVI столѣтіи. Баронъ Будбергъ умеръ въ 1833 г. эстляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Онъ оставилъ много свѣдѣній о своемъ пребываніи въ Стокгольмѣ, которые часто служили пособіемъ при составленіи настоящей исторической записки.

посла. Проводивъ герцогиню Кобургскую въ ея владѣнія онъ долженъ былъ отправиться черезъ Копенгагенъ въ Стокгольмъ, откуда Екатерина II съ нетерпѣніемъ ожидала свѣдѣній о настроеніи умовъ, которое онъ тамъ найдетъ и въ частности о разности воззрѣній герцога Зюдерманландскаго и его царственного питомца. Онъ выѣхалъ изъ Петербурга въ концѣ января 1796 г.

Упомянутое разномысліе между дядею и племянникомъ сдѣлалось извѣстно публикѣ и истолковывалось способомъ весьма непріятнымъ для обоихъ и вреднымъ для двора. Правительство думало, что оно должно опровергнуть эти слухи, которые приписывало недоброжелательству и интригамъ, извнѣ идущимъ. Опроверженіе не убѣдило никого. Всѣ знали что юный король изъявилъ несогласіе на бракъ съ принцессою Мекленбургскою и зная его упорство заключали изъ этого, что бракъ не состоится, несмотря, ни на молитвы за будущую шведскую королеву, которыя продолжались во всѣхъ церквахъ, ни на официальные увѣренія.

Тогда герцогъ Зюдерманландскій изобрѣлъ довольно оригинальное и весьма неудобное средство поддержать свои официальные опроверженія.

Штедингъ не получалъ приказанія официально объявить о прекращеніи переговоровъ относительно брака Густава Адольфа съ великою княжною.

Герцогъ регентъ задумалъ тотчасъ же послать въ Петербургъ барона Шверина, шталмейстера короля, сообщить официально о обрученіи Густава Адольфа съ принцессою Мекленбургскою. Екатерина объявила шведскому посланнику, что если Шверинъ прибудетъ въ Петербургъ, она откажется его принять.

Можно судить о смущеніи Штединга, который задался безконечнымъ трудомъ согласовать собственныя желанія съ инструкціями своего правительства, очевидно имѣвшими цѣлью вызвать разрывъ. Онъ послалъ курьера на встрѣчу барону Шверину, чтобъ предупредить его о рѣшеніи Императрицы. Курьеръ встрѣтилъ его въ Выборгѣ, откуда Шверинъ возвратился назадъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ разбился въ дорогѣ и что это приключеніе помѣшало ему выполнить его роль; въ дѣйствительности же онъ хотѣлъ избѣжать униженій, которыя ему готовили въ Петербургѣ.

Генераль Будбергъ узналъ объ этомъ обстоятельстве только спустя много времени. Проводивъ герцогиню Кобургскую онъ отправился въ Копенгагенъ.

Какъ только въ Стокгольмѣ узнали о его прибытіи въ этотъ городъ и поняли, что онъ ѣдетъ въ Швецію, — такъ, легко догада-

лись о дѣйствительной цѣли его путешествія. Герцогъ Зюдерманландскій изъявилъ самое крайнее неудовольствіе и твердо рѣшился отклонить всѣ попытки къ сближенію съ Россіей. Рейтергольмъ поддерживалъ его въ этомъ рѣшеніи; были приняты всѣ мѣры, чтобъ воспрепятствовать генералу Будбергу выполнить возложенное на него порученіе.

Повѣренный въ дѣлахъ, баронъ Будбергъ по прибытіи въ Стокгольмъ встрѣтилъ не только холодный пріемъ, но даже отсутствіе самой обычной вѣжливости. Всѣмъ состоящимъ при дворѣ былъ отданъ приказъ избѣгать знакомства съ нимъ. Той же системы рѣшено было держаться и относительно генерала и такъ какъ онъ прибылъ въ качествѣ простаго путешественника, не снабженный вѣрительною грамотою и безъ всякаго оффиціального характера, то въ обращеніи съ нимъ не считали нужнымъ слѣдовать общепринятымъ правиламъ простаго приличія. Такъ напримѣръ замедляли, какъ то было возможно, представленіе его ко двору и особенно старались не дать ему возможности объясняться съ молодымъ королемъ.

Обыкновенные пути были для него закрыты; онъ долженъ былъ изыскивать другіе, чтобы уяснить себѣ дѣйствительное положеніе вещей и выполнить эту первую часть приказаній Екатерины.

Онъ воспользовался пребываніемъ въ Стокгольмѣ швейцарскаго путешественника Кристина, который былъ близокъ съ однимъ изъ профессоровъ молодого короля, пользовался нѣкоторымъ расположеніемъ герцога регента и могъ, слѣдовательно, служить для него посредникомъ.

По бумагамъ генерала Будберга нельзя вполне ясно опредѣлить, какую роль игралъ Кристинъ во всемъ этомъ дѣлѣ. Изъ письма генерала къ графу Маркову, которое здѣсь не приведено потому, что въ немъ нѣтъ какихъ либо новыхъ подробностей относительно брака Густава IV, видно что Кристинъ впослѣдствіи просился въ секретари русскаго посольства въ Стокгольмъ, но что Будбергъ былъ очень мало расположенъ стараться объ этомъ, потому надо полагать, что возложенныя на него порученія дѣлали для него положеніе секретаря весьма деликатнымъ.

Письма генерала Будберга подтверждаютъ впрочемъ, что Кристинъ имѣлъ непосредственное знакомство съ приближенными Густава Адольфа, но что сообщенія эти нисколько не подвинули впередъ переговоры.

Съ этого времени начинается корреспонденція генерала Будберга, которая и составляетъ предметъ настоящаго историческаго изслѣдованія.

**Lettre du Général Budberg à Catherine II en date de Stockholm le
9/20 février 1796.**

Les mauvais chemins presque par toute l'Allemagne ont mis des entraves continuelles à mon empressement de me rendre à la destination que Votre Majesté Impériale a daigné me faire, et ce n'est que depuis hier soir que je suis ici. Le chargé d'affaires de Votre Majesté Impériale expédiant un courrier, je m'empresse de profiter de cette occasion pour La supplier avec l'ardeur d'un sujet fidèle, qui connaît son peu de talents pour sa destination présente, de vouloir bien l'éclairer par un rayon de sa sagesse, qui Lui a attiré l'admiration même de ses ennemis; et si mon zèle m'emportera dans l'avenir jusqu'à Lui communiquer, mes idées profanes dans les conjonctures futures, Sa profonde connaissance de l'homme ne Lui fera pas méconnaître le principe.

Par tout ce que j'ai appris pendant mon voyage ici, et ce que le chargé d'affaires de Votre Majesté Impériale m'a communiqué, il paraît que ce pays, ou ceux qui se trouvent malheureusement à la tête de affaires, ne sont retenus dans leur animosité et leur audace contre l'Empire de

**Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ 9/20 февраля
1796 г.**

Дурныя дороги почти во всей Германіи представляли продолжительное препятствіе стремленію моему отдаться дѣлу, которое Ваше императорское величество на меня возложили; я прибылъ сюда только вчера вечеромъ. Повѣренный въ дѣлахъ Вашего императорскаго величества посылаетъ курьера и я сиѣшу воспользоваться этимъ случаемъ, чтобъ съ усердіемъ вѣрноподданнаго, сознающаго слабость силъ своихъ для настоящаго своего назначенія, умолять Васъ освѣтить меня лучемъ Вашей мудрости, которая приобрѣла Вамъ удивленіе даже враговъ Вашихъ, и если, увлекаемый усердіемъ, я впоследствии сообщу Вамъ крайне слабыя соображенія мои о будущихъ событіяхъ—Ваше глубокое знаніе человѣка не даетъ Вамъ ошибиться относительно причины.

По всему, что я узналъ во время пути моего сюда и что сообщилъ мнѣ повѣренный въ дѣлахъ Вашего императорскаго величества, кажется, что эта страна, или, лучше, лица къ несчастію стоящіе во главѣ правленія, сдерживаютъ свою неприязнь и дерзость противъ державы Вашего императорскаго величества только вслѣдствіе страха, чувство коего конечно внушено имъ серьезными мѣрами, которыя угодно было принять Вашему величеству и можетъ быть только опасеніе

Ваша Императорская Величественность, что пар страхъ, чувство, которое несомненно имъ было внушено въ послѣднее время, что Ваша Императорская Величественность имъ будетъ внушена и что это можетъ быть только пар альтернативу видѣть завоеваніе Финляндіи со всѣхъ пунктовъ побѣдоносной арміею, которой одно число исключаетъ всякую надежду на сопротивленіе можетъ заставитьъ ихъ серьезно отречься отъ безумства, которое ими овладѣло и затихло, кажется, только для того чтобы укротить справедливый гнѣвъ Вашего императорскаго величества и этимъ выиграть время. Въ доказательство этого я осмѣливаюсь сослаться на сообщенія, которые Ваше величество найдете въ первыхъ депешахъ Вашего посланника въ Копенгагенѣ.

Ваша Императорская Величественность, что пар страхъ, чувство, которое несомненно имъ было внушено въ послѣднее время, что Ваша Императорская Величественность имъ будетъ внушена и что это можетъ быть только пар альтернативу видѣть завоеваніе Финляндіи со всѣхъ пунктовъ побѣдоносной арміею, которой одно число исключаетъ всякую надежду на сопротивленіе можетъ заставитьъ ихъ серьезно отречься отъ безумства, которое ими овладѣло и затихло, кажется, только для того чтобы укротить справедливый гнѣвъ Вашего императорскаго величества и этимъ выиграть время. Въ доказательство этого я осмѣливаюсь сослаться на сообщенія, которые Ваше величество найдете въ первыхъ депешахъ Вашего посланника въ Копенгагенѣ.

Неприличный приемъ, оказанный здѣсь повѣренному въ дѣлахъ Вашего императорскаго величества заставилъ меня, изъ предосторожности, явиться въ эту страну въ качествѣ совершенно частнаго лица, оставя въ Копенгагенѣ всѣ мои бумаги, которые будутъ доставлены мнѣ черезъ восемь дней къ мѣ либо изъ посольства, о коемъ будетъ извѣстно, что онъ желаетъ предпринять путешествіе въ Россію. Съ нимъ я пошлю Вашему императорскому величеству подробное донесеніе о приемѣ оказанномъ мнѣ здѣшними властями и въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній Вашихъ я не буду сводить знакомствъ и постараюсь говорить о дѣлахъ лишь на столько, на сколько это прилично путешественнику, которому извѣстны великія силы его отечества отмстивъ за оскорбленіе также какъ извѣстно великодушіе и величіе души Вашего императорскаго величества.

Неприличный приемъ, оказанный здѣсь повѣренному въ дѣлахъ Вашего императорскаго величества заставилъ меня, изъ предосторожности, явиться въ эту страну въ качествѣ совершенно частнаго лица, оставя въ Копенгагенѣ всѣ мои бумаги, которые будутъ доставлены мнѣ черезъ восемь дней къ мѣ либо изъ посольства, о коемъ будетъ извѣстно, что онъ желаетъ предпринять путешествіе въ Россію. Съ нимъ я пошлю Вашему императорскому величеству подробное донесеніе о приемѣ оказанномъ мнѣ здѣшними властями и въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній Вашихъ я не буду сводить знакомствъ и постараюсь говорить о дѣлахъ лишь на столько, на сколько это прилично путешественнику, которому извѣстны великія силы его отечества отмстивъ за оскорбленіе также какъ извѣстно великодушіе и величіе души Вашего императорскаго величества.

sources de sa patrie pour venger les injures, aussi bien que la magnanimité et la grandeur d'âme de Votre Majesté Impériale.

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg du 6 mars 1796*).

Monsieur le Général Major de Budberg. J'ai reçu vos deux courriers du... et 4 mars. J'ai envie de croire que le Régent de Suède cherche à Nous mystifier. J'attends pour vous répondre, de fixer mon opinion d'après les rapports que M'apportera votre troisième courrier. Pour le Jacobin Reuterholm il en a bien menti, car je ne suis ni grande, ni petite, mais de moyenne taille**).

L'Empire de Russie restera grand et puissant, malgré les injures de commère qu'il Nous dit. Je crois que le meilleur sera de ne rien avôir à faire à ces gens-là, aussi longtemps que ce scélérat gouvernera la Suède ou y sera. Si le jeune Roi est prévenu contre moi, c'est bien eux qui l'ont prévenu contre sa plus sincère amie. J'attends de Vous des rapports sur ce Prince et sa façon de penser. Jusqu'ici je n'en ai reçu que sur la manière de penser du Régent et de son Gouverneur Jacobin. D'après vos rapports futurs je me déterminerai, s'il ne serait pas plus

Собственноручное письмо императрицы Екатерины II къ генералу Будбергу отъ 6 мая 1796 г.*).

Господинъ генералъ маіоръ Будбергъ! Я уже получила Ваши экспедиціи отъ и 4 марта. Мнѣ кажется, что регентъ Швеціи старается насъ мистифицировать. Чтобъ отвѣчать Вамъ, я жду подкрѣпленія моего мнѣнія сообщеніями, которыя доставить мнѣ вашъ третій курьеръ. Что касается Якобинца Рейтергольма, то онъ сильно лжетъ, ибо я ни велика, ни мала, но средняго роста**).

Россійская имперія пребудетъ великою и могущественною, несмотря на сплетни, которыя онъ о насъ распускаетъ. Я думаю лучше будетъ не вступать ни въ какія сношенія съ этими людьми, пока этотъ негодяй будетъ управлять Швеціею или

*) Собственноручныя письма приведены здѣсь съ самою мельчайшею точностію. Измѣнено лишь французское правописаніе, которое въ письмахъ Екатерины II и герцога Зюдерманландскаго чрезвычайно неправильно, — чего впрочемъ не избѣгали наиболѣе образованная лица этой эпохи. Обязательное знаніе правописанія — пытка, новѣйшаго времени.

***) Объясненія этой фразы, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ настоящаго письма, въ бумагахъ генерала Будберга нѣтъ. По всей вѣроятности оно относится къ словамъ, сказаннымъ Рейтергольмомъ, о коихъ генералъ сообщилъ въ оофициальной депешѣ. Депеши этой нѣтъ въ его частной корреспонденціи. Она вѣроятно послана 4 марта.

utile que Vous vinsiez ici que de rester en Suède, jusqu'à ce que la comédie qui s'y joue soit finie. Adieu, portez vous bien.

ce 6 mars 1796.

Catherine.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm le $\frac{21 \text{ mars}}{1 \text{ avril}}$ 1796.

Hier le courrier Semenof me remit la lettre du 6 mars, que Votre Majesté Impériale a daigné m'écrire.

Je n'aurais pas tardé jusqu'ici de mettre aux pieds de Votre Majesté Impériale, mon très-humble rapport sur les vraies intentions du jeune Roi, si la grande réserve de Sa Majesté jointe à la difficulté extrême, que j'ai dû rencontrer dans les conjonctures actuelles, de gagner la confiance des personnes, qui sont à même d'approcher ce Prince, ne m'avait forcé à suspendre encore mon jugement à cet égard. Le chevalier de Surmain a enfin entrepris (à la prière de M-r Christine son ami) de conter au Roi, dans une des leçons qu'il donne à ce Monarque, tout ce qui s'était passé en dernier lieu entre le Duc et ce voyageur. Le Roi à écouté avec la plus grande attention et sans interrompre son instituteur; il lui

даже оставаться въ ней. Если молодой король предубѣжденъ противъ меня — то они предубѣдили его противъ его искренняго друга. Я жду отъ Васъ сообщеній о принцѣ и его образѣ мыслей. До сихъ поръ я получала только свѣдѣнiя объ образѣ мыслей регента и его Якобинца-наставника. По будущимъ донесенiямъ Вашимъ я рѣшу что будетъ полезнѣе чтобъ вы возвратились сюда или же оставались въ Швеции пока окончится происходящая тамъ комедiя. Прощайте, будьте здоровы

Екатерина.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ $\frac{21 \text{ апрѣля}}{1 \text{ марта}}$ 1796 г.

Вчера курьеръ Семеновъ доставилъ мнѣ письмо отъ 6 марта, которое Ваше Императорское Величество сооблаговостили мнѣ написать.

Я не запоздалъ бы до сихъ поръ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества мое нижайшее донесенiе относительно образа мыслей молодого короля, еслибъ крайняя скрытность его величества и чрезвычайныя затрудненiя, которыя при настоящемъ положенiи дѣлъ я встрѣчаю при сведенiи знакомствъ съ лицами, могущими имѣть доступъ къ королю, — не заставляли меня спѣшить составленiемъ рѣшительнаго мнѣнiя объ этомъ предметѣ. Кавалеръ Сюрменъ, (по просьбѣ друга своего, г. Кристина) рѣшился наконецъ высказать королю во время одного изъ уроковъ, которые онъ даетъ этому монарху, все, что про-

a avoué que le Duc lui avait parlé de cela, mais ne lui avait donné aucun détail, que bien loin de partager l'éloignement qu'on paraissait marquer ici pour Votre Majesté Impériale, il avait au contraire le plus grand respect pour Elle et qu'Elle lui inspirait toute l'admiration qui Lui était due. Lorsque M-r de Surmain cru pouvoir entrer en matière, sur ce qu'il y aurait à faire pour prévenir une rupture avec la Russie, le Roi l'arrêta tout court en lui disant: «Cela ne me regarde pas, je ne puis point écouter ce qui n'est pas de mon ressort. C'est au Duc, qui gouverne, qu'il faut s'adresser pour tout ce qui a rapport aux affaires. J'accéderai à ses vues et à ses mesures; car encore que l'Impératrice soit ma parente et qu'Elle me veuille du bien, comme on me l'assure, le Duc m'est plus proche et je lui ai de grandes obligations». Le Baron de Hamilton, homme bien intentionné, s'est chargé aussi de sonder son neveu Flemming, l'intime ami du Roi, pour tâcher de tirer de lui la vérité sur les vrais sentiments de Sa Majesté sur son mariage. Il a réussi à faire convenir Flemming, homme très-circonspect et réservé, que l'alliance avec la Princesse de Mecklembourg ne convenait point au Roi, que Sa Majesté s'en était ouverte franchement au Duc, mais qu'elle ne pouvait guère avoir

изошло между герцогомъ и помянутымъ путешественникомъ. Король слушалъ съ большимъ вниманіемъ, не прерывая своего наставника. Онъ признался, что герцогъ говорилъ ему объ этомъ, но не сообщилъ никакихъ подробностей; что далеко не раздѣляя непріязненныхъ чувствъ, которыя видимо господствуютъ здѣсь относительно Вашего Императорскаго Величества, онъ, напротивъ, питаетъ къ Вамъ великое уваженіе и что Вы внушаете ему удивленіе, которое принадлежитъ Вамъ по праву. Когда г. Сюрменъ счелъ удобнымъ вступить въ разсужденіе о томъ что слѣдуетъ дѣлать чтобъ предупредить разрывъ съ Россією, король тотчасъ же его остановилъ сказавъ: «Это не мое дѣло, я не могу слушать того что меня не касается. Обо всемъ, что касается государственнымъ дѣлъ, слѣдуетъ обращаться къ герцогу, который управляетъ государствомъ. Я буду слѣдовать его взглядамъ и его мѣрамъ, ибо хотя императрица моя родственница желаетъ мнѣ добра, какъ меня увѣряютъ, — герцогъ гораздо ближе мнѣ и я ему многимъ обязанъ». Баронъ Гамильтонъ, человѣкъ къ намъ благорасположенный, принялъ на себя выспросить племянника своего Флеминга, близкаго друга короля, чтобъ узнать отъ него истину о дѣйствительномъ мнѣніи его величества относительно брака. Ему удалось заставить Флеминга, человѣка весьма осторожнаго и скрытнаго, высказать, что бракъ съ принцессою Мекленбургскою не по сердцу королю, что въ этомъ вопросѣ его величество былъ открыто противъ герцога, но что онъ не можетъ имѣть въ виду другого выбора, ибо дядя и Рей-гергольмъ такъ осаждаютъ его, что ему стоитъ

quelque autre choix en vue, étant tellement obsédée par son oncle et par Reuterholm, qu'Elle avait assez à faire pour se tenir dans une position purement négative. Il est cependant à craindre que l'on ne parvienne à la fin par obstination à l'emporter sur l'esprit du Roi et sur les propres inclinations de ce prince. On emploie mille moyens coupables pour en venir à bout: la franc-maçonnerie n'est pas un des moins utiles pour venir à ce but. On a tenu le jeune Roi, il y a quelques jours, en loge jusqu'à 5 heures du matin. De plus on l'entraîne dans les principes d'illumination. Le Duc croit à toutes ces absurdités. Je n'ose pas dire que le Roi y ajoute foi, mais il les écoute, il en a les oreilles rabattues et il n'a que dixsept ans.

L'administration paraît au reste, en flattant l'amour—propre Suédois par des assertions aussi fausses qu'exagérées sur la position du pays, donner lieu à ce qu'il se forme ici un parti mitoyen entre les deux autres partis bien prononcés, des amis du gouvernement, qui sont en petit nombre, et des mécontents dont le nombre est beaucoup plus grand. Ce parti mitoyen comprend la classe des gens, qui ne sont rien par eux mêmes et qui de tout tems se sont crus dépendants en quelque sorte de la Russie, mais à qui les propos du ministre jacobin et de ses adhérents font croire

большаго труда даже держаться въ чисто отрицательномъ положеніи. Нужно опасаться, чтобъ ихъ упорство не одержало наконецъ верхъ надъ умомъ и склонностями короля. Для этого припаты тысячи гнусныхъ средствъ. Массонство представляется однимъ изъ полезнѣйшихъ средствъ для достиженія этой цѣли. Нѣсколько дней тому назадъ молодого короля держали въ ложѣ до 5 часовъ утра, кромѣ того ему стараются внушить принципы иллюминатства. Герцогъ вѣрить во всѣ эти нелѣпости. Я не осмѣливаюсь утверждать, что и король раздѣляетъ эти вѣрованія, но онъ соглашается съ ними, слушаетъ ихъ,—а ему только 17 лѣтъ.

Впрочемъ, угождая самолюбію шведовъ ложными и преувеличенными увѣреніями о положеніи страны, правительство, кажется, вызвало появленіе здѣсь умѣренной партіи, кромѣ двухъ другихъ, ясно опредѣлившихся—т. е. кромѣ партіи друзей правительства, весьма незначительной, и партіи недовольныхъ, число коихъ весьма велико. Эта умѣренная партія состоитъ изъ класса людей, которые сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія, которые постоянно считали себя въ зависимости отъ Россіи, по которыхъ рѣчи министра-якобинца и его единомышленниковъ убѣждаютъ, что при настоящемъ правленіи Швеція можетъ обойтись безъ помощи своихъ сосѣдей и слѣдовательно не бояться ихъ вліянія. Въ настоящее время я не считаю для насъ возможнымъ образовать свою партію. Недовольные не видятъ никакой точки опоры. Они несутъ столь тяжкое иго, что никто изъ нихъ не осмѣ-

que la Suède peut sous le gouvernement actuel se passer de la protection de ses voisins et par conséquent ne plus craindre leur influence. Je crois impossible en ce moment de se faire un parti: les mécontents ne voient aucun point d'appui extérieur. Ils portent un joug si pesant que personne n'ose lever la tête. Aucun Suédois n'a le courage de s'approcher de nous; plusieurs membres du corps diplomatique ne croient également pas pouvoir se mettre au dessus de la plate et ridicule crainte de déplaire au ministre prépondérant, en fréquentant ma maison. Même les personnes nommées plus haut, loin de me donner directement les nouvelles que je viens de rapporter à Votre Majesté Impériale me les ont fait parvenir, par la voie *), dont elle a déjà connaissance.

Pour ce qui est du changement dans les bonnes dispositions, que le Régent a témoignées, il y a quelque tems, desquelles j'ai fait mon rapport par le second courrier **), ainsi que des raisons qui l'ont amené, je me réfère à ce que le chargé d'affaires de Votre Majesté Impériale en a dit dans le temps dans ses dépêches.

Cette affaire ***) paraît demeurer en suspens dans l'opinion publique. Je ne doute nullement que si l'on parvenait à faire déclarer à cette cour d'une manière, qui ne permit plus de retour, que le mariage du Roi est remis

ливается поднять голову. Ни одинъ шведъ не смѣетъ приблизиться къ намъ. Многіе изъ членовъ дипломатическаго корпуса равнымъ образомъ не считаютъ возможнымъ возвыситься надъ низкимъ и смѣшнымъ опасеніемъ не угодить всеильному министру, посѣщая мой домъ. Даже лица, вышеупомянутыя, не желая сообщить мнѣ прямо новости, о коихъ доношу Вашему Императорскому Величеству доводятъ ихъ до моего свѣдѣнія путями, о коихъ извѣстно Вашему Величеству*).

О перемѣнѣ, послѣдовавшей въ добромъ расположеніи, изъявленномъ регентомъ, я нѣсколько времени тому назадъ сообщилъ совторамъ курьеромъ **). Что же касается до причины, вызвавшей эту перемѣну, я ссылаюсь на то, что повѣренный въ дѣлахъ Вашего Императорскаго Величества говорилъ въ своихъ депешахъ.

Это дѣло***) остается кажется нерѣшеннымъ въ мнѣніи публики. Я нисколько не сомнѣваюсь, что еслибы здѣшнему двору было объявлено самымъ рѣшительнымъ образомъ, что бракъ короля откладывается до его совершеннолѣтія, то союзъ

*) Кристианъ тотъ Швейцарскій путешественникъ, о которомъ говорится выше.

***) Донесеніе 4 марта. Въ перепискѣ генерала Вудберга нѣтъ ни одной бумаги, относящейся къ этому донесенію, по всей вѣроятности, состоявшему исключительно изъ официальныхъ депешъ.

****) Разрывъ предполагавшагося между Густавомъ Адольфомъ и принцессою Мекленбургскою брака.

jusqu'à l'époque de la majorité de ce Prince, cette alliance avec la maison de Mecklembourg pourrait être alors effectivement regardée comme rompue.

Votre Majesté Impériale seule pourra dans Sa sagesse décider ce que les circonstances exigent, pour ramener le vrai bonheur de ce pays.

Je suis etc.

PS. J'apprends dans ce moment même que M-r de Bulow doit avoir écrit à sa cour, qu'elle devrait l'autoriser à demander une réponse catégorique à cette cour sur ce qu'elle avait résolu à l'égard du mariage du Roi, cette affaire devenant de jour en jour plus douteuse. Ce Ministre Mecklembourgeois se voyant même depuis quelque temps exclu des soupers de Madame la Duchesse en prend d'autant plus d'ombrage.

Lettre du Général Budberg au Comte Platon Zouboff, Stockholm le ^{21 mars}_{1 avril} 1796.

C'est avec la plus grande peine, M-r le Comte, que je me vois forcé aujourd'hui de suspendre encore mon opinion relativement à la rupture du mariage du Roi, malgré que je l'aie annoncée à Votre Excellence par mon dernier courrier comme certaine. Ce qui me paraît être sûr, c'est la répugnance décidée du jeune Roi pour l'alliance avec la maison de Mec-

съ мекленбургскимъ домоу можно было бы положительно считать несостоявшимся.

Ваше Императорское Величество одни, со свойственною вамъ мудростью можете рѣшить, чего требуютъ обстоятельства для возстановленія истиннаго благополучія этой страны.

Имѣю честь быть и пр.

P. S. Сію минуту узналъ я, что г. Бюловъ будетъ писать своему двору, чтобъ онъ уполномочилъ его просить категорическаго отвѣта у здѣшняго двора о рѣшеніи его относительно брака короля, который становится день ото дня сомнительнѣе. Названный мекленбургскій посланникъ, видя, что его уже нѣсколько времени не приглашаютъ на вечера герцогини, начинаетъ болѣе и болѣе беспокоиться относительно этого предмета.

Письмо генерала Будберга къ графу Платону Зубову. Стокгольмъ ^{21 марта}_{1 апреля} 1796 г.

Къ крайнему моему сожалѣнію я въ настоящее время считаю себя вынужденнымъ, повременить заключеніемъ моимъ относительно разстройства брака короля, не смотря на то, что съ послѣднимъ моимъ курьеромъ я сообщалъ вашему сіятель-

klembourg. Il est certain que ce Prince n'a pas encore prononcé le nom de la Princesse en parlant à M-r de Bulow, ministre de Meklembourg, qu'il évite de voir souvent et avec lequel il ne s'entretient que de la pluie et du beau tems. Reuterholm rassure cet envoyé de son mieux; il fait tous ses efforts pour engager le Roi à reprendre l'alliance rompue (car je ne doute pas qu'elle le soit, du moins autant qu'il est au pouvoir du Roi de la rompre). Ce ministre impérieux paraît dans ce moment avoir remporté une victoire complète sur l'esprit du duc, plus qu'à moitié gagné dans le temps par les insinuations que je fus alors à même de lui faire faire et avoir ramené ce Prince aux principes extravagants que cet homme odieux manifeste ouvertement. Son but sera rempli si en se retirant même il peut se glorifier d'avoir brusqué une grande puissance qu'il fait profession de détester. Il finit de ne pas croire à la possibilité d'une guerre et je le crois entretenu dans ce sentiment par M-r de Stedingk qui paraît rassurer cette cour dans toutes ses lettres sur les intentions de l'Impératrice. J'en juge par ce qu'on a cru s'apercevoir, qu'à la réception de chaque poste la hauteur et la morgue semblent augmenter; elles sont bientôt montées à leur comble. Au reste ce Vizir persuade au Régent, que l'on s'en tiendra à des menaces sans effet. Mais quelle que soit la haine de cet homme pour la Russie et l'intention présente du Gouvernement,

ству объ этомъ предметѣ какъ о дѣлѣ извѣстномъ. Мнѣ кажется не подлежащимъ сомнѣнію только отвращеніе, которое высказываетъ молодой король относительно союза съ мекленбургскимъ домомъ. Извѣстно, что онъ не произносилъ еще имени принцессы разговаривая съ г. Буловымъ, мекленбургскимъ посланникомъ, съ которымъ онъ избѣгаетъ частыхъ свиданій и толкуетъ только о погодѣ. Рейтергольмъ успокоиваетъ этого посланника какъ только можетъ; онъ употребляетъ все усилія склонить короля возобновить разстроенный союзъ (я не сомнѣваюсь, что онъ будетъ разстроенъ—по крайней мѣрѣ на столько, на сколько это зависитъ отъ короля). Этотъ надменный министръ кажется одержалъ въ настоящую минуту полную побѣду надъ мыслями герцога, которые временно весьма значительно склонялись въ нашу пользу вслѣдствіе внушеній, которыя я былъ въ состояніи ему сдѣлать; онъ снова направилъ этого государя къ сумазброднымъ принципамъ, которые самъ провозглашаетъ открыто. Его цѣль будетъ выполнена, если, удаляясь даже, онъ будетъ въ состояніи гордиться дерзостью своею относительно великой державы, ненависть къ коей онъ изъявляетъ публично. Онъ не допускаетъ даже возможности войны и его въ этомъ мнѣніи поддерживаетъ г. Штедингъ, который, кажется, во всѣхъ письмахъ своихъ успокоиваетъ здѣшній дворъ относительно намѣреній императрицы. Я заключаю объ этомъ потому, что нельзя не

quelque obstination que ce dernier montre, je croirais cependant à la possibilité de le faire changer sur tous les points, en temoignant de notre côté un mécontentement sérieux, accompagné de préparatifs très inquiétants en faisant voir la guerre prête à éclater et en en rejetant la faute sur le véritable et seul auteur de tous les maux, Reuterholm, dont pour préliminaire on exigerait l'éloignement. Alors on serait soutenu par la presque totalité de la nation qui l'abhore; alors peut-être les mécontents se montreraient, et le Duc lui même délivré de l'homme qui gouverne jusqu'à ses moindres actions, se porterait de bonne grâce à tous les accommodements qu'il reconnaîtrait être le véritable bien de son pays. Sans de tels moyens je crois fermement qu'il n'y a rien à espérer et que la Suède et le Danemarck nous échappent pour longtems. Votre Excellence sera surprise que je nomme ce dernier mais je ne m'aperçois que trop par les menées sourdes du Comte Bernsdorff, envoyé Danois à cette Cour, ainsi que par ce que j'ai appris à Copenhague même, combien la considération, que nous avons tant d'intérêt à conserver ici dans cette occasion, et la manière de laquelle, j'ose le dire, l'Imperatrice se fera obéir dans ce pays ci, décidera de la conduite du cabinet de Copenhague, qui

замѣтить, какъ съ получениемъ каждой новой почты явно умножается высокомеріе и надменность, которыя скоро дойдутъ до крайней степени. Впрочемъ этотъ визирь убѣждаетъ регента въ томъ что Россія прибѣгаетъ къ угрозамъ, которыя не исполнить. Но какова бы ни была ненависть этого человѣка къ Россіи и дѣйствительныя намѣренія правительства; каково бы ни было упорство послѣдняго, я однако же вѣрю въ возможность заставить его совершенно измѣниться изъяснивъ съ нашей стороны серьезное неудовольствіе, которое должно сопровождаться внушительными приготовлениями, показавъ, что война готова вспыхнуть и сложивъ вину на дѣйствительнаго и единственнаго виновника всего зла, Рейтергольма, удаленія коего слѣдуетъ потребовать прежде всего. Тогда можно найти поддержку почти во всей націи, которая ненавидитъ его; тогда, быть можетъ возстанутъ недовольные и самъ герцогъ, избавившись отъ вліянія человѣка, который управляетъ малѣйшими его дѣйствіями охотно склонится на условія, которыя признаетъ истинно полезными для своей страны. Я твердо убѣжденъ, что безъ подобныхъ средствъ нельзя ни на что надѣяться и что Швеція и Данія отдѣлаются отъ насъ надолго. Ваше сіятельство удивитесь, что я говорю о Даніи. Но я хорошо замѣтилъ по скрытымъ пропискамъ графа Берндорфа, датскаго посланника при здѣшнемъ дворѣ, а также по всему, что видѣлъ въ самомъ Копенгагенѣ, сколь мало уваженіе, которое намъ такъ необходимо сохранить здѣсь и образъ дѣйствій которыми императрица, осмѣлюсь сказать, заставляетъ повиноваться себѣ въ этой

trahit ouvertement le grand intérêt qu'il a de ne pas voir s'allier étroitement la Suède à la Russie.

La France regarde également ce mariage avec la Princesse de Mecklembourg comme la base de ses liaisons avec cette cour-ci: elle espère beaucoup de la reconnaissance de cette Princesse (qu'on connaît au reste assez intrigante) pour la protection que la république lui accorde dans ces moments critiques.

Depuis que par une suite de l'empire que Reuterholm exerce sur le Duc, ce Prince a fait insinuer à M-r Christin, qu'il ferait mieux de partir, ce voyageur, quoique le Roi ait continué à le bien traiter, est effectivement allé à Copenhague, il y a huit jours, pour continuer de là son voyage à St.-Petersbourg; il nous est devenu par conséquent d'autant plus difficile, sinon impossible de pénétrer à-présent dans les replis tortueux de la politique qui gouverne ce pays-ci.

J'espère que Sa Majesté Impériale approuvera la conduite que j'ai tenue dans l'affaire de ma présentation à la Cour *) où l'on paraissait vouloir me recevoir en grand public pour pouvoir ensuite m'exclure des sociétés particulières pour ajouter au triomphe de Reuterholm et qu'Elle

странѣ, — руководять поступками копенгагенскаго кабинета, который открыто обнаруживает какой сильный интерес имѣть онъ въ томъ, чтобъ не было тѣснаго союза между Швеціею и Россіею.

Равнымъ образомъ и Франція смотритъ на сватовство съ принцессою Мекленбургскою какъ на основаніе союза съ здѣшнимъ дворомъ: она возлагаетъ большія надежды на признательность принцессы (которая впрочемъ имѣетъ репутацію интригантки) за покровительство, которое оказываетъ ей республика въ настоящія критическія минуты.

Послѣ того, какъ вслѣдствіе вліянія Рейтергольма на герцога послѣдній далъ замѣтить г. Кристину что ему лучше бы удалиться, этотъ путешественникъ, хотя король и продолжаетъ относиться къ нему благосклонно, — назадъ тому 8 дней, дѣйствительно отправился въ Копенгагенъ, чтобъ оттуда продолжать путь свой въ Петербургъ: вслѣдствіе этого намъ становится весьма трудно, если не вполнѣ невозможно, проникнуть въ многообразные изгибы политики, которая здѣсь господствуетъ.

Надѣюсь, что ея императорское величество одобритъ образъ дѣйствій котораго я держусь относительно представленія моего ко двору *), гдѣ кажется желаютъ

*) Сначала день за днемъ откладывали обѣдъ, который, по принятому обычаю, долженъ былъ быть данъ при дворѣ по случаю официального представленія генерала. Наконецъ день былъ набранъ но за нѣсколько часовъ было объявлено что король нездо-

daignera me donner ses ordres sur celle que je dois tenir à l'avenir.

Je crois superflu de faire remarquer à Votre Excellence combien ma position ici, ainsi que celle de tout agent russe est désagréable et hérissée de difficultés dans les conjonctures actuelles et puis avoir l'honneur de l'assurer que je regarderai comme un des plus beaux moments de ma vie celui où je pourrai renouveler de vive voix à Votre Excellence l'hommage de la respectueuse consideration avec laquelle j'ai l'honneur etc.

Lettre du Général Budberg à Catherine II du 5/16 avril 1796.

Par une suite des inquiétudes que les mesures rigoureuses que Votre Majesté Impériale a jugé à propos de prendre en Finlande, ont donné au Gouvernement, le Régent et son Ministre ont fait plusieurs tentatives d'entrer avec moi en explications à ce sujet. Les ayant constamment repoussés avec le dédain que méritent des ouvertures, qui au lieu de tendre à éclaircir les intentions de Son Altesse Royale paraissaient n'aboutir qu'à justifier la conduite de M-r de Reuterholm, le Duc Régent s'est

принять меня при многочисленной публикѣ чтобы потомъ имѣть возможность къ вящему торжеству Рейтергольма, исключить меня изъ среды избраннаго общества. Надѣюсь что ея величество удостоитъ дать мнѣ указанія о томъ, какъ мнѣ слѣдуетъ поступать на будущее время.

Считаю излишнимъ говорить вашему сіятельству, на сколько мое положеніе здѣсь, какъ положеніе каждаго агента русскаго, непріятно и исполнено затрудненій при настоящихъ обстоятельствахъ. Имѣю честь увѣрить, что почти счастливейшими въ моей жизни тѣ минуты, когда буду въ состояніи лично повторить Вашему сіятельству изъявленіе глубочайшаго уваженія съ коимъ имѣю честь и пр.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II отъ 5/16 апрѣля 1796 г.

Вслѣдствіе опасеній, внушенныхъ правительству строгими мѣрами, кои Ваше Императорское Величество нужнымъ сочли принять въ Финляндіи, регентъ и его ровь, вслѣдствіе чего пріемъ откладывается на неопредѣленное время. Въ то же время генералъ Будбергъ посторонними путями узналъ, что было предположено обращаться съ нимъ крайне сухо и дать ему понять нежеланіе возобновлять дружественныя отношенія къ Россіи. Генералъ рѣшился не допустить подобнаго торжества анти-русской партіи, которая преобладала въ Стокгольмѣ. Когда черезъ нѣсколько времени было ему сдѣлано приглашеніе къ обѣду при дворѣ, онъ сослался на нездоровье и не пошелъ. Этотъ энергическій поступокъ не мало способствовалъ къ усилению впечатлѣнія болѣе и болѣе серьезнаго, которое производили воинственными приготовления Россіи въ Финляндіи.

à la fin décidé à me faire faire des insinuations par le grand Gouverneur Baron d'Essen *). Comme ce dernier, qui a été honoré des bontés particulières du feu Roi, jouit encore de celles de son successeur, ainsi que de l'estime publique, j'ai cru ne pas pouvoir refuser de l'écouter, et sur ce que le Baron d'Essen m'a dit que Son Altesse Royale désirait ardemment savoir ce qu'Elle pouvait faire, pour témoigner à Votre Majesté Impériale le désir sincère qu'Elle a de vivre avec Elle en bonne intelligence, je lui ai dit avec franchise et d'après ce que me prescrivent mes instructions, que quelque offensée que ma Souveraine soit de toutes les marques d'inimitié que le Régent lui a données, je La croyais cependant, par une suite de sa magnanimité ordinaire, prête à les oublier; que selon moi, le meilleur moyen de les effacer et de les réparer (s'il en était encore temps) serait, que le Régent déclare formellement dans une lettre qu'il adresserait pour cet effet à Votre Majesté Impériale que pour Lui donner une preuve non équivoque du désir qu'il a d'entretenir la bonne harmonie, il renoncerait à ses liaisons avec la France et qu'il était décidé à la rupture du mariage projeté du Roi avec la Princesse de Mecklembourg, cette alliance ayant paru déplaire à Votre Majesté Impériale; qu'à condition

министръ дѣлають многіе попытки вступить со мною въ объясненія относительно этого предмета. Видя, что объясненія эти постоянно отклоняются съ презрѣніемъ, каковое заслуживаютъ дѣйствія, которыя, вмѣсто того чтобы объяснить намѣренія его высочества, повидимому клонятся только къ тому, чтобъ оправдать поступки г. Рейтергольма, герцогъ регентъ, рѣшился наконецъ получить отъ меня желаемыя свѣдѣнія черезъ главнаго губернатора барона Эссена *). Такъ какъ послѣдній, пользовавшійся особымъ расположеніемъ покойнаго короля, въ настоящее время пользуется расположеніемъ его преемника и заслужилъ всеобщее уваженіе, то я не счелъ возможнымъ отказать выслушать его и когда онъ сказалъ мнѣ, что его высочество регентъ весьма желаетъ знать, что можетъ онъ сдѣлать чтобъ доказать Вашему императорскому величеству искреннее его желаніе жить съ Вами въ добромъ согласіи, — я откровенно и не отступая отъ данныхъ мнѣ инструкцій отвѣтилъ ему, что хотя государыня моя оскорблена доказательствами непріязни со стороны герцога, но что принимая во вниманіе обычное ея великодушіе, я полагаю, что она готова это забыть; что по моему для герцога

*) Сперва генералу было предложено объясниться съ барономъ Шверинномъ, потомъ съ Рейтергольмомъ. Генераль отвѣчалъ, что ни тотъ ни другой не могутъ, по мнѣнію его, вести переговоры ибо онъ знаетъ напередъ пристрастность ихъ взглядовъ; что для петербургскаго кабинета не удобно входить въ переговоры, которые не могутъ быть серьезны. Тогда герцогъ регентъ предложилъ генералу говорить съ барономъ Эссеномъ.

que ces points soient articulés dans la lettre du Régent, je hasarderais de prendre sur moi de la faire parvenir à Votre Majesté Imperiale sans cependant pouvoir lui en assurer avec certitude le succès. Le Baron d'Essen n'ayant pas manqué de rendre fidèlement compte au Duc Régent de notre entretien, ainsi que de ce que je lui avait fait dire par le Baron Budberg, qu'il n'y avait pas un instant à perdre, il est venu dans ce moment même m'apporter la lettre ci-jointe de Son Altesse Royale. Je prends la liberté de la mettre aux pieds de Votre Majesté Impériale puisque d'après la communication que le Régent m'a fait faire de la copie, je trouve cette lettre conforme aux éclaircissements que j'ai donnés à ce sujet au général d'Essen, Je la supplie cependant de croire, que ce que Son Altesse Royale y juge à propos de dire relativement à l'armement qu'Elle doit avoir contremandé, n'a été nullement amené par moi; que bien loin de l'avoir rassuré, j'ai pris au contraire à tâche de lui protester, que c'était tout simplement mon opinion que j'avais osé soumettre à sa sagesse. Le Roi m'a fait dire par le Baron d'Essen qu'il avait l'intention d'écrire sous peu Lui même à Votre Majesté Impériale pour Lui assurer qu'il accédait en

лучшее средство загладить и изменить прежние поступки — послать письмо Вашему Императорскому Величеству, въ коемъ высказать прямо желаніе сохранить доброе согласіе и формально объявить, что онъ отказывается отъ союза съ Франціею и рѣшается оставить мысль о предполагавшемся бракѣ короля съ принцессою мекленбургскою, — союза, который кажется не угоденъ Вашему Императорскому Величеству; что если сказанныя пункты будутъ помѣщены въ письмѣ регента, то я приму на себя препроводить письмо это къ Вашему Императорскому Величеству, но не могу ручаться за вѣрный успѣхъ. Баронъ Эссенъ, который не замедлилъ дать герцогу регенту подробный отчетъ о содержаніи какъ нашего съ нимъ разговора, такъ и о томъ, что я передалъ ему черезъ барона Бугберга, сію минуту принесъ мнѣ письмо его высочества, при семъ прилагаемое. Принимаю на себя смѣлость повергнуть оное къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества потому что судя по копіи, которую сообщилъ мнѣ регентъ, я нахожу что оно составлено согласно объясненіямъ, даннымъ мною по этому предмету генералу Эсену. Но я почтительнѣйше прошу Ваше Величество вѣрить, что все, что его высочеству угодно было сказать относительно отмѣны имъ военныхъ приготовленій, отнюдь не внушено мною; что я не только не утверждалъ регента въ этомъ мнѣніи, но даже считъ себя обязаннымъ увѣрить его, что въ этомъ случаѣ я осмѣлился сообщить ему просто мой личный взглядъ. Король передалъ мнѣ черезъ барона Эссена, что въ скоромъ времени намѣревается самъ писать Вашему Императорскому Величеству, чтобъ увѣрить Васъ, что онъ вполне раздѣляетъ намѣренія

tout aux vues de son oncle et Lui renouveler l'expression de son amitié et de son dévouement pour Elle.

Je suis etc.

ANNEXE.

Lettre autographe du Duc de Sudermanie à Catherine II. Stockholm le 16 avril 1796.

Madame Ma Soeur et Cousine. Dans ce moment où il paraît qu'une explication amicale peut encore détourner les suites fâcheuses d'un mécontentement poussé trop loin entre les deux Cours, je regarde comme un bonheur de pouvoir sans détours ouvrir mon coeur à ce sujet à Votre Majesté Impériale persuadé comme je suis qu'Elle n'en méconnaîtra ni le motif ni les sentiments de la plus haute considération voués de tout temps à Sa personne Auguste qui m'ont fait préférer cette voie à toute autre.

Les liens du sang et d'amitié joints aux traités subsistant entre les deux nations respectives doivent, ce me semble, écarter réciproquement l'idée de toute vue hostile de part et d'autre; cependant la circonstance

своего дяди и принести увѣренія въ своей дружбѣ и преданности Вашему Императорскому Величеству.

Имѣю честь быть и пр.

П Р И Л О Ж Е Н І Е

Собственноручное письмо герцога Зюдерманландскаго къ императрицѣ Екатеринѣ II. Стокгольмъ 16 апр. 1896 г.

Въ настоящую минуту, когда дружественныя объясненія могутъ еще, кажется, отвратить прискорбныя послѣдствія слишкомъ далеко зашедшихъ несогласій между двумя дворами, что могу совершенно искренно открыться Вашему Императорскому Величеству относительно этого предмета будучи увѣренъ, что Вы достойно оцените тѣ побужденія и тѣ должныя августѣйшей особѣ вашей чувства, которыя заставляютъ меня предпочесть этотъ путь всѣмъ другимъ.

Связи родства и дружбы, а равно договоры, существующіе между двумя націями должны, мнѣ кажется, удалять всякія непріязненныя мысли съ той и другой стороны. Но настоящее положеніе способно, быть можетъ, завлечь слишкомъ далеко. Оно лежитъ у меня на сердцѣ такою тяжестью, что я рѣшаюсь первый прервать молчаніе. Если, въ чемъ я не сомнѣваюсь, Ваше Императорское Величество воодушевлены тѣмъ же желаніемъ сохранить доброе согласіе и миръ, — я думаю что намъ, съ обѣихъ сторонъ остается только забыть прошлое и не входя далѣе

présente pourrait peut être facilement entraîner plus loin. Elle me pèse trop sur le coeur pour ne-pas le premier en rompre le silence. Si, comme je n'en doute pas, Votre Majesté Impériale est animée du même désir de conserver la bonne harmonie et la paix, je crois qu'il ne nous reste des deux côtés qu'à oublier le passé et sans entrer en plus de discussions désagréables à cet égard nous allons, si Elle le veut bien, dafer de ce jour comme deux bons amis et parents qui se retrouvent inopinément après une assez longue séparation.

Je n'attends, madame, que Votre réponse à cette proposition pour reprendre avec plaisir mes anciens rapports avec Votre Majesté Impériale et je ne négligerai rien pour lui prouver la sincérité de mes intentions à cet égard. Le traité qui subsiste entre les deux Etats, mis en vigueur par Elle jettera bientôt si Elle le désire, les fondements d'un encore plus étroit et ceux que la nécessité et des circonstances du moment ont fait contracter à la Suède, n'y apporteront empêchement, c'est à dire que de son intimité actuelle avec la France ne restera bientôt qu'uniquement ce qui est nécessaire pour le maintien de la neutralité et celui de la paix avec cette Puissance. Je m'ouvre sans réserve et avec la plus grande franchise sur tous ces objets à Votre Majesté Impériale persuadé qu'une confiance pareille ne peut pas être méconnue par Elle, ni plus

въ непріятные споры мы, если желаете, съ этого же дня сходимся какъ два друга и родственника, несожиданно встрѣтившіеся послѣ долгой разлуки.

Я жду только Вашего отвѣта на это предложеніе, чтобъ возобновить съ удовольствіемъ мои прежнія отношенія къ Вашему Императорскому Величеству и употреблю все стараніе доказать Вамъ искренность моихъ чувствъ. Договоръ, существующій между двумя державами, будучи признанъ Вами въ силѣ, скоро послужитъ, если Вы этого желаете, основаніемъ договора еще болѣе тѣснаго, и то, къ чему обязывали Швецію необходимость и обстоятельства минуты не представитъ въ этомъ случаѣ затрудненія; — я хочу сказать что настоящее сближеніе съ Франціею скоро замѣнится лишь отношеніями, необходимыми для сохраненія нейтралитета и мира съ этою державою. Я высказываю все это Вашему Императорскому Величеству, не обинуясь и съ самою полною откровенностью, будучи увѣренъ, что такое признаніе будетъ принято Вами по чувству дружбы и свято сохранено въ тайнѣ. Но какъ въ числѣ старинныхъ отношеній, существующихъ между двумя дворами, имѣется одно, по свойству своему особенно близко касающееся нашихъ семействъ, отношеніе, о которомъ въ настоящее время я не могу почти вступать въ объясненія, то я даю Вашему Величеству мое честное слово, что о существованіи брака короля съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою не будетъ имѣть

religieusement gardée qu'au sein de l'amitié. Et comme parmi les rapports anciennement existants entre les deux Cours il se trouve un qui regarde d'une manière encore plus particulière les deux familles sur lequel le moment présent n'admet point d'explication de ma part, cependant j'engage à Votre Majesté ma parole d'honneur que l'accomplissement du mariage du Roi avec la Princesse de Mecklembourg Schwerin n'aura pas lieu pendant le tems que j'ai encore à tenir le timon de l'Etat. C'est ainsi, Madame, que je crois manifester de la manière la moins équivoque ma sincérité et mes sentiments inaltérables pour Votre Majesté Impériale et suivant les ordres donnés à cet effet à l'Ambassadeur du Roi auprès d'Elle, il doit déjà lui être fait quelques ouvertures sur ces objets.

J'adresse cette lettre à Votre Majesté par le canal de M-r le général de Budberg, d'après ce que nous en sommes convenus et pour marquer encore davantage ma parfaite confiance dans les assurances qu'il m'a données à ce sujet des sentiments amicaux de Votre Majesté Impériale pour le Roi et pour moi, j'ai tout de suite contremandé les armemens qui ont été faits ici et n'attends que sa réponse pour donner les mêmes ordres en Finlande *) La tranquillité sur le point de s'enfuir de cette province y renaîtra incessamment et ces frontières resteront moins gardées par des troupes que par l'équité et la bonne foi de Votre Majesté Impériale.

мѣста пока я управляю государствомъ. Такъ какъ я думаю объявить самымъ рѣшительнымъ образомъ искреннія и неизмѣнныя мои чувства къ Вашему Императорскому Величеству, и какъ о семъ даны уже приказанія послу короля въ С.-Петербургу, то съ нимъ и должны быть сдѣланы необходимыя сношенія по этому предмету.

Я адресую настоящее письмо Вашему Императорскому Величеству черезъ посредство генерала Будберга, какъ мы о томъ съ нимъ согласились и чтобы еще болѣе доказать полное мое довѣріе къ увѣреніямъ въ его чувствахъ дружбы Вашего Императорскаго Величества къ королю и ко мнѣ, я тотчасъ же отдалъ приказаніе отмѣнить военныя приготовленія, сдѣланныя здѣсь и только ожидаю отвѣта Вашего чтобы отдать подобное же приказаніе въ Финляндіи *). Съ очищеніемъ этой провинціи спокойствіе возстановится тамъ немедленно и границы ея будутъ охраняемы не столько войсками, сколько справедливостью и добрымъ расположеніемъ Вашего Императорскаго Величества.

*) Это увѣреніе герцога было не вѣрно. Военныя приготовленія въ Швеціи были отмѣнены тогда лишь, когда дѣйствія русскаго правительства приняли серьезный характеръ. Страхъ войны произвелъ въ публикѣ настоящую панику. Это впечатлѣніе и вызвало перемѣну въ политикѣ Шведскаго кабинета.

Le jeune Roi qui fort à regret aurait fait ses premières armes contre une parente qu'il aime et honore à tant de titres est d'autant plus charmé de la tournure amiable que la circonstance a fait naître. Il s'imaginait toujours d'avance que Votre Majesté Impériale ne voulait pas que des préparatifs de guerre troublassent le moment où dans peu il va lui-même prendre en mains les rênes du gouvernement. Et quant à moi, Madame, je suis au comble de mes vœux de voir enfin finir une bonne fois et pour jamais les mésintelligences déjà trop prolongées entre d'aussi proches parents.

C'est avec ces sentiments et ceux de la plus haute considération que je suis et serai toujours.

Madame ma soeur et cousine de Votre Majesté Impériale le bon frère, cousin et serviteur.

Charles.

Stockholm ce 16 avril 1796.

Lettre du Général Budberg au Comte Zouboff. Stockholm le ⁵/₁₆ avril 1796.

Les circonstances ont été telles, M-r le Comte, que je n'ai pu me refuser de faire parvenir à Sa Majesté Impériale une lettre du Duc Ré-

Молодой король, который весьма не желаетъ вступать на военное поприще противъ родственницы, которую любитъ и уважаетъ, тѣмъ болѣе радъ дружественному обороту, вызванному обстоятельствами. Онъ всегда былъ увѣренъ, что Ваше Императорское Величество не желаете смутить военными приготовлениями то время, когда въ близкомъ будущемъ ему предстоитъ самому принять въ руки бразды правленія. Что же до меня касается, то самое величайшее желаніе мое видѣть наконецъ въ добрый часъ и навсегда оконченными слишкомъ уже давно продолжающіеся раздоры между столь близкими родственниками. Съ этими чувствами и съ глубочайшимъ почтеніемъ и пребуду всегда

Вашего Императорскаго Величества добрый братъ и слуга

Карлъ.

Стокгольмъ, 16 апрѣля 1796 г.

Письмо генерала Будберга къ графу Зубову. Стокгольмъ ⁵/₁₆ апрѣля 1796 г.

Обстоятельства были таковы, что я не могъ отказаться переслать Ея Императорскому Величеству письмо герцога регента, которое онъ передажъ мнѣ для доставленія ей. Имѣю честь представить при семъ копію. Я тѣмъ болѣе рѣшаюсь

gent, dont ce Prince m'a chargé pour Elle. J'ai l'honneur de joindre ci-près la copie. J'ai d'autant moins hésité de le faire que cette lettre contient l'offre de renoncer à l'alliance avec la France et de remettre le mariage du Roi. Si l'Impératrice juge à propos d'exiger encore d'avantage, je crois l'administration décidée à tout accorder, puisque l'appréhension d'une guerre est ici aussi grande, que l'impossibilité de la faire est réelle. En cas que Sa Majesté Impériale daigne approuver la démarche que je viens de faire et qu'ensuite, par un effet de Sa générosité, Elle veut bien mépriser les torts de M-r de Reuterholm, ce ministre si fier, si arrogant il y a huit jours, croira être redevable à la magnanimité de l'Impératrice de garder ses places et l'on rencontrera par conséquent une grande facilité de traiter, puisqu'il ne domine pas moins entièrement le Duc.

L'on m'a fait inviter aujourd'hui de me rendre demain au grand couvert pour être présenté au Roi et à la Famille Royale et l'on a dit au Baron de Budberg qu'on me ferait l'accueil le plus distingué. Je me suis prévalu de mon indisposition pour m'en excuser; puisque je crois qu'avant d'être informé des ordres de l'Impératrice et de la manière dont Elle envisage cette dernière démarche du Régent, je ne dois changer en rien la conduite que les circonstances m'ont forcé de tenir jusqu'à présent.

La lettre du Roi, dont il est question dans mon rapport à Sa Majesté

это сдѣлать, что письмо заключаетъ обѣщаніе отказаться отъ союза съ Франціею и отложить бракъ короля. Если императрицѣ угодно будетъ потребовать еще большаго, я думаю, что рѣшатся согласиться на все, потому что опасеніе войны здѣсь такъ велико, какъ вѣрна невозможность вести оную. Въ случаѣ, если Ея Величество удостоитъ одобрить принятый мною образъ дѣйствій и въ послѣдствіи движимая великодушіемъ захочетъ прирѣчь обращенные противъ нея поступки г. Рейтергольма,—этотъ министръ, еще 8 дней тому назадъ столь гордый, столь высокоумѣрный, будетъ считать себя обязаннымъ добротѣ императрицы тѣмъ что сохранить свое мѣсто и толковать съ нимъ въ послѣдствіи будетъ очень легко, ибо онъ тѣмъ не менѣе совершенно управляетъ герцогомъ.

Сегодня я получилъ приглашеніе быть завтра къ обѣду при дворѣ, чтобъ быть представленнымъ королю и его семейству; барону Будбергу сообщено, что мнѣ будетъ сдѣланъ самый почетный приѣмъ. Я извинился и сослался на нездоровье, ибо думаю, что прежде чѣмъ получу приказанія императрицы и узнаю какъ относится она къ послѣднимъ дѣйствіямъ регента, я не долженъ измѣнять образъ дѣйствій, котораго обстоятельства принуждали меня держаться до настоящаго времени.

Письмо короля, о которомъ говорится въ моемъ рапортѣ Ея Императорскому

Impériale n'accompagne pas encore celle du Duc, puisque ce dernier me presse d'expédier le courrier tout de suite *) et que le Roi écrit, à ce qu'on dit avec beaucoup de difficulté. Mais elle partira en quelques jours par la poste ordinaire.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm le 11/22 avril 1796.

Sa Majesté Suédoise vient de m'envoyer par le grand gouverneur Baron d'Essen la lettre ci-jointe pour Votre Majesté Impériale. Je m'empresse de la Lui faire parvenir par ce courrier craignant le trop long retard de la poste. Je ne saurais laisser échapper cette occasion sans soumettre à la haute sagesse et aux lumières supérieures de Votre Majesté Impériale quelques réflexions que l'état actuel des choses m'a fait faire.

S'il n'est pas douteux que la résolution que le gouvernement à prise en dernier lieu de renoncer à son intimité avec la France, pour s'approcher de la Russie, n'est qu'un effet de la crainte que les mesures vigoureuses de Votre Majesté Impériale lui ont inspirée, il ne l'est pas moins qu'en cas d'une guerre les dangers dont la Suède serait menacée dans son intérieur, ne lui seraient pas moins funestes que ceux qu'elle a à craindre extérieurement. Un

Величеству я не посылаю еще вмѣстѣ съ письмомъ герцога, такъ какъ послѣдній торопитъ меня отправить курьера тотчасъ же *) и потому еще, что король пишетъ, говорятъ, съ большимъ трудомъ. Письмо его пойдетъ чрезъ нѣсколько дней съ обыкновенною почтою.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ 11/22 апрѣля 1796 г.

Его величество король Шведскій прислалъ мнѣ, черезъ главнаго губернатора барона Эссена, письмо къ Вашему Императорскому Величеству, при семъ прилагаемое. Тороплюсь отослать его Вамъ съ курьеромъ, опасаясь слишкомъ долгаго замедленія почты. Не пропущу этого случая представить высокой мудрости и высокому просвѣщенію Вашего Императорскаго Величества нѣкоторыя соображенія внушенныя мнѣ настоящимъ положеніемъ вещей.

Если нельзя сомнѣваться въ томъ, что принятое правительствомъ въ послѣднее время рѣшеніе отказаться отъ близкихъ отношеній къ Франціи для того чтобъ сблизиться съ Россією есть только слѣдствіе страха, внушеннаго энергическими мѣ-

*) Отсюда видно, какъ нетерпѣливо герцогъ регентъ желалъ успокоиться относительно намѣреній Россіи. Для Шведскаго правительства опасность внѣшняя усиливалась недовольствомъ, которое открыто выражало общество и торговый классъ въ Стокгольмѣ который видѣлъ, что война съ Россією повлечетъ сильное разстройство его интересовъ.

parti très considérable et parmi celui-ci des gens de la première noblesse est infecté des principes destructeurs qui ont fait le malheur de la France. Il désire vivement la guerre, puisque cette dernière mettrait l'administration dans la nécessité de convoquer la Diète, aussi bien pour les secours pécuniaires que pour d'autres objets. Cependant elle ne saurait que faire trembler tout homme bien pensant pour le repos et le bien-être de l'Etat et de son Souverain, dans une époque comme celle d'aujourd'hui, où toute assemblée populaire est si dangeureuse. L'audacieuse turbulence des gens qui ne veulent que troubler, en imposera aux timides, effrayera les sages, entraînera les inflammables et ralliera les factieux. Déjà l'on s'aperçoit de l'humeur de ces malveillants, à présent que l'intention du gouvernement actuel de se concilier la bienveillance et la protection de Votre Majesté Impériale se manifeste de plus d'une manière. Le Hoc *), à qui l'on avait refusé depuis deux mois ses audiences de congé, les eut hier. Il a même dû les avoir Mardi dernier, mais sur ce qu'il a témoigné le désir de les remettre encore, on lui a assuré obligeamment qu'il en était bien le maître fut-ce même jusque vers la fin de la semaine. M-r de Bûlow se dispose également à partir; puisque le Régent lui a fait insinuer par son Grand Chancelier

рами Вашего Императорскаго Величества, то тѣмъ болѣе нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ случаѣ войны опасности, которыя грозятъ Швеціи въ самой странѣ будутъ для нея гибельнѣе тѣхъ, коихъ она можетъ опасаться извнѣ. Партія весьма значительная и въ числѣ ея лица, принадлежащія къ самой высшей знати заражены разрушительными принципами, составляющими несчастье Франціи. Эта партія сильно желаетъ войны, потому что послѣдняя поставитъ правительство въ необходимость созвать сеймъ, какъ для денежной помощи, такъ и для другихъ предметовъ. Но въ такую эпоху, какова настоящая, когда такъ опасны всякія политическія собранія, партія эта приводитъ въ ужасъ каждого, кто думаетъ о спокойствіи и благополучіи страны и своего государя. Дерзкая наглость лицъ, которые желаютъ только смущать спокойствіе, устрашая робкихъ, приводитъ въ ужасъ разсудительныхъ, воспламеняетъ пылкихъ и соединяетъ мятежныхъ. Уже замѣтна досада этихъ зложелателей когда намѣреніе настоящаго правительства пріобрѣсть расположеніе и покровительство Вашего Императорскаго Величества обнаруживается тѣмъ или другимъ образомъ. Ле-Гокъ *) которому въ теченіи двухъ мѣсяцевъ не

*) Посланникъ французской республики въ Стокгольмъ. По сбивчивости принциповъ, которая встрѣчается иногда въ политикѣ кабинетовъ, республика не только сильно покровительствовала браку Густава-Адольфа съ принцессою Мекленбургскою, но ставила въ зависимость отъ этого союза близость отношеній своихъ къ Швеціи. Когда бракъ этотъ не состоялся, французскій посланникъ получилъ приказаніе оставить Стокгольмъ.

que par des raisons de santé le Roi avait jugé à propos de remettre son mariage. Ayant appris alors que M-r de Bülow avait demandé une lettre du Roi pour la Princesse, par laquelle ce Prince l'informe Lui-même de ce qui l'avait engagé à remettre l'accomplissement de son mariage, j'ai cru devoir faire dire au Régent que je croyais cette lettre entièrement superflue. Son Altesse Royale a daigné condescendre aux raisons que j'ai pris la liberté de Lui faire alléguer et m'a fait promettre qu'il n'en serait plus question.

Je suis etc.

A N N E X E.

Lettre de Gustave IV Adolphe à Catherine II.

Madame ma soeur et cousine. Les assurances précieuses de l'amitié inaltérable de Votre Majesté Impériale pour moi, dont le général de Budberg m'a fait parvenir les expressions, m'ont paru exiger en ce moment, que j'en témoignasse moi-même à Votre Majesté toute ma sensibilité. Je La prie donc d'être bien persuadée du haut prix que j'y mets, de mes désirs à conserver soigneusement avec Elle ces rapports de la bonne har-

давали прощальной аудиенции, имѣлъ ее вчера. Онъ долженъ былъ имѣть ее въ послѣдній вторникъ, но такъ какъ онъ изъявилъ желаніе отложить ее еще, то ему уступчиво, предоставили отложить ее до конца недѣли. Г. Бюловъ также располагаетъ выѣхать, потому что регентъ намернулъ ему черезъ канцлера, что вслѣдствіе состоянія здоровья короля было бы необходимо отсрочить его бракъ. Узнавъ тогда, что г. Бюловъ просилъ письма короля къ принцессѣ, въ коемъ бы самъ онъ сообщилъ, что побудило его отложить совершеніе брака, я счелъ своею обязанностью передать регенту, что по моему мнѣнію письмо это совершенно излишне. Его высочество изволилъ согласиться съ тѣми доводами, которые я взялъ на себя смѣлость высказать ему и общалъ мнѣ, что объ этомъ болѣе уже не будетъ рѣчи.

Имѣю честь быть и пр.

П Р И Л О Ж Е Н І Е

Письмо Густава IV Адольфа къ Екатеринѣ II.

Драгоценныя увѣренія въ чувствѣ неизмѣнной дружбы ко мнѣ Вашего императорскаго величества выраженіе коего я получилъ отъ генерала Будберга, требуютъ, мнѣ кажется, чтобъ и я съ своей стороны теперь же засвидѣтельствовалъ Вашему Величеству мою полную признательность. Прошу Васъ быть увѣренною, что я придаю этому высокому цѣну, въ моемъ желаніи тщательно сохранить съ

monie, ainsi que de la vive satisfaction avec laquelle je vois enfin se retrouver d'aussi proches parents et voisins que les circonstances ont vainement tenté de séparer pour longtems. Les liens du sang et d'amitié qui nous unissent, ma sollicitude pour la tranquillité et le bonheur de mes peuples et ma tendre reconnaissance envers un oncle chéri qui pendant ma minorité a porté, tout le fardeau de mon sceptre, sont, Madame, autant de garants à Votre Majesté de mes véritables sentiments pour Elle et du vif plaisir que m'a causé ce dernier rapprochement entre les deux cours. J'espère qu'elle servira encore de base solide à une amitié aussi permanente et invariable que le seront à jamais mes tendres sentiments pour la Personne de Votre Majesté et la haute considération avec laquelle je suis et serai toujours.

Madame ma Soeur et Cousine de Votre Majesté Impériale etc.

Le Général Budberg au Comte Zouboff. Stockholm le 11/12 avril 1796.

J'expédie ce courier pour transmettre à Sa Majesté Impériale la lettre du Roi dont j'ai fait mention dans mon dernier rapport à l'Impératrice et dont j'ai l'honneur de joindre ci-près une copie. Je ne puis me dispenser

Вами отношенія добраго согласія а также въ томъ живомъ удовольствіи, въ коемъ я наконецъ схожусь съ столь близкою родственницею и сосѣдкою, съ коюю обстоятельства тщетно пытались разлучить меня надолго. Связи родства и дружбы, насъ соединяющія, забота моя о спокойствіи и счастіи моего народа и моя нѣжная признательность къ дорогому дядѣ который въ теченіи моего малолѣтства несетъ всю тяжесть моего скипетра, служатъ Вашему Величеству порукою истинныхъ моихъ къ Вамъ расположенія и живого удовольствія, которое внушаетъ мнѣ послѣднее сближеніе между двумя дворами. Надѣюсь, что оно послужитъ къ еще болѣе твердому основанію дружбы столь же постоянной и неизмѣнной, каково пребудетъ на вѣки нѣжное расположеніе мое къ особѣ Вашего Величества и высокое уваженіе, съ коимъ остаюсь и буду всегда

Вашего Императорскаго Величества и пр.

Генералъ Будбергъ къ графу Зубову. Стокгольмъ 11/12 апрѣля 1796 г.

Посылаю курьера представить Ея Императорскому Величеству письмо короля, о которомъ я упоминалъ въ послѣднемъ донесеніи моемъ императрицѣ и которое имѣю честь сообщить въ копіи. Не могу не воспользоваться этимъ случаемъ чтобъ обратить вниманіе Вашего сіятельства на то, что баронъ Эссепъ, человекъ достойный и горячо желающій союза съ Россією сказалъ мнѣ, что можетъ быть удастся достигнуть удаленія Рейтергольма, если императрица непременно этого потребуетъ;

de profiter de cette occasion pour fixer l'attention de Votre Excellence sur ce que le Baron d'Essen, homme de bien et qui désire ardemment l'alliance avec la Russie, m'a dit, qu'on parviendrait peut être, si l'Impératrice l'exigeait absolument, d'obtenir le renvoi de Reuterholm; mais je dois observer en même tems qu'indépendamment de ce que le Régent attache à cet homme le plus grand intérêt personnel et que sans lui il flotterait au gré de tous les jongleurs politiques et de ses propres illusions, il est encore très avéré que ce Vizir jouit d'une confiance bien marquée du Roi qui a une grande opinion de lui *). Au demeurant la passion dominante de ce jeune Prince est la fierté. Il croirait cette dernière singulièrement blessée si on articulait une demande de cette nature, à laquelle, il est vrai, les circonstances le forceraient à consentir, mais dont l'impression ne s'effacerait pas si aisément. D'après ce que je sais maintenant, j'ai tout lieu de croire que cet homme violent n'est ni russe ni républicain français, mais tout simplement dominé par une ambition féroce, qui lui fait épouser tout parti avec chaleur où il croit trouver pâture pour ses passions. Ne lui ayant pas permis de venir chez moi, quoiqu'il me l'ait fait demander par deux reprises, je ne puis juger de lui que d'après ce qu'on m'en a dit. D'après ceci il me paraît donc certain, que ce ministre ne

но въ то же время я долженъ замѣтить, что съ этимъ человѣкомъ регентъ связываетъ самыя важныя личныя интересы и что безъ него онъ немедленно подпадетъ влiянiю любого политическаго шарлатана и собственныхъ иллюзiй. Слѣдуетъ, сказать еще, что этотъ визиръ весьма замѣтно пользуется довѣремъ короля, который имѣетъ о немъ высокое мнѣнiе *). Гордость—преобладающая страсть юнаго монарха. Онъ считаетъ себя особенно оскорбленнымъ, если будетъ заявлено подобное требованiе, на которое обстоятельства заставятъ его, конечно, согласиться, но произведенное коимъ впечатлѣнiе не легко изгладится.

По всему, что я въ настоящее время знаю, я имѣю полное основанiе думать, что этотъ наглый человѣкъ не сочувствуетъ ни Россiи, ни республикѣ французской, а просто одержимъ жестокимъ самолюбiемъ, которое побуждаетъ его энергически приставать ко всякой партiи, въ которой онъ рассчитываетъ найти пищу своимъ страстямъ. Такъ какъ ему не позволено явиться ко мнѣ, хотя онъ просилъ меня объ этомъ два раза, то я могу судить о немъ только на основанiи того, что мнѣ говорили. Именно мнѣ кажется, что этотъ министръ видя въ настоящее время

*) Это не помѣшало однако же Густаву IV тотчасъ по вступленiи на престолъ, уподобить любимца дяди. Кажется, что это свидѣтельство генерала Будберга не совсѣмъ вѣрно, что совершенно естественно, если принять во вниманiе положенiе въ какомъ въ то время находился Шведскiй дворъ.

voyant dans ce moment de salut que dans l'alliance avec la Russie et ne se dissimulant pas qu'il faut compter avec nous pour rester ce qu'il est, désire beaucoup avoir la permission de prouver de toutes les manières qu'il a changé d'opinion. Il m'a fait faire à ce sujet les protestations les plus positives se plaignant en même tems de ce qu'on l'avait calomnié & &. Le Baron d'Essen m'a assuré que si l'Impératrice daigne par un effet de Sa générosité et de Sa magnanimité connue pardonner à cet homme sa conduite passée, en approuvant qu'on traite avec lui, l'on parviendra en peu d'arranger ici tout au gré des volontés de Sa Majesté Impériale puisque Reuterholm, avec le désir qu'il a de jouer un rôle chez lui et voyant bien qu'il ne peut se soutenir dans sa place, qu'aussi longtems que l'Impératrice y consent, sera maintenant (que leur soi-disant politique a changé) entièrement à notre dévotion. J'ose Vous assurer, M-r le Comte, que bien loin d'avoir la présomption de vouloir asseoir moi-même un jugement, je n'ambitionne dans ce moment-ci que de soumettre mon opinion à la sagesse de Votre Excellence en La suppliant d'en faire l'usage qu'Elle jugera convenable, d'après la connaissance qu'Elle a des intentions de Sa Majesté Impériale.

J'ai l'honneur etc.

спасение только въ союзѣ съ Россією, и не скрывая отъ себя, что для этого слѣдуетъ расчитаться съ нами, весьма желаетъ получить позволеніе доказать всѣми способами, что онъ измѣнилъ свое мнѣніе. Онъ уже сообщилъ мнѣ свои увѣренія по этому поводу жалуюсь въ то же время на клевету и т. д. Баронъ Эссенъ увѣрилъ меня, что если императрица, по извѣстному всѣмъ милосердію и великодушію своему благоволитъ простить этому чловѣку его прежнія дѣйствія разрѣшивъ вступить съ нимъ въ объясненія, то здѣсь вскорѣ можно достигнуть распоряженій, совершенно соответствующихъ желаніямъ Ея Императорскаго Величества, потому что желая играть роль и хорошо зная, что онъ можетъ держаться на мѣстѣ только до тѣхъ поръ, пока на то будетъ согласіе императрицы, — Рейтергольмъ будетъ съ этого времени (когда его принудятъ измѣнить его такъ называемую политику) совершенно намъ преданъ.

Смѣю увѣрить Васъ, графъ, что будучи весьма далека отъ высокоумнаго желанія составить собственное рѣшительное сужденіе, я въ настоящее время стремлюсь только представить мнѣніе мое мудрости Вашего сіятельства почтительнѣйше прося сдѣлать изъ него употребленіе какое почтете полезнымъ образомъ съ извѣстными Вамъ намѣреніями Ея Императорскаго Величества.

Имѣю честь быть и проч.

**Lettre ostensible de Catherine II au Général de Budberg. St.-Petersbourg
le 18 avril 1796.**

M. le Général Major de Budberg. J'ai reçu Votre lettre du ⁵/₁₆ avril et je ne veux pas la laisser sans réponse sentant combien dans le changement de dispositions que l'on Vous montre à présent là où Vous êtes et qui sont si différentes de celles que Vous y avez rencontrées à Votre arrivée, Vous avez besoin d'être instruit et dirigé. Mais plus ce changement a été subit et plus il a besoin d'être développé et constaté par des faits et des démarches qui ne laissent place à aucun doute sur sa sincérité et sa durée. C'est par cette raison que je diffère de répondre à la lettre de mon Cousin le Régent et que je crois devoir attendre pour cela celle qu'il m'annonce de la part du Roi son neveu. Les motifs de ce délai sont d'autant plus puissants dans mon esprit qu'ayant su de l'aveu du Régent lui même que son Auguste Pupille été fortement prévenu contre moi, il m'importe de m'assurer d'une manière non équivoque du retour de ses sentiments à mon égard, analogues à ceux que je n'ai cessé de nourrir pour lui, pendant même qu'on tachait de me l'alliéner. J'approuve les assurances que Vous avez données de ma facilité à oublier les offenses qu'on me

Официальное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, С.-Петербургъ 18 апр. 1796 г.

Господинъ генералъ-маіоръ Будбергъ! Я получила ваше письмо отъ ⁵/₁₆ апрѣля и не хочу оставить его безъ отвѣта, сознавая на сколько вы нуждаетесь въ наставленіи и руководствѣ при перемѣнѣ расположенія, которое показываютъ вамъ теперь тамъ, гдѣ вы находитесь, и которое такъ разнится отъ расположенія, встрѣченнаго Вами при Вашемъ прибытіи. Но чѣмъ болѣе неожиданно это измѣненіе, тѣмъ болѣе должно оно быть объяснено и доказано дѣйствіями и поступками, которые бы не оставляли мѣста никакому сомнѣнію въ его искренности и надежности. Въ этомъ соображеніи я отлагаю отвѣтъ мой на письмо регента, моего брата, такъ какъ для этого считаю нужнымъ подождать, что сообщитъ мнѣ съ своей стороны король, его племянникъ. Причины такой отсрочки тѣмъ болѣе важны по моему мнѣнію, что зная изъ словъ самого герцога что августѣйшій его питомецъ сильно предубѣжденъ противъ меня, мнѣ надлежитъ увѣриться несомнѣннымъ образомъ въ перемѣнѣ его расположенія ко мнѣ на такія чувства, какія я не переставала питать къ нему даже тогда, когда меня старались даже отклонить отъ него. Я утверждаю тѣ увѣренія, которыя вы дали относительно расположенія моего забыть обиды, мнѣ сдѣланныя, какъ только замѣчу искреннія намѣренія

fait, toutes les fois que j'aperçois des intentions sincères de les réparer et de n'y plus revenir. Mais il me faut des preuves palpables de ces dernières et bien plus caractérisées que celles qu'on m'a fournies jusqu'à présent, pour revenir des soupçons et des ombrages excités par les motifs les plus graves et les mieux fondés, à cette confiance et cette intimité que je désire pour le moins aussi sincèrement que le Régent mon Cousin de voir rétablies et se perpétuer entre nous. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, M. le Général Major de Budberg, en Sa Sainte et digne garde.

Catherine.

St.-Petersbourg le 18 avril 1796.

Lettre confidentielle accompagnant la précédente.

M. le Général Major de Budberg. Les termes dans lesquels est conçue la lettre que je Vous adresse avec celle-ci Vous font connaître assez l'intention que j'ai eue de la rendre ostensible. Aussi la montrerez Vous au Roi, au Régent et à leur principal Ministre, toutefois sans en laisser prendre copie. Vous en ferez pareillement confidence au grand gouverneur de Stockholm le Baron d'Essen, que je connais d'ancienne date pour un homme véritablement attaché au feu Roi, à son successeur et à sa patrie.

удовлетворить ихъ и впредь къ нимъ не возвращаться. Но мнѣ нужны очевидныя доказательства такихъ намѣреній, доказательства болѣе вѣскія, чѣмъ тѣ, которыя давали мнѣ до настоящаго времени — чтобъ избѣгнуть подозрѣній и недовѣрія, существующаго вслѣдствіе весьма серьезныхъ и основательныхъ причинъ относительно довѣрія и дружбы, которую я желаю сохранить по меньшей мѣрѣ столь же искренно, какъ и регентъ, братъ мой. Молю Бога, господинъ генераль-маіоръ Будбергъ, чтобы Онъ осѣнилъ васъ своею благодатію и достойно сохранилъ.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 18 апрѣля 1796 г.

Конфиденціальное письмо, посланное вмѣстѣ съ предыдущимъ.

Господинъ генераль-маіоръ Будбергъ! По выраженіямъ, въ коихъ составлено письмо, которое я посылаю Вамъ вмѣстѣ съ настоящимъ, Вы вполне поймете, что я имѣла намѣреніе сдѣлать его извѣстнымъ. И такъ Вы покажете его королю, регенту и его главному министру, не давая однако же брать съ него копіи. Равнымъ образомъ Вы будете имѣть объ этомъ объясненіе съ главнымъ губернаторомъ Стокгольма, барономъ Эссенемъ, котораго я знаю съ давнихъ поръ за чело-вѣка истинно преданнаго покойному королю, его наслѣднику и своему отечеству. Но какъ это письмо необходимо вызоветъ объясненія, коихъ будутъ у васъ про-

Mais comme cette lettre amènera nécessairement des explications qu'on Vous demandera sur la nature des démarches que j'exige pour m'assurer de la sincérité des ouvertures qu'on vient de me faire, il est bon de Vous faire connaître mes intentions là-dessus, afin que Vous puissiez y conformer Votre langage et Vos insinuations.

Vous sentez fort bien, et Vous n'avez besoin de le dissimuler à personne, qu'une suite de procédés tenus à mon égard pendant plus de deux ans et d'intentions les plus malignes développées contre les intérêts et la tranquillité de mon Empire ne sauraient être légèrement effacés par quelques protestations vagues et par une apparence peut-être passagère de rapprochement. La prudence la plus ordinaire ne s'en contenterait pas pour reprendre une confiance que tant de sujets graves avaient totalement éteinte. Il me faut donc d'autres preuves et bien autrement convaincantes que celles que M-r le Duc Régent a prétendu me donner pour me persuader et me rassurer entièrement. Pour établir cette nécessité Vous prierez dans les instructions que Vous avez emportées à Votre départ*) tous les griefs que j'ai à la charge de l'administration actuelle en Suède et Vous les récapitulerez au Duc et à son Ministre. Vous y ajouterez tout ce dont Vous avez été témoin Vous même et Vous n'oublierez pas non plus

силь относительно свойства дѣйствій, которыхъ я требую для того чтобъ увѣриться въ искренности сдѣланныхъ предложеній, слѣдуетъ теперь же сообщить Вамъ мои увѣренія, чтобы Вы могли сообразовать съ ними Ваши отзвы и внушенія.

Вы знаете очень хорошо и Вамъ вѣтъ нужды ни отъ кого скрывать, что послѣдствія поступковъ, кои были направлены противъ меня въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ и самыхъ непріязненныхъ намѣреній обнаруженныхъ противъ интересовъ и спокойствія моей имперіи не могутъ быть легко изглажены нѣсколькими неопредѣленными и повидимому быть можетъ ненадежными обѣщаніями сближенія. Осторожность самая обыкновенная не удовольствуется этимъ, чтобъ убѣдиться, что столько важныхъ причинъ устранено. Мнѣ же необходимы доказательства болѣе убѣдительныя, чѣмъ тѣ, которыми герцогъ Зюдерманландскій рассчитываетъ вполне увѣрить и успокоить меня. Чтобъ убѣдить въ этой необходимости, вы почерпнете изъ инструкцій, кои получили при отъѣздѣ *) всѣ оскорбленія, въ которыхъ я имѣю право обвинять настоящее правительство Швеціи и исчислите ихъ регенту и его министру. Вы присоедините къ этому все, чему сами были свидѣлемъ и не забудьте о возмутительномъ письмѣ, которое было напечатано и издано въ Швеціи за нѣсколько дней до попытки регента сблизиться со мною и экземпляръ

*) Инструкція эти, имѣющія характеръ оофициальный, не находятся въ частной корреспонденціи генерала Вудберга.

l'écrit incendiaire qu'on a fait imprimer et publier en Suède peu de jours avant la démarche que le Régent vient de faire vis-à-vis de moi et dont la poste m'a apporté un exemplaire. Vous observerez sur ce dernier sujet que je ne saurais y méconnaître l'intention de sonder les sentiments de la nation et que par conséquent je suis très autorisée à ne rapporter la dernière résolution du Duc qu'à la conviction qu'on a eue de l'opposition du sentiment général aux vues du Ministère de mettre les deux états aux prises, de même qu'à l'impression produite par les mesures sérieuses, que tant de démonstrations inimicales de la part du gouvernement Suédois ont provoqué de la mienne. Vous remettrez en même tems sous leurs yeux l'ambiguïté et le louche qui régnet dans certaines phrases de la lettre que le Duc m'a tout récemment adressée et où l'on voit à découvert ces réticences mentales qui repoussent toute confiance. Il en est une surtout qui produit nécessairement le doute et l'incrédulité et que je vais transcrire ici mot à mot «et comme parmi les rapports anciennement existants entre les deux Cours il s'en trouve un qui regarde d'une manière encore plus particulière les deux familles, sur lequel le moment présent n'admet point d'explication de ma part, cependant j'engage à Votre Majesté Impériale ma parole d'honneur que l'accomplissement du mariage du Roi avec la

котораго я получила по почтѣ. Относительно послѣдняго предмета примите во вниманіе, что въ этомъ я не могу не видѣть желанія вывѣдать расположеніе націи и что слѣдовательно я совершенно въ правѣ объяснять послѣднія дѣйствія герцога только убѣжденіемъ его, что существуетъ оппозиція общественнаго мнѣнія противъ намѣреній министра возстановить оба государства другъ противъ друга, а равно впечатлѣніемъ произведенными серьезными мѣрами, которыя заставили меня принять многочисленныя изъявленія непріязни со стороны Шведскаго правительства. Въ то же время вы обратите ихъ вниманіе на неясность и двусмысленность нѣкоторыхъ фразъ въ письмѣ, присланномъ мнѣ недавно герцогомъ, въ коихъ прямо можно видѣть намѣренныя умолчанія, уничтожающія всякое довѣріе. Въ особенности вызываетъ сомнѣніе и недовѣріе та которую я переписываю здѣсь слово въ слово... «какъ въ числѣ старинныхъ отношеній, существующихъ между двумя дворами, имѣется одно, по свойству своему очень близко касающееся нашихъ семействъ, о которомъ въ настоящее время я не могу почти вступать въ разсужденія, то я даю Вашему величеству мое честное слово, что осуществленіе брака короля съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою не будетъ имѣть мѣста пока я управляю государствомъ». Эта фраза касающаяся предмета наиболѣе деликатнаго и интереснаго, единственная во всемъ письмѣ отличается отсутствіемъ ясности и даже правильности грамматической конструкціи. Чѣмъ объяснить это,

Princesse de Mecklembourg Schwerin n'aura pas lieu pendant tout le tems que j'ai encore à tenir le timon de l'Etat». Cette phrase destinée à toucher le sujet le plus délicat et le plus intéressant est la seule de toute la lettre qui manque de sens clair et même de construction grammaticale. Pourquoi ne pas énoncer ce rapport, si l'on ne se proposait de s'en jouer encore comme on l'a fait par le passé? A qui n'est il pas indifférent que le mariage du Roi avec la Princesse de Mecklembourg, s'il doit se faire un jour, s'accomplisse à-présent ou dans six ou huit mois d'ici? Et c'est à ces paroles, c'est à des assurances aussi équivoques, aussi incertaines que le Duc prétend que je me fie? Il me connaît mal sans doute et ne rend pas assez de justice à mon expérience. Tachez donc de le rectifier et de le ramener par ces remarques et ces réflexions que Vous lui ferez comme si elles provenaient de Vous même à une conduite plus loyale et plus franche envers moi. S'il Vous demande ce qu'il doit faire pour me convaincre de sa sincérité, Vous lui direz toujours de Vous même, qu'il n'y a que deux choses qui puissent produire cet effet avec la promptitude qu'il paraît désirer: la première, c'est la rupture formelle et annoncée publiquement à la cour et dans le Royaume du mariage projeté avec la Princesse de Mecklembourg et la seconde des lettres du Roi et du Régent, dans lesquelles l'un et l'autre en m'annonçant cette résolution, me demandent le

какъ не желаніемъ насмѣяться опять, какъ и прежде? Не все ли равно, будетъ ли бракъ короля, если онъ долженъ осуществиться, совершенъ теперь же, или семь-восемь мѣсяцевъ поздиѣ? И герцогъ желаетъ чтобъ я вѣрила этимъ словамъ, этимъ увѣреніямъ столь двусмысленнымъ, столь неискреннимъ? Онъ безъ сомнѣнія плохо меня знаетъ и не отдаетъ должнаго уваженія моей опытности. Эти замѣчанія и разсужденія о болѣе прямомъ и честномъ образѣ дѣйствій относительно меня передайте ему отъ себя лично и постарайтесь его исправить. Если онъ спроситъ Васъ, что слѣдуетъ ему дѣлать, чтобъ убѣдить меня въ своей искренности, Вы скажете ему, непременно отъ своего имени, что есть два только средства достигъ этого такъ скоро, какъ онъ желаетъ: первое — формальное и публичное объявленіе при дворѣ и въ государствѣ о разстройствѣ предположеннаго брака съ принцессою Мекленбургскою и второе — письмо отъ короля и регента, въ коихъ оба, сообщая мнѣ это рѣшеніе, должны просить меня возобновить прежніе переговоры относительно брака короля съ моею внукою. Я постоянно объясняла, что никогда не соглашусь на этотъ бракъ, если онъ не будетъ результатомъ личнаго знакомства и взаимной склонности. Поэтому я настаиваю на посѣщеніи королевѣ и герцогомъ моего двора, чтобъ сдѣлать это знакомство. Я тѣмъ болѣе держусь этой мысли, что не будучи ослѣплена нѣжностью къ моей внуку

renouvellement de la négociation qui a existé par rapport au mariage du Roi avec ma petite fille. Comme j'ai toujours déclaré que je ne consentirai jamais à serrer ce lien s'il n'est le résultat d'une connaissance personnelle et d'un penchant mutuel, j'insiste toujours sur la nécessité du voyage que le Roi et le régent voudront faire à ma cour pour faire cette connaissance. Je tiens d'autant plus à cette idée que sans me laisser aveugler par ma tendresse pour ma petite fille, en la donnant pour Reine à la Suède, je fais le plus beau présent que l'on puisse faire au Roi et à son Royaume: mais il faut qu'Elle y trouve aussi son bonheur, qui fait l'objet de tous mes vœux et de ma plus tendre sollicitude. Vous rencontrerez sur ce dernier article des objections puisées dans les prétendues lois fondamentales de la Suède qui ne permettent pas à un Roi mineur de sortir de son Royaume. Mais Vous n'aurez pas de peine à les écarter, en observant au Duc qu'il n'a tenu qu'à l'incendie arrivée l'année passée à Copenhague que le Roi n'y eut été *) et que d'ailleurs sa minorité prolongée par le testament du feu Roi encore jusqu'à six mois est d'un autre côté abrégée aux yeux de tout le monde par tout ce qu'on sait de la maturité de son jugement et des progrès de son âge, avancés par son heureux naturel et les soins de son éducation **).

Si Vous parvenez à remporter tous ces points et que les deux lettres

предлагая ее Швеціи королевою, я дѣлаю этимъ подарокъ, какой только можно сдѣлать, королю и государству. Но надо чтобъ и она также нашла тамъ свое счастье которое составляетъ предметъ всѣхъ моихъ желаній и самыхъ ибнжныхъ заботъ. Въ отношеніи этого послѣдняго предмета Вы встрѣтите возраженія, основанныя на мнимыхъ государственныхъ законахъ Швеціи, которые не позволяютъ малолѣтнему королю оставлять свое отечество. Но Вамъ не будетъ трудно опровергнуть эти возраженія, замѣтивъ регенту, что только вслѣдствіе пожара, бывшаго въ прошломъ году въ Копенгагенѣ король не былъ тамъ *) и что кромѣ того терминъ его несовершеннолѣтія, продолженный завѣщаніемъ покойнаго короля на шесть мѣсяцевъ, сокращается въ глазахъ всѣхъ свѣдѣніями о зрѣлости его сужденій и о успѣхахъ его возраста, ускоренныхъ счастливою его натурою и заботами о его воспитаніи **).

*) Густафъ Адольфъ отправлялся въ Данію, но не вступалъ на землю и видѣлъ наследнаго принца только на своемъ кораблѣ. Шведы пользовались этимъ аргументомъ чтобъ доказать невозможность путешествія молодаго короля въ Петербургъ. Въ дѣйствительности это былъ лишь предлогъ, совершенно ничтожный, какъ доказали послѣдствія. Густафъ Адольфъ не высадился въ Копенгагенѣ не вслѣдствіе основныхъ законовъ, а потому что дворецъ не былъ отстроенъ.

***) Екатерина II высказываетъ общепринятое мнѣніе. Ей скоро пришлось отка-

en, question Vous soient délivrées pour m'être transmises, ce sera l'époque déterminée par Vos instructions pour déployer le caractère d'Ambassadeur dont Vous êtes revêtu éventuellement. Je Vous autorise donc dans ce cas à remettre les lettres de créance dont Vous avez été muni.

Mais en parvenant même à ces termes, Vous ne Vous dépouillerez nullement de cette mesure de circonspection que l'on doit garder même dans le rapprochement avec des gens dont la bonne foi a bien moins été mise à l'épreuve que leur versatilité et leur inconsideration. Je consens à la vérité à pardonner au Baron de Reuterholm l'indécence et l'éclat de ses indiscretions à mon égard, mais il ne faut pas qu'il se prévaille de ma facilité à oublier ses torts pour appesantir son joug de fer principalement sur ceux, qui ont montré de l'attachement au système d'une bonne harmonie avec la Russie *). Vous tiendrez donc une si parfaite balance entre eux, que tout ce qu'il y a de gens bien pensants en Suède continuent à nous être attachés. Cette conduite ne Vous sera pas difficile à suivre; Vous y avez préparé tous les esprits par la contenance sage et mesurée que Vous avez si bien prise et soutenue jusqu'à présent et qui Vous a mérité à si juste titre toute mon approbation. Si Vous ne trouvez pas de jour à Vous accrediter formellement, comme je Vous y ai autorisé ci-dessus, Vous atten-

Когда Вы успѣете во всемъ этомъ и когда Вамъ будутъ вручены, для доставленія мнѣ, оба письма,—это и будетъ определенное инструкціями Вашими время выказать характеръ посла, коимъ Вы облечены на случай. При этомъ я уполномочиваю Васъ предъявить Ваши вѣрительныя письма. Но даже достигая сказанныхъ цѣлей, Вы отнюдь не оставляйте мѣръ предосторожности, кои слѣдуетъ сохранять и въ самомъ сближеніи съ этими людьми доброе расположеніе которыхъ слѣдуетъ считать менѣе доказаннымъ, чѣмъ непостоянство и легкомысліе. Я по истинѣ желаю простить барону Рейтергольму неприличный и явно враждебный характеръ поступковъ его въ отношеніи меня. Но и ему не слѣдуетъ, пользуясь готовностью моею забыть его вину, отягощать желѣзное ярмо, которое несутъ лица, оказавшія привязанность къ системѣ добраго согласія съ Россією *). Итакъ, Вы будете поддерживать между ними столь полное равновѣсіе, что всѣ благомыслящіе люди Швеціи будутъ оставаться намъ преданными. Вамъ не будетъ трудно дѣйствовать такимъ образомъ; Вы приготовили къ этому всѣ умы мудро и осто-

заться отъ заблужденія своего относительно Густава Адольфа, коего недостатки и неспособность высказались весьма явно въ самый моментъ вступленія его на престолъ, и даже во время его пребыванія въ Россіи.

*) Эти слова относятся, кажется, къ бар. Армфельту и къ партіи, основанной имъ при Шведскомъ дворѣ.

drez toutefois à Stockholm mes ordres ultérieurs sur le parti que Vous aurez à prendre et sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, M-r le Général Major de Budberg, en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

St.-Petersbourg, le 18 avril 1796.

PS. Pour Vous mettre également au fait des démarches que l'Ambassadeur de Suède a faites ici depuis l'arrivée de Votre courrier, je fais joindre ici le précis de trois entretiens qu'il a eus avec le Vice-Chancelier, dont deux ministériels et le troisième confidentiel. Vous verrez que les ouvertures qu'il avait annoncées dans le premier de ces entretiens sont jusqu'à présent aussi vagues aussi générales que les expressions de la lettre du Duc de Sudermanie. Vous pourrez aussi en faire un sujet d'observation à ce Prince et à son ministre, en y ajoutant que toutefois les intérêts politiques de la Russie et de la Suède seront bientôt conciliés, dès que la confiance sera complètement rétablie entre elles au moyen des deux démarches préalables que j'exige d'eux.

Catherine.

рожною твердостью, которую Вы такъ разсудительно избрали и проводили до настоящаго времени и которая заслуживаетъ Вамъ, по всей справедливости, мое полное одобреніе. Если Вы не найдете возможнымъ акредитоваться формально, какъ я на то Васъ выше уполномочила, то во всякомъ случаѣ ожидайте въ Стокгольмѣ дальнѣйшихъ приказаній о томъ, что слѣдуетъ предпринять. Молю Бога и пр.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 18 апрѣля 1796 г.

P. S. Чтобъ Васъ поставить въ извѣстность о дѣйствіяхъ здѣсь Шведскаго посла послѣ прибытія Вашего курьера, прилагаю здѣсь списокъ трехъ разсужденій его съ вице-канцлеромъ, изъ коихъ два министерскіе а третье—конфиденціальное. Вы увидите, что предложенія, сдѣланныя при первомъ изъ этихъ разсужденій, столь же неопредѣленны и общи, какъ и выраженія письма герцога Зюдерманландскаго. Вы можете и это замѣтить регенту и его министру, присовокупивъ, что во всякомъ случаѣ политическіе интересы Россіи и Швеціи будутъ тотчасъ соглашены, какъ только возстановлено будетъ между этими державами взаимное довѣріе посредствомъ двухъ предварительныхъ дѣйствій, которыхъ я требую.

A N N E X E.

1) Traduction du russe. Copie d'une notice sur la conférence du 14 avril 1796.

L'Ambassadeur de Suède Baron Stedingk est venu chez le Vice-Chancelier et l'ayant remercié pour l'envoi du paquet reçu par le courrier arrivé de Stockholm, lui a dit avec joie, qu'ayant été informé du contenu de la lettre que le même courrier a apportée à Sa Majesté Impériale de la part du Duc Régent, il a reçu l'ordre de renouveler les mêmes assurances au nom de Son Altesse Royale relativement à son sincère désir de mettre fin à tout malentendu avec cette cour et de rétablir et consolider une étroite amitié et une bonne entente; et que lui Baron Stedingk est autorisé à entrer en pourparlers sur cet objet ardemment désiré à l'accomplissement duquel il est prêt de son côté à travailler par tous les moyens, reconnaissant l'utilité d'une pareille alliance des deux Cours pour le bien de sa patrie.

Le Vice-Chancelier après avoir écouté ce qui précède a répondu qu'il ne manquerait pas d'en rendre compte à Sa Majesté l'Impératrice.

2) Traduction du russe. Notice d'une conférence particulière.

Le 16 avril 1796 le Baron Stedingk, avant même d'avoir reçu du Vice-Chancelier les promesses qu'il espérait obtenir, a insisté auprès de

П Р И Л О Ж Е Н І Е

(русскій подлинникъ).

1) Копія съ конференціальной записки отъ 14 апрѣля 1796 г.

Шведскій посолъ баронъ Стедингъ пріѣзжалъ къ вице-канцлеру и по возблагодареніи за присланный пакетъ, полученный съ курьеромъ здѣшнимъ, прибывшимъ изъ Стокгольма сказалъ съ радостнымъ видомъ, что при увѣдомленіи его о содержаніи привезеннаго тѣмъ же курьеромъ письма къ Ея Императорскому Величеству отъ герцога правителя, препоручается ему, послу, подтвердить тѣже увѣренія отъ Его Королевскаго Высочества о искреннемъ его желаніи прекратить съ здѣшнимъ дворомъ всякое недоразумѣніе для возстановленія и утвержденія тѣснѣйшей дружбы и добраго согласія и что онъ, баронъ Стедингъ уполномоченъ вступить въ переговоры по сему всевожденному предмету, къ достиженію котораго готовъ онъ съ своей стороны способствовать всѣми силами, признавая таковое обоихъ дворовъ соединеніе нужнымъ для блага своего отечества.

Вице-канцлеръ, по выслушаніи всего вышесказаннаго отозвался, что онъ не оставитъ Всемилостивѣйшей Государынѣ о томъ донести.

lui afin qu'il lui exprime son opinion personnelle sur ce que la Cour de Suède pourrait faire pour témoigner de la manière la plus éclatante la sincérité de ses dispositions actuelles.

Le Vice-Chancelier a répondu, qu'il ne peut dire à cela autre chose si ce n'est qu'il s'agit de prouver autrement que par des paroles, mais par des faits et par des preuves réelles l'intention de renoncer aux principes et à l'attitude hostiles à cette cour; qu'en attendant si réellement ou a l'intention de renoncer au mariage du Roi avec la Princesse de Mecklembourg, ainsi que l'affirme l'Ambassadeur, le Vice-Chancelier trouve que rien n'empêcherait de le publier dès à présent et d'informer Sa Majesté Impériale par des lettres particulières du Duc Régent ainsi que du Roi lui-même de l'intention de reprendre les pourparlers sur cet objet ainsi que du désir de Sa Majesté de venir ici.

L'Ambassadeur a répliqué qu'ayant été lui même de cette opinion il en avait écrit à sa Cour, mais y ayant réfléchi davantage il trouve qu'il y aurait de grandes difficultés pour l'exécution de ces idées, vu qu'il ne serait pas convenable à Son Altesse de défaire une chose qu'il avait commencée, mais qu'il vaudrait mieux que cela fut fait par Sa Majesté le Roi à sa majorité; alors le voyage de Sa Majesté pourrait également être exécuté attendu qu'une absence dans le moment actuel lui est formellement interdite par les lois de l'Etat.

2) Записка партикулярной конференціи.

1796 апрѣля 16 дня баронъ Стедингъ не предуспѣвъ получить отъ вице-канцлера желаемого обнадеженія, наубѣдительнѣйше просилъ его, чтобъ изъяснилъ свое собственное мнѣніе, чѣмъ бы могъ Шведскій дворъ наилучше доказать искренность нынѣшнихъ своихъ расположеній.

Вице-канцлеръ отозвался, что онъ не можетъ на сіе много сказать, кромѣ того что не словами, а самымъ дѣломъ и существительными опытами доказывать должно отступая отъ прежняго своего противнаго здѣшнему двору поведенія и правилъ; а между тѣмъ когда дѣйствительно положено по мѣрѣ отмѣнить бракосочетаніе Королевское съ Мекленбургскою принцессою, такъ какъ о томъ посолъ увѣряетъ, то ему, вице-канцлеру кажется ничто бы не препятствовало о томъ теперь же обнародовать и партикулярнымъ письмомъ къ Ея Императорскому Величеству какъ отъ герцога правителя такъ и отъ самаго короля отозваться о возобновленіи прежнихъ переговоровъ о сей матеріи и о желаніи Его Величества сюда пріѣхать.

Посолъ отвѣчалъ что онъ имѣвъ собственно такия-жъ мысли писалъ о томъ

Le Vice-Chancelier a répondu, que si l'Ambassadeur trouve cette question si embarrassante, il le prie, à moins qu'il ne juge utile de répéter ce qu'il lui a dit, — de ne faire aucun usage de la confiance personnelle qu'il lui a faite sans y avoir été autorisé par un ordre Suprême, uniquement pour répondre à son insistante interpellation et avec l'intention que le Baron Stedingk, guidé par ses bonnes dispositions, en rendra compte comme de pensées venant de lui.

Quant à la prétendue impossibilité pour le Roi de venir ici, le Vice-Chancelier a fait observer que Sa Majesté avait cependant été à Copenhague; à quoi l'Ambassadeur a objecté que Sa Majesté n'avait pas été à Copenhague mais n'avait vu le Prince Royal qu'à bord d'un navire.

3) Traduction du russe. Copie d'une notice sur la Conférence du 16 avril 1796.

L'Ambassadeur de Suède étant venu chez le Vice-Chancelier l'a questionné sur la réponse au sujet des explications qu'il a eues avec lui à la dernière conférence relativement aux instructions qu'il avait reçues par le courrier arrivé de Stockholm.

Le Vice-Chancelier a répondu qu'il n'avait pas manqué de rendre compte à Sa Majesté Impériale de ce qui s'était dit dans la dernière conférence et qu'il avait reçu l'ordre de l'informer que Sa Majesté remettait sa réponse à la let-

и ко двору, но разобравъ прилежнѣе находить, что исполненіе оныхъ подвержено большимъ затрудненіямъ, ибо Его Высочеству не прилично такое дѣло разрушить, которое имъ установлено было, а удобнѣе то сдѣлать Его Величеству королю, по достиженіи совершеннѣйшаго, такъ какъ и пріѣздъ Его Величества тогда же можетъ послѣдовать, поелику отлучка въ нынѣшнее время государственными законами именно запрещена.

Вице-канцлеръ возразилъ, что когда онъ г. посолъ находить сіе дѣло такъ много затруднительнымъ, то онъ, вице-канцлеръ просить его, буде не разсудить за благо повторить вышесказаннаго своего подвига, не дѣлать никакого употребленія изъ сего партикулярнаго его откровенія которое онъ сдѣлалъ самъ собою, не имѣя на то высочайшаго повелѣнія, а единственно въ удовлетвореніе усиленному его настоянію и въ томъ намѣреніи, чтобъ онъ баронъ Стедингъ по благонамѣренности своей представилъ о томъ въ образѣ собственныхъ своихъ мыслей.

Чтожь касается до предъявляемой невозможности пріѣхать королю сюда, то вице-канцлеръ примѣтилъ, что Его Величество ѣздилъ однако же въ Копенгагенъ; на что посолъ возразилъ, что Его Величество не былъ въ Копенгагенѣ, а видѣлся съ кронъ-принцемъ только на кораблѣ.

tre de Son Altesse Royale le Duc Régent jusqu'à la réception de celle qui lui a été annoncée de la part du Roi de Suède; que si l'Ambassadeur avait des ouvertures quelconques à faire il lui serait fixé une autre conférence d'ordre de Sa Majesté.

Le Baron Stedingk a dit qu'il n'avait point d'autre proposition à faire si ce n'est qu'il est autorisé à entrer en pourparlers sur les conditions pour mettre fin à tout malentendu et aux armements réciproques ainsi que pour le rétablissement de l'amitié et de la bonne entente sur la base du traité existant en reserrant celui-ci; il a assuré que Sa Majesté le Roi aussi bien que le Duc Régent seraient volontiers disposés à faire tout ce qui pourrait convenir à Sa Majesté Impériale.

Le Vice-Chancelier a répliqué que ces assurances sont exactement les mêmes que celles contenues dans la lettre de Son Altesse le Duc Régent et que si l'Ambassadeur n'était point autorisé à faire des propositions plus précises, lui, le Vice-Chancelier, ne pouvait répondre qu'en répétant ce qu'il lui avait déjà dit.

L'Ambassadeur susmentionné en cherchant à obtenir quelque promesse que par suite des assurances données par Son Altesse le Duc Régent et par lui-même, les armements seraient arrêtés comme ils l'ont été dans sa patrie; a dit: que leurs armements n'avaient eu qu'un but de précaution

3) Копія съ конференціальной записки отъ 16 апрѣля 1796 г.

Шведскій посоль прїѣхавъ къ вице-канцлеру освѣдомился объ отвѣтѣ на изъясненіе, какое онъ имѣлъ съ нимъ на послѣдней конференціи по поводу повелѣній, полученныхъ имъ съ прибывшимъ изъ Стокгольма здѣшнимъ курьеромъ.

Вице-канцлеръ отозвался, что о содержаніи той конференціи не оставилъ онъ сдѣлать Ея Императорскому Величеству свое донесеніе и получилъ высочайшее повелѣніе его увѣдомить, что Ея Величество изволить отлагать отвѣтъ свой на письмо Его Королевскаго Высочества герцога регента до полученія общаемаго отъ Его Величества короля Шведскаго письма, и что ежели онъ, г. посоль, имѣетъ сдѣлать здѣсь какія либо предложенія, то по повелѣнію Ея Величества назначена будетъ особая конференція.

Баронъ Стедингъ сказалъ, что онъ много предложенія сдѣлать не можетъ, кромѣ того что онъ уполномоченъ вступить въ переговоры къ установленію условія о прекращеніи всякаго недоразумѣнія и дѣлаемыхъ съ обѣихъ сторонъ вооруженій и для утверженія дружбы и добраго согласія на основаніи существующаго трактата къ ближайшему его стѣсненію увѣряя что какъ Его Величество король, такъ и герцогъ правитель всеохотно сдѣлаютъ всевозможное къ благодарности Ея Императорскаго Величества.

et que comme ils pesaient lourdement sur le peuple, toute la nation serait reconnaissante à Sa Majesté l'Impératrice d'en être débarrassée; il a assuré en même tems que le Ministre Reuterholm qui avait eu le malheur de déplaire à Sa Majesté Impériale met un zèle si empressé au rétablissement d'une entente parfaite entre les deux Cours, que lui le Baron Stedingk se permet d'espérer que Sa Majesté daignera modifier Ses opinions défavorables sur son compte.

Le Vice-Chancelier a répondu, que la conduite antérieure de ce Ministre a été la cause de l'insinuation basée sur la justice qui a été faite à son sujet à l'Ambassadeur; relativement à la cessation des armemens le Vice-Chancelier a évité de donner des espérances à l'Ambassadeur et lui a dit qu'il ne manquerait pas de soumettre à Sa Majesté Impériale les explications exprimées ci-dessus.

**Lettre de Catherine II au Général de Budberg. St.-Petersbourg le 25 avril
v. st. 1796.**

M-r le Général Major de Budberg. J'ai reçu Vos nouveaux rapports du 11/22 de ce mois qui ont accompagné la lettre que Vous m'avez trans-

Вице-канцлеръ возразилъ, что сіи увѣренія суть точно тѣже, какія содержатся въ письмѣ Его Высочества герцога регента и если не уполномоченъ онъ посолъ сдѣлать иныхъ, точнѣйшихъ предложеній, то онъ вице-канцлеръ не можетъ ему дать иного отвѣта какъ повторить вышесказанное.

Означенный посолъ, стараясь получить отъ вице-канцлера обнадеживанье что вслѣдствіе данныхъ отъ Его Высочества герцога правителя и отъ него самого увѣреній прекращены будутъ и здѣсь военныя вооруженія такъ какъ оныя пресѣчены въ его отечествѣ, сказалъ что таковыя съ ихъ стороны приготовленія сдѣланы единственно изъ одной предосторожности и какъ онѣ обращаются въ тягость народу, то вся нація обязана будетъ Ея Величеству ежели отъ оныхъ избавится, увѣряя при томъ, что и министръ Рейтергольмъ, который имѣлъ несчастье подпасть неудовольствію Ея Императорскаго Величества, столь ревностно усердствуетъ о восстановленіи совершеннаго согласія между обоими дворами, что онъ баронъ Стедингъ осмѣливается уповать, что Ея Величество изволитъ отмѣнить невыгодныя о немъ мысли.

Вице-канцлеръ отвѣчалъ что прѣжнее поведеніе того министра есть причиною сдѣланнаго ему послу послѣдняго о немъ внушенія, яко основаннаго на справедливости, относительно прекращенія вооруженій, вице-канцлеръ уклоняясь отъ поданія послу какихъ либо обнадеживаній сказалъ что онъ не оставитъ о всемъ вышензображенномъ доложить Ея Императорскому Величеству.

mise de la part du Roi de Suède. J'ai trouvé celle ci étudiée, vague et manquant de ce caractère de franchise qui puisse concilier la confiance. Je tiens donc plus que jamais à la nécessité de me rassurer par des lettres telles que je les demande par les instructions que je Vous ai adressées sous la date du 18. Cependant je n'ai pas jugé à propos de suspendre plus longtems ma réponse et je la joins ici ensemble avec la lettre pour le Régent en Vous chargeant de remettre l'une et l'autre de la manière dont Vous le jugerez le plus convenable. Par les copies de ces lettres que Vous trouverez également ci-jointes Vous verrez que je laisse les choses en suspens et que je suis bien loin de leur laisser croire que tout soit arrangé et terminé au moyen des démarches insignifiantes auxquelles ils se sont portés. Vous Vous appliquerez donc à leur faire sentir très sérieusement qu'ils doivent revenir à la charge pour achever de dissiper les nuages que leurs procédés antécédents avaient amassés. Ce que Vous dites dans Votre lettre au prince Zouboff de la fierté du jeune Roi, comme sa passion dominante me fait craindre que ses instituteurs n'aient pas bien su faire distinguer dans son esprit un sentiment très louable sans doute dans un Souverain, d'avec la morgue très déplacée dans tout être et que

**Письмо Екатерины II къ генералу Будбергу. С.-Петербургъ 25 апр.
ст. стня 1796 года.**

Господинъ генералъ-маіоръ Будбергъ! Я получила Ваши новыя сообщенія отъ 11/22 настоящаго мѣсяца, при коихъ Вы доставили мнѣ письмо короля Шведскаго. Я нахожу это письмо притворнымъ, пустымъ и не имѣющимъ характера откровенности, которая могла бы возстановить довѣріе. Я настаиваю болѣе чѣмъ когда либо на необходимости быть убѣжденною письмами—такими, какихъ я требовала отъ нихъ въ инструкціяхъ, посланныхъ Вамъ отъ 18 числа. Однако же я не признаю удобнымъ откладывать дальше мой отвѣтъ и прилагаю его здѣсь вмѣстѣ съ письмомъ къ регенту, поручая Вамъ вручить эти письма способомъ, какой признаете болѣе удобнымъ. Изъ копій писемъ этихъ, которыя также Вы здѣсь найдете *), Вы увидите, что я не предпринимаю ничего рѣшительнаго и вовсе не желаю увѣрить ихъ что все улажено и покончено тѣми только ничтожными дѣйствіями, на которыя они рѣшились. И такъ Вы постараетесь заставить ихъ серьезно подумать, что имъ слѣдуетъ дѣлать, чтобъ разогнать грозу, собранную прежними ихъ поступками. То, что Вы говорите въ Вашемъ письмѣ къ гр. Зубову о гордости молодого короля какъ о преобладающей его страсти, заставляетъ меня опа-

*) Копій этихъ нѣтъ въ бумагахъ генерала.

la cour de Stockholm n'a que trop souvent prise pour de la dignité. Puisque Vous paraissez pouvoir répondre des dispositions actuelles de Reuterholm, n'hésitez plus à Vous servir de lui pour rectifier des méprises aussi conséquentes et pour amener les choses à un dénouement heureux et amical. Je conçois tous les dangers auxquels une explosion de guerre peut exposer la Suède dans ces moments critiques et par un effet de mon amitié pour le jeune Roi je suis très disposée à les détourner. Mais il faut que j'y sois secondée par un plus grand degré de condescendance et de facilité qu'on n'en a montré jusqu'à présent. Je ne puis m'empêcher de Vous recommander encore d'observer dans Votre rapprochement avec Reuterholm ces nuances de circonspection et de prudence que je Vous ai indiquées dans ma lettre susmentionnée du 18. Vous connaissez parfaitement ce que j'exige de lui et c'est à Votre dextérité à l'obtenir par les moyens que Vous trouverez les plus convenables, Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, M-r le général de Budberg, en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

се 25 avril 1796.

Письмо это, повидимому, доказываетъ, что гнѣвъ Екатерины II противъ шведскаго двора готовъ былъ утихнуть. Однако же она не забыла неприязненные, иногда даже неприличные поступки противъ нея герцога регента. Чтобъ не слишкомъ успокоить шведскій кабинетъ относительно

саться что его наставники не умѣютъ различать въ немъ чувство безъ сомнѣнія весьма похвальное въ государѣ отъ слѣси, неприятной въ каждомъ человѣкѣ, которую Шведскій дворъ очень часто принимаетъ за достоинство. Такъ какъ Вы кажется увѣрены въ настоящемъ расположеніи Рейтергольма, то не затрудняйтесь помочь ему исправить его ошибки, столь послѣдовательныя и вообще привести дѣла къ счастливой и дружелюбной развязкѣ. Я сознаю всю опасность, которой взрывъ войны подвергнетъ Швецію въ настоящую критическую минуту и по дружбѣ моеи къ королю я весьма расположена отвратить эту опасность. Но надобно, чтобъ и меня утвердили въ этомъ намѣреніи рядомъ угожденій и снисхожденій, большихъ, чѣмъ мнѣ до сихъ поръ оказывали. Не могу удержаться еще разъ посовѣтовать Вамъ сохранять въ сблизеніи Вашемъ съ Рейтергольмомъ необходимую осмотрительность и осторожность, о которой я говорила въ вышеупомянутомъ моемъ письмѣ отъ 18-го. Вы вполне знаете, что я отъ него требую и отъ умѣнья Вашего зависитъ достигнуть съ помощью средствъ, которыя признаете наиболѣе удобными. Молю Бога и пр.

Екатерина.

25 апрѣля 1796 г.

дальнѣйшихъ намѣреній Россіи и чтобъ поддержать въ немъ опасенія, которыя могли повести къ дальнѣйшему развитію вновь принятой Швеціею политики, она послала генералу Будбергу приказъ, прибыть въ Петербургъ. Новость эта, сдѣлавшаяся тотчасъ же извѣстною шведской публикѣ, въ коей опасенія войны приняли размѣры, приводившія правительство въ безпокойство, произвела положительный ужасъ; прежде чѣмъ оставить Стокгольмъ *), генералъ исполнилъ приказанія, содержащіяся въ письмахъ Императрицы отъ 18 и 25 апрѣля. Слѣдовательно герцогъ регентъ зналъ, чего требовала отъ него Екатерина II, и такъ какъ ему надлежало выйти скорѣе изъ затрудненія, въ которое онъ былъ поставленъ, то 26 мая нов. ст. онъ написалъ Императрицѣ слѣдующее письмо, совершенно отличное отъ предшествовавшаго.

**Lettre du Duc de Sudermanie à Catherine II en date du 26 mai
v. st. 1796.**

Madame ma soeur et cousine. Si j'ai reconnu avec plaisir dans la lettre que Votre Majesté Impériale a bien voulu m'écrire le 25 avril quelques expressions de ces sentiments dont autrefois Elle m'avait honoré, je ne dois cependant pas lui cacher que je serais très fâché, si Elle pouvait encore conserver le moindre doute sur mes désirs bien vrais et sincères de renouer avec Elle les tendres liens que la nature même a pris soin de

**Письмо герцога Зюдерманландскаго Екатеринѣ II отъ 26 мая
стар. ст. 1796 года.**

«Хотя письмо, которое Ваше Императорское Величество изволили написать мнѣ 25 апрѣля, я снова съ удовольствіемъ нахожу нѣсколько выраженій, которыми Вы прежде меня удостоили, но я не долженъ, однако, скрыть отъ Васъ, что мнѣ было бы чрезвычайно прискорбно, еслибы Вы могли еще сохранить хотя малѣйшее сомнѣніе относительно совершенно прямыхъ и искреннихъ желаній моихъ возобновить съ Вами нѣжную связь, которую самая природа заботливо установила между нами, связь, которую я, Вашъ родственникъ и сосѣдъ, конечно, ни на одну минуту не желаю видѣть ослабленною. Тѣмъ не менѣе неблагоприятная судьба, кажется задалась цѣлью воздвигать между нами тучи, но, какъ мы уже согласились не касаться прошлаго, избѣгая несприятныхъ споровъ, я не буду останавливаться на этомъ и отнынѣ мои взоры будутъ покоиться на безконечно болѣе пріятномъ зрѣ-

*) Онъ отправился въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая 1796 г. Въ русскомъ придворномъ журналѣ имя его находится въ числѣ приглашенныхъ къ обѣду императрицы 8 мая, стараго стиля.

former entre nous, lesquels en bon parent et voisin je n'aurais certainement jamais voulu voir s'affaiblir un seul instant; un sort contraire semble néanmoins avoir pris à tâche d'élever entre nous des nuages, mais comme nous sommes déjà convenus de ne plus toucher au passé, en évitant les discussions désagréables, je n'y arrêterai point davantage mes regards, qui désormais ne vont se reposer que sur l'aspect infiniment plus satisfaisant de notre réunion et de la paix durable et constante entre les deux nations respectives à laquelle elle servira de base.

Je prie Votre Majesté Impériale d'être bien persuadée que mon impatience égale pour le moins la sienne de la voir fixée et consolidée au plus tôt cette réunion et que de mon côté je ne négligerai rien afin de hâter le moment désiré: je me flatte aussi que les dernières explications de l'Ambassadeur du Roi auprès de Votre Majesté ne lui ont pas laissé de doute à ce sujet et que le secret qu'il vient de lui participer par mon ordre, lui prouve au moins toute l'étendue de ma confiance en Elle. Je sais, Madame, qu'on peut Vous parler clair et net avec assurance et qu'un épanchement de l'amitié est religieusement gardé auprès de Votre Majesté Impériale. Je n'ai donc pas hésité à lui confier (*mais encore à Elle seule*) que le mariage du Roi mon neveu que l'on dit différé jusqu'au terme de

лицѣ нашего сближенія и твердаго, постояннаго мира между двумя націями, ко-
ему это сближеніе будетъ служить основаніемъ.

Прошу Ваше Императорское Величество быть вполне увѣренною, что перепѣние мое видѣть скорѣе это сближеніе установленнымъ и утвержденнымъ, по крайней мѣрѣ равно Вашему и что я съ своей стороны употреблю все, чтобъ ускорить желанную минуту. Я также льщу себя надеждою, что послѣднія объясненія посла короля при Вашемъ Величествѣ устранять Ваши сомнѣнія относительно этого предмета и что секретъ, который онъ сообщилъ Вамъ по моему приказанію, докажетъ Вамъ по крайней мѣрѣ всю силу моего къ Вамъ довѣрія. Я знаю, что Вамъ смѣло можно говорить ясно и откровенно и что изліянія дружбы сохраняются свято Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Итакъ я не колеблюсь повѣрить Вамъ (но покуда—Вамъ только), что бракъ короля, моего племянника, который, какъ говорятъ, отложенъ до времени его совершеннолѣтія, не осуществится никогда и въ этомъ я Вамъ даю мое честное слово. Зная нѣжное соучастіе, которое Ваше Величество принимаете во всемъ, что касается короля, я увѣренъ, что секретъ его не можетъ быть въ лучшихъ рукахъ, будучи ввѣренъ Вашему Императорскому Величеству. Я совершенно убѣжденъ, что благородный и просвѣщенный взглядъ Вашего Величества побудитъ Васъ въ данномъ случаѣ дѣйствовать въ собственномъ интересѣ и въ интересѣ короля, близкаго родственника, которому Вы

sa majorité ne s'accomplira jamais et je Lui en donne ma parole d'honneur. Sachant le tendre intérêt que Votre Majesté prend à tout ce qui regarde le Roi, son secret ne peut être en de meilleures mains qu'en celles de Votre Majesté Impériale, dont la manière de voir noble et élevée s'accordera toujours, j'en suis sûr aussi parfaitement, avec ce qu'en cette occurrence Elle se doit à Elle même qu'au jeune Roi, son proche parent, auquel Elle vient encore de renouveler l'expression de la plus tendre amitié; or il serait superflu d'ajouter ici ce que le moment présent et la position du Roi et la mienne par rapport à ce mariage vis à vis de la princesse de Mecklembourg en face de l'Europe semble exiger de mesures et d'égards. J'ai déjà fait déclarer à la cour de Mecklembourg Schwerin que l'accomplissement du mariage était différé et nous sommes convenus le Roi et moi qu'à sa majorité qui s'approche à grands pas, il publiera lui-même le reste. Heureusement elle n'est éloignée que de cinq mois et je me féliciterai doublement d'être si près de ce terme si je puis avant qu'il expire, conformément à mes désirs, voir cimenter par l'union la plus stable, l'alliance étroite entre nos deux pays, que l'Ambassadeur du Roi a ordre de signer dès qu'il plaira à Votre Majesté Impériale d'y donner les mains.

Voilà, Madame, mes véritables dispositions et mes souhaits; quant à

желаете возобновить увѣренія нѣжнѣйшей дружбы; но излишне будетъ прибавлять здѣсь, что настоящій моментъ и положеніе короля по отношенію къ браку съ принцессою Мекленбургскою въ виду Европы, требуетъ, кажется, умѣренности и осмотрительности. Я уже сообщилъ Мекленбургъ Шверинскому кабинету, что совершеніе брака отлагается и мы согласились съ королемъ, что во время его совершеннолѣтія, которое приближается такъ быстро, онъ самъ объявитъ остальное. Къ счастью совершеннолѣтіе послѣдуетъ всего черезъ 5 мѣсяцевъ и удовольствіе мое быть такъ близко къ этому термину удвоится, если прежде чѣмъ онъ наступитъ я буду въ состояніи видѣть, соотвѣтственно желанію моему скрѣпленнымъ самымъ прочнымъ согласіемъ тѣсный союзъ, который посолъ короля имѣетъ приказаніе подписать, какъ только Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ на то согласиться.

Вотъ мои истинные виды и желанія. Что касается до извѣстнаго дѣла, я не сомнѣваюсь, что оно будетъ окончено ко взаимному нашему удовольствію и увѣняется полнымъ успѣхомъ, если съ обѣихъ сторонъ къ этому будутъ стремиться одинаково и съ осмотрительностью, которой безусловно требуютъ обстоятельства. Впрочемъ никто не знаетъ лучше Вашего Императорскаго Величества, какое достоинство долженъ придавать государь всѣмъ своимъ дѣйствіямъ. Слѣдовательно Вы легко поймете, какъ щекотливъ для короля этотъ шагъ. На сценѣ міра онъ моло-

cette affaire, je ne doute point qu'elle ne soit terminée à notre satisfaction réciproque et qu'elle sera couronnée par un succès complet, si des deux côtés on y va d'un pas égal et avec toute la circonspection que le moment parait absolument exiger; au reste personne ne connaît mieux que Votre Majesté Impériale la dignité qu'un Souverain doit mettre en toutes ses actions. Elle verra donc facilement combien le cas du Roi est délicat. C'est un jeune débutant sur la scène du monde appelé à de grandes destinées dont la gloire et le bonheur me sont plus chers que mes propres jours, et Elle n'ignore pas que bien souvent les premiers pas décident de toute la carrière; c'est particulièrement sur ceux d'un Monarque que tous les regards se fixent, mais réunis par les mêmes sentiments que nous portons au Roi, ainsi que par cette tendre sollicitude pour son bonheur à venir, nous ne pourrons, Madame, qu'arriver ensemble au but désiré, malgré les entraves, les menées sourdes de nos ennemis communs, qui cherchent sans cesse par tous les moyens possibles d'empêcher notre réconciliation, tantôt par des calomnies et des fictions, telles que M. de Bulow s'est plu d'en faire répandre relativement à ce mariage au moment de son départ d'ici; tantôt par des libelles les plus injurieux et également faux insérés dans les différentes gazettes d'Europe, dont cependant je ne doute pas un seul instant que Votre Majesté Impériale ne fera publiquement démentir l'insolence comme fort au dessous de nous deux. Il se trouve tant

дой дебютантъ, призванный къ великому назначенію и его слова и счастье для меня дороже моихъ собственныхъ дней. Вы не можете конечно не знать, что первые шаги часто опредѣляютъ всю карьеру; что на государя особенно обращены всѣ взгляды. Но соединенные одинаковыми чувствами нашими къ королю и нѣжными заботами о его будущемъ счастіи, мы во всякомъ случаѣ достигнемъ желаемой цѣли, не смотря на препятствія, на темные происки нашихъ общихъ враговъ, которые постоянно стремятся помѣшать всѣми возможными средствами, нашему примиренію, то клеветами и вымыслами въ родѣ тѣхъ, которыя г. Булову вздумалось распространить относительно этого брака во время выѣзда его отсюда, то пасквилями самыми оскорбительными и лживыми, помѣщаемыя въ различныхъ европейскихъ газетахъ, наглость коихъ однако же, я не сомнѣваюсь въ томъ ни минуты, Ваше Императорское Величество не будете изобличать публично, ибо это недостойно насъ обоихъ.

Такъ много людей, желающихъ видѣть насъ въ разладѣ, что не удивительно, если предпринимается все, чтобъ воспрепятствовать нашему сближенію. Но я смотрю на это сближеніе какъ на нѣчто рѣшенное и непоколебимое, тѣмъ болѣе, что отношенія *), которыя могли служить въ этомъ случаѣ препятствіемъ, но заключеніи

de monde intéressé à nous voir mal ensemble qu'il n'est pas étonnant que l'on fait tout pour empêcher notre réunion. Je la regarde cependant comme achevée et inébranlable, d'autant plus que les engagements *) qui y auraient pu servir d'obstacles ne seront continués, dès qu'une alliance plus intime aura lieu entre nous, qu'uniquement pour le maintien de la neutralité, sous tous les rapports trop nécessaire au commerce de la Suède; je me réfère au reste à ce que le Baron de Stedingk aura l'honneur de communiquer à Votre Majesté Impériale relativement à cette alliance dont le caractère plein de zèle pour son Roi et sa patrie et la manière d'agir loyale et distinguée le rend bien digne du bonheur de Vous approcher, Madame. Je prie surtout Votre Majesté d'être bien persuadée des assurances qu'il est expressement chargé de Lui renouveler à cette occasion des tendres sentiments du Roi et des miens pour Sa personne et combien nous désirons vivement de voir renaître et de fixer à jamais parmi nous la bonne harmonie, l'amitié et tous les liens qu'elles amèneront avec elles. Ce sont là les vœux bien sincères d'un bon parent qui ne cessera jamais d'être avec la plus haute considération,

Madame ma soeur et cousine de Votre Majesté Impériale le bon frère, cousin et serviteur.

Charles.

Stockholm, le 26 mai 1796.

между нами болѣе тѣснаго союза будутъ продолжаться единственно для сохраненія нейтралитета, весьма необходимаго во всѣхъ отношеніяхъ для Шведской торговли. Я впрочемъ ссылаюсь на все, что относительно этого союза имѣлъ честь сообщить Вашему Императорскому Величеству баронъ Штедингъ, коего характеръ, полный заботъ о своемъ королѣ и отечествѣ и образъ дѣйствій, прямой и прекрасный, дѣлаетъ его достойнымъ счастья имѣть къ Вамъ доступъ. Я особенно прошу Ваше Императорское Величество вѣрить изъявленіямъ нѣжныхъ чувствъ короля и моихъ къ особѣ Вашей, которое онъ сдѣлаетъ Вамъ по особо возложенному на него порученію и быть увѣренною, что мы горячо желаемъ, чтобъ между нами возникло и установилось навсегда доброе согласіе, дружба и всѣ связи, которыя послѣдняя ведетъ за собою. Таковы самыя искреннія желанія добраго родственника, который пребудетъ всегда съ величайшимъ почтеніемъ

Вашего Императорскаго Величества добрый братъ и слуга

Карлъ.

Стокгольмъ, 26 мая 1796 года.

*) Т.-е. отношенія, принятыя Швеціею къ французской республикѣ.

Со всѣмъ тѣмъ проектъ брака Густава Адольфа съ великою княжною Александрою оставался въ невыясненномъ положеніи. Но этотъ бракъ былъ основаніемъ, на которомъ въ данное время строились отношенія Екатерины II къ Швеціи.

Она заставила шведскаго посла въ Петербургѣ сдѣлать новую попытку склонить герцога регента и короля пріѣхать въ Россію, чтобъ познакомиться съ великою княжною. Это приглашеніе не было рѣшительно отклонено, но отсрочено. Между тѣмъ герцогъ Зюдерманландскій старался ободрить шведскую публику, продолжавшую опасаться военной грозы, которая, судя по сдѣланнымъ приготовленіямъ, казалась неизбежною и вѣроятность которой подтверждалась, къ тому же, отъѣздомъ генерала Будберга. Онъ попытался просить Императрицу снова послать генерала Будберга въ Стокгольмъ въ качествѣ посла. Кромѣ того, въ письмѣ отъ 26 мая онъ исполнилъ всѣ требованія, предъявленныя Екатериною II,—и она рѣшилась согласиться на эту просьбу.

Генераль Будбергъ былъ назначенъ посломъ въ Стокгольмъ и выѣхалъ изъ Петербурга въ первыхъ числахъ іюня съ двумя слѣдующими письмами къ королю и герцогу регенту.

Lettre de Catherine II à Gustave IV en date de St.-Petersbourg le 30 mai v. st. 1796.

Monsieur mon frère et cousin. Je me flatte que la nomination d'un

Письмо Екатерины II къ Густаву Адольфу IV. Петербургъ, 30 мая стар. ст. 1796 г.

Льшу себя надеждою, что назначеніе отъ меня посла при Вашемъ Величествѣ, послужить для Васъ новымъ доказательствомъ сердечнаго расположенія чувствъ, коими я воодушевлена къ особѣ Вашей, чувствъ, въ которыхъ я постоянно давала Вамъ самыя искреннія и несомнѣнныя увѣренія. Единственно этимъ побужденіемъ вызвано подобное распоряженіе, на которое я рѣшилась, и Ваше Величество не можете дать лучшаго доказательства взаимности Вашего расположенія ко мнѣ, какъ вполнѣ достойно оцѣнивъ это побужденіе. Не думаю ошибиться, предполагая въ Васъ равную моей готовность содѣйствовать всему, что можетъ скоро и разомъ положить конецъ недовѣрію, возникшему между двумя дворами и возстановить доброе согласіе и тѣсную дружбу, сохраненіе коихъ составляетъ взаимный

Amdassadeur de ma part auprès de Votre Majesté dans l'assiette encore incertaine des affaires Lui servira de nouveau témoignage de la cordialité des sentiments qui m'animent envers sa personne et dont je n'ai cessé de lui donner les assurances les plus sincères et les plus indubitables. C'est en effet l'unique motif qui a présidé à cette démarche à laquelle je me suis déterminée et Votre Majesté ne saurait me donner une meilleure preuve de la réciprocité de ses dispositions à mon égard qu'en rendant pleinement à ce motif toute la justice qui lui est due. Je ne crois pas trop présumer en lui supposant un empressement égal au mien à concourir à tout ce qui peut au plus tôt et à la fois mettre fin aux ombrages qui se sont élevés entre les deux cours et rétablir cette bonne harmonie et cette union intime qu'il est de leur intérêt mutuel de cultiver entre elles. Je ne connais pas pour cela de moyen plus prompt et plus efficace que celui de nous ménager une entrevue et je le propose avec confiance à Votre Majesté persuadée, comme je le suis, que là nous parviendrons bien plus facilement et bien plus promptement que par les voies ministérielles, si sujettes à des lenteurs et à des mésentendus, à régler et à fixer d'une manière stable et solide tout ce qui peut assurer les rapports les plus essentiels des deux Monarchies et par là, la tranquillité générale du nord. Un voyage entrepris par Votre Majesté sous de pareils auspices et dans des vues aussi grandes et aussi salutaires est fait pour lui attirer non seulement le suffrage de toute l'Europe, mais aussi l'amour et la reconnaissance de ses sujets. Pour moi, j'y trouverai un sujet de satisfaction bien vive et bien sentie de faire la connaissance personnelle d'un Souverain, mon proche parent, à qui j'ai voué dès sa naissance et conservé

интересъ этихъ дворовъ. Для этого я не знаю средства болѣе скорого и дѣйстви-
тельнаго какъ устроить наше свиданіе и я смѣло предлагаю это Вашему Величеству
будучи увѣрена, что въ такомъ случаѣ мы сойдемся гораздо легче и скорѣе, чѣмъ
путемъ дипломатическихъ сношеній по необходимости столь медленныхъ и мало
способныхъ опредѣлить и утвердить прочно то, что можетъ укрѣпить наиболѣе
надежныя отношенія двухъ государствъ и слѣдовательно—общее спокойствіе сѣ-
вера. Путешествіе, принятое Вашимъ Величествомъ при подобныхъ условіяхъ,
въ видахъ столь важныхъ и полезныхъ, заслужить Вамъ не только удивленіе
всей Европы, но и любовь и признательность Вашихъ подданныхъ. Что меня ка-
сается, то при этомъ случаѣ я буду имѣть живое и искреннее удовольствіе сдѣ-
лать личное знакомство съ Государемъ, моимъ близкимъ родственникомъ, которому
я съ самаго дня его рожденія посвятила и до сихъ поръ всецѣло сохраняю самое
нѣжное и чистое участіе, сдѣлать его судьбою и прямымъ свидѣтелемъ этого чув-

tout entier jusqu'à présent l'intérêt le plus tendre et le plus pur, de le rendre juge et témoin oculaire de la réalité de ce sentiment, de m'assurer de la réciprocité des siens et de cimenter ainsi à jamais l'amitié vraie et la considération très distinguée avec lesquelles je suis,

Monsieur mon frère et cousin de Votre Majesté la bonne soeur cousine amie et voisine.

Catherine.

St.-Petersbourg, ce 30 mai 1796.

Lettre de Catherine II au Duc de Sudermanie en date du 30 mai v. st. 1796.

Monsieur Mon Cousin. Je reçois avec plaisir les nouveaux témoignages que renferme la lettre qu'il a plu à Votre Altesse Royale de m'écrire le 26 de ce mois, de son désir de voir renouer entre nous les liens par lesquels la nature même avait pris soin de nous unir. Je crois à mon tour lui avoir donné une preuve bien caractéristique de mon empressement à partager ce désir par celui que j'ai mis à nommer et à faire partir un Ambassadeur de ma part auprès du Roi, son neveu. Cette détermination est un gage certain de la confiance que je mets dans les assurances de Votre Altesse Royale; tout comme Elle l'est également de la sincérité de mes dispositions à revenir aux sentiments dont je ne me suis départie envers Elle qu'à mon grand regret. Je sais parfaitement apprécier la con-

ства, увѣрится во взаимности его чувствъ и упрочить такимъ образомъ навсегда истинную дружбу и отличное уваженіе, съ которымъ и т. д.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 30 мая 1796 года.

Письмо Екатерины II къ герцогу Зюдерманландскому отъ 30 мая стар. ст. 1796 года.

Въ письмѣ, которое Вашему Высочеству угодно было написать мнѣ 26 числа текущаго мѣсяца, я съ удовольствіемъ получила новыя доказательства желанія Вашего возобновить между нами связь, которою соединила насъ сама природа. Въ свою очередь я желаю Вамъ дать совершенно несомнѣнныя доказательства готовности моей подѣлиться этимъ удовольствіемъ. тѣмъ что назначила и отправила посла моего при королѣ, Вашемъ племянникѣ. Это рѣшеніе служить вѣрнымъ свидѣтельствомъ довѣрія, съ которымъ я отношусь къ увѣреніямъ Вашего Высочества, а равно искренности моего желанія снова воспринять то расположеніе къ Вамъ, которое я вынуждена была измѣнить къ моему крайнему прискорбію. Я со-

fidence qu'Elle veut bien me faire de la résolution du Roi de rompre le mariage qu'on avait préparé pour lui et je garderai là dessus le secret aussi longtemps que la chose semblera le demander. J'avoue que cette résolution me fait plaisir parceque je n'ai pu voir dans ces liens ni le bonheur personnel de ce prince, ni l'avantage du Royaume qui est son partage. Je ne puis donc que le féliciter d'en être dégagé. Je le vois avec un égal plaisir toucher au terme de sa majorité et il ne tiendra pas à moi que le voeu de Votre Altesse Royale de le voir présider par le renouvellement ou plutôt la confirmation de l'ancienne alliance entre les deux Etats voisins ne soit accompli au grè de ses souhaits. Je ne saurais mieux lui prouver à quel point je suis prête à y concourir, qu'en recherchant et en proposant les moyens les plus courts et les plus faciles pour y parvenir. J'envisage comme tel celui de nous procurer une entrevue, dans laquelle nous puissions discuter et régler avec franchise et cordialité les intérêts de nos monarchies respectives et pour y engager le Roi, mon cousin, je lui adresse une lettre dont mon Ambassadeur est porteur, ainsi que de celle-ci et je fais la même invitation à Votre Altesse Royale.

Je me flatte que ce n'est pas un vain compliment qu'Elle a voulu me faire en me disant qu'Elle croyait que personne ne connaissait mieux que moi la dignité qu'un Souverain doit mettre dans toutes ses actions. Durant un règne de 34 ans toutes les miennes ont été marquées à ce coin et je n'ai point de raison d'en faire dévier un prince à qui j'ai toujours té-

вершено умѣю цѣнить сдѣланное Вами мнѣ сообщеніе о рѣшеніи короля отказаться отъ предназначеннаго для него брака и сохраняю эту тайну такъ долго, какъ будутъ требовать обстоятельства. Признаюсь, что такое рѣшеніе мнѣ пріятно, потому что я не могу видѣть въ этомъ союзѣ ни личнаго счастья государя ни выгодъ его государства. Мнѣ остается только поздравить его съ освобожденіемъ. Съ равнымъ Вашему удовольствіемъ я вижу приближеніе его совершеннѣтїи и сдѣлаю все что зависить отъ меня, чтобы осуществить соотвѣтственно Вашему желанію мысль Вашего Высочества видѣть это время ознаменованнымъ возобновленіемъ или, скорѣе, утвержденіемъ прежняго союза между двумя сосѣдственными державами. Я не умѣю лучше доказать Вамъ, до какой степени готова я этому содѣйствовать, какъ прискивая и предлагая кратчайшія и легчайшія средства достигнуть этого. Такимъ средствомъ я признаю устроить наше свиданіе, при коемъ мы могли бы откровенно и чистосердечно рассмотреть и опредѣлить взаимные интересы нашихъ монархій и чтобы побудить къ этому короля, моего брата, я посылаю ему письмо, податель коего, какъ и настоящаго, мой посолъ; такое же приглашеніе я дѣлаю и Вашему Высочеству.

moigné l'intérêt le plus vif et le plus pur; mais je ne pense pas que ce soit d'aucune manière déroger à sa gloire et à celle de Votre Altesse Royale que de se prêter au désir d'une proche parente de faire une connaissance personnelle aussi intéressante pour Elle qu'elle semble devoir l'être pour le Roi mon cousin et pour Votre Altesse Royale. Je ne dissimulerai pas qu'outre ce motif, celui d'une démarche publique, qui constate aux yeux de toute l'Europe comme à ceux de nos sujets respectifs la sincérité et la stabilité de notre réunion, me fait attacher un grand prix à ce que cette démarche soit le préliminaire du rétablissement formel de nos traités, dont la durée et la solidité ne peuvent reposer sur des bases plus fermes et plus sûres que la conviction réciproque que nous aurons par là de nos sentiments et de nos dispositions mutuelles. Je crois donc pouvoir compter que Votre Altesse Royale agréera cette idée de l'entrevue que je propose et dont l'objet et le but seront principalement consacrés aux soins de ramener la tranquillité et la bonne harmonie qu'il nous importe tant de conserver pour des raisons qu'il serait superflu de détailler ici. Je regarde également comme tel de la tranquilliser sur l'impression que peuvent produire sur moi les efforts de l'envie et de la calomnie, occupés à contrarier

Мнѣ лестно думать, что не изъ желанія сдѣлать пустой комплиментъ, Вы говорите, что никто лучше меня не знаетъ, какое достоинство долженъ придавать государь своимъ дѣйствіямъ. Впродолженіи 34-хъ лѣтъ царствованія всѣ мои поступки были таковы и я не имѣю основанія заставлять короля, къ которому высказывала всегда живѣйшее и искреннее участіе, уклоняться отъ этого пути; но я не думаю, чтобъ самолюбіе его и Вашего Высочества могло быть оскорблено согласіемъ исполнить желаніе близкой родственницы установить личное знакомство, столь же интересное для нея, сколь казалось, должно бы быть для короля моего брата и для Вашего Высочества. Не буду скрывать, что кромѣ этого побужденія, соображеніе публичности дѣйствія, которое докажетъ всей Европѣ и поданнымъ нашимъ искренность и твердость нашего союза, заставляеть меня придавать большое значеніе тому, что дѣйствіе это будетъ началомъ формальнаго возобновленія нашихъ трактатовъ, коихъ продолжительность и прочность будетъ покоиться на твердомъ и надежномъ основаніи обоюднаго сознанія нашихъ взаимныхъ чувствъ и намѣреній. Я могу, думаю, рассчитывать, что Ваше Высочество примете благосклонно мысль о свиданіи, которое я предлагаю и котораго предметъ и цѣль главнымъ образомъ посвящены заботамъ возстановить спокойствіе и доброе согласіе, которое намъ такъ необходимо сохранять по причинамъ, о коихъ было бы излишне здѣсь распространяться. Равнымъ образомъ излишнимъ почитаю успокоивать относительно впечатлѣнія, которое могутъ произвести на меня усилія зависти

notre réconciliation. Accoutumée à ne juger les intentions de ceux avec qui je suis dans le cas de traiter que d'après des notions certaines et des faits avérés, je ne prête ni foi, ni attention à ces rapports vagues et hasardés dont fourmillent les gazettes et autres papiers publics. Je ne me suis jamais souciée de confondre les mensonges dont je les ai vus quelquefois remplis, quand même ils semblaient s'attaquer à moi ou à mon administration, laissant au tems et à la vérité le soin de rectifier les jugemens erronés qu'ils produisaient passagèrement. C'est de là aussi que j'attends la confirmation des espérances flatteuses que j'ai conçues de voir enfin renaître entre nous cette confiance et cette sécurité qui doivent animer et fixer les sentiments d'estime, d'amitié et de considération avec lesquels je suis,

Monsieur mon cousin de Votre Altesse Royale la bien affectionnée
cousine.

Catherine.

St.-Petersbourg, ce 30 mai 1796.

и клеветы, направленные противъ нашего примиренія. Привычная судить о расположеніи лицъ, съ которыми мнѣ приходится имѣть отношенія, лишь на основаніи вѣрныхъ свѣдѣній и доказанныхъ фактовъ, я не даю ни вѣры ни значенія пустымъ и дерзкимъ извѣстіямъ, которыми изобилуютъ газеты и другіе листки. Я никогда ни мало не стараюсь изобличать ложь, которою они иной разъ наполнены, — даже тогда, когда они видимо нападаютъ на меня и мое правленіе; я предоставляю времени и истинѣ заботу исправить ошибочныя сужденія, которыя они взводятъ на время. И такъ я ожидаю осуществленія лестныхъ надеждъ моихъ видѣть наконецъ возникновеніе между нами того довѣрія, которое должно возбуждать и укрѣплять чувство почтенія, дружбы и уваженія съ коими и т. д.

Екатерина.

С.-Петербургъ 30 мая 1796 г.

Приемъ, сдѣланный на этотъ разъ генералу Будбергу, существенно отличался отъ приема, который встрѣтилъ онъ въ первый прїѣздъ свой въ Стокгольмъ. Уже на дорогѣ, какъ только онъ переступилъ границу, населеніе выражало радость свою видѣть опасность войны съ Россією окончательно устраненною. Ему дѣлались тысячи демонстрацій, которыя могли быть истолкованы въ смыслѣ осужденія политическихъ дѣйствій правительства.

Что касается до двора, онъ былъ счастливъ, видя исходъ затрудненій, въ которыя напрасно былъ поставленъ, рѣшено было сдѣлать русскому послу, сколь возможно, радушный приемъ. Обстоятельство довольно странное указываетъ на расположеніе, въ которомъ находились регентъ и молодой король. Оно противорѣчитъ съ обычаемъ холодности и этикета, установившимся при шведскомъ дворѣ, который такъ оскорбилъ Императрицу Екатерину во время встрѣчи ея въ Финляндіи съ королемъ Густавомъ III.

Когда ожидали генерала въ Стокгольмѣ, король и герцогъ регентъ находились въ лагерѣ на дорогѣ, по которой онъ долженъ былъ ѣхать. Узнавъ день выѣзда его изъ Петербурга, устроили маневры, какъ будто бы войска, предводительствуемая королемъ, возьмутъ его въ плѣнъ и отведутъ къ королевскому завтраку, чтобъ дружески принять его прежде чѣмъ онъ будетъ въ состояніи выполнить всѣ припятыя обычаемъ формальности, необходимыя для оффиціального представленія. Нездоровье, которое задержало его на нѣсколько дней въ дорогѣ, разстроило эти любезныя приготовленія.

По прибытіи генерала въ Стокгольмъ 28 іюня баронъ Эссенъ явился просить его, по принятому при шведскомъ дворѣ обычаю, назначить лице, которымъ онъ желалъ быть введеннымъ на аудіенцію короля, такъ какъ главный камергеръ, графъ Спарръ, былъ въ отпуску. Генералъ Будбергъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ тотчасъ же начать разсужденія о предметѣ своего посольства и такъ какъ для того, чтобъ достигнуть требуемаго Имперарицею было необходимо склонить на свою сторону барона Рейтергольма, то его онъ и выбралъ для своего представленія, тѣмъ болѣе, что этотъ любимецъ герцога регента исполнялъ обязанности министра иностранныхъ дѣлъ.

Lettre du Général Budberg à Catherine II Stockholm le ^{26 juin}/_{7 juill.} 1796.

Votre Majesté Impériale se trouvera déjà instruite par mon rapport du Vendredi dernier des difficultés que j'ai rencontrées ici relativement au voyage du Roi qui pour le moment fait l'objet de ma mission. Elle verra en daignant y fixer un instant son attention, que quoique je me sois appliqué dans les différentes conférences que j'ai eues à ce sujet de les combattre par les arguments puisés dans mes instructions et appuyés par ceux que l'état présent des choses suggère, je n'ai cependant pas réussi à amener une décision qui soit entièrement conforme à mes vœux. En effet, ce n'est qu'après avoir reçu une réponse négative que j'ai récapitulé hier à M. de Reuterholm le plus énergiquement qu'il m'a été possible tout ce que je lui avais dit précédemment et j'ai fini par lui déclarer que n'ayant pu rien obtenir par son entremise, il ne me restait maintenant pour remplir la tâche qui m'était confiée que de demander une audience du Roi ainsi que du Duc Régent, dans l'espérance que l'attachement que ces princes devaient à mon Auguste Souveraine à titre de proches parents et d'amis sincères, les disposerait à m'écouter favorablement, en ne pas

Письмо генерала Будберга къ Екатериинъ II. Стокгольмъ ^{26 июня}/_{7 июля} 1796 г.

Изъ донесенія моего, сдѣланнаго въ послѣднюю пятницу. Ваше Императорское Величество знаете уже о затрудненіяхъ, которыя я встрѣтилъ здѣсь относительно путешествія короля, составляющаго въ данную минуту цѣль моего порученія. Вы увидите, удостоивъ пожертвовать минутою Вашего вниманія, что хотя въ различныхъ моихъ конференціяхъ по этому предмету я старался побѣдить сказанныя затрудненія аргументами, почерпнутыми въ моихъ инструкціяхъ и соотвѣтственными настоящему положенію вещей, я однако же не успѣлъ достигнуть такого результата, который былъ бы вполне согласенъ съ моими желаніями. Только получивши отрицательный отвѣтъ, я повторилъ вчера г. Рейтергольму самымъ энергическимъ образомъ все что говорилъ ему до сихъ поръ и кончилъ тѣмъ, что объявилъ ему, что не будучи въ состояніи ничего достигнуть при его посредничествѣ, и, чтобъ исполнить возложенное на меня порученіе, вижу себя вынужденнымъ просить аудіенціи короля и герцога регента, въ надеждѣ, что привязанность, которую эти Государи питаютъ, безъ сомнѣнія, къ моей Августѣйшей Государынѣ, какъ близкіе родственники и искренніе друзья, расположить ихъ выслушать меня благосклонно, не противясь вполне голосу убѣжденія,

se refusant entièrement à la voix de la persuasion, qui dans ce moment-ci se trouvait aussi être celle de leurs propres intérêts. M. de Reuterholm me répliqua alors que sous les conditions *) que j'ai énoncées dans la dépêche dont ce courrier est porteur et qu'il me protestait n'être dictées que par la nécessité dans laquelle on se trouvait de se garantir des suites d'une démarche qui constaterait aux yeux de toute l'Europe ainsi qu'à ceux de ce pays l'abandon total de l'administration aux volontés de Votre Majesté Impériale; que sous ces conditions, dis-je, le Roi et le Régent étaient décidés d'entreprendre le voyage incessamment. Il ajouta qu'il avait ordre d'y joindre encore une motivée par la délicatesse du Roi savoir: qu'à l'entrevue projetée il ne sera pas fait mention du mariage. Le Ministre s'étendit alors sur la répugnance que le Roi avait pour l'alliance avec la maison de Mecklembourg, que cette dernière était si prononcée qu'il ne voulait plus en entendre parler, mais qu'en même tems ce Prince croyait néanmoins qu'il y aurait trop d'inconvénients d'aller au devant d'un nouveau mariage, tandis que dans toutes les églises les prières se font pour une princesse qui n'est pas encore publiquement refusée. J'assurai alors M-r de Reuterholm que les choses n'en étaient pas encore là et qu'on avait tort d'envisager le voyage comme inséparable du mariage; que

который въ настоящую минуту есть въ то же время и голосъ собственнаго ихъ интереса. Когда г. Рейтергольмъ отвѣчалъ мнѣ, что на условіяхъ *) , изложенныхъ мною въ депешѣ, которую доставить этотъ курьеръ, — условіяхъ, продиктованныхъ, мнѣ кажется необходимою сколько нибудь оградить себя въ дѣйствіи, которое въ глазахъ всей Европы и здѣшной страны покажетъ полнѣйшее подчиненіе правительства желаніямъ Вашего Императорскаго Величества, — что на этихъ условіяхъ, говорю я, король и регентъ немедленно рѣшатся предпринять путешествіе. Онъ сообщилъ, что имѣетъ приказаніе добавить еще одно условіе, вызванное деликатностью короля; что во время предположеннаго свиданія не будетъ сдѣлано намека на его бракъ. Министръ распространился при этомъ объ отвращеніи, которое чувствуетъ король къ союзу съ Мекленбургскимъ домомъ; что это отвращеніе высказалось такъ явно, что онъ не жагаетъ, чтобъ объ этомъ боѣе говорили; но что въ то же время этотъ Государь думаетъ однако, что было бы слишкомъ неблаговидно предпринимать что либо относительно новаго брака, въ то время, когда во всѣхъ церквяхъ творятся молитвы за принцессу, которая не отвергнута еще публично. Тогда я замѣтилъ г. Рейтергольму, что до этого дѣло

*) Условія эти исчислены въ письмѣ къ Императрицѣ отъ 10го іюня, которое помѣщено ниже.

ma Souveraine ne permettrait jamais qu'il se fit sans une inclination mutuelle et qu'Elle consulterait autant celle de Madame la Grande Duchesse, que le Roi aurait tort de ne pas suivre la sienne; que toutefois je ne me refusais point à porter au plustôt l'énoncé des désirs de Sa Majesté à la connaissance de mon Auguste Souveraine. En promettant de m'en rendre l'interprète j'ai eu surtout eu vue de ne pas rompre absolument le fil de cette négociation qui paraissait cependant l'être déjà par le premier refus et j'ai cru devoir le faire d'autant moins que je persiste dans la conviction que j'ai, qu'au moment que le Roi sera à St.-Petersbourg, la haute sagesse de Votre Majesté Impériale Lui inspirera des moyens suffisants de réduire ces propositions exorbitantes de la Régence au taux que le bonheur réel de la Suède lui prescrit.

Je crains d'abuser de la patience de Votre Majesté Impériale au milieu des occupations importantes dont Elle est accablée. Il y a cependant encore une observation que j'ose mettre à Ses pieds et qui quoique m'intéressant personnellement est liée à tant d'autres objets dignes de Son attention que je crois devoir profiter de la permission qu'Elle a bien voulu m'accorder lors de mon départ de Petersbourg, de Lui exposer mon opinion à cet égard. La nécessité vraiment impérieuse, de ne pas abandonner

еще не дошло, и что было бы ошибкою смотрѣть на путешествіе, какъ на дѣло, неразрывно связанное съ бракомъ; что Государыня моя никогда не допуститъ, чтобъ бракъ этотъ состоялся безъ взаимной склонности; что если она на столько сообразуется съ чувствомъ великой внязны, то со стороны короля странно было бы не слѣдовать своему чувству, но что во всякомъ случаѣ я не откажусь довести до свѣдѣнія моей Августѣйшей Государыни изъявленное желаніе Ея Величества. Объящая сообщить объ этомъ, я главнымъ образомъ имѣлъ въ виду не разорвать самую нить переговоровъ, казавшихся разстроенными уже съ самаго перваго отказа. Я думаю что долженъ это сдѣлать, тѣмъ болѣе, что остаюсь при убѣжденіи, что когда король будетъ въ Петербургѣ, высокая мудрость Вашего Императорскаго Величества укажетъ средства привести непомѣрныя требованія регентства къ должному размѣру, какъ того требуетъ отъ него истинное благополучіе Швеціи.

Я боюсь употребить во зло терпѣніе Вашего Императорскаго Величества по среди важныхъ занятій, которыми Вы обременены. Но вотъ еще одно замѣчаніе, которое я осмѣлюсь повергнуть къ стопамъ Вашимъ. Оно интересуеть меня лично; но съ другой стороны связано съ столькими другими предметами, достойными вниманія Вашего, что я считаю себя обязаннымъ воспользоваться дозволеніемъ, которое Вамъ угодно было дать мнѣ при моемъ отъѣздѣ изъ Петербурга, — дозволеніемъ излагать Вамъ мое мнѣніе о предметѣ моего посольства. Крайняя необхо-

pendant l'absence du Roi et du Régent, les intérêts de ces Princes aux machinations et à l'esprit remuant des malveillants du pays, encouragés par le concours des intrigues étrangères, commande les plus grandes précautions. Ce n'est qu'en les surveillant sans relâche qu'on peut assurer la tranquillité à cet état et à son Souverain. Je crois par conséquent devoir faire à Votre Majesté Impériale mes respectueuses représentations de permettre qu'en cas que le voyage du Roi ait lieu, je ne l'accompagne pas. Les circonstances, ce me semble, exigent que ma présence ici ne soit point interrompue. Toutefois j'attends Ses ordres à cet égard et je La supplie de croire que le seul objet de mon ambition, est de pouvoir La convaincre du zèle ardent que j'aurai toujours pour Son service, d'un dévouement inviolable pour Sa personne sacrée et de la soumission avec laquelle je suis.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff *). Stockholm le ^{26 juin}_{7 juil} 1796.

La dépêche officielle dont le courier Willamow **) est le porteur, est le résultat de mes premières conférences avec le Baron Reuterholm. Elle

димосьть не оставлять въ отсутствіе короля и регента интересы этихъ Государей проискавъ и мятежническимъ замысламъ недоброжелателей страны, ободряемыхъ содѣйствіемъ иностранныхъ интригъ. предписываетъ величайшую осторожность. Только при неослабномъ надзорѣ можно обеспечить спокойствіе страны и ея Государя. Вслѣдствіе этого считаю себя обязаннымъ сдѣлать почтительнѣйшее представленіе о дозволеніи мнѣ, въ случаѣ, если путешествіе короля состоится, не сопутствовать ему. Обстоятельства, кажется мнѣ, требуютъ моего здѣсь присутствія. Во всякомъ случаѣ я ожидаю Вашихъ приказаній въ этомъ отношеніи и

*) Марковъ Аркадій Ивановичъ, бывшій чрезвычайнымъ посланникомъ при Шведскомъ дворѣ, былъ въ 1796 г. членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Со времени возвращенія ген. Будберга въ Стокгольмъ онъ пересталъ адресовать на имя гр. Зубова частныя письма, которыя посылалъ въ коллегію. Кажется, эта перемена въ корреспонденціи его вызвана была личными соображеніями. Когда по полученіи письма герцога Зюдерманландскаго Екатерина II рѣшила назначить его посломъ въ Стокгольмъ, Зубовъ просилъ это мѣсто для своего брата. Екатерина не согласилась и настояла на возвращеніи Будберга въ Швецію, гдѣ въ первое свое пребываніе онъ умѣлъ заслужить общее уваженіе. Результатомъ этого явилась нѣкоторая натянутость отношеній между фаворитомъ и посломъ, побудившая послѣдняго адресовать свои частныя письма къ гр. Маркову, котораго онъ зналъ уже давно и въ которомъ цѣнилъ умъ и таланты.

**) Secrétaire d'ambassade à Stockholm dont le Général Budberg faisait tres grand cas.

renferme un compte rendu aussi exact que sommaire de la suite des matières que nous avons agitées dans nos différents entretiens. Si Votre Excellence daigne prendre lecture de ces dépêches Elle y verra que ce n'est que conditionnellement qu'on veut se prêter ici au voyage du Roi, pour s'assurer d'avance du suffrage du public, en lui présentant la perspective de quelques avantages palpables. La délicatesse personnelle du Roi y a fait ajouter encore, qu'il ne serait point question à cette entrevue de mariage, la rupture de celui qu'on avait projeté pour lui n'étant pas encore déclaré publiquement. Je me suis empressé de porter à la connaissance de Sa Majesté Impériale les propositions qui m'ont été faites. Quoiqu'elles soient assurément bien fortes, je ne désespère cependant pas que, lorsque le Roi, le Régent et leurs entours seront une fois à Petesbourg, la nécessité, dans laquelle ils se trouveront d'amener les choses à un point, qui, en constatant l'utilité dont le voyage est pour le bien-être de la Suède préviendra également les reproches de ceux qui voudraient contrarier les vues présentes de l'administration, ne termine tout au gré de l'Impératrice. Je ne dissimulerai pas à Votre Excellence que je compte aussi beaucoup sur la séduction que les talents de ceux qui seront dans le cas de traiter avec cette cour, ne manqueront pas d'exercer sur elle. Pour cet effet je croi-

умоляю вѣрить, что единственное мое желаніе — убѣдить Васъ въ постоянныхъ усердныхъ заботахъ моихъ о служеніи Вамъ, въ непоколебимой преданности къ священной особѣ Вашей и въ преданности, съ которою и т. д.

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову *). Стокгольмъ ^{26 июля} _{7 июля} 1796 г.

Оффиціальная денеша, посланная съ курьеромъ Вилямовымъ, есть результатъ первыхъ моихъ конференцій съ барономъ Рейтергольмомъ. Въ ней заключается отчетъ, столь же точный, сколь краткій, относительно предметовъ, которые мы разсматривали въ послѣднихъ нашихъ разсужденіяхъ. Если ваше сіятельство благоволитъ прочесть эту денешу, Вы увидите изъ нея, что здѣсь желаютъ согласиться въ путешествіи короля только убѣдившись напередъ въ мнѣніи общества, указавъ ему въ будущемъ нѣкоторыя ощутительныя выгоды. Личная деликатность короля заставляетъ прибавить еще, что при этомъ свиданіи не будетъ вопроса о бракѣ, пока отрицна прежде предположеннаго не объявлена еще публично. Спѣшу довести до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества требованія, которыя мнѣ предъявлены. Хотя они конечно черезъ чуръ велики, я однако же не теряю

*.) См. стр. 270.

rais qu'on ne saurait entourer celle-ci assez tôt de personnes qui connaissant les affaires tacheraient de faire les insinuations nécessaires. On m'a dit que le Roi en parlant du voyage que Monseigneur le Grand Duc Constantin a fait l'année dernière en Finlande, paraissait désirer que le hazard en amenant l'un des jeunes Grands Ducs cet été dans cette province, Lui ménageant l'avantage de faire d'avance sa connaissance personnelle et d'être ensuite pour ainsi dire introduit à la cour de l'Impératrice. Il se pourrait que Sa Majesté Impériale le jugeât à propos et je ne puis taire à Votre Excellence que dans ce cas là je croirais qu'il dut être accompagné de quelqu'un qui en sachant s'emparer des esprits, les disposât d'avance à concourir en tout aux vœux de l'Impératrice. Accusez en, M-r le Comte, mon noviciat en diplomatie, si je n'ai pas su à cette occasion masquer assez le désir que j'ai pour le bien du service, de Vous faire faire ce voyage. Je ne dois pas négliger d'informer en même tems Votre Excellence de la question que l'Impératrice m'a faite lors de mon départ de St.-Petersbourg, si j'accompagnerai le Roi durant son voyage projeté et Sa Majesté Impériale m'ayant permis de soumettre mon opinion à cet égard, m'a autorisé à Lui demander la permission de ne pas m'absenter d'ici. Je me flatte que si je sacrifie au bien du service l'avantage personnel

надежды, что разъ, какъ король, регентъ и приближенные ихъ будутъ въ Петербургѣ, они будутъ поставлены въ необходимость измѣнить положеніе вещей въ направленіи, которое окончить все сообразно желаніямъ Императрицы, показавъ выгоды, коими путешествіе для блага Швеціи, можетъ предупредить попытки лицъ, желающихъ противодѣйствовать настоящимъ видамъ правительства. Не скрою отъ вашего сіятельства и то, что на здѣшній дворъ будутъ имѣть вліяніе личныя качества тѣхъ, коимъ придется вести съ нимъ переговоры. Поэтому я полагаю, что слѣдуетъ какъ можно скорѣе окружить его лицами, которыя умѣли бы повести дѣло. Мнѣ сказывали, что король, говоря о путешествіи, которое прошлымъ лѣтомъ Великій Князь Константинъ сдѣлалъ въ Финляндію, изъявилъ желаніе, чтобъ случай привелъ туда въ это лѣто одного изъ Великихъ Князей и далъ ему возможность свести прежде личное знакомство, и затѣмъ — быть введеннымъ, такъ сказать ко двору Императрицы. Можетъ быть, Ея Императорское Величество признаетъ это удобнымъ и я не могу умолчать вашему сіятельству, что относительно этого предмета я думаю, что король долженъ быть сопровождаемъ кѣмъ либо, кто умѣя овладѣвать умами, заблаговременно расположилъ бы ихъ слѣдовать во всемъ желаніямъ Императрицы. Отнесите, графъ, къ моему неопытности въ дипломатіи, если въ этомъ случаѣ я не довольно умѣю скрыть желаніе мое, для пользы службы, побудить Васъ къ этому путешествію. Я долженъ въ то же время увѣдомить ваше

qui résulterait pour moi de l'occasion de me mettre aux pieds de mon Auguste Souveraine, Vous approuverez, M-r le Comte, les raisons que j'ai alléguées.

Après m'être étendu suffisamment sur les affaires, il me reste encore une matière à toucher, sur laquelle je désirerais qu'il ne restât aucun doute à Votre Excellence, c'est sur l'attachement et l'estime sincères qu'Elle a su m'inspirer à tant de titres. Veuillez Vous convaincre, M. le Comte, de la plénitude de ces sentiments. Ce sont eux qui m'autorisent à recommander à la protection de Votre Excellence M. de Willamoff porteur de cette lettre qui par son application et son zèle s'est rendu digne de Sa haute bienveillance. Il a le grade de Translateur; mais ce qui lui importerait beaucoup c'est d'en avoir aussi les appointements. Si Votre Excellence juge à propos de les lui accorder, je le reconnaitrais comme un service qu'Elle me rendrait et auquel Elle voudra bien ajouter celui de me le renvoyer au plus tôt puisqu'il m'est nécessaire.

Lettre autographe de Catherine II au Général de Budberg, commencée le 4 juillet v. st. terminée le 9 juillet 1796.

Monsieur l'Ambassadeur de Budberg. En réponse à votre dépêche du

сіятельство при вопросѣ, который предложила мнѣ Императрица при отъздѣ моемъ изъ Петербурга, буду ли я сопровождать короля въ его предполагаемомъ путешествіи. Ея Императорское Величество, дозволивъ мнѣ представить мое мнѣніе относительно этого предмета, дала мнѣ право просить ея позволенія не выѣзжать отсюда. Лишу себя надеждою, что если для пользы службы я пожертвую личною выгодною, которую доставить мнѣ случай повергнуться къ стопамъ моей Августѣйшей Государыни, Вы одобрите, графъ, побужденія, которыя я Вамъ высказалъ.

Достаточно распространившись о дѣлахъ, остается упомянуть еще объ одномъ, относительно коего я желалъ бы, чтобъ у вашего сіятельства не осталось никакого сомнѣнія, — именно о привязанности, которую ваше сіятельство умѣли внушить мнѣ. Позвольте увѣрить васъ, графъ, въ полнотѣ этихъ моихъ чувствъ. Они-то даютъ мнѣ право рекомендовать покровительству вашему подателя этого письма, г. Вилагова, который своимъ прилежаніемъ и усердіемъ вполне заслужилъ это высокое покровительство. Онъ состоитъ въ должности переводчика, но ему главнымъ образомъ нужно жалованье. Если ваше сіятельство признаете возможнымъ предоставить ему таковое, я приму это за личную для меня услугу, которая будетъ полнѣе, если вы возвратите мнѣ г. Вилагова въ возможной скорости, такъ какъ онъ мнѣ нуженъ.

^{26 juin}
^{7 juil.} j'ai à Vous dire que lorsqu'on a envie de faire une chose, on ne fait point naître des difficultés à chaque instant lesquelles entravent de plus en plus la marche de l'affaire. Je vois avec regret qu'on a imaginé en Suède des promesses que je dois donner. Selon moi ce n'est autre chose sinon que l'Excellence Reuterholm et son pupille le Régent sont toujours les mêmes et qu'ils inventent comme ci-devant des duplicités et des difficultés sans fin dont ensuite ils ne savent pas sortir eux mêmes. Ces propositions que le Sieur Reuterholm Vous a faites et que Vous venez de communiquer ici par courrier et dont l'acceptation doit précéder l'arrivée du Roi, sine qua non, c'est primo le renouvellement du traité de Drotningholm, mais celui-ci existe et jamais les stipulations n'en auraient été arriérées si le Régent n'avait par ses actions enfreint les principes sur lesquels était fondé ce traité. Secundo: Le règlement des frontières stipulé par le traité de paix de Verèla ne saurait comporter de doute dès que la bonne intelligence et l'amitié entre la Russie et la Suède seront consolidées. Tertio: on me demande un dédommagement des pertes que les régicides pourraient causer au commerce de la Suède. Cet article inadmissible paraît avoir été mis en avant afin de faire manquer toute négociation parce qu'il n'y a ni droit ni justice à me demander ce paiement des

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, начатое 4, а оконченное 9 июля ст. стилия 1796 г.

Господинъ посольъ Будбергъ! Въ отвѣтъ на вашу денешу отъ ^{27 июня}_{7 июля} скажу вамъ, что когда хотять что либо сдѣлать, то не вызываютъ на каждой минутѣ препятствія, которыя все болѣе и болѣе затрудняютъ ходъ дѣла. Я съ прискорбіемъ вижу, что въ Швеціи выдумали, будто я должна дать обѣщанія. По моему превосходительный Рейтергольмъ и регентъ, его воспитанникъ, останутся всегда одинаковыми. Они по прежнему двосудны, по прежнему изобрѣтають безконечныя затрудненія, изъ коихъ послѣ сами не знаютъ какъ выйти. Предложенія, сдѣланныя вамъ Рейтергольмомъ и вами сюда съ курьеромъ сообщенныя, принятіе коихъ должно предшествовать прибытію короля sine qua non, — *первое*, возстановленіе Дротнинггольмскаго трактата. Но трактатъ этотъ существуетъ и условія его не были бы нарушены, еслибы регентъ своими дѣйствіями не нарушилъ самыхъ началъ, на коихъ онъ основанъ; *второе*, опредѣленіе границъ, условленное Верельскимъ мирнымъ договоромъ, — будетъ несомнѣнно, какъ скоро утвердятся дружба и доброе согласіе Россіи съ Швеціею; *третье*, у меня просятъ вознагражденія за вредъ, который цареубійцы могутъ причинить шведской торговлѣ. Это предложеніе, котораго нельзя и допустить, изобрѣтено затѣмъ только, чтобъ разстроить

sottises volontaires et incalculables du Régent. C'est par une proposition d'une pareille teneur qu'on veut me faire acheter une entrevue avec le jeune Monarque, tandis qu'on laisse écouler la saison favorable pour le voyage. Dans cette entrevue il sera traité de cet objet là, disent ils, *exclusivement celui qui seul* peut consolider la paix, l'amitié et la bonne intelligence pour longtemps des deux états et des deux Souverains, proches parents d'ailleurs. C'est à dire en termes nets et clairs qu'ils éloignent autant que possible la chose essentielle en faisant naître des incidents, des difficultés et des entraves sans fin. Je vois avec peine que malgré toute ma bonne volonté à me porter à une réconciliation solide depuis le mois d'Avril, nous n'en sommes pas plus avancés que nous l'étions le premier jour et outre cela qu'il n'y a rien de stable à faire jusqu'à la majorité du Roi. En conséquence la saison étant trop avancée cette année pour risquer la personne du jeune Roi dans une saison orageuse sur mer, non seulement je consens mais encore je conseille à ce que le voyage de ce Prince soit remis jusqu'après sa majorité et son couronnement, temps où il règlera comme il lui plaira sa destinée; Vous lui direz que je rends grâce à Dieu de ce que le temps de sa minorité va finir dans trois mois et que je regarde comme un très grand bonheur que le Ciel l'ait conservé jusqu'ici

всякіе переговоры, ибо нѣтъ ни права, ни основанія требовать отъ меня такой платы за несчетныя глупости регента, сдѣланныя имъ по собственной охотѣ. И такого-то рода предложеніемъ хотятъ заставить меня купить свиданіе съ молодымъ Государемъ, пропуская при этомъ нарочно время, удобное для путешествія. Во время свиданія будутъ говорить объ этихъ вещахъ исключая изъ переговоровъ ту вещь, которая могла бы утвердить на долго миръ, дружбу и доброе согласіе между двумя государствами и Государями, весьма близкими родственниками. То-есть, говоря просто и ясно, они удаляются, на сколько возможно, отъ сущности дѣла, вызывая безъ конца препятствія, неудобства и затрудненія. Въ прискорбію моему я вижу, что не смотря на все мое доброе расположеніе согласиться на рѣшительное примиреніе мы съ апрѣля успѣли въ этомъ столько же, какъ и въ первый день и что нельзя ничего сдѣлать до совершеннолѣтія короля. Въ виду настоящаго времени года, слишкомъ уже поздняго для того, чтобъ рисковать особою молодого короля въ ненастную погоду на морѣ, я не только соглашаюсь, но и совѣтую, чтобъ поѣздка этого Государя отложена была до его совершеннолѣтія и коронованія, т. е. до того времени, когда онъ будетъ располагать судьбой своею по своему желанію. Вы передадите ему, что я благодарю Бога за то, что его малолѣтство кончается черезъ три мѣсяца и что я вижу большое счастье въ томъ, что небо сохранило его до сихъ поръ. Впрочемъ болѣе не говорите ничего и слушайте,

et au reste Vous ne parlerez plus de rien du tout et Vous bornerez à écouter ce qu'on Vous dira, tâchant uniquement de Vous rendre agréable au jeune Monarque et de cultiver l'amitié et la bonne volonté de ce prince et de lui prouver en toute occasion la sincérité de mon affection et amitié pour lui. Pour ce qui regarde la nomination de l'Excellence Reuterholm pour la fonction qu'il a remplie vi-à-vis de Vous, c'est à dire de l'homme dont nous avons demandé qu'il fut chassé du Ministère je la regarde comme une espèce de satisfaction que le Régent a voulu procurer à son Gouverneur et l'Ambassadeur de Russie a été le premier qui a dû traiter avec cet homme là naguère l'ennemi déclaré de la Russie et qui a juré qu'il ne souffrirait jamais qu'une Grande Duchesse de Russie épouse le Roi de Suède. Si après la majorité du Roi le Régent et son Reuterholm continueront à mener les affaires du Royaume il est à prévoir qu'ils ne manqueront pas de mener la Suède à sa perte certaine de plus d'une manière, car ils désobligent tout le monde sans obliger personne. Au reste en Vous témoignant ma satisfaction sur Votre conduite en cette occasion encore, je Vous recommande de me continuer Vos rapports exacts et fidèles sur toute chose et je prie Dieu qu'il Vous ait en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

ce 4 juillet 1796.

что вамъ говорятъ, и заботьтесь исключительно приобрести благосклонность молодого короля, поддерживать дружбу и доброе къ намъ расположеніе этого монарха и доказывать ему при всякомъ случаѣ искренность моей къ нему любви и дружбы. Что касается до назначенія для переговоровъ съ вами его превосходительства Рейтергольма, — человѣка, о коемъ мы просили, чтобъ онъ былъ изгнанъ изъ министерства, я смотрю на это назначеніе какъ на родъ награды, которую регентъ желаетъ оказать своему гувернеру — и русскому послу первому пришлось трактовать съ этимъ человѣкомъ, еще недавно открытымъ врагомъ Россіи, который клялся, что никогда не допуститъ, чтобъ русская Великая Княжна вышла замужъ за короля шведскаго. Если по наступленіи совершеннолѣтія короля регентъ и его Рейтергольмъ будутъ продолжать управлять дѣлами государства, легко предвидѣть, что они не замедлятъ привести Швецію къ окончательной гибели во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ они раздражаютъ всѣхъ, никого къ себѣ не привязывая. Впрочемъ, свидѣтельствуя вамъ о довольствѣ моемъ вашимъ образомъ дѣйствій, я рекомендую вамъ продолжать вѣрныя и точныя сообщенія обо всемъ и молю Бога да хранитъ Васъ....

Екатерина.

4 іюля 1796 г.

1. P. S. Je Vous avoue que je suis très lasse et fatiguée des billevesées du Ministère Suédois et que, si ce n'était mon affection pour le jeune Roi et l'envie que j'ai de l'aider à sortir de la situation dangereuse dans laquelle il se trouve depuis la mort du feu Roi son père, je leur dirais tout net: périssez avec Vos amis les régicides puisque Vous avez un si grand tendre pour ceux qui ont dressé une statue au meurtrier du feu Roi de glorieuse mémoire et je n'emploierais plus aucune parole avec eux.

Je laisse à Votre prudence de faire usage ou non de ma lettre vis-à-vis de qui Vous le trouverez utile ou nécessaire.

ce 4 juillet.

2. P. S. du 8 juillet. Ma lettre du 4 juillet et le 1. P. S. ont été écrits dans le premier mouvement après la réception de Votre lettre. Depuis ce temps là l'Ambassadeur de Suède a donné des explications qui ont paru plus satisfaisantes et qui ont modifié la dépêche signée par moi que Vous recevrez ensemble avec celle-ci. N'étant pas bien assurée si la Cour de Stockholm ne fera pas naître de nouvelles difficultés, je n'ai pas jugé à propos de supprimer ma lettre du 4 juillet avec son 1. P. S., Vous autorisant d'en faire usage en cas de nouvelles difficultés de la manière qui Vous est prescrite.

1-е P. S. Признаюсь вамъ, что глупости шведскаго министра очень наскучили мнѣ и утомили меня и что еслибы не любовь моя къ молодому королю и не желаніе помочь ему выйти изъ опаснаго положенія, въ коемъ онъ находится со смерти покойнаго короля, отца его, я сказала бы прямо: пропадайте вы съ вашими друзьями царевубійцами, если вы относитесь съ такою нѣжностью къ тѣмъ, которые воздвигаютъ статую убійцѣ блаженной памяти короля, я больше не скажу вамъ ни одного слова.

Предоставляю вашему усмотрѣнію дѣлать или не дѣлать употребленіе изъ моего письма, смотря потому, какъ найдете полезнымъ или необходимымъ.

4 іюля.

2-е P. S. 8 іюля. Мое письмо отъ 4 іюля и 1-е P. S. написаны подѣ влияніемъ перваго впечатлѣнія по полученіи вашего письма. Послѣ того шведскій посоль дажъ нѣкоторыя объясненія, кажущіяся вполне удовлетворительными, вслѣдствіе коихъ измѣнена написанная мною депеша, которую вы получите вмѣстѣ съ настоящею. Не будучи увѣрена совершенно, что Стокгольмскій дворъ не возбудитъ новыхъ затрудненій, я не считаю нужнымъ уничтожить мое письмо отъ

3. P. S. Sur la passion démesurée que le Gouvernement Suédois témoigne pour des liaisons avec la France, Vous pouvez dire aux Suédois: qu'un des symptômes d'aveuglement le plus parfait c'est cette disposition inconcevable de se laisser leurrer par la rêverie que le soi-disant Gouvernement de la France puisse être stable. C'est se bercer d'une chimère, l'évidence existe que la horde des brigands régicides ne peut conclure de traité qu'elle puisse tenir. Un parti ne voulant jamais ce que l'autre veut, ils ne peuvent pas même faire leur propre paix sans signer leur perte. La paix générale ne peut entrer dans leurs calculs, ils ne la peuvent pas vouloir jamais sérieusement malgré toutes les simagrées pacifiques qu'ils font pour leurrer leur peuple soi-disant souverain qu'ils tiennent sous la verge de la plus atroce tyrannie. Que deviendraient ces scélérats, ces criminels envers Dieu, leur Roi et leur nation au refus des armées dans l'intérieur? Non seulement ils leur doivent des milliards, mais leur faut-il beaucoup d'esprit pour prévoir que ces armées seront leurs arbitres à l'instant où ils n'auront plus d'ennemis à combattre aux frontières. Ils ne peuvent vouloir que brouiller, renverser tous les états, toutes les autorités établies, culbuter l'Europe, faire des paix partielles comme celle du Roi de Sardaigne, les neutres

4 июля и 1-е къ нему P. S. и разрѣшаю вамъ, въ случаѣ новыхъ препятствій, сдѣлать изъ нихъ сказанное употребленіе.

3-е P. S. Относительно чрезмѣрнаго расположенія, которое шведское правительство обнаруживаетъ къ связи съ Франціею, Вы можете сказать шведамъ, что непонятная наклонность ихъ обольщаться мечтою, будто тагъ называемое правительство Франціи можетъ быть прочно, — есть одинъ изъ симптомовъ совершеннаго ослѣпленія. Это значитъ обольщать себя химерою. Очевидно, что шайка разбойниковъ-цареубійцъ, не можетъ заключить трактата, который могла бы выполнить. Раздѣленная на партіи, изъ коихъ одна никогда не хочетъ того, чего желаетъ другая, она и въ своей средѣ не можетъ упрочить согласія, не рѣшивъ своей гибели. Всеобщій миръ не можетъ входить въ ихъ соображеніе; они никогда не могутъ желать его серьезно, не смотря на всѣ пошлыя кривлянья, конми они стараются обольстить свой народъ; они приписываютъ этому народу такъ называемую верховную власть и держатъ его подъ кнутомъ самой ужасной тираніи. Что станется съ этими измѣнниками, преступниками передъ Богомъ, королемъ и народомъ, при возвращеніи войскъ внутрь страны? Они должны имъ миллиарды и легко предвидѣть, что войска эти сдѣлаются ихъ судьями, какъ только не съ кѣмъ будетъ драться на границахъ. Они желаютъ только ссоръ и безпорядковъ во всѣхъ государствахъ, желаютъ ниспровергнуть всѣ установленныя власти, разорить Европу, заключить частные союзы, каковъ союзъ съ королемъ Сардин-

doivent s'attendre au sort du Duc de Parme. Mais ils marchent sur un brasier ardent qui les engloutira.

ce 9 juillet 1796.

4. P. S. Si le Régent et son Gouverneur continuent à faire naître des difficultés sur le mariage du jeune Roi et de ma petite fille on pourra dire d'eux que ce sont des abandonnés de Dieu qui couvent de mauvais et nuisibles projets contre le Roi et le Royaume de Suède. Cela en est un sans doute déjà que de différer de recevoir le plus beau et précieux don que je puisse faire au Roi et au Royaume de Suède. Par ce don précieux dans toute l'étendue du terme la tranquillité des deux Monarchies sera assurée pour une longue suite d'années et il pourrait venir un temps où en regrettant ce retard il pourrait être taxé de crime envers le Roi et son Royaume.

Par tout ce que je Vous dis M. l'Ambassadeur dans cette expédition, je pense que je Vous fournis des axiomes indiscutables à alléguer en temps et lieu selon que Vous trouverez l'occasion à les placer.

ce 9 juillet 1796.

скимъ. Нейтральные государи должны ждать участи герцога Пармскаго. Но они идутъ на пламя, которое поглотитъ ихъ самихъ.

9 іюля 1796 г.

4-е P. S. Если регентъ и его наставникъ продолжаютъ изобрѣтать новыя препятствія къ браку молодаго короля съ моею внукою, то имъ можно сказать, что они покинутые Богомъ люди, замышляющіе несчастія королю и королевству шведскому. Такимъ несчастіемъ безъ сомнѣнія должно быть признано нежеланіе ихъ принять самый лучший и цѣнный даръ, который я могу сдѣлать королю и королевству. Этимъ драгоцѣннымъ даромъ спокойствіе двухъ государствъ было бы утверждено, въ полномъ смыслѣ слова, на многія лѣта и придетъ время, когда они будутъ жалѣть о своей медленности, когда на нихъ падеть обвиненіе въ преступленіи противъ короля и королевства.

Всѣмъ, что я сказала вамъ, г. посолъ, въ настоящемъ письмѣ, я снабдила васъ, полагаю, непреложными истинами, которыя вы можете употребить въ дѣло гдѣ и когда найдете удобнымъ.

**Lettre ostensible de Catherine II au Général de Budberg. Zarskoe Selo, le
10 juillet v. st. 1796.**

M. l'Ambassadeur de Budberg. Dans ma lettre autographe du 4 de ce mois j'ai épuisé toutes les observations, auxquelles donnaient lieu les demandes préalables de la cour de Stockholm, dont Vous avez rendu compte dans Vos rapports officiels à Mon Ministère, lorsqu'elles étaient encore isolées de ces explications qu'en a données ensuite l'Ambassadeur de Suède tant dans ses entretiens avec le Prince de Zouboff, que dans une lettre expresse qu'il lui a écrite à ce sujet et dont je fais joindre ici une copie pour Votre information. Ces explications paraissant en effet les réduire aux termes purs et simples du traité de Drottningholm qu'il s'agit de rétablir pour renouveler entre nous le système d'alliance et d'union formé par ce traité, je ne fais aucune difficulté de Vous autoriser à assurer le Roi et le Régent que je suis dans l'intention la plus sincère de faire entamer et conclure ce salutaire ouvrage durant leur séjour à Ma Cour et aux conditions qu'ils semblent désirer eux-mêmes, étant persuadée qu'ils concourront de leur côté à le faciliter par des avantages et des suretés parfaitement réciproques que je suis en droit d'attendre d'eux. Mais ac-

Официальное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу. Царское Село, 10 июля ст. стилия.

Г. посоль Булбергъ! Въ моемъ собственноручномъ письмѣ отъ 4-го іюля настоящаго мѣсяца я исчерпала всѣ тѣ соображенія, которыя вызываютъ предварительныя требованія Столгольмскаго двора, требованія, о коихъ вы сообщили въ официальной депешѣ моему министру, въ то время, когда еще не имѣлось въ виду объясненій, сдѣланныхъ шведскимъ посломъ въ переговорахъ его съ кн. Зубовымъ и въ особомъ письмѣ, которое онъ ему написалъ по этому поводу, копію съ коего я при семъ прилагаю для вашего свѣдѣнія. Такъ какъ эти объясненія, кажется, въ самомъ дѣлѣ приводятъ помянутыя требованія къ яснымъ и прямымъ условіямъ Дроттнинггольмскаго трактата, о возобновленіи коего, для возстановленія между нами системы мира и добраго согласія, и идетъ дѣло, — то я не вижу никакого препятствія уполномочить васъ увѣрить короля и регента, что я искренно расположена начать и окончить это желанное дѣло во время пребыванія ихъ при моемъ дворѣ на тѣхъ условіяхъ, коихъ, кажется, они сами желаютъ, будучи увѣрена, что и они съ своей стороны будутъ стараться облегчить это дѣло взаимными уступками и обѣщаніями, коихъ я вправѣ отъ нихъ ожидать. Но, привычная поступать чистосердечно и откровенно, я не ограничусь только этими словами,

coutumée à traiter avec bonne foi et franchise je ne me contenterai pas de cet énoncé qui, malgré sa clarté, pourrait ou paraître trop général ou faire naître des espérances exagérées, qui ne s'accorderaient peut-être pas avec mes véritables intentions. Je vais donc m'expliquer avec toute l'étendue et toute la précision que l'importance de l'objet exige et pour cela je reprendrai les trois points proposés par la cour de Stockholm, savoir: 1 le règlement des frontières entre la Russie et la Suède; 2 le paiement des subsides, stipulé par un article séparé et secret du traité de Drottningholm et 3 l'indemnisation de la Suède pour les pertes que sa liaison avec la Russie pourrait lui causer. En regardant ce dernier article comme celui de tout traité d'alliance qui oblige l'une des deux parties contractantes à soutenir et à défendre les intérêts de l'autre toutes les fois qu'ils sont injustement lésés, ce qui est le seul sens raisonnable et admissible à donner à cette proposition, cet article dis-je ainsi que les deux précédents, feront naturellement et nécessairement partie de la confirmation du traité de Drottningholm et par conséquent l'objet des engagements que je suis prête à contracter avec la Suède. Voilà l'assurance formelle et positive que Vous donnerez au Roi et au Régent, elle est sans contredit faite pour les déterminer, si jamais il entraît sincèrement dans le plan de la

которыя, несмотря на ихъ ясность, могутъ или показаться слишкомъ общими или породить преувеличенныя надежды, которыя не будутъ, можетъ быть, согласоваться съ истинными моими намѣреніями. Итакъ я желаю высказаться самымъ определеннымъ образомъ, со всею точностью, какой требуетъ важность самого дѣла и потому отвѣчу на три пункта, предложенные Шведскимъ дворомъ: 1) относительно опредѣленія границъ между Россією и Швецією, 2) относительно платежа субсидіи, установленной отдѣльною секретною статьею Дроттнинггольмскаго трактата и 3) относительно вознагражденія за ущербъ, который ей можетъ нанести связь съ Россією. Разсматривая эту послѣднюю статью какъ устанавливающую обязательство каждой изъ договаривающихся сторонъ поддерживать и защищать интересы другой всякій разъ, какъ они будутъ несправедливо нарушены, — какое значеніе подобнаго предложенія только и можно допустить съ разумнымъ основаніемъ, — статья эта, говорю я, и двѣ предыдущія, будутъ приняты при утвержденіи Дроттнинггольмскаго трактата и составятъ затѣмъ предметъ обязательства, которое я готова заключить съ Швецією. Вотъ нормальное и положительное увѣреніе, которое вы сообщите королю и регенту. Оно безъ сомнѣнія побудитъ ихъ — если только это дѣйствительно входитъ въ планы ихъ двора, — возобновить со мною связи дружбы и добраго согласія, установленныя блаженной памяти покойнымъ королемъ и поддерживаемыя съ моей стороны со всею заботою вниманія и

politique de leur Cabinet, de renouer avec moi les liaisons d'amitié et de bonne harmonie formées par le feu Roi de glorieuse mémoire, et cultivées de mon côté avec tout le soin de l'intérêt et de la tendre affection que son jeune successeur ne cesse de m'inspirer. Vous savez que je n'ai désiré de faire sa connaissance personnelle que pour m'assurer du retour de ses sentiments à mon égard. Tout tient à ce gage de sécurité devenu pour moi indispensable après tout ce qui s'est passé entre les deux Cours et toutes Mes résolutions jusque là resteront en suspens. Je me flatte qu'un motif aussi pressant sera apprécié autant qu'il le mérite et que l'exposé que Vous ferez à Sa Majesté Suédoise, ainsi qu'à Son Altesse Royale le Duc Régent de mes dispositions achèvera de les décider à entreprendre le voyage que je leur propose et à me donner par là la satisfaction de leur témoigner personnellement toute l'étendue de mon amitié et de mon affection. Dans ce cas vous vous empresserez à m'instruire dans la plus grande diligence du jour fixé pour leur départ, des titres sous lesquels ces Princes voudront se produire dans mes états, du nombre et de la qualité des personnes de leur suite ainsi que de la quantité de chevaux dont ils auront besoin pour leurs équipages, afin que je puisse donner les ordres nécessaires pour qu'ils soient promptement et commodément servis dans leur route. Sur ce je prie Dieu qu'Il Vous ait, M. l'Ambassadeur de Budberg, en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

Zarskoe Selo, le 10 Juillet 1796.

нѣжной преданности, которыя постоянно внушаетъ мнѣ его юный преемникъ. Вы знаете, что я желаю установить съ нимъ личное знакомство только для того, чтобъ убѣдиться въ его ко мнѣ расположеніи. Все зависитъ отъ этого залога безопасности, который сдѣлался для меня необходимымъ послѣ всего, что произошло между двумя дворами и всѣ мои мнѣнія до тѣхъ поръ останутся въ неопредѣленномъ положеніи. Лишь себя надеждою, что столь уважительное побужденіе будетъ оцѣнено какъ слѣдуетъ и что объясненіе моихъ намѣреній, которое вы сдѣлаете Его Величеству и Его Высочеству герцогу регенту окончательно заставитъ ихъ рѣшиться предпринять поѣздку, которую я имъ предлагаю, и тѣмъ доставить мнѣ удовольствіе засвидѣтельствовать лично всю нѣжность моей дружбы и привязанности. Въ такомъ случаѣ постарайтесь съ возможно большею поспѣшностью увѣдомить меня о днѣ ихъ отъѣзда, о титулѣ, съ коимъ они желаютъ явиться въ мое государство, о количествѣ и свойствахъ лицъ, составляющихъ ихъ свиту, а также о числѣ лошадей, нужныхъ подъ ихъ экипажи, чтобъ я могла дать необходимыя приказанія въ виду быстроты и удобства ихъ пути. За симъ молю Бога и т. д.

Екатерина.

Царское Село, 10 іюля 1796 г.

A N N E X E.

Lettre de l'Ambassadeur Stedingk au Prince Zouboff en date du 8 Juillet 1796.

Pour achever, mon Prince, d'éclaircir les doutes dont Vous m'avez fait part dans l'entretien que j'ai eu l'honneur d'avoir avec Vous hier au soir, je ne balance pas de Vous répéter ici que le Roi, mon Maître partageant le désir de Sa Majesté l'Impératrice de faire connaissance personnelle, se serait fait un grand plaisir d'aller au devant de l'invitation amicale qu'Elle a bien voulu Lui faire de se rendre auprès d'Elle encore dans cette saison, sans y mettre aucune condition s'Il n'en sentait la nécessité eu égard à un article du Testament du feu Roi, de glorieuse mémoire, dont l'infraction a besoin d'être justifiée par de grands motifs. Tels seraient sans doute les trois points que propose ma Cour et qui serviraient de base au renouvellement de l'alliance entre nos deux Cours. Les deux premiers, savoir le règlement des frontières entre les deux Etats et le payement des subsides stipulés par le traité de Drottningholm, ne paraissent point devoir souffrir par cette même raison, aucune difficulté. Quant au troisième point qui regarde les indemnités que la Suède veut se réserver de tous les dommages et pertes qu'à cause de sa liaison avec la Russie elle pourrait essuyer de la part de la France, cet article ne doit sans doute pas

П Р И Л О Ж Е Н И Е.

Письмо шведскаго посла къ князю Зубову отъ 8 июля 1796 г.

Чтобъ окончательно устранить сомнѣнія, которыя вы высказали мнѣ при объясненіи, которое я имѣлъ честь вести съ вами вчера вечеромъ, я не колеблюсь повторить вамъ здѣсь, что король, Государь мой, раздѣляя желаніе Ея Величества Императрицы установить личное знакомство, будетъ имѣть удовольствіе слѣдовать любезному приглашенію явиться къ ней въ теченіе пастоящаго сезона, которое ей угодно было ему сдѣлать, не предлагая при этомъ никакихъ условій, такъ какъ въ этомъ онъ не находитъ нужнымъ стѣсняться завѣщаніемъ блаженной памяти покойнаго короля, нарушеніе коего необходимо должно быть оправдано важными причинами. Таковы безъ сомнѣнія три пункта, предложенные моимъ дворомъ, которые послужатъ основаніемъ къ возобновленію союза между двумя нашими дворами. Первые два, именно относительно опредѣленія границъ

être entendu autrement sinon que pour le cas prévu Sa Majesté Impériale s'engagerait à procurer à la Suède, par les moyens les plus efficaces, toute la satisfaction et toutes les indemnités que cette dernière serait en droit de réclamer de la France. Ces trois demandes de ma Cour sont trop importantes pour elle, pour qu'elle n'insiste pas d'avance sur leur admission et trop raisonnables pour ne point se flatter qu'elles seront agréées sans aucune objection. J'espère donc, mon Prince, qu'au moyen des explications que je viens d'avoir l'honneur de Vous donner, toutes les difficultés s'applaniront et que j'aurai la satisfaction de partager enfin avec Vous celle de voir se rétablir entre nos Augustes Maitres cette union intime et cette amitié cordiale que les liens du sang et leurs dispositions mutuelles leur ont assigné de tout temps.

J'ai l'honneur d'être etc.

между союзными государствами и относительно уплаты субсидии, установленной Дроттнингольмскимъ трактатомъ, кажется не представляютъ сами по себѣ никакого затрудненія. Что касается третьяго пункта, относящагося до вознагражденія, которое Швеція желаетъ предоставить себѣ за всѣ убытки и потери, которое вслѣдствие союза съ Россією можетъ ей нанести Франція, — это условіе безъ сомнѣнія не должно быть объясняемо иначе, какъ предположеніемъ, что Ея Императорское Величество обязется доставить Швеціи, самыми дѣйствительными способами, всякое удовлетвореніе и вознагражденіе, котораго эта послѣдняя вправѣ будетъ требовать отъ Франціи. Эти три требованія моего двора на столько важны для него, что онъ не можетъ не настаивать на нихъ прежде всего и на столько основательны, что можно надѣяться, будутъ приняты безъ всякаго возраженія. Надѣюсь, князь, что объясненіями, которыя я имѣлъ честь дать вамъ, устраняются всѣ затрудненія и что наконецъ оба мы будемъ имѣть удовольствіе видѣть возобновленіе близкаго союза нашихъ Августѣйшихъ Государей и сердечной ихъ дружбы, которая вытекаетъ изъ существующихъ между ними родственныхъ связей и изъ ихъ взаимнаго расположенія. Имѣю честь быть и пр.

**Lettre du Comte Marcaff au Général Budberg. Zarskoe Selo, le 10 juillet
v. st. 1796 *).**

Je n'ai pas manqué de mettre sous les yeux de Sa Majesté la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire le ^{26 juin}/_{7 juillet}. La réponse autographe que Vous fait Sa Majesté, M. l'Ambassadeur, à la dépêche que Vous Lui avez adressée, Vous fera assez connaître sa façon de penser sur les ouvertures qui Vous ont été faites. Celles-ci prouvent en effet les tergiversations éternelles du Ministère Suédois, qui ne permettent guère de bien augurer de la droiture de leurs intentions, celles de l'Impératrice annoncées avec autant de sagesse que de fermeté, les mettront comme on dit au pied du mur, elles seront vraiment la pierre de touche de leur bonne ou mauvaise foi. Je Vous avoue que je n'ai guère été content de l'Ambassadeur Stedingk. Il est toujours mou, mais cette fois-ci il m'a paru encore plus incertain, plus indécis que jamais, quoiqu'au fond il désire

**Письмо гр. Маркова къ генералу Будбергу. Царское Село, 10 июля
стар. ст. 1796 г. *).**

Я не замедлилъ показать Ея Величеству письмо ваше отъ ^{26 июня}/_{7 июля}, которымъ ваше превосходительство меня почтили. Собственноручный отвѣтъ вамъ Императрицы на депешу, которую вы ей послали достаточно объяснить вамъ взглядъ ея на сдѣланныя вамъ предложенія. Эти предложенія въ самомъ дѣлѣ доказываютъ постоянныя условія шведскаго министерства, которыя почти не позволяютъ вѣрно угадать дѣйствительныя его намѣренія. Желанія Императрицы, высказанныя съ такою мудростью и твердостью, прижали ихъ, какъ говорится, къ стѣнѣ; эти желанія по истинѣ будутъ пробнымъ камнемъ ихъ искренности. Признаюсь вамъ, что я не совсѣмъ доволенъ посломъ Штединггомъ. Онъ всегда вялъ, но на этотъ разъ онъ показался мнѣ болѣе нерѣшительнымъ, чѣмъ когда-либо, хотя въ дѣйствительности онъ вполне искренно желаетъ исполненія желаній Императрицы. Самое непріятное впечатлѣніе произвело на меня его опасеніе непріязненныхъ дѣйствій французовъ. Онъ боится, чтобъ они не захватили всѣ шведскіе корабли;

*) Многочисленныя письма гр. Маркова, которыя находятся въ бумагахъ ген. Будберга, не приводятся всѣ въ настоящемъ очеркѣ, потому что онѣ болѣею частью представляютъ весьма вѣрные, но не имѣющіе историческаго значенія комментаріи экспедицій, посланныхъ изъ Петербурга и изъ Стокгольма, или же касаются предметовъ, имѣющихъ только личный интересъ. Настоящее письмо можетъ служить любопытнымъ образцомъ мнѣній, господствовавшихъ въ Петербургѣ, чѣмъ и объясняется его помѣщеніе.

bien sincèrement la réussite des vœux de l'Impératrice. De toutes les impressions qu'il m'a laissé voir, la plus désagréable a été celle de la crainte qu'il a des français. Il tremble qu'ils ne saisissent tous les vaisseaux suédois qui se trouvent dans leurs ports et dans une lettre qu'il a ébauchée pour le Baron de Reuterholm et dont il m'a fait lecture, il lui prêche d'avoir des ménagements pour la France aussi longtemps que ces vaisseaux ne seront pas mis en sûreté *). Il lui conseille même de conserver Stael à Paris jusqu'à cette époque. Je n'ai pas manqué de lui représenter le danger qu'il y avait de nager ainsi entre deux eaux et d'inspirer par là une méfiance générale. Mais tel est l'inconvénient des caractères faibles qu'ils deviennent nécessairement doubles et que pour ne pas savoir faire des sacrifices légers, ils se précipitent à leur ruine totale. Quelque chose qu'il en arrive, Vous ferez très bien, M. l'Ambassadeur, de montrer la lettre de l'Impératrice à Vos amis et surtout au Baron d'Essen afin que son contenu parvienne au Roi. Cette lettre est parfaite sous tous les rapports et quelque chose qui arrive elle ne saurait jamais faire un mauvais effet. Quoique je ne me flatte pas trop que le voyage du Roi ait lieu, je ne Vous en parlerai pas moins tout comme s'il devait réussir. Je répondrai surtout aux points relatifs à cet objet dont Vous m'entretenez

находящіяся въ ихъ портахъ, и въ письмѣ его къ барону Рейтергольму, которое онъ мнѣ прочелъ, онъ уговариваетъ его наблюдать осторожность съ Франціею до тѣхъ поръ, пока эти корабли не будутъ въ безопасности *). Онъ совѣтуетъ ему даже сохранять въ Парижѣ Сталя до того времени. Я не преминулъ указать ему на опасность не пристать такимъ образомъ ни къ той, ни къ другой сторонѣ и тѣмъ внушить общее къ себѣ недовѣріе. Но таково несчастіе слабыхъ характеровъ, что они необходимо начинаютъ сомнѣваться и что, не умѣя отдѣлаться легкими пожертвованіями, стремятся къ совершенной гибели. Какъ бы то ни было, вы сдѣлаете весьма хорошо, г. посоль, если покажете письмо Императрицы вашимъ друзьямъ, особенно бар. Эссену, для того чтобы содержаніе его дошло до короля. Это письмо превосходно во всѣхъ отношеніяхъ и чтобы ни случилось, оно никогда не можетъ повести къ дурнымъ послѣдствіямъ. Хотя я и не особенно увѣренъ въ томъ, что поѣздка короля состоится, тѣмъ не менѣе буду говорить какъ если бы она должна была удасться. Отвѣчу вамъ на тѣ, касающіяся этого предмета пункты,

*) Совѣтъ этотъ не принесъ никакой пользы. Тѣмъ не менѣе нѣтъ никакого сомнѣнія, что опасенія шведскаго правительства были вполне справедливы, такъ какъ измѣненіе въ его политикѣ сильно раздражило французскую республику.

dans Votre lettre. Je Vous dirai donc d'abord que Sa Majesté ne pense pas qu'il soit nécessaire d'envoyer l'un des jeunes Grands Ducs en Finlande à la rencontre du Roi. Elle fera pour cela choix d'un officier Général dont ce Prince sera assurément content. Pour moi, je n'ai non plus que faire pour bouger avant son arrivée. Quant à Vous même, M. l'Ambassadeur, Sa Majesté n'a pas encore prononcé si Vous devez suivre le Roi ou non; Elle se réserve de Vous faire connaître Ses intentions là-dessus lorsque le voyage sera une fois décidé et Elle croit qu'Elle en aura assez le temps.

Je tâcherai de Vous contenter, M. l'Ambassadeur, sur l'intérêt que Vous témoignez pour le jeune Villamoff...

P. S. 11 juillet v. st. Sa Majesté avant le départ de cette expédition s'est expliquée au sujet des ordres que Vous Lui demandez, M. l'Ambassadeur, pour savoir si Vous devez venir ici avec le Roi ou rester à Stockholm; Elle Vous laisse absolument le maître de prendre celui des deux partis qui Vous paraîtra le plus convenable.

Vous comprendrez bien, M. l'Ambassadeur, que la dépêche officielle quoiqu'elle soit également signée par Sa Majesté est d'une date postérieure à Sa lettre autographe et à Ses post-scripta, est subordonnée dans toutes ses parties à ces dernières, qui renferment les vraies vues et in-

о которыхъ вы говорите мнѣ въ вашемъ письмѣ. Прежде всего скажу вамъ, что Ея Величество не считаетъ нужнымъ посылать одного изъ молодыхъ Великихъ Князей въ Финляндію для встрѣчи короля. Она изберетъ для этого кого либо изъ генераловъ, которымъ государь будетъ совершенно доволенъ. Что до меня касается, — мнѣ не зачѣмъ трогаться съ мѣста до его прибытія, что же касается до васъ, г. посолъ, то Ея Величество не рѣшила еще, должны ли вы слѣдовать за королемъ или нѣтъ. Она предоставляетъ себѣ сообщить свои намѣренія когда путешествіе будетъ уже рѣшено и думаетъ, что для этого еще будетъ время.

Постараюсь угодить Вамъ, г. посолъ относительно молодого Виламова, въ коемъ Вы принимаете участіе...

P. S. 11 іюля ст. стили. Ея Величество прежде отправленія настоящей экспедиціи изъяснилась относительно приказаній, которыхъ Вы, г. посолъ отъ нея спрашивали, именно должны ли Вы прибыть сюда съ королемъ или оставаться въ Стокгольмѣ. Она вполне предоставляетъ Вамъ избрать то или другое, смотря потому, что найдете болѣе удобнымъ.

Вы вполне понимаете, г. посолъ, что официальная депеша, хотя также подписана Ея Величествомъ и составлена позднѣе ея собственноручнаго письма и прибавленій, но вовсе не измѣняетъ послѣднихъ, въ коихъ выражены истинные

tentions de Sa Majesté. Je souhaite que celles du Ministère Suédois y répondent et que nous voyons à la fin se terminer toutes ces discussions désagréables auxquelles nous avons été insensiblement entraînés.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le 1er/2e juillet 1796.

Pénétré de la plus profonde gratitude des directions détaillées dont il a plu à Votre Majesté Impériale de me munir, j'ose en porter l'hommage aux pieds de Son Auguste Trône. C'est uniquement à elles que je dois le succès de la tâche qui m'a été imposée. Le Roi de Suède s'est décidé à faire sa cour personnelle à Votre Majesté Impériale et se mettra en route dans la quinzaine.

Le courrier Willamoff, porteur de Vos lettres, Madame, étant arrivé ici dans la nuit au Vendredi, je me suis acquitté encore ce soir des ordres de Votre Majesté Impériale et j'ai eu le bonheur d'emporter la victoire après avoir livré un assaut soutenu. C'est à condition d'une reciprocité parfaite en avantages et en suretés pour les deux parties contractantes que j'ai assuré que pendant le séjour du jeune Monarque en Russie on procéderait à l'arrangement des points suivants.

взгляды и намѣренія Ея Величества. Желаю чтобъ имъ соотвѣтствовали намѣренія шведскаго министерства и чтобы наконецъ были окончены всѣ непріятныя пренія, въ которыя мы были мало по малу вовлечены.

Письмо ген. Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, 1er/2e июля 1796 г.

Проникнутый самою глубокою благодарностью за подробныя наставленія коими Вашему Императорскому Величеству угодно было снабдить меня, осмѣливаюсь принести за нихъ къ подножію Вашего Августѣйшаго трона выраженіе глубочайшей признательности. Единственно имъ я обязанъ успѣхомъ возложеннаго на меня дѣла. Король Шведскій рѣшился лично засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Величеству почтеніе и отправляется въ путь черезъ двѣ недѣли.

Курьеръ Виламовъ, доставившій письма Ваши, Государыня, прибылъ сюда въ-ночь на пятницу. Еще въ этотъ вечеръ я исполнилъ приказанія Вашего Императорскаго Величества и имѣлъ счастье одержать побѣду, выдержавъ продолжительный приступъ. Я увѣренъ что только при полной равномѣрности выгодъ и ручательствъ съ обѣихъ договаривающихся сторонъ во время пребыванія молодого короля въ Россіи приступлено будетъ къ утверженію слѣдующихъ пунк-

1) le règlement des frontières entre la Russie et la Suède.

2) le payement des subsides stipulés par un article séparé et secret du traité de Drottningholm.

3) l'indemnisation de la Suède pour les pertes que sa liaison avec la Russie pourrait lui causer, en donnant à ce dernier article l'interprétation que Votre Majesté Impériale m'a prescrite *).

Après quelques discussions par lesquelles on s'est convaincu qu'il n'y avait pas à marchander, on a accepté les conditions. Ne voulant pas perdre un moment pour en donner la nouvelle à Votre Majesté Impériale, je dépêche en courrier le Conseiller d'Ambassade Baron Budberg qui pourra suppléer de vive voix à ce qu'à défaut de temps je ne me permets pas de coucher par écrit. Dès que le jour du voyage du Roi sera fixé et tous les arrangements pris, je ne manquerai pas d'en informer Votre Majesté Impériale par une voie extraordinaire.

Je suis etc.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le 18/29 Juillet 1796.

Votre Excellence jugera facilement que trop jaloux d'annoncer le plus tôt possible la résolution du Roi de Suède de se rendre à St.-Petersbourg,

товъ: 1) опредѣленію границъ между Россією и Швецією, 2) уплатѣ субсидіи, установленной отдѣльною секретною статьею Дроттнингольмскаго трактата и 3) къ вознагражденію Швеціи за убытки, которые можетъ ей причинить связь съ Россією, — истолковывая это послѣднее условіе въ томъ смыслѣ, какой Ваше Императорское Величество мнѣ указали (*).

Послѣ нѣкоторыхъ споровъ, во время коихъ убѣдились, что колебаться нѣтъ возможности, условія были приняты. Желая не потерять ни минуты времени чтобъ сообщить Вашему Императорскому Величеству эту новость, я отправляю курьеромъ секретаря посольства, барона Будберга, который изустнымъ сообщеніемъ можетъ дополнить то, чего недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ изложить письменно. Когда день отъѣзда короля будетъ назначенъ и всѣ распоряженія

*) Къ этимъ тремъ пунктамъ баронъ Рейтергольмъ прибавилъ еще два, которые генер. Будбергъ отвергъ тотчасъ же и категорически отказался сообщить въ Петербургъ. 1). Онъ требовалъ, чтобъ баронъ Армфельтъ былъ исключенъ изъ списка кавалеровъ св. Андрея 2), чтобъ во время пребыванія молодого короля въ Петербургъ гр. Штакельбергъ не являлся туда. Негодованіе, съ которымъ ген. Будбергъ встрѣтилъ эти требованія, заставило тотчасъ взять ихъ назадъ и они тогда же признаны были ничтожными, какъ бы несуществовавшими.

je ne diffère pas d'un instant l'expédition du courrier qui en porte la nouvelle. Elle me pardonnera par conséquent si je me borne aujourd'hui à Lui exprimer ma vive reconnaissance de la lettre qu'Elle m'a fait l'honneur de m'écrire par M. Willamow et je me flatte d'obtenir ce pardon d'autant plus, que le porteur de la présente, le Conseiller d'Ambassade Baron Budberg pourra Vous fournir tous les détails que Vous serez dans le cas de lui demander, M. le Cômte, sur l'affaire importante qui n'a été discutée que trop longtemps. J'en dois principalement la réussite au zèle et à l'énergie que le Baron de Reuterholm a employés pour écarter les obstacles, qui en entravaient l'exécution. Entier dans ce qu'il entreprend, il est aujourd'hui tout aussi porté pour l'union avec la Russie, qu'il la traversait il y a quelque temps. M. de Budberg en entretiendra Votre Excellence plus au long et bientôt Elle sera elle-même dans le cas d'apprécier les sentiments de cet homme, tout puissant dans ce pays encore à l'heure qu'il est.

Je crois superflu d'ajouter encore quelque chose en faveur du por-

сдѣланы, я не замедлю увѣдомить о томъ Ваше Императорское Величество экстраординарнымъ способомъ.

Имѣю честь быть и пр.

Письмо ген. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, ¹³/₂₉ июля 1796 г.

Ваше Сіятельство легко разсудите, что ревностно желая извѣстить въ возможной скорости о рѣшеніи шведскаго короля прибыть въ С. Петербургъ я не могъ ни минуты замедлить отправленіемъ курьера, который везетъ эту новость. И такъ Вы простите мнѣ, если сегодня я выражу Вамъ лишь мою живѣйшую благодарность за письмо, которымъ Вы почтили меня, чрезъ г. Вилагова; я тѣмъ болѣе надѣюсь получить это прощеніе, что податель настоящаго письма, совѣтникъ посольства баронъ Будбергъ, можетъ сообщить Вамъ все подробности, о которыхъ Вы его спросите относительно важнаго дѣла, о которомъ спорили чуть ли не слишкомъ долго. Успѣхомъ въ этомъ дѣлѣ обязанъ я главнымъ образомъ усердію и энергіи, которыя употребилъ баронъ Рейтергольмъ чтобъ устранить затрудненія, препятствовавшія его благопріятному окончанію. Упорный во всемъ, за что принимается, онъ въ настоящее время на столько же стоитъ за союзъ съ Россією, на сколько мѣшалъ его осуществленію нѣсколько времени назадъ. Баронъ Будбергъ разскажетъ объ этомъ Вашему Сіятельству подробнѣе и тогда Вы будете въ состояніи оцѣнить мнѣнія человѣка, въ настоящую минуту еще полновластнаго въ этой странѣ.

teur, connaissant par tout ce que Votre Excellence m'en a dit les dispositions bienveillantes qu'Elle marque à son égard.

J'ai l'honneur etc.

**Lettre du Comte Markoff au Général de Budberg. St. Petersbourg, le 30
Juillet v. st. 1796.**

L'Ambassadeur de Suède, M., ayant eu la complaisance de m'envoyer son courrier pour se charger d'une lettre de ma part pour Votre Excellence, je profite de cette occasion pour La remercier de celle qu'Elle, m'a fait l'honneur de m'écrire par le Baron Budberg. Les nouvelles M. l'Ambassadeur, que cette lettre renferme et celles que Vous avez annoncées à Sa Majesté ont, comme Vous le pensez bien, causé ici la plus vive satisfaction. Nous ferons toutes sortes de préparatifs pour bien recevoir les hôtes illustres que nous attendons et il est à espérer qu'ils seront contents de nous, tout comme nous nous flattons d'être contents

Считаю излишнимъ прибавлять что либо въ пользу подателя этого письма, зная изъ всего, что Ваше Сіятельство говорили мнѣ, Ваше доброе къ нему расположеніе.

Имѣю честь быть и пр.

**Письмо гр. Маркова къ генер. Будбергу. Петербургъ, 30 іюля ст. ст.
1796 г.**

Посоль шведскій услужливо прислалъ мнѣ своего курьера, чтобъ передать ему письмо мое къ Вашему превосходительству. Пользуясь симъ случаемъ благодарю Васъ за письмо, которое Вы написали мнѣ съ барономъ Будбергомъ. Новости, заключающіяся въ этомъ письмѣ и тѣ, кои Вы сообщили Ея Величеству, произвели здѣсь, какъ Вы легко поймете, живѣйшее удовольствіе. Мы дѣлаемъ всякаго рода приготовленія чтобъ встрѣтить высокихъ гостей, которыхъ ожидаемъ и можно надѣяться, что они будутъ нами довольны, какъ съ своей стороны и мы надѣемся быть ими довольными. Отъ всей глубины моего сердца поздравляю Васъ съ счастливымъ исходомъ, который Вы дали всему этому дѣлу. Дѣйстви-тельно нужна была вся Ваша ловкость и особенно то прямотушіе, которымъ отличаются всѣ Ваши дѣйствія, чтобы достигнуть уничтоженія препятствій, которыя недоброжелательство постоянно Вамъ представляло. Можете быть увѣ-рены въ той благодарности, которую Ея Величество питаетъ къ Вамъ за Вашъ

d'eux. Je Vous félicite du fond de mon coeur sur l'heureuse issue que Vous avez donnée à toute cette affaire. Il a fallu vraiment toute Votre dextérité et surtout cette droiture que Vous avez mise dans toutes Vos démarches pour venir à bout des difficultés que la malveillance n'a pas manqué de Vous susciter. Vous pouvez être persuadé de tout le gré que Sa Majesté Vous sait de Votre réussite; Vous devez l'être aussi de l'intérêt bien senti que j'y prends, ainsi que de l'attachement sincère et de la considération très distinguée avec lesquelles je suis etc.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le $\frac{25 \text{ juillet}}{5 \text{ août}}$ 1796.

La manière précise et détaillée dont Votre Majesté Impériale a daigné me fournir les directions pour ma conduite à cette Cour, m'a mis dans le cas de lever tous les obstacles qui auraient pu s'opposer à Ses intentions magnanimes et bienveillantes. Elle a fait décider non seulement le voyage du Roi, mais elle a servi encore à frayer le chemin aux ouvertures majeures qu'on jugera peut être à propos d'articuler à St.-Petersbourg. Le Baron de Reuterholm étant venu me voir hier pour me communiquer les détails sur la route du Roi et les personnes qui accompagneront Sa Majesté, s'étendit beaucoup sur la satisfaction qu'il ressentait personnellement

успѣхъ. Вы должны также быть увѣрены въ участіи, которое я принимаю въ этомъ, равно какъ въ искренней преданности и полнѣйшемъ уваженіи, съ которыми имѣю честь быть и т. д.

Письмо генер. Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, $\frac{25 \text{ июля}}{5 \text{ августа}}$, 1796 г.

Точныя и подробныя наставленія, которыя Ваше Императорское Величество благоволили дать мнѣ относительно моего образа дѣйствій при здѣшнемъ дворѣ дали мнѣ возможность устранить всѣ затрудненія, которыя могли противустать Вашимъ великодушнымъ и благосклоннымъ намѣреніямъ. Они не только рѣшили путешествіе короля, но и проложили дорогу болѣе важнымъ дѣйствіямъ, которыя, можетъ быть, признано будетъ возможнымъ подробно обсудить въ Петербургѣ. Вчера баронъ Рейтергольмъ, явсья ко мнѣ чтобъ сообщить подробности о дорогѣ короля и о лицахъ, сопровождающихъ Его Величество, много распространялся о личномъ его удовольствіи, быть въ состояніи уничтожить, своимъ присутствіемъ впечатлѣніе, которое произвелъ по несчастію. Онъ вошелъ при этомъ въ разсужденія о своей увѣренности въ поправленіи политическихъ дѣлъ къ обоюдному

de pouvoir par sa présence détruire les impressions qu'il avait été assez malheureux de donner contre lui. Il en passa aux protestations de sa confiance sur le règlement des affaires politiques au contentement réciproque, ajoutant qu'il espérait de la Providence et de la connaissance personnelle l'accomplissement de ce qui restait à désirer. Le dernier courrier de M. de Stedingk, portant les résolutions de Votre Majesté Impériale, étant arrivé de nuit, M. de Reuterholm fit reveiller le Régent et se rendit ensemble avec lui chez le Roi pour le décider à entreprendre le voyage avant qu'on eut pu lui administrer d'autres insinuations. La résolution en fut prise le même matin et on n'attendit que ce que j'avais à dire, pour la rendre inaltérable. Il sera tout aussi facile de faire renoncer au jeune Roi par la même voie aux autres engagements qu'on lui aura fait contracter.

Des personnes qui accompagnent le Roi de Suède dans son voyage, il s'en trouvent quelques unes qui ont le bonheur d'être connues de Votre Majesté Impériale. De ce nombre est le Baron d'Essen, qui, ayant joui d'une haute faveur auprès du feu Roi, possède encore les bonnes grâces de celui d'aujourd'hui et la confiance du Régent.

L'amiral de Stedingk, le Comte de Stenbock et le Baron Schwerin ont eu également l'avantage d'être présentés à Votre Majesté Impériale.

Quoique le Baron de Flemming premier Gentilhomme de la Chambre

удовольствію, прибавивъ что надѣется, что Провидѣніе и личное знакомство довершатъ все, чего можно еще желать. Послѣдній курьеръ Штедингга, привезшій рѣшеніе Вашего Императорскаго Величества, прибылъ сюда ночью. Г. Рейтергольмъ разбудилъ регента и вмѣстѣ съ нимъ отправился къ королю чтобы склонить его предпринять поѣздку прежде чѣмъ ему могли бы внушить другое. Рѣшеніе было принято въ то же утро и ждали только, что я скажу, чтобъ объявить его окончательнымъ. Также легко и тѣмъ же путемъ можно будетъ склонить молодого короля отказаться отъ другихъ обязательствъ, которыя его можетъ быть заставили заключить.

Изъ лицъ, сопровождающихъ шведскаго короля въ его путешествіи есть нѣсколько такихъ, кои имѣютъ счастье быть извѣстными Вашему Императорскому Величеству. Въ томъ числѣ баронъ Эссенъ, который пользовавшись великимъ расположеніемъ покойнаго короля заслужилъ милость настоящаго и довѣріе регента.

Адмиралъ Штедингкъ, гр. Штенбокъ и баронъ Шверинъ равнымъ образомъ имѣли счастье быть представленными Вашему Императорскому Величеству.

Хотя баронъ Флемингъ, первый камеръ-юнкеръ, не находился на службѣ, тѣмъ не менѣе не рѣшились исключить его изъ свиты въ томъ соображеніи, что король питаетъ къ нему большую дружбу и довѣріе. Чувства эти столь сильны,

ne s'est pas trouvé être de service on n'a pas cru cependant pouvoir l'exclure du voyage, vu que le Roi témoigne pour lui beaucoup d'amitié et de confiance. Elle est si grande que le parti contraire à l'administration présente le désigne pour son champion. Ce jeune homme possède de l'instruction et des connaissances dont le prix est relevé par la modestie et beaucoup de réserve. Sa prudence est peut être poussée à l'excès et jusqu'à présent il a paru se tenir à l'écart en attendant les évènements de l'avenir.

Le Comte Fersen est fils du respectable Maréchal de ce nom et a eu l'avantage de se former avec son frère dans les anciens temps en France.

Le Baron Rålams et le Général Strömfeld sont deux galants hommes vieillissés à la Cour, dont le premier est tout aux plaisirs de la table et l'autre à ceux du jeu.

La mère du Comte Piper a été désignée pour être grande Gouvernante de la maison de la Reine future et le Comte Rosen a été employé dans des commissions à l'étranger par feu le Roi. L'un et l'autre ont eu une éducation soignée et possèdent tous les agréments de la société. Les autres personnes de la suite ne présentent rien qui les rende remarquables.

Je suis etc.

что враждебная правительству партія рассчитываетъ на него какъ на своего главнаго дѣятеля. Этотъ молодой человѣкъ обладаетъ образованіемъ и ученостью, цѣна коихъ возвышается его скромностью и осторожностью. Осторожность его доходитъ, можетъ быть, до крайности; до сихъ поръ онъ кажется держится въ сторонѣ въ ожиданіи будущихъ событій.

Графъ Ферзенъ сынъ уважаемаго маршала Ферзена; онъ имѣлъ случай виѣстѣ съ братомъ своимъ, получить образованіе во Франціи въ прежнее время.

Баронъ Раламъ и генералъ Стрёмфельдъ два почтеннѣйшіе человѣка, состарѣвшіеся при дворѣ. Изъ нихъ первый весь преданъ удовольствіямъ стола, другой игры.

Мать гр. Пипера предназначается въ статсъ-дамы будущей королевы, а на гр. Розена покойный король возлагалъ порученія при иностранныхъ дворахъ. Какъ та, такъ и другой прекрасно образованы и обладаютъ всѣми качествами, пріятными въ обществѣ. Прочія лица свиты не представляютъ ничего замѣчательнаго.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le $\frac{25 \text{ juillet}}{5 \text{ août}}$ 1796.

Le temps ne m'ayant pas permis de répondre en détail par le dernier courrier à la lettre obligeante que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire, je vais reprendre aujourd'hui ce qu'alors je n'ai pu toucher que légèrement.

Les factions qui se partagent continuellement ce pays-ci deviennent plus prononcées à mesure que la majorité du Roi approche; c'est à qui s'emparera du Monarque pour pouvoir influencer quand il aura pris les rênes du gouvernement. Le choc qui en résulte a produit les tergiversations éternelles et les propositions récentes de cette Cour et je crois pouvoir avancer avec confiance, qu'elles n'ont pas été l'effet de la mauvaise foi ou de la duplicité. Le courrier de M. de Stedingk étant arrivé à 3 heures du matin, le Baron de Reuterholm ouvrit les dépêches et travailla encore la nuit sur les objets qu'elles renfermaient. A 6 heures il se rendit chez le Régent et lui exposa la nécessité d'emporter le consentement du Roi à ce voyage, avant que le retour du courrier eut transpiré pour que toute influence malveillante fut écartée. On réveilla à 7 heures du matin Sa Majesté et une demi heure après la résolution était prise sans retour.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, $\frac{25 \text{ июля}}{5 \text{ августа}}$ 1796 г.

Такъ какъ время не позволило мнѣ отвѣтить съ послѣднимъ курьеромъ подробно на любезное письмо, коимъ Ваше Сіятельство изволили меня почтить, то я въ настоящее время обращаюсь къ тому, чего тогда могъ лишь слегка коснуться.

Партіи, на которыя давно уже раздѣлена здѣшняя страна, опредѣляются все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ приближается совершеннолѣтіе короля; всякій старается овладѣть монархомъ, чтобъ имѣть вліяніе когда онъ приметъ бразды правленія. Происходящія вслѣдствіе этого столкновенія порождаютъ настоянныя ухищренія и новыя предположенія этого двора и мнѣ кажется можно сказать съ увѣренностью, что это не есть результатъ недобросовѣстности или двоедушія. Курьеръ г. Штедингга прибылъ въ 3 часа утра. Баронъ Рейтергольмъ вскрылъ депеши и цѣлую ночь занимался предметами, о коихъ въ нихъ говорилось. Въ 6 часовъ онъ отправился въ регенту и изложилъ ему необходимость достигнуть согласія короля на поѣздку до отбытія курьера, чтобъ удалить всѣ недоброжелательныя вліянія. Въ 7 часовъ разбудили Его Величество и черезъ полчаса рѣшеніе было принято окончательно.

Il paraît par toute la conduite du Baron de Reuterholm, qu'il est revenu entièrement des torts très graves qu'il a eus envers la Russie et il sera à nous dès qu'on voudra flatter un peu son ambition et sa vanité. Il est tout aussi facile de le gagner et de le mener par ce moyen, qu'il est naccessible à l'argent, l'intérêt n'étant pas dans son caractère.

Il y a dans la suite un jeune homme prudent et réservé qui un jour pourra devenir dangereux au tout-puissant Reuterholm. C'est le Baron Flemming. Le parti contraire au premier fonde toutes ses espérances sur lui par l'amitié et la confiance que le jeune Monarque lui porte.

L'Impératrice ayant bien voulu abandonner à mon choix le parti d'accompagner le Roi ou de rester ici, j'ai cru que l'intérêt du service exige que je ne quitte point mon poste dans ce moment.

Le silence qu'observe la France depuis quelque temps sur les affaires de Suède, semble menacer ce pays d'un éclat perfide. Si l'on est assez adroit ici pour profiter de ce calme et retirer les vaisseaux des ports républicains, cet éclat ne pourra jamais devenir dangereux. Toutefois il est sûr que nous avons trop bien enveloppé la Suède pour qu'il lui soit possible de sitôt de retourner à la république.

По всѣмъ дѣйствіямъ барона Рейтергольма кажется, что онъ вполне отрекся отъ своихъ прежнихъ поступковъ противъ Россіи и будетъ на нашей сторонѣ, какъ только захотятъ польстить немного его самолюбію и тщеславію. Этимъ средствомъ легко привлечь его къ себѣ и располагать имъ, такъ какъ его нельзя пріобрѣсти за деньги: корыстолюбіе не въ его характерѣ.

Въ свитѣ есть одинъ молодой человѣкъ, осторожный и скрытный, который можетъ со временемъ сдѣлаться опаснымъ могущественному Рейтергольму. Это баронъ Флемингъ. Партія враждебная Рейтергольму возлагаетъ на него всѣ надежды вслѣдствіе дружбы и довѣрія, которыя оказываетъ ему молодой король.

Императрицѣ угодно было предоставить моему усмотрѣнію сопровождать короля или остаться здѣсь. Я думаю, что польза службы требуетъ, чтобъ я въ настоящее время не покидалъ моего поста.

Молчаніе, которое съ нѣкотораго времени Франція хранитъ о дѣлахъ Швеціи, кажется угрожаетъ этой странѣ вѣроломнымъ ударомъ. Но если хватить ловкости воспользоваться этимъ затишьемъ и вывести корабли изъ республиканскихъ портовъ, то этотъ ударъ никогда не можетъ быть опасенъ. Во всякомъ случаѣ вѣрно то, что мы слишкомъ опутали Швецію для того чтобы ей возможно было въ скоромъ времени снова сблизиться съ республикою.

¹/₁₂ августа Густавъ Адольфъ и герцогъ Зюдерманландскій, путешествовавшіе подъ именами графа Гага и гр. Ваза, отправились моремъ изъ Стокгольма въ Або. Отсюда они продолжали дорогу сухимъ путемъ до Петербурга, куда прибыли ³/₁₄ августа. Какъ генералъ Будбергъ предупреждалъ Императрицу, свита ихъ была многочисленна. Исключая барона Рейтергольма и барона Эссена она состояла изъ трехъ камеръ-юнкеровъ, маршала двора, главнаго шталмейстера, адмирала и многихъ придворныхъ чиновъ и адъютантовъ.

Екатерина II была совершенно счастлива, ибо казалось достигла наконецъ, благодаря своей настойчивости, окончанія всѣхъ тревогъ, кои причиняли ей колебанія и нерѣшительность шведской политики. Она рѣшилась оказать своимъ гостямъ самый великолѣпный и радушный пріемъ.

Чтобъ доказать ген. Будбергу, какое удовольствіе доставило ей это путешествіе, она послала ему знаки ордена св. Александра Невскаго, какъ только пришло въ Петербургъ извѣстіе о выѣздѣ короля шведскаго.

Первыя дѣйствія Густава Адольфа въ столицѣ, которую называли сѣверною Пальмирою и которая обладала богатствомъ этого города, были довольно удачны.

Екатерина стралась всѣми силами выставить на видъ прекрасныя качества Густава Адольфа, — по крайней мѣрѣ тѣ, которыя она ему приписывала и въ которыхъ желала убѣдить другихъ. Непобѣдимая молчаливость и постоянная меланхолія молодаго короля дѣлали такую задачу трудною; но рѣшено было не обращать вниманія на эти странности характера и въ случаѣ, если бы ихъ замѣтили, приписывать ихъ молодости и печальнымъ обстоятельствамъ, ознаменовавшимъ начало его царствованія, которыя наложили на его характеръ печать скорби.

Петербургское общество, видя то удовольствіе, съ которымъ Императрица старалась развлекать Густава Адольфа самыми пріятными впечатлѣніями, спѣшило присоединить и свои къ тому старанія. Дипломатическій корпусъ и аристократія наперерывъ старались давать ему великолѣпные праздники и увеселять его во все время его пребыванія. Удивлялись нѣсколько постоянной холодности и непоколебимой серьезности, которыя этотъ скандинавскій дворъ всегда сохранялъ посреди общества, вѣчно жившаго удовольствіями, самое легкомысліе котораго не лишено было величія. Въ Версали называли шведовъ сѣверными французами, потому что тамъ принимали постоянно исключенія за правило. Свита шведскаго короля кажется поставила себѣ задачею уничто-

жить это мнѣніе. Въ великолѣпныхъ гостинныхъ гдѣ азиатская роскошь соединялась съ европейскимъ блескомъ, шведскій король и лица его сопровождавшія старались ничего не цѣнить и показывать ко всему пренебреженіе, которое здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ либо было неумѣстно.

Между тѣмъ Великая Княжна Александра казалось произвела сильное впечатлѣніе на Густава Адольфа. Хотя еще весьма юная, она ставилась дивно прекрасна. Молодой король казался дѣйствительно плѣненнымъ, — по крайней мѣрѣ на столько, на сколько могъ быть. При его характерѣ и самая любовь была въ высшей степени скучна, ибо онъ не измѣнилъ нисколько ни своей холодности, ни даже наружнаго своего вида, всегда одинаковаго, показывавшаго напускную суровость.

Въ это время герцогъ Зюдерманландскій и его министръ повидимому весьма желали споспѣшествовать браку, заключеніе коего такъ долго не могло состояться вслѣдствіе ихъ колебаній и интригъ. Не смотря на нѣкоторыя доказательства противнаго, расположеніе герцога регента казалось не подверженнымъ сомнѣнію, покрайней мѣрѣ онъ расточалъ увѣренія въ преданности Императрицѣ и всѣ его дѣйствія, какъ ей казалось, доказывали, что если прежде онъ противился сближенію съ Россіею, то съ этихъ поръ союзъ съ нею сталъ въ его глазахъ непремѣннымъ условіемъ будущаго благополучія Швеціи. Кромѣ того его личный интересъ ставилъ его на эту дорогу, ибо зная характеръ своего племянника, развивавшійся въ одномъ направленіи по мѣрѣ приближенія эпохи его совершеннолѣтія, онъ долженъ былъ помышлять о томъ, чтобъ приобрести себѣ могущественныхъ покровителей. Письма Екатерины доказываютъ, что онъ не былъ покоенъ за собственную безопасность.

Что касается барона Рейтергольма, который продолжалъ управлять герцогомъ Зюдерманландскимъ, онъ сталъ главою политической системы, которая одобряла путешествіе короля въ Петербургъ. Онъ прилагалъ чрезвычайныя старанія устранить затрудненія и когда переговоры были прерваны вслѣдствіе скандала, вызваннаго поведеніемъ Густава Адольфа, онъ обнаружилъ самое живое прискорбіе.

Вотъ что писали о пребываніи короля изъ Петербурга:

Lettre du Comte Markoff au Général Budberg du 22 août v. st. 1796.

La présence du Roi, M. l'Ambassadeur, nous absorbe notre temps au point qu'à peine en ai-je pour Vous témoigner en peu de mots toute la joie que j'éprouve de la récompense que Sa Majesté Vous accorde pour les soins que Vous avez pris pour faire réussir la besogne pénible dont Vous avez été chargé. Recevez mes complimens sincères pour cette distinction et croyez qu'ils sont l'expression vraie des sentiments que Vous m'inspirez. Ce que Vous nous avez annoncé des dispositions et des principes que porte à présent le Baron de Reuterholm se vérifie à la lettre. C'est le seul homme qui saura tout arranger et tout terminer. Il agit avec une candeur et une bonne foi qui font dans ce moment plus que n'auraient jamais pu faire des gens qui se seraient avisés de finasser et qui auraient tout gâté. J'espère avant peu avoir la satisfaction de Vous annoncer que nous sommes enfin d'accord sur tout. En attendant je Vous renouvelle etc.

Письмо гр. Маркова къ генер. Будбергу, 22 августа ст. стилиа 1796 г.

Присутствие короля поглощаетъ все наше время, г. посолъ, такъ что я едва въ состояннн выразить Вамъ въ немногихъ словахъ удовольствнн которое я чувствую по поводу награды, которую Ея Величество дала Вамъ за Ваши стараннн выполнить тяжелый трудъ на Васъ возложенный. Примите мое искреннее поздравленнн съ этимъ отличннмъ и вѣрите, что это поздравленнн есть выраженнн истиннаго моего къ Вамъ расположеннн. То, что Вы сообщили намъ относительно намѣреннн и принциповъ, коихъ держится въ настоящее время баронъ Рейтергольмъ, подтвердилось буквально. Это единственный человекъ, который можетъ все устроить и окончить Онъ дѣйствуетъ съ прямотушннмъ и добросовѣстностью, которыя производятъ въ настоящее время то, чего никогда не сдѣлали бы люди, которые бы старались хитрить и только портили дѣло. Надѣюсь скоро имѣть удовольствие сообщить Вамъ, что мы сошлись наконецъ во всемъ.

Въ ожиданнн этого повторяю увѣреннн и т. д.

**Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg, du 17 septembre
v. st. 1796.**

M. l'Ambassadeur Général Major de Budberg. Vous verrez par le journal que j'ai ordonné de Vous envoyer la manière dont Messieurs les Comtes de Haga et de Wasa ont été reçus ici et comment tout le monde s'est empressé à leur faire passer le temps agréablement durant leur séjour à Petersbourg. Ce ^{24 août}_{4 septembre} Messieurs les Comtes ayant diné chez moi au palais Taurique, à l'issue du diner nous passâmes dans le jardin et tandis que toute la compagnie prenait le café sur la pelouse j'allais m'asseoir sur un banc où Monsieur le Comte de Haga vint s'asseoir à côté de moi. Là il commença à me dire que son inclination le portait à me demander ma petite-fille la Grande Duchesse Alexandra pour épouse. Sur quoi je lui représentai qu'il ne pouvait faire cette proposition ni moi l'écouter vu qu'il y avait des engagements de mariage entre lui et la Princesse de Mecklembourg déclarés à la face de toute l'Europe et que dans toute la Suède on priaient Dieu pour elle avec noms et surnoms comme future Reine de Suède. A cela il me répondit que ses engagements étaient déjà presque rompus et qu'on allait envoyer un courrier tout exprès au Duc de Mecklem-

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, 17 сентября стар. стилия 1796 г.

Господинъ посольгъ генераль-маіоръ Будбергъ! Изъ журнала, который я приказала Вамъ послать, Вы узнаете объ образѣ дѣйствій, принятомъ здѣсь графами Гага и Ваза и о томъ, какъ всѣ старались сдѣлать имъ приятнымъ-время пребывания ихъ въ Петербургѣ. ^{24 августа}_{4 сентября} гг. графы обѣдали у меня въ Таврическомъ дворцѣ; послѣ обѣда мы пошли въ садъ и пока вся компанія пила кофе на лугу, я сѣла на скамью куда подошелъ гр. Гага и сѣлъ возлѣ меня. Здѣсь ему угодно было говорить, что его чувство заставляетъ его просить у меня руки моей внуки, великой княжны Александры. На это я отвѣчала ему, что ни онъ не можетъ дѣлать подобнаго предложенія, ни я слушать его, такъ какъ существуютъ условія относительно брака его съ принцессою Мекленбургскою, возвѣщенныя всей Европѣ и во всей Швеціи молятся за нее, называя ее будущею королевою Швеціи. На это онъ отвѣтилъ мнѣ, что условія эти уже почти нарушены и что хотять послать къ герцогу Мекленбургскому нарочнаго курьера, чтобъ нарушить ихъ окончательно. Тогда я сказала ему, что подумаю о его предложеніи и что я не скрою отъ него, что вслѣдствіе личнаго моего къ нему расположенія предложеніе это не можетъ

bourg pour rompre tout-à-fait. Là dessus je lui dis: que je penserai à sa proposition et que je ne lui cachais pas que vu mon amitié personnelle pour lui elle ne pouvait m'être désagréable; il me pria de sonder ma petite fille si elle n'avait pas de la répugnance pour lui, qu'il lui paraissait qu'elle le fuyait,—ce que je lui promis de même que d'en parler à ses parents. Il me dit que comme il n'avait pas longtemps à rester ici, il serait bien aise d'avoir ma réponse au plus tôt. Je lui dis qu'au moins il me fallait trois jours, mon fils et ma belle fille étant à la campagne.

En effet, revenue dans ma chambre tout de suite j'écrivis au Grand Duc tout ce qui s'était passé entre le Comte de Haga et moi. Il vint en ville et comme aucune opposition ne se présenta à vaincre, je fus en état le troisième jour au bal du procureur général de donner la réponse promise au Comte de Haga. Je le fis sous deux conditions. Primo: qu'avant tout l'obstacle des engagements avec la maison de Mecklembourg fut levé de leur part. Secundo: que ma petite fille restât dans la religion dans laquelle elle est née et élevée. Dès ce moment il s'éleva de la part du Comte de Haga seul des difficultés en quantité. Le Régent et les Rigsherr n'en trouvaient aucune et espéraient vaincre celles du Roi. Ces difficultés durèrent jusqu'au $2/13$ septembre où le Comte de Haga au bal de l'Ambassadeur

не быть мнѣ приятно. Онъ просилъ меня узнать отъ моей внуки, не чувствуетъ ли она къ нему отвращенія, такъ какъ ему кажется, что она его избѣгаетъ; я обѣщала ему это, также какъ и то, что поговорю съ ея родителями. Онъ сказалъ мнѣ, что такъ какъ не можетъ долго остаться здѣсь, то очень желалъ бы получить мой отвѣтъ скорѣе; я сказала, что мнѣ нужно по крайней мѣрѣ 3 дня, ибо мой сынъ и невѣстка находятся въ деревнѣ.

Дѣйствительно, придя въ свою комнату я тотчасъ же написала Великому Князю обо всемъ, что произошло между гр. Гага и мною и какъ не было никакихъ препятствій, то на 3-й день, на балу у генераль-прокурора, я могла уже дать гр. Гага обѣщанный отвѣтъ. Я сдѣлала это съ двумя условіями: первое, что прежде всего имъ будетъ устранено затрудненіе, представляемое условіями съ мекленбургскимъ домомъ, второе, что моя внука сохранитъ религію, въ которой она рождена и воспитана. Съ этихъ поръ только со стороны самого графа Гага возбуждено множество затрудненій. Регентъ и его приближенные не встрѣчали никакихъ и надѣялись устранить и тѣ, которыя находилъ король. Эти затрудненія длились до $2/13$ сентября когда гр. Гага, на балу посланника Императорскаго Двора, сказалъ мнѣ, что сдѣланныя ему представленія побѣдили его сомнѣнія и что болѣе онъ не имѣетъ никакихъ.

de la Cour Impériale vint me dire que les représentations qu'on Lui avait faites avaient vaincu ses scrupules et qu'il n'en avait plus aucun.

Dès que je vis naître ses scrupules j'ordonnai de dresser un article séparé au traité concernant la liberté de conscience de la Reine et le libre exercice pour elle de la religion dans laquelle elle est née et élevée. Je fis plus, je dressai un écrit à remettre au Roi, je l'écrivis de ma main, dont copie ci-jointe № 1, dans lequel comme Vous le verrez je mis toutes les raisons les plus convaincantes dont je m'avisai. En attendant le Roi m'annonça que Ses scrupules étaient vaincus et comme j'avais mon écrit dans ma poche pour le lui remettre ce jour là, je le tirai de cette poche et le lui remis en lui disant: voici qui servira à Vous raffermir dans les sentiments que Vous venez de m'annoncer; je Vous prie de le lire avec attention quand Vous serez de retour dans Votre logis. Il le prit et le mit dans sa poche. Le lendemain au feu d'artifice dans la loge où nous étions ensemble le Comte de Haga me remercia de mon écrit et me dit qu'il était seulement fâché que je ne connusse pas son coeur; qu'il était incapable de tourmenter quelqu'un, encore moins un objet si cher à son coeur comme la Grande Duchesse.

Comme il ne paraissait plus y avoir d'obstacle, que le courrier annonçant

Но такъ какъ я предвидѣла возобновленіе этихъ сомнѣній, я приказала составить отдѣльную статью договора, которая бы обеспечивала королевѣ свободу совѣсти и свободное исповѣданіе религіи, въ которой она рождена и воспитана. Я сдѣлала болѣе: я написала королю письмо, копія съ котораго прилагается здѣсь подъ № 1. Въ письмѣ этомъ, какъ вы увидите я привела всѣ доводы, самые убѣдительные, какіе только могла придумать. Между тѣмъ король сообщилъ мнѣ, что сомнѣнія его побѣждены, и какъ я носила письмо мое въ карманѣ, чтобъ вручить ему въ тотъ же день, то я вынула его изъ кармана и передала ему, говоря: это поможетъ Вамъ утвердиться въ чувствахъ, которыя Вы мнѣ выразили, прошу Васъ прочесть это письмо со вниманіемъ, когда Вы вернетесь съ бала. Онъ взялъ письмо и положилъ въ карманѣ. На другой день, во время фейерверка, въ ложѣ, гдѣ мы сидѣли вмѣстѣ, гр. Гага благодарилъ меня за мое письмо и сказалъ мнѣ, что сожалѣетъ только о томъ, что я не знаю его сердца; что онъ неспособенъ огорчить кого либо, особенно Великую Княжну, столь для него дорогую.

Такъ какъ по видимому больше не могло встрѣтиться препятствій, ибо отправленъ уже былъ курьеръ къ герцогу Мекленбургскому съ извѣщеніемъ объ отказѣ и затрудненія относительно религіи были вполне устранены словесными

la rupture au Duc de Mecklembourg était parti et que la difficulté au sujet de la religion était totalement levée de bouche et avouant l'écrit que je lui avais donné, la joie et l'allégresse prenaient le dessus de toute part.

Le Roi devenait plus empressé tous les jours et souhaitait de voir aussi souvent qu'il pouvait la grande Duchesse Alexandra et la vit trois fois hors les jours de bal; deux fois chez la grande Duchesse Mère en présence du Régent, de l'Ambassadeur, de la grande Duchesse Hélène et de la Générale Lieven et une fois en présence du grand Duc Alexandre et de son épouse, d'Hélène, de la Générale Lieven, du Régent et de Stedingk, la Grande Duchesse Mère n'étant pas en ville. Ses fréquentes visites me firent prendre le parti de proposer au Régent le 8 septembre, lors du bal que je donnais au Palais Taurique dans la grande salle, de faire les fiançailles selon notre rite avec la bénédiction de l'Evêque. Le Régent s'y prêta avec empressement et s'en alla en parler à ses Ministres et puis au Roi qui était déjà convenu avec la Grande Duchesse Mère de me prier d'en faire la proposition au Régent. Au bout d'une heure le Duc vint me dire que le Roi y consentait de grand coeur. Je lui demandais si c'était avec ou sans la bénédiction ecclésiastique? Il me répondit: avec

объясненіями моими съ королемъ, то удовольствіе и веселье преобладало со всѣхъ сторонъ.

Король становился день ото дня внимательнѣе и желалъ сколь возможно чаще видѣть Великую Княжну. Послѣ бала онъ видѣлъ ее три раза: два у Великой Княгини матери, въ присутствіи регента, посла, Великой Княгини Елены и генеральши Ливенъ, и 3-й въ присутствіи Великаго Князя Александра и супруги его, Елены, генеральши Ливенъ, регента и Штедингга. Великой Княгини матери не было тогда въ городѣ. Его частые визиты побудили меня рѣшиться 8 сентября во время бала, который давала я въ большомъ залѣ Таврическаго дворца предложить регенту сдѣлать обрученіе по правиламъ нашей религіи, съ благословеніемъ епископа. Регентъ тотчасъ же согласился и отправился сообщить объ этомъ своимъ министрамъ и потомъ королю, который уговорился уже съ Великою Княгинею матерью просить меня сдѣлать это предложеніе регенту. Черезъ часъ герцогъ пришелъ сказать мнѣ, что король на это согласенъ отъ всего сердца. Я спросила его будетъ ли обрученіе съ церковнымъ благословеніемъ или же безъ такового. Онъ отвѣтилъ мнѣ: съ благословеніемъ, по вашей вѣрѣ и просилъ назначить десть; тогда, подумавъ, я сказала ему: въ четвергъ, въ моихъ покояхъ; такъ какъ они желаютъ, чтобъ это произошло частнымъ образомъ, не

la bénédiction de Votre rite et me pria de fixer le jour; après y avoir pensé je lui dis: Jeudi dans ma chambre, parcequ'ils avaient désiré que ce fut en particulier et pas à l'église vû qu'en Suède le mariage ne devait être publiquement annoncé qu'après la majorité.

Il ne devait y avoir de présent à cette cérémonie que de leur côté le Roi, le Régent et les trois Rigsherr et du nôtre moi et ma famille avec ceux de mes Ministres nommés pour la signature du traité: le Général Comte Nicolas Soltykoff et la Générale Lieven. Ce même Jeudi onze de septembre, jour fixé pour les fiançailles, à midi les plénipotentiaires Suèdois et les nôtres s'assemblèrent pour signer le traité. Les nôtres virent à leur grand étonnement que l'article séparé quatre, concernant la liberté de l'exercice de la religion pour la Grande Duchesse Alexandra, ne se trouvait pas entre les actes. Ils demandèrent aux Suèdois ce qu'ils en avaient fait? Ils répondirent que le Roi l'avait pris et voulait s'en expliquer avec moi. Tout de suite mes plénipotentiaires m'envoyèrent dire l'incident qui se présentait; il était quatre heures de l'après midi. En l'apprenant je fis la réflexion qu'avant les fiançailles je ne verrai ni le Roi ni le Régent et qu'après les fiançailles il serait trop tard d'en parler. Je pris donc le parti d'envoyer sur le champ le Comte Markoff chez le Régent et le Roi pour leur parler de la nécessité qu'il y avait que cet article fut signé

въ церкви, въ томъ соображеніи, что въ Швеціи бракъ этотъ долженъ быть объявленъ публично лишь по совершеннолѣтіи короля.

При этой церемоніи со стороны короля должны были быть регентъ и трое государственныхъ чиновъ, а съ нашей стороны я, семейство мое и министры, коимъ назначено подписать договоръ, генераль графъ Пиколай Солтыковъ и генеральша Ливенъ. Въ четвергъ 11 сентября, въ день назначенный для обрученія, въ полдень собрались шведскіе и наши уполномоченные чтобъ подписать договоръ. Наши къ великому удивленію увидѣли, что 4-й отдѣльной статьи, касающейся свободы вѣроисповѣданія Великой Княжны Александры нѣтъ въ числѣ актовъ. Они спросили у шведовъ, куда они ее дѣвали. Тѣ имъ отвѣчали, что это распоряженіе короля и что онъ хотѣлъ самъ объясниться объ этомъ со мною. Уполномоченные мои тотчасъ послали мнѣ сказать объ этомъ обстоятельствѣ; тогда было 4 часа послѣ обѣда. Я сообразила, что до обрученія не увижу ни короля ни регента, а что послѣ обрученія будетъ уже слишкомъ поздно говорить объ этомъ. И такъ я рѣшилась послать тотчасъ же графа Маркова къ регенту и королю сказать имъ о необходимости, чтобъ эта статья, прежде обрученія была подписана вмѣстѣ съ остальными статьями договора въ томъ видѣ,

avec le reste du traité avant les fiançailles tel qu'il avait été arrangé entre les plénipotentiaires. Il revint au bout de deux heures avec des mauvaises défaites et sans rapporter l'article à signer. Là dessus je lui dictai un billet qui contenait l'essentiel de l'article séparé quatre, dont copie sous № 2, et lui dis de dire au Régent que si le Roi signait ces lignes dictées par moi, je me contenterais pour le moment de cet écrit, mais que s'il ne signait pas, cela tirerait à grande conséquence. Le Comte Markoff s'en retourna au logis du Roi et au lieu de termes clairs et nets apporta de chez le Roi le billet ci joint № 3, écrit de la main du Roi, qui est conçu en termes obscurs et vagues. Il était dix heures du soir quand je reçus cet écrit. Je fis appeler mon fils et nous convinmes d'envoyer dire au Roi que j'étais tombée malade et l'on renvoya tous ceux qui attendaient dans l'antichambre l'issue de cette farce. Il devait y avoir bal le soir et souper chez le Grand Duc. Je vous laisse à penser quelle était l'indécence de l'inconduite de toute cette journée. Je renvoyai avec le Comte Markoff l'écrit du Roi.

Le lendemain 12 septembre jour de naissance de la Grande Duchesse Anne le Régent et le Roi me firent demander de venir me voir. Je les admis dans mon intérieur. Je vis le Régent au désespoir. Pour le Roi je e trouvai raide comme un piquet. Il remit sur ma table mon écrit, je

какъ о ней состоялось соглашеніе уполномоченныхъ. Онъ вернулся черезъ два часа съ плохими вѣстями, не добившись подписанія статьи. Тогда я ему продиктовала записку, которая содержала сущность отдѣльной 4-й статьи, и приложена къ нему въ копіи подъ № 2-мъ, и велѣла ему сказать регенту, что если король подпишетъ эти строки, продиктованныя мною, я на время удовольствуюсь этимъ документомъ, но если онъ не подпишетъ, то это поведетъ къ важнымъ послѣдствіямъ. Графъ Марковъ пошелъ снова въ помѣщеніе короля и вмѣсто яснаго и откровеннаго отвѣта принесъ отъ короля письмо, прилагаемое здѣсь подъ № 3, написанное рукою короля, составленное въ темныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Было уже 10 часовъ вечера, когда я получила это письмо. Я велѣла позвать моего сына и мы согласились послать сказать королю, что я сдѣлалась больна и приказали отпустить всѣхъ лицъ, которыя ждали въ пріемной окончанія этой комедіи. Въ этотъ вечеръ назначенъ былъ балъ и ужинъ у Великаго Князя. Предоставляю Вамъ судить, каковы были во весь этотъ день смущеніе и натянутость. Письмо короля я отослала ему обратно съ графомъ Марковымъ.

Слѣдующій день, 12 сентября, былъ день рожденія Великой Княжны Анны;

lui proposai d'y faire un changement comme on le lui avait proposé la veille, mais jamais ni les raisons du Régent, ni les miennes ne purent l'y porter. Il répétait continuellement les paroles de Pilate: ce que j'ai écrit je l'ai écrit, je ne change jamais ce que j'ai écrit. Avec cela il était impoli, entêté et opiniâtre comme une bûche et même ne voulant ni parler ni entendre parler. Le Régent lui parlait souvent en Suédois et lui représentait la conséquence de son opiniâtreté, mais j'entendais qu'il lui répondait avec colère. Enfin au bout d'une heure ils s'en allèrent fort brouillés l'un avec l'autre et le Régent pleurant aux sanglots.

J'ordonnai tout de suite quand ils furent sortis d'interrompre les conférences et comme les plénipotentiaires étaient assemblés cela leur fut déclaré à leur très grand étonnement.

Le bal du soir fut fort triste.

Le 13 et 14 septembre se sont passé dans l'intérieur de l'hôtel de Suède en grande querelle qui, dit-on, s'entendait dans tous les étages de la maison.

Pour moi j'étais en retraite ces deux jours là. Le soir du 14 septembre je reçus une lettre du Régent où il me demandait pardon des sotti-

регентъ и король просили позволенія меня видѣть. Я приняла ихъ въ моихъ pokojaxъ. Регента я нашла въ отчаяніи; что касается короля, я увидѣла, что онъ неподатливъ какъ козь. Онъ положилъ на столъ мое письмо; я предложила сдѣлать въ немъ измѣненія, какъ ему было предложено вчера, но ни доводы регента, ни мои не могли его склонить къ тому. Онъ постоянно повторялъ слова Пилата: что я написалъ, то я написалъ; я не измѣню никогда того, что я написалъ. При этомъ онъ былъ неучтивъ, упрямъ и упоренъ какъ бревно, не хотѣлъ даже ни говорить, ни слушать того что ему говорили. Регентъ часто обращался къ нему по шведски и представлялъ ему о послѣдствіяхъ его упрямства, но я слышала, что онъ отвѣчалъ ему съ гнѣвомъ. Наконецъ черезъ часъ они удалились сильно поссорившись другъ съ другомъ и регентъ плакалъ навзрыдъ.

Лишь только они вышли, я тотчасъ же приказала прервать переговоры и такъ какъ уполномоченные были въ сборѣ, то это и было имъ объявлено къ крайнему ихъ удивленію.

Балъ въ этотъ вечеръ былъ весьма печаленъ. 13 и 14 сентября въ шведскомъ дворцѣ происходила великая брань, которая, говорятъ, слышна была во всѣхъ трехъ этажахъ дома.

Что касается до меня, то я эти два дня пребывала въ уединеніи. Вечеромъ 14 сентября я получила отъ регента письмо, въ которомъ онъ просилъ меня про-

ses de son neveu, il paraissait en être au désespoir. Je lui fis dire que j'hésitais quoi lui répondre et lui fis faire des compliments.

Le 15 l'Ambassadeur de Suède me fit prier de lui accorder une audience parce qu'il avait quelque chose d'important à me dire. Je le fis venir en présence du Prince Zoubow et du Comte Markoff. Il nous bredouilla des paroles qui n'avaient aucun sens et qu'aucun de nous trois ne comprit. Lorsqu'il eut fini je lui dis que je ne comprenais rien à ce qu'il disait et le priais de recommencer, ce qu'il fit, mais personne de nous ne comprit rien de même que la première fois. Tout ce que nous y comprimes fut que Son Excellence ne savait pas elle même ce qu'elle disait. En sortant il se plaignit beaucoup de moi, de ce que je l'avais laissé dire tout ce qu'il avait voulu, l'écoutant avec attention. Une heure après le Régent vint chez moi et me pria d'ordonner de recommencer les conférences. Je compris aisément que cela était nécessaire pour sa justification personnelle vis-à-vis de la nation et comme d'ailleurs les plein-pouvoirs donnés aux trois Excellences sont signés comme Régent et en ayant le pouvoir, je consentis à sa demande parce que l'article sur le libre exercice de la religion serait signé de même. Aujourd'hui 17 septembre le traité a

стить глупости его племянника; казалось, онъ былъ въ отчаяніи. Я велѣла сказать ему, что не знаю, что ему отвѣтить и послала ему выраженія вѣжливости.

15-го шведскій посолъ просилъ меня дать ему аудіенцію, такъ какъ онъ имѣетъ сказать мнѣ нѣчто важное. Я приняла его въ присутствіи князя Зубова и графа Маркова. Онъ бормоталъ намъ слова, которыя не имѣли никакого смысла и которыхъ ни одинъ изъ насъ троихъ не понялъ. Когда онъ кончилъ, я сказала ему, что не поняла, что онъ говорилъ и просила его повторить, — что онъ и сдѣлалъ; но, какъ и въ первый разъ, никто изъ насъ не понялъ ничего. Мы поняли только, что его превосходительство самъ не знаетъ что говорить. Уходя онъ много на меня жаловался, потому что я дала ему говорить все что хочетъ, слушая его со вниманіемъ. Спустя часъ пришелъ ко мнѣ регентъ и просилъ приказать возобновить переговоры. Я легко поняла, что это было необходимо для личнаго оправданія его передъ народомъ и какъ кромѣ того полномочіе данное тремъ сановникамъ было подписано регентомъ, то я согласилась на его просьбу, надѣясь, что такимъ образомъ статья о свободѣ вѣроисповѣданія будетъ также подписана. Сегодня, 17 сентября, договоръ подписанъ, но съ оговоркою, что онъ останется безъ исполненія, если черезъ два мѣсяца, когда наступитъ совершеннолѣтіе короля, онъ не согласится его утвердить, — что мнѣ кажется крайне подозрительнымъ, тѣмъ болѣе, что черезъ часъ послѣ

été signé mais avec la clause qu'il restera sans exécution si dans deux mois d'ici, le Roi étant majeur, il n'y donnerait pas sa ratification, ce qui me parait fort douteux, d'autant plus qu'une heure après la signature du traité le Roi et le Régent étant venu me voir et ayant demandé une entrevue, pendant plus d'une heure il ne s'est agi d'aucune parole ayant trait au traité et qu'après s'être levé pour s'en aller, le Roi s'approcha de moi et me présenta de nouveau son écrit du 11 septembre dans lequel Vous verrez qu'il finit par dire que tout autre écrit est inutile, par conséquent donc le traité signé aussi. Il ne me reste donc plus qu'à attendre si dans deux mois il ratifiera ou non le traité conclu par le Régent. Il faut avouer que l'étrange caractère que le Roi annonce dans cette affaire détruit parfaitement la bonne opinion qu'on en avait conçu. L'on dit que par ce courrier on envoie en Suède pour consulter le consistoire et le confesseur du Roi pour savoir si en conscience on peut insérer dans le traité l'article du libre exercice de la religion dans laquelle la Grande Duchesse est née et élevée, tandis qu'il est signé déjà. Voici pour votre information tout ce que j'ai cru nécessaire que Vous sachiez afin que vous puissiez réfuter en temps et lieu les calomnies et maintenir la vérité intacte. Autant que je souhaitais la chose en elle-même, autant je Vous l'avoue, elle commence à me donner du dégoût par la mauvaise grâce dont elle s'arrange

подписанія договора, когда король и регентъ испросивъ свиданіе пришли ко мнѣ, то въ теченіе часа не было сказано ни одного слова о договорѣ и уже собравшись, уходитъ король подошелъ ко мнѣ и вручилъ опять свое письмо отъ 11 сентября которое, какъ вы увидите, онъ кончаетъ словами, что «всякая переписка бесполезна», что относится слѣдовательно и до трактата. И такъ мнѣ остается только ждать, утвердить или не утвердить онъ черезъ два мѣсяца трактатъ, заключенный регентомъ. Надо признаться, что странный характеръ, который король обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ, совершенно уничтожилъ выгодное мнѣніе, которое о немъ было составлено. Говорятъ, что съ этимъ курьеромъ посылаютъ въ Швецію приказаніе узнать мнѣніе консисторіи и духовника короля о томъ, можно ли, не насилуя совѣсть, включить въ договоръ статью о свободномъ исповѣданіи религіи, въ которой Великая Княжна рождена и воспитана, — тогда какъ статья эта уже подписана. Вотъ для свѣдѣнія вашего все, что по моему мнѣнію вамъ необходимо знать для того, чтобъ вы могли въ время и у мѣста опровергнуть клеветы и возстановить строгую истину. На сколько желательно для меня эта вещь сама по себѣ, на столько же, признаюсь Вамъ, она начинаетъ отталкивать меня вслѣдствіе непріятностей, которыя влечетъ за собою; характеръ молодого человѣка не

et le caractère du jeune homme ne brille pas dans ce moment. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

ce 17 septembre 1796.

L'on dit qu'ils vont prendre congé demain. Dieu merci.

A N N E X E S *).

№ 1. Copie de l'écrit de Sa Majesté Imperiale remis au Roi de Suède de la main à la main.

Conviendrez Vous, mon cher Frère, avec moi qu'il est non seulement de l'intérêt de Votre Royaume, mais même de Votre intérêt personnel de contracter le mariage que Vous m'avez dit désirer?

Si Votre Majesté en convient et en est persuadée pourquoi faut-il que la religion fasse naître des difficultés à Ses désirs?

Qu' Elle me permette de Lui dire que Ses Evêques même ne trouveront rien à redire à Ses volontés et se montreront empressés à lever tout scrupule à cet égard.

L'oncle de Votre Majesté, Ses Ministres et tous ceux qui par leurs

блестящъ, какъ теперь оказывается. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

17 сентября 1796 г.

Говорятъ что завтра они хотятъ уѣхать. Слава Богу!

П Р И Л О Ж Е Н І Я *).

1. Копія письма Ея Величества Императрицы, переданнаго Королю Шведскому изъ рукъ въ руки.

Согласны ли Вы со мною, любезный братъ мой, что заключить бракъ, коего Вы, какъ сами сказали мнѣ, желаете, слѣдуетъ не только въ интересахъ Вашего государства, но и въ Вашемъ личномъ интересѣ?

Если Ваше Величество съ этимъ согласны и увѣрены въ этомъ, то нужно ли, чтобъ религія порожидала препятствія Вашимъ желаніямъ?

Да будетъ мнѣ позволено сказать Вамъ, что даже епископы Ваши не найдутъ

*) Приложенія эти писаны рукою гр. Маркова.

longs services, leur attachement et leur fidélité pour Sa personne ont le plus de droit d'être crus, se réunissent à ne trouver dans cet article rien de contraire à Sa conscience ni à la tranquillité de Son règne.

Vos peuples loin de blâmer Votre choix y applaudiront avec transport et ils continueront à Vous bénir et à Vous adorer, parce qu'ils Vous devront un gage certain de leur prospérité et de leur tranquillité publique et particulière.

Ce même choix, j'ose le dire, prouvera la bonté de Votre jugement et de Votre discernement et contribuera à augmenter les suffrages de Votre nation.

En Vous accordant la main de ma petite-fille, j'ai l'intime conviction que je Vous fais le plus précieux don qu'il soit en mon pouvoir de Vous faire et qui puisse le mieux Vous convaincre de la vérité et de l'étendue de ma tendresse et de mon amitié pour Vous. Mais au nom de Dieu ne troublez pas son bonheur et le Vôtre en y mêlant des objets tout à fait étrangers et sur lesquels il sera sage que Vous imposiez un profond silence à Vous même et aux autres, sans quoi Vous ouvrirez la porte à des chagrins, à des intrigues et à des clabaudages sans fin.

A la tendresse maternelle que Vous me connaissez pour ma petite-fille,

чего либо возразить противъ Вашихъ желаній и поспѣшать устранить всякое сомнѣнiе въ этомъ отношенiи. Дядя Вашего Величества, Ваши министры и всѣ тѣ, кои по долговременной службѣ, привязанности и вѣрности особѣ Вашей наиболѣе имѣютъ право на довѣрiе не находятъ въ этой статьѣ ничего, что стѣсняло бы Вашу совѣсть, ничего угрожающаго спокойствiю Вашего правленiя.

Подданные Ваши не только не осудятъ Вашъ выборъ, но будутъ рукоплескать ему съ восторгомъ и станутъ по прежнему благословлять и обожать Васъ, ибо Вамъ будутъ обязаны они вѣрнымъ залогомъ ихъ благоденствiя и спокойствiя общественнаго и частнаго.

Этотъ выборъ, — я смѣю сказать это, — докажетъ Ваше благоразумiе и разборчивость и увеличитъ только похвалы Вамъ со стороны Вашего народа.

Отдавая Вамъ руку моей внуки, я внутренно убѣждена, что дѣлаю Вамъ самый цѣнный даръ, какой только въ моей власти сдѣлать Вамъ, и который всего лучше можетъ убѣдить Васъ въ искренности и глубинѣ моего къ Вамъ расположенiя и дружбы. Но ради Бога, не возмущайте счастье ея и Ваше собственное примѣшивая къ нему предметы совершенно постороннiе, о которыхъ и Вамъ и другимъ слѣдуетъ хранить глубокое молчанiе; въ противномъ случаѣ Вы дадите доступъ безконечнымъ неудовольствiямъ, интригамъ и сплетнямъ.

Vous pouvez juger de ma sollicitude pour son bonheur. Je ne puis ne pas sentir qu'il deviendra inséparable du Vôtre aussitôt qu'elle Vous sera unie par les liens du mariage. Pourrais-je jamais consentir à les former si j'y voyais le moindre sujet de danger ou d'inconvénient pour Votre Majesté et si je n'y voyais au contraire tout ce qui peut assurer Votre bonheur et celui de ma petite-fille.

A tant d'autorités réunies qui doivent influencer sur la décision de Votre Majesté, j'en ajouterai une, dont le poids a le plus de droit à sa considération. Le projet de ce mariage a été conçu et nourri par le feu Roi, son père de glorieuse mémoire. Je ne citerai sur ce fait avéré ni les témoins de Votre nation, ni ceux de la mienne, quoiqu'il y en ait quantité; mais je nommerai les Princes français et les gentilshommes de leur suite dont le témoignage est d'autant moins suspect qu'ils sont tout à fait neutres dans cette affaire. En se trouvant à Spa avec le feu Roi, ils l'ont entendu souvent s'entretenir de ce projet, comme d'un de ceux qui paraissait lui tenir le plus à coeur et dont l'accomplissement pouvait le mieux cimenter la bonne harmonie et la bonne intelligence entre les deux maisons et les deux Etats.

Or si ce projet est la conception du feu Roi Votre père, comment ce

По известной Вамъ материнской нѣжности моей къ внуку, Вы можете судить какъ я забочусь о ея счастья. Я не могу не сознавать, что оно сдѣлается нераздѣльно съ Вашимъ, какъ скоро она соединится съ Вами узамъ брака. Неужели я могла бы согласиться устроить этотъ бракъ, еслибъ видѣла въ немъ что либо опасное или неудобное для Вашего Величества и если бы напротивъ, не видѣла въ немъ всего, что можетъ утвердить Ваше счастье и счастье моей внуки.

Ко всѣмъ этимъ авторитетамъ, которые не могутъ не повліять на рѣшеніе Вашего Величества, я прибавлю еще одинъ, важность коего имѣетъ наибольшее право на Ваше вниманіе. Проектъ брака предположенъ и выработанъ покойнымъ королемъ, отцомъ Вашимъ. Говоря объ этомъ известномъ фактѣ, я не сошлюсь ни на свидѣтелей изъ вашей націи, ни на свидѣтелей русскаго происхожденія хотя ихъ множество; но я назову французскихъ принцовъ и кавалеровъ ихъ свиты, свидѣтельство коихъ тѣмъ менѣе можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, что въ этомъ дѣлѣ они лица совершенно не заинтересованныя. Находясь вмѣстѣ съ покойнымъ королемъ въ Спа они часто слышали его сужденія объ этомъ проектѣ какъ о такомъ, который повидимому былъ ему болѣе всего по сердцу и осуществленіе котораго могло бы лучше всего упрочить доброе согласіе и расположеніе между двумя царствующими домами и двумя государствами.

Prince aussi éclairé que rempli de tendresse pour son fils aurait il pu imaginer ce qui tôt ou tard aurait pu nuire à Votre Majesté dans l'esprit de Son peuple ou Lui aliéner l'affection de Ses sujets. Que ce même projet fut l'effet d'une profonde et longue méditation de son esprit, toutes ses actions ne le prouvent que trop. A peine eut-il raffermi l'autorité dans ses mains, qu'il fit porter à la diète la loi solennelle d'une tolérance universelle de toute religion, de manière à dissiper à jamais à cet égard toutes ces obscurités enfantées par les siècles de fanatisme et d'ignorance et qu'il ne serait ni sage ni glorieux de renouveler dans le temps présent. A la diète de Getfle il mit ses desseins encore plus à découvert, en délibérant et en décidant avec les plus affidés de ses sujets que dans le mariage futur de son fils et de son successeur la considération de la splendeur de la maison, à laquelle il s'allierait, devait l'emporter sur toute autre et que la différence de religion n'y porterait aucun obstacle. Rapporteraï-je ici une anecdote de cette même diète de Getfle qui est parvenue à ma connaissance et que tout le monde certifiera à Votre Majesté: lorsqu'il a été question de fixer une contribution de ses sujets à l'époque de Son mariage, on avait mis dans l'acte rédigé à cet égard: *lors du mariage du Prince Royal avec une Princesse Luthérienne*, les Evêques en se faisant lire le projet

Теперь, если этотъ проектъ есть мысль покойнаго короля, отца Вашего, какъ же могъ этотъ государь, столько же просвѣщенный, сколько исполненный нѣжности къ своему сыну, — какъ могъ онъ задаться мыслью о томъ, что рано или поздно могло бы повредить Вашему Величеству и отнять у Васъ любовь подданныхъ. Что проектъ этотъ былъ результатомъ глубокаго и долгаго его обсуждения, — это вполне доказываютъ всѣ его дѣйствія. Едва онъ утвердилъ власть въ своихъ рукахъ, какъ внесъ въ сеймъ великій законъ о всеобщей терпимости всѣхъ религій чтобъ въ этомъ отношеніи навсегда разсѣять мракъ, порожденный вѣками фанатизма и невѣжества, мракъ, возобновлять который въ настоящее время было бы безразсудно и постыдно. На сеймѣ въ Гетфлѣ онъ еще болѣе обнаружилъ свои предначертанія обсудивъ и рѣшивъ, вмѣстѣ съ наиболѣе близкими своими подданными, что въ будущемъ бракѣ его сына и преемника соображеніе о могуществѣ дома, съ которымъ онъ вступить въ связь, должно преобладать надъ всѣми другими соображеніями и что различіе религій не должно въ этомъ случаѣ составлять какого либо препятствія. Я приведу здѣсь объ этомъ именно Гетфльскомъ сеймѣ анекдотъ, дошедшій до моего свѣдѣнія и который всѣ могутъ подтвердить Вашему Величеству. Когда рѣшался вопросъ объ установленіи народной подати на случай вашего брака, въ актѣ сказано

de cet acte y firent effacer de leur propre mouvement les mots: *avec une Princesse Luthérienne.*

Daignez enfin Vous en fier à l'expérience de trente ans de règne pendant lesquels j'ai réussi dans la plus part de mes entreprises; c'est cette expérience jointe à l'amitié la plus sincère, qui ose Vous donner un conseil vrai et droit, sans aucune autre vue que de Vous faire jouir d'un avenir heureux.

Voici mon dernier mot:

Il ne convient pas à une Princesse de Russie de changer de religion. La fille de l'Empereur Pierre I épousa le Duc Charles Frédéric de Holstein, fils de la soeur aînée du Roi Charles XII. Elle ne changea pas de religion pour cela. Les droits de son fils à la succession du Royaume de Suède n'en furent pas moins reconnus par les Etats, qui lui envoyèrent une ambassade solennelle en Russie pour lui offrir la couronne mais l'Impératrice Elisabeth avait déjà déclaré ce fils de sa soeur Grand Duc de Russie et son héritier présomptif. On convint donc par les préliminaires du traité d'Abo que le grand-père de Votre Majesté serait élu comme successeur au trône de Suède, ce qui fut exécuté. Ce sont donc deux Princesses de Russie qui portèrent sur ce trône la ligne dont Votre

было объ этомъ такъ: *при бракѣ наследника престола съ принцессою лютеранскаго исповѣданія.* Епископы, прочитавъ проектъ этого акта, по собственному побужденію вычеркнули слова *съ принцессою лютеранскаго исповѣданія.*

Наконецъ удостойте Вашимъ довѣріемъ опытность тридцатилѣтняго царствованія, въ теченіи коего я имѣла успѣхъ въ большей части моихъ предпріятій. Опытность эта вмѣстѣ съ самою искреннею дружбою даетъ мнѣ смѣлость дать Вамъ совѣтъ, самый искренній и вѣрный, съ единственною цѣлью упрочить Вашу счастливую будущность.

Вотъ мое послѣднее слово:

Русской Княжнѣ не слѣдуетъ перемѣнять религію. Дочь Императора Петра I вышла замужъ за герцога Карла Фридриха Гольштинскаго, сына старшей сестры короля Карла XII. Она не измѣнила религіи по поводу этого. Права сына ея на наследіе шведскаго престола были тѣмъ не менѣ признаны государственными чинами, которые отправили къ нему въ Россію торжественное посольство чтобъ предложить ему корону. Но Императрица Елизавета уже объявила этого сына своей сестры русскимъ Великимъ Княземъ и будущимъ своимъ наследникомъ. Тогда рѣшили, и скрѣпили это предварительными статьями Абооскаго трактата, что

Majesté est descendue et qui ouvrirent aux qualités brillantes qu'Elle annonce, la carrière d'un règne qui ne sera jamais trop prospère et trop beau au gré de mes vœux.

Qu'elle me permette d'ajouter avec franchise qu'il est indispensablement nécessaire que Votre Majesté se mette au dessus des entraves et des scrupules que toutes sortes de raisons se réunissent à écarter et qui ne pourraient que nuire à son bonheur et à celui de son Royaume.

Je ferai plus; mon amitié personnelle pour Elle, qui ne s'est point démentie depuis sa naissance lui représentera que le temps presse et que si Elle ne se détermine pas dans ce moment si précieux à mon cœur, où Elle se trouve ici, la chose pourra manquer totalement par mille empêchements, qui se présenteront de nouveau dès qu'Elle sera partie et que si d'un autre côté, malgré les raisons solides et irréfragables qui Lui ont été alléguées tant par moi que par tous ceux qui méritent le plus sa confiance, la religion doit servir d'obstacle invincible aux engagements qu'Elle a paru désirer il y a huit jours, Elle peut être persuadée que dès ce moment là il ne sera plus jamais question de ce mariage tout cher qu'il puisse être à ma tendresse pour Vous et pour ma petite-fille.

J'invite Votre Majesté à méditer avec attention ce que je viens de

дѣдъ Вашего Величества будетъ избранъ наслѣдникомъ шведскаго престола, что и осуществилось впоследствии. И такъ вотъ уже двѣ русскія княжны, вошедшія на шведскій престолъ въ восходящей линіи Вашего Величества; онѣ открыли блестящимъ дарованіямъ Вашимъ путь къ царствованію, которому я всегда желаю возможно большаго успѣха и благополучія.

Позволю себѣ откровенно прибавить, что Вашему Величеству необходимо слѣдуетъ побороть всѣ препятствія и недоумѣнія, которыя устраняются уже многими доводами, и которыя могутъ только вредить Вашему счастью и счастью Вашего государства.

Скажу болѣе: по моему личному дружественному расположенію къ Вамъ, которое не ослабѣвало со времени Вашего рожденія я должна обратить Ваше вниманіе на то, что время не терпитъ и что если Вы не рѣшите дѣло въ настоящую столь дорогую для меня минуту, когда Вы здѣсь, оно можетъ совершенно погибнуть вслѣдствіе тысячи препятствій, которыя представятся лишь только Вы уйдете и что съ другой стороны, если не смотря на основательные и неопровержимые доводы, приведенные Вамъ какъ мною, такъ и всѣми лицами, наиболѣе заслужившими Ваше довѣріе, религія должна служить непреодолимымъ препятствіемъ дѣлу, котораго Вы желали повидимому восемь дней тому назадъ, —

Lui exposer, en priant Dieu, qui dirige le coeur des Rois, d'éclairer le sien et de Lui inspirer une résolution conforme au bien de ses peuples et à son bonheur personnel.

№ 2. Copie du billet proposé par Sa Majesté Impériale au Roi de Suède.

Je promets formellement de laisser à Son Altesse Impériale Madame la Grande Duchesse Alexandra Pavlovna, ma future Epouse et Reine de Suède, la liberté entière de conscience et d'exercice de la religion dans laquelle Elle est née et élevée et je prie Votre Majesté Impériale de regarder cette promesse comme l'acte le plus obligatoire et le plus solennel que j'ai pu passer.

№ 3. Copie du billet envoyé par le Roi de Suède à la place de celui qui est transcrit cidessus.

Ayant déjà donné ma parole d'honneur à Sa Majesté Impériale que Madame la grande Duchesse ne serait jamais gênée dans Sa conscience en ce qui regarde sa religion et Sa Majesté m'en ayant paru contente,

Вы можете быть увѣрены, что съ этой минуты никогда не будетъ болѣе рѣчи о бракѣ, столь дорогомъ для нѣжнаго чувства моего къ вамъ и къ моей внукѣ.

Приглашаю Ваше Величество внимательно обсудить все мною Вамъ изложенное и молю Бога, направляющаго сердца государей, чтобъ онъ просвѣтилъ Ваши мысли и внушилъ Вамъ рѣшеніе, соотвѣтствующее благу Вашего народа и личному Вашему счастью.

2. Копія записки, предложенной Ея Императорскимъ Величествомъ Королю Шведскому.

Я формально обещаю предоставить Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Александрѣ Павловнѣ, моей будущей супругѣ и королевѣ шведской полную свободу совѣсти и исповѣданія религіи, въ которой она рождена и воспитана и прошу Ваше Величество считать это обѣщаніе за самый торжественный и обязательный для меня актъ, который я только могу совершить.

3. Копія записки, присланной Королемъ Шведскимъ вмѣсто вышеприведенной.

Такъ какъ я далъ уже Ея Императорскому Величеству честное слово, что Ве-

je suis assuré qu'Elle ne doute nullement que je connais assez les lois sacrées que cet engagement m'impose pour tout autre écrit ne soit entièrement superflu. Le 11/22 septembre 1796.

Signé: Gustaf Adolph.

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg du 19 septembre v. st. 1796.

M. l'Ambassadeur général major de Budberg. Dans ma lettre du 17 septembre vous avez vu tout l'historique de ce qui s'est passé depuis le séjour de la cour de Suède à la mienne. Par celle-ci je Vous ferai part de quelques réflexions que les bizarreries que nous avons vues ont fait naître dans mon esprit. D'abord, il est sûr et décidé et *ils l'avouent eux mêmes* que le Duc et Reuterholm ont perdu leur crédit auprès du Roi: j'attribue ceci à leur propre conduite: ils ont travaillé pendant plusieurs années à le détacher de l'alliance avec la Russie et pour y parvenir d'autant plus sûrement, ils ont choisi le moyen qu'ils ont trouvé dans l'esprit de ce jeune homme. Ils ont choisi pour lui un confesseur rigoriste et lui ont dit continuellement qu'il perdrait l'amour et l'attachement de ses sujets

ликая Княжна никогда не будет стѣсняема въ дѣлѣ ея совѣсти и во всемъ томъ, что касается ея религiи, и Ея Величество казалось удовольствовалась этимъ, то я увѣренъ, что она не сомнѣвается нисколько въ томъ, что я знаю священныя обязанности, которыя возлагаетъ на меня это обѣщанiе, такъ что всякое другое письмо будетъ совершенно излишне. 11/22 сентября 1796 г. Подписано: Густавъ Адольфъ.

Собственноручное письмо Екатерины II генералу Будбергу, 19 сентября стар. ст. 1796 г.

Господинъ посолъ генералъ-маiоръ Будбергъ. Изъ письма моего отъ 17 сентября вы знаете обо всей исторiи, которая произошла во время пребыванiя у меня Шведскаго двора; въ настоящемъ я сообщу Вамъ нѣкоторыя мысли, порожденныя въ умѣ моемъ странными поступками, которые мы видѣли. Прежде всего несомнѣнно и рѣшено, да и сами они въ этомъ сознаются, что герцогъ и Рейтергольмъ потеряли довѣрiе короля; я приписываю это собственному ихъ поведенiю: они въ теченiи многихъ лѣтъ старались отклонить его отъ союза съ Россiею и чтобъ достичь того сколь возможно вѣрнѣ избрали средство, которое нашли въ умѣ молодого

s'il épousait une femme qui ne serait pas de son rite. Lorsqu'ils ont déclaré en Suède le mariage du Roi avec la Princesse de Mecklembourg ils ont mis dans la proclamation même de ce mariage des détails concernant le bonheur qui résultait d'un mariage entre les personnes d'un même rite. Quand ensuite le Roi de Suède s'est dégouté de cette union et qu'ils ont pris la résolution de venir ici et de travailler à l'alliance avec moi, ils se sont trouvé dans l'indispensable nécessité de prêcher la doctrine inverse. Le Roi, imbu de leur première morale, les battait avec leurs propres paroles prêchées et soutenues par eux ci-devant. Comme cependant intérieurement le Roi désirait pour plus d'une raison de s'allier à moi, il crut en trouver le moyen en choisissant des termes ambigus, vagues, obscurs et à double entente chaque fois qu'il s'agissait de l'article de la religion. Ceci peut se prouver par le fait suivant. La Grande Duchesse Mère croyait voir au Roi un grand penchant pour sa fille parce qu'il lui parlait souvent à voix basse assez longtemps. Or j'ai approfondi ce que c'était que ces entretiens et il s'est trouvé que loin de l'entretenir de son penchant, ses discours roulaient sur la religion. Il tâchait de la convertir à la sienne dans le plus grand secret prenant d'elle promesse de n'en pas parler à âme qui vive. Il voulait, disait-il lire la bible avec

короля. Они выбрали для него риториста духовника и постоянно внушали королю, что онъ потеряетъ любовь и преданность своихъ подданныхъ если женится на женщинѣ не одной съ нимъ вѣры. Когда въ Швеціи былъ объявленъ бракъ короля съ принцессою Мекленбургскою они въ самомъ манифестѣ объ этомъ бракѣ подробно распространились о счастіи, которое приноситъ бракъ между лицами одной вѣры. Когда за тѣмъ король шведскій объявилъ, что не желаетъ этого союза и когда они рѣшились прибыть сюда и хлопотать о союзѣ со мною, они поставлены были въ крайнюю необходимость проповѣдовать противное ученіе. Король, пропитанный прежнею ихъ моралью, побивалъ ихъ собственными ихъ словами, которыя они проповѣдовали и которыхъ держались до тѣхъ поръ. Но какъ въ дѣйствительности король по многимъ основаніямъ желалъ союза со мною, онъ думалъ найти къ этому средство избирая выраженія двусмысленныя, неопредѣленныя, темныя и вызывающія сомнѣнія каждый разъ, какъ дѣло шло о вопросѣ религіи. Это доказывается слѣдующимъ фактомъ: Великая Княгиня мать думала, что король чувствуетъ сильное расположеніе къ ея дочери потому что онъ часто говорилъ съ нею довольно долго шопотомъ. Теперь я разузнала, каковы, были эти разговоры; оказывается, что онъ говорилъ вовсе не о своихъ чувствахъ, а что бесѣды его касались исключительно

elle et lui expliquer lui-même les dogmes; elle devait communier avec lui le jour où il la ferait couronner etc. Elle lui répondait qu'elle ne ferait rien sans mon avis. Mais le Roi n'a que dix sept ans et il ne prévoit pas, n'étant occupé que de ses idées théologiques, les graves conséquences temporelles qui pourraient résulter et pour la Grande Duchesse Alexandra et pour lui même du changement de religion de cette Princesse.

D'abord le premier effet de cette démarche inconsidérée serait qu'elle perdrait toute sa considération en Russie; que ni moi, ni son père, ni sa mère, ni ses frères, ni ses soeurs, ne pourraient la revoir de leur vie et qu'elle n'oserait jamais se remontrer en Russie à la suite de quoi elle perdrait aussi toute considération en Suède et resterait avec une fort grosse dot à la merci d'un pays nécessiteux et avide qui ne manquerait pas de la dépouiller peu à peu, sous prétexte de la nécessité d'Etat, de son argent et autres effets précieux. N'ayant point la protection de la Russie tout engagement serait enfreint et elle resterait sans rien n'ayant gagné à cela que la religion luthérienne. Le Roi lui-même n'ayant ni l'appui ni pour ainsi dire la protection de la Russie courrait risque d'être abandonné de plus d'une manière à lui-même ayant à redouter bien des choses pour son existence politique; la marche jésuitique que Sa Majesté a adoptée, ne

религии. Онъ старался обратить ее въ свое вѣроисповѣданіе подѣ величайшемъ секретомъ взявъ съ нея обѣщаніе не говорить объ этомъ ни одной живой душѣ. Онъ говорилъ, что хочетъ читать съ нею Библию и самъ объяснять ей догматы; что она должна приобщиться съ нимъ вмѣстѣ, въ тотъ день когда онъ возложитъ на нее корону и пр. и пр. Она отвѣчала ему, что не сдѣлаетъ ничего безъ моего совѣта. Но королю всего 17 лѣтъ и онъ, занятый только своими богословскими идеями не предвидитъ въ будущемъ важныхъ послѣдствій, которыя повлекло бы за собою и для него и для Великой Княжны принятіе ею другой религии.

Первымъ послѣдствіемъ этого легкомысленнаго поступка было бы то, что она потеряла бы всякое расположеніе къ себѣ въ Россіи; что ни я, ни отецъ ея, ни мать, ни братья, ни сестры не увидѣли бы ее во всю жизнь и что она никогда не осмѣлилась бы возвратиться въ Россію, вслѣдствіе чего потеряла бы всякое расположеніе къ себѣ и въ Швеціи и осталась бы съ довольно значительнымъ приданымъ во власти страны, нуждающейся и корыстной, которая не замедлила бы мало по малу обратъ у ней, подѣ предлогомъ государственныхъ нуждъ, ея деньги и другія драгоценныя вещи. Такъ какъ она не имѣла бы покровительства Россіи, то всякій договоръ былъ бы нарушенъ и она осталась бы при одной только лютеранской религии. Самъ король не имѣя ни помощи, ни такъ сказать покро-

fait pas honneur sans doute à son caractère; joignez à cela son opiniâtreté par laquelle il s'est imaginé qu'il ressemble à Charles XII, il est insensible à toute évidence et on le dit de dure conception. Tout cela ensemble ne donne pas grande espérance pour le futur, à dire la vérité. A la suite de quoi je Vous recommande de Vous tenir tout coi sans faire la moindre démarche jusqu'à nouvel ordre. Vous ne direz pas un mot, ni ne presserez la ratification du traité, mais laisserez faire au Roi tout ce qu'il voudra et resterez spectateur passif. Outre cela je dois Vous avertir que le Régent est dans de mortelles appréhensions; qu'il craint même pour sa tête et qu'il dit que si quelque chose peut le sauver, c'est le traité qui vient de se conclure. Vous pouvez juger sur quel pied ils en sont avec le Roi. Il suffit de parler avec politesse à l'un pour que de suite l'autre en prenne ombrage. Je sais que le Roi a trouvé très mauvais de ce qu'au bal de l'Ambassadeur où tout paraissait arrangé et que le Régent dans la joie de son coeur vint me baiser la main, je l'embrassai. D'un autre côté si l'on parle quelque temps de suite au Roi, le Régent en prend ombrage. L'on dit que l'Ambassadeur Stedingk a changé casaque ici, qu'il est passé de l'amitié de Reuterholm à celle de Flemming. Ce jeune homme ici a débuté par se déclarer l'ami du Roi et pour l'homme le plus attaché à sa per-

вительства Россіи подвергся бы опасности быть во всѣхъ своихъ дѣлахъ предоставленнымъ самому себѣ и ему больше всего пришлось бы опасаться за свое политическое существованіе. Іезуитскій образъ дѣйствій, принятый Его Величествомъ безъ сомнѣнія не дѣлаетъ чести его характеру; прибавьте къ этому упрямство, съ которымъ онъ вообразилъ себѣ, что похожъ на Карла XII; онъ не хочетъ знать вещей вполне очевидныхъ и обнаруживаетъ недостатокъ ума. Все это вмѣстѣ, сказать вправду, не подаетъ большихъ надеждъ въ будущемъ. Вслѣдствіе этого рекомендую вамъ держаться совершенно въ сторонѣ, не дѣлая ни малѣйшихъ попытокъ до новыхъ приказаній, Не говорите ни слова, не настаивайте на утвержденіи трактата, а предоставьте королю дѣлать все что ему угодно и оставайтесь пассивнымъ зрителемъ. Кромѣ этого я должна Васъ предупредить, что регентъ въ ужасномъ страхѣ, что онъ боится даже за свою голову и говоритъ, что если что нибудь можетъ его спасти, то именно трактатъ, который только что заключенъ. Можете судить въ какихъ отношеніяхъ находится онъ съ королемъ. Достаточно любезно поговорить съ однимъ, чтобъ другой тотчасъ же возымѣлъ подозрѣнія. Я знаю, что король былъ очень недоволенъ, когда на балу у посла, гдѣ все казалось уже оконченнымъ, регентъ въ сердечной радости поцѣловалъ мою руку и я поцѣловала его. Съ другой стороны если говорятъ нѣ сколько вре-

sonne. Il n'aime pas le Régent, Reuterholm a eu à s'en plaindre ici; il l'a décrit ici comme un jeune fat très bigot tout comme son père et qui sans autre talent que celui d'adulateur du Roi est possédé d'une grande ambition et cherche à le supplanter lui Reuterholm. Ils ont de commun Flemming et le Roi un grand fond de mélancolie dont le premier ne sort jamais et le second fort rarement. En général la suite de Messieurs les Comtes quoique aise d'être fêtée, montrait assez de raideur et de morgue, ne louant guère et ayant toujours quelque comparaison de chez eux à alléguer. Par exemple la salle de St. George devait ressembler à une église de Stockholm. N'oubliez pas de me nommer laquelle. Le théâtre de l'hermitage ressemble à celui qui est dans une tour du vieux chateau de Gripsholm et ainsi du reste. Tout cela je le leur passe volontiers et je ne le regarde que comme une rétention d'envie et de jalousie comprimée. Vous m'instruirez au juste et en détail de tout ce qui se passera à leur retour en Suède. Ils ont été tous fort consternés ces derniers huit jours mais plus brouillés que jamais entre eux. Si Vous voyez que réellement le Régent courrait quelque grand risque pour la vie ou pour la liberté Vous lui rendrez le bien pour le mal qu'il a tâché de nous faire autrefois et Vous Vous emploierez avec zèle pour le sauver; c'est ce que je Vous recommande très expressément. Je dois Vous avertir que la considération

мени съ королемъ, у регента возникаютъ подозрѣнія. Говорятъ, что посоль Штедингъ перешелъ на другую сторону и промѣнялъ дружбу Рейтергольма на дружбу Флеминга. Этотъ молодой человекъ началъ здѣсь тѣмъ, что объявилъ себя другомъ короля и лицомъ, наиболѣе приближеннымъ къ его особѣ. Онъ не любитъ регента; Рейтергольмъ жаловался здѣсь на это. Онъ старался упрочить ему здѣсь репутацію молодого фата, сильнаго ханжи, — совершенно въ родѣ его отца, и который, льстя королю, обладаетъ огромнымъ честолюбіемъ и старается вытѣснить его, Рейтергольма. Флемингъ и король имѣютъ одну общую черту: глубокую меланхолію, изъ коей первый не выходитъ никогда, а второй очень рѣдко. Вообще свита гг. графовъ, хотя и довольна пріемомъ, выказываетъ холодность и гордость, не хваля почти ничего и постоянно отыскивая для всего сравненія съ тѣмъ, что есть у нихъ. Напримѣръ зала св. Георгія походитъ будто на одну стокгольмскую церковь, не забудьте сообщить мнѣ на какую. Театръ Эрмитажа походитъ на тотъ, который находится въ одной изъ башенъ древняго Грипгольмскаго замка и тому подобное. Все это я охотно имъ извиняю, и смотрю на это какъ на проявленіе скрытой зависти. Вы сообщите мнѣ точно и подробно обо всемъ что произойдетъ по возвращеніи ихъ въ Швецію. Они были весьма смущены эти послѣдніе 8 дней,

pour le jeune Roi est déjà extrêmement tombée ici. Quand il a percé dans le public la cause de l'esclandre du 11/22 septembre tout le monde s'éloignait de lui comme d'un pestiféré. Le 18 septembre le Roi et le Régent vinrent chez moi entre six et sept heures du soir pour prendre congé, je les ai reçus à portes closes dans la chambre des diamants. Dès qu'ils furent entrés le Régent me dit: le Roi désire avoir un entretien avec Votre Majesté seul et sans témoins et au moment même il se tourna et sortit de la chambre avec précipitation. Le Régent sorti, j'invitai le Roi de s'asseoir avec moi sur un canapé, il fit quelques difficultés de s'asseoir à ma droite, ce qu'il a toujours fait en toute occasion où je l'ai mis à ma droite, mais enfin il s'y mit. Alors il commença à me tenir un discours qui me parut préparé. D'abord il commença par me remercier de la manière dont il avait été reçu, qu'il en conserverait le souvenir et la reconnaissance toute sa vie; qu'il était très fâché de ce que des obstacles imprévus avaient mis empêchement au désir qu'il avait de s'unir plus intimement encore avec moi; qu'il avait fait écrire en Suède pour avoir l'avis de son consistoire; que ceci ne compromettait aucunement son autorité comme j'avais paru le craindre, parce qu'il était mineur; qu'il avait agi selon sa conscience et en conséquence de la parfaite connaissance qu'il avait de sa nation dont il devait conserver l'affection.

но ссорились между собою болѣе чѣмъ когда либо. Если вы увидите, что дѣйствительно жизни или свободѣ регента будетъ грозить серьезная опасность, Вы заплатите ему добромъ за зло, которое онъ старался намъ дѣлать прежде и будете ревностно стараться о его спасеніи — объ этомъ я васъ особенно прошу. Я должна предупредить васъ, что расположеніе къ молодому королю здѣсь уже чрезвычайно упало. Когда публикѣ сдѣлалась извѣстна причина скандала 11/22 сентября, всѣ удалялись отъ него, какъ отъ зачумленнаго. 18 сентября король и регентъ пришли ко мнѣ, между 6-ю и 7-ю часами вечера, проститься; я приняла ихъ въ бриллиантовой комнатѣ, при закрытыхъ дверяхъ. Какъ только они вошли, регентъ сказалъ мнѣ: король желаетъ бесѣдовать съ Вашимъ Величествомъ одинъ, безъ свидѣтелей и въ ту же минуту онъ повернулся и поспѣшно вышелъ изъ комнаты. Когда регентъ ушелъ, я пригласила короля сѣсть со мною на диванъ; онъ затруднялся нѣсколько сѣсть отъ меня по правую руку, что случилось съ нимъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, наконецъ онъ сѣлъ. Тогда онъ началъ держать ко мнѣ рѣчь, которая показалась мнѣ приготовленною заранѣе. Сначала онъ благодарилъ меня за пріемъ, который былъ ему оказанъ, говорилъ, что память о немъ и благодарность онъ сохранить на всю жизнь, что онъ весьма огорченъ тѣмъ,

Je le laissai dire tout ce qu'il voulait, je l'écoutai avec beaucoup d'attention et une mine très sérieuse dans le plus grand silence. Quand il eut tout dit et qu'il se tut, je lui dis, que c'était avec satisfaction que j'entendais qu'il était content de la réception que je lui avais faite et qu'il en conserverait le souvenir; qu'eu égard aux obstacles qui s'étaient élevés à notre union plus intime je les regardais aussi comme très fâcheux; que j'avais agi de même que lui selon ma conscience et mes devoirs. Quand j'eus dit, il me fit l'éloge de ma petite-fille, me demanda l'état de sa santé; je lui dis que toutes les quatre étaient malades de refroidissement. Il revint au regret qu'il avait de ce que le point de religion ait fait naître des obstacles à ses désirs. Comme la conversation avait pris la place des discours préparés, je lui dis en conversant: Vous devez savoir ce que Vous avez à faire et Vous êtes le maître de faire tout ce qui vous plaira; mais je ne puis changer d'avis, le mien est que Vous ne deviez jamais parler de religion, Vous vous faites par là un grand tort à Vous même, car si jamais ma petite-fille pouvait se prêter à la faiblesse d'en changer, savez Vous ce qui en arriverait? Elle perdrait toute considération en Russie et de là il s'en suivrait qu'elle perdrait aussi toute considération en Suède.

что непредвидѣнные затрудненія помѣшали исполненію желанія его сблизиться со мною еще тѣснѣе, что онъ приказалъ написать въ Швецію для узванія мнѣнія консисторіи, что это нисколько не умаляетъ его власть, чего я, повидимому, опасуюсь, такъ какъ онъ несовершеннолѣтній, что онъ дѣйствовалъ по совѣсти и вслѣдствіе совершеннаго знанія своего народа, преданность коего ему слѣдуетъ сохранить.

Я дала ему высказать все, что онъ хотѣлъ, слушала его съ большимъ вниманіемъ и съ самымъ серьезнымъ видомъ, сохраняя при этомъ глубокое молчаніе. Когда онъ кончилъ и замолчалъ, я сказала ему, что мнѣ пріятно слышать, что онъ доволенъ пріемомъ, который я ему сдѣлала, и что онъ сохранить память объ этомъ пріемѣ; что касается препятствій къ болѣе тѣсной между нами связи, то мнѣ они кажутся также весьма прискорбными; что и я, также какъ онъ, дѣйствовала сообразно моимъ убѣжденіямъ и обязанностямъ. Когда я кончила, онъ началъ расхваливать мою внуку и спрашивалъ меня о ея здоровьи; я сказала ему, что всѣ четверо больны простудю. Онъ снова заговорилъ о томъ, что онъ огорченъ тѣмъ, что вопросъ о религіи вызвалъ препятствія исполненію его желаній. Такъ какъ вмѣсто рѣчей, приготовленныхъ заранѣе, начался уже простой разговоръ, то я ему сказала между прочимъ: Вы должны сами знать, что Вамъ слѣдуетъ дѣлать и вольны дѣлать все, что Вамъ угодно; но я не могу переимѣнить моего мнѣнія, а мнѣніе это таково, что Вамъ вовсе не слѣдовало бы говорить о религіи;

Il voulut me disputer sur la considération en Suède. Je lui dis: soit, mais à quoi Vous sera-t-elle bonne si elle perdait celle qu'elle a en Russie. Ceci parut le frapper et il se tut. Ce silence dura longtemps, après lequel ayant parlé de la pluie et du beau temps, je proposai de faire rentrer le Régent. Il courut à la porte pour l'appeler. Quand il entra nous primes congé, je fis entrer la suite et ils s'en allèrent. Pendant toute la conversation que j'ai eu avec le Roi, il n'a jamais proféré un mot du traité, ni s'il le ratifierait ou non. Il m'a dit seulement qu'il avait cru que sa parole donnée suffirait; à cela j'ai répondu qu'on pouvait adopter en paroles un principe mais que les conséquences et le développement de ces principes d'Etat à Etat se faisaient par écrit. Je lui ai encore dit qu'il ferait bien de ne rien faire sur tout ce qui regardait cette affaire avant sa majorité. Je joins à cette lettre le journal jusqu'au ¹¹/₂₂ septembre. S'il était nécessaire Vous pouvez le faire traduire et imprimer tout ou en partie. La Cour de Suède part d'ici le 20 septembre de grand matin. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

ce 19 septembre 1796.

этимъ Вы сами себѣ наносите большой вредъ, такъ какъ если бы когда нибудь моя внука была на столько слаба, что согласилась бы перемѣнить религію, знаете ли Вы, что изъ этого вышло бы? Она потеряла бы всякое уваженіе къ себѣ въ Россіи, а вслѣдствіе того и въ Швеціи. Относительно послѣдняго онъ хотѣлъ оппорить мое мнѣніе; я сказала ему: пусть такъ; но на что же вамъ она, если она потеряетъ уваженіе къ себѣ въ Россіи. Это повидимому поразило его и онъ замолчалъ. Молчаніе продолжалось долго; потомъ, поговоривъ о погодѣ, я предложила пригласить регента. Король подошелъ къ двери, чтобъ его позвать. Когда онъ вошелъ, мы простились, я позвала свиту и они удалились. Во все время разговора моего съ королемъ онъ не произнесъ ни одного слова о трактатѣ—утвердить онъ его или нѣтъ. Онъ сказалъ только, что полагалъ достаточнымъ данное имъ слово. На это я отвѣчала ему, что на словахъ можно согласиться о принципѣ, но что выводы изъ принциповъ и ихъ развитіе между государствами дѣлаются на письмѣ. Я сказала ему еще, что до совершеннолѣтія ему лучше не предпринимать ничего относительно этого дѣла. При этомъ письмѣ я прилагаю журналъ до ¹¹/₂₂ сентября. Если нужно, вы можете приказать перевести его и напечатать весь или отчасти. Шведскій дворъ выѣзжаетъ отсюда 20 сентября рано утромъ. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

19 сентября 1796 г.

9*

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg du 19 septembre 1796.

M. l'Ambassadeur Général Major de Budberg. Je Vous prescris de dire en Suède, quand l'occasion s'en présentera, qu'il est indispensable pour la Suède de regarder dès à présent comme une raison d'état et un principe irrévocable, que la Grande Duchesse Alexandra si jamais elle devient Reine de Suède reste dans la religion grecque, sans quoi elle devient inutile à la Suède, sinon tout à fait nuisible. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

ce 19 septembre 1796.

Lettre du Général Budberg à Catherine. II Stockholm, le ^{28 septembre}_{9 octobre} 1796.

Votre Majesté Impériale en daignant m'instruire avec tout le détail de la singulière conduite du Roi de Suède dans une affaire, où il n'aurait

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, отъ 19-го сентября 1796 г.

Господинъ посоль генераль-маіоръ Будбергъ. Предписываю Вамъ объявить въ Швеціи, когда представится къ тому случай, что съ этого времени Швеція должна знать, какъ вопросъ государственный и непоколебимый принципъ, что Великая Княжна Александра, если когда либо она сдѣлается королевою Швеціи, останется въ греческой вѣрѣ, безъ чего она будетъ бесполезна, если не совершенно вредна для Швеціи. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

19 сентября 1796 г.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, ^{28 сентября}_{9 октября} 1796 г.

Ваше Императорское Величество удостоивъ меня подробнымъ сообщеніемъ о странномъ образѣ дѣйствій короля шведскаго въ дѣлѣ, въ которомъ онъ долженъ бы

dû consulter que son coeur, a achevé de me faire connaître le caractère de ce Prince d'un côté, qui ne lui promet pas l'avenir le plus heureux. Son obstination à éviter toute explication jusqu'au moment décisif et son opiniâtreté à se refuser ensuite à la proposition juste et équitable de Votre Majesté Impériale m'ont pénétré de la plus vive douleur et ont renouvelé mes regrets de ne pas voir dans la suite du Roi personne qui eut assez d'ascendant sur lui pour l'empêcher de se livrer à ses fantaisies et à son entêtement, ou qui fut seulement suffisamment instruit des lois du pays, pour lever les doutes de conscience du Prince. Ces Messieurs ont tant interprété la constitution du pays et le testament du feu Roi de glorieuse mémoire, qu'ils n'en savent plus faire observer la lettre claire et nette. Tous ces actes, bien loin d'opposer des difficultés à un mariage en cas de différence de religion prouvent évidemment, comme le remarque Votre Majesté Impériale, que l'intention de Gustave III était de ne les voir jamais élever. En aucun temps il se serait porté à la démarche d'abandonner la décision de ce point à son clergé, démarche, qui est au dessous de la dignité du Roi et qui, au cas même qu'elle n'eut pas de suite dans le moment présent, en aura peut-être dans l'avenir et qui ne laisse pas que d'être sujette à tout plein d'inconvéniens. Le consistoire de ce pays se

былъ слѣдовать лишь внушенію своего сердца, окончательно уяснили мнѣ характеръ этого государя съ такой стороны, которая предвѣщаетъ ему не слишкомъ счастливую будущность. Его упорное желаніе избѣгать всякихъ объясненій до рѣшительной минуты и его упрямство въ отказѣ согласиться на совершенно справедливое предложеніе Вашего Императорскаго Величества повергли меня въ сильнѣйшую скорбь и возобновили сожалѣніе мое о томъ, что въ свитѣ короля нѣтъ никого, кто имѣлъ бы достаточно вліянія на него, чтобъ не дать ему предаваться его фантазіямъ и упрямству, нѣтъ даже никого, кто бы зналъ на столько законы страны, чтобы побѣдить религіозныя сомнѣнія государя. Эти господа такъ много истолковывали конституцію страны и завѣщаніе покойнаго короля, блаженной памяти, что утратили способность понимать прямой и ясный смыслъ текста. Всѣ эти акты, далеки отъ стремленія воздвигнуть препятствія браку въ случаѣ различія религій, и очевидно доказываютъ, какъ то замѣчаетъ Ваше Императорское Величество, что намѣреніе Густава III было устранить возможность такихъ препятствій. Онъ никогда не предоставилъ бы рѣшеніе этого вопроса своему духовенству, ибо это ниже достоинства короля; подобная попытка если и не будетъ имѣть послѣдствій въ данную минуту, то можетъ имѣть ихъ въ будущемъ; она послужитъ лишь причиною множества затрудненій. Здѣшняя консисторія, вслѣд-

trouve, par l'envie et la jalousie qu'on lui porte, en opposition continuer avec le clergé du Royaume et ses décisions quelconques excitent toujours le mécontentement des pasteurs qui n'en sont pas.

Le courrier Yazikow étant arrivé ici Vendredi le $\frac{26 \text{ septembre}}{7 \text{ octobre}}$ j'ai fait remettre d'abord au Sr. Hochschild, secrétaire du Roi le paquet que le Baron d'Essen m'avait envoyé par lui. Il renfermait les lettres au président du consistoire et aux confesseurs du Roi et du Régent, ainsi que l'historique de l'objet dont il s'agissait. Le Sr. Hochschild ayant expédié un courrier à l'archevêque Troil à Upsala pour le mander ici, vint m'en rendre compte et m'entretint de son affliction sincère de voir renvoyer un engagement aussi désirable et utile à la Suède pour des minuties, enfantées dans la tête du Roi par des scrupules faciles à combattre et par l'ignorance de l'étendue de ses droits.

Il me dit en même temps qu'ayant lu la lettre du Régent à son confesseur, il y avait trouvé les exhortations les plus pressantes pour effectuer une décision favorable du consistoire; il me protesta qu'il poussait autant que possible l'affaire, pour qu'elle fut décidée avant le retour du Roi, afin d'écartier toute influence des personnes, qui pourraient tâcher de s'emparer ici de Sa Majesté.

ствіе зависти и неприязни, которую къ ней чувствуютъ, находится въ постоянномъ несогласіи съ духовенствомъ королевства и всё ея рѣшенія, каковы бы ни были, всегда вызываютъ неудовольствіе со стороны пасторовъ, принадлежащихъ къ ея составу.

Когда курьеръ Языкѡвъ прибылъ сюда въ пятницу $\frac{26 \text{ сентября}}{7 \text{ октября}}$, я сначала передалъ г. Гохшильдъ, секретарю короля, пакетъ, который послалъ мнѣ съ этимъ курьеромъ баронъ Эссенъ. Въ этомъ пакетѣ были письма къ президенту консисторіи и къ духовникамъ короля и регента, а равно историческое изложеніе самаго дѣла. Г. Гохшильдъ, пославъ курьера къ архіепископу Троилу въ Упсалу съ приглашеніемъ прибыть сюда, пришелъ сообщить мнѣ объ этомъ и говорилъ мнѣ о своемъ искреннемъ огорченіи по поводу замедленія, столь желательнаго и полезнаго для Швеціи дѣла изъ за пустяковъ, порожденныхъ въ головѣ короля сомнѣніями, которыя легко разсѣять, и его незнаніемъ пространства своей власти.

Въ то же время онъ сказалъ мнѣ, что прочитавъ письмо регента къ своему духовнику онъ нашелъ настоятельныя просьбы достигнуть благопріятнаго рѣшенія консисторіи. Онъ увѣрялъ меня, что регентъ торопитъ это дѣло какъ только возможно чтобъ оно было рѣшено прежде возвращенія короля, для того,

Ce secrétaire connaissant les relations d'amitié, qui existent entre le Baron d'Essen, dont il est l'homme de confiance, et moi, montre le plus grand zèle à m'instruire de la marche de cette affaire et me met ainsi dans le cas de la suivre sans y paraître et sans m'écarter des prescriptions de Votre Majesté Impériale.

Le lendemain ^{27 septembre}/_{8 octobre} arriva ici le courrier Mercouloff et me remit les instructions dont Votre Majesté Impériale a daigné éclairer ma conduite à cette Cour. Ma reconnaissance en est d'autant plus vive, qu'en m'y conformant à la lettre, j'ose me flatter, de remporter Sa haute approbation.

Je me bornerai d'un côté à suivre les évènements et à informer exactement Votre Majesté Impériale de tout ce qui se passe et de l'autre à écarter les dangers, qui pourraient menacer la personne du Duc de Suedermanie à laquelle Elle daigne s'intéresser, en La priant de vouloir bien m'instruire si ce soin doit s'étendre sur ceux, qui ont contribué à amener le rapprochement dernier.

La nature a si mal doté ce pays-ci, que pour ne point en faire désertier les habitans, elle leur a inspiré un amour de la patrie, qui ne se manifeste souvent que par un mépris injuste de l'étranger. A les entendre

чтобъ устранить всякое вліяніе лицъ, которыя могли бы стараться овладѣть здѣсь Его Величествомъ.

Этотъ секретарь, зная дружескія отношенія, существующія между барономъ Эссенемъ, довѣриемъ коего онъ пользуется, и мною, чрезвычайно усердно старается знакомить меня съ ходомъ этого дѣла и такимъ образомъ даетъ мнѣ возможность слѣдить за нимъ незамѣтно и не уклоняясь отъ предписаній Вашего Императорскаго Величества.

На слѣдующій день ^{27 сентября}/_{8 октября} прибылъ курьеръ Меркуловъ и передалъ мнѣ инструкціи, коими Вашему Императорскому Величеству угодно было указать мнѣ надлежащій образъ дѣйствій при здѣшнемъ дворѣ. Благодарность моя въ этомъ случаѣ тѣмъ сильнѣе, что слѣдуя въ точности этимъ инструкціямъ я заслужу, смѣю думать, высокое Ваше одобреніе.

Я ограничусь тѣмъ, что съ одной стороны буду поступать сообразно съ обстоятельствами и сообщать Вамъ самымъ точнымъ образомъ обо всемъ, что случится, и съ другой—устранять опасности, которыя могли бы грозить особѣ герцога Зюдерманландскаго, коего Вы удостоиваете участіемъ; прошу лишь Васъ сообразно воли разъяснить мнѣ, должна ли эта забота распространяться на тѣхъ, кои способствовали установленію послѣдняго сближенія.

parler, tous les monuments de l'art se trouvent rassemblés en Suède: ils disparaissent en les voyant de près. Le théâtre de Gripsholm fut arrangé après le voyage de Gustave III en Russie, sur celui de l'Hermitage, mais on peut le lui comparer autant qu'une estampe faite d'après un tableau de Raphael à l'original même. Les colonnes sont dorées à faux et les bancs en amphitéâtre rongés de rats et de souris, qui paraissent avoir établi leur résidence dans ce triste chateau, prison et Jean III et d'Eric XIV. Je ne connais pas encore d'église qui ressemble à la belle salle de St. Georges.

Pour effacer dans l'esprit des Suédois les souvenirs des brillantes fêtes qu'on leur a donné à St. Petersbourg, M-mes les Princesses en ont imaginé une ici, à laquelle on m'a fait l'honneur de m'inviter.

Le Roi sera reçu à Drottningholm dans la grotte de Zoroastre; ce mage après lui avoir adressé des compliments, fera sortir de sa caverne une sibylle (M-me l'Abbesse de Quedlinbourg) qui lui récapitulera le passé et lui prédira l'avenir. Elle le conduira ensuite dans un salon, où les vertus, composées de dames d'honneur et de gentilshommes de la Cour, M-me la Duchesse de Sudermanie à leur tête, couronneront Sa Majesté et mar-

Природа такъ скудно одарила эту страну, что для того, чтобы жители не бѣжали отсюда, она вдохнула въ нихъ любовь къ родинѣ, которая часто выражается лишь въ несправедливомъ презрѣніи ко всему иностранному. Если послушать ихъ, всѣ произведенія искусства собраны въ Швеціи,—только онѣ исчезаютъ, когда на нихъ смотришь вблизи. Грипсгольмскій театръ построенъ послѣ путешествія Густава III въ Россію по образцу эрмитажнаго; но его можно сравнить съ послѣднимъ на столько же, на сколько эстампъ, сдѣланный съ картины Рафаэля—съ самымъ оригиналомъ. Колонны вызолочены поддѣльнымъ золотомъ а скамьи амфитеатра обгрызены крысами и мышами, которыя кажутся основали свою резиденцію въ этомъ печальномъ замкѣ, тюрьмѣ Іоанна III и Эрика XIV. Я еще не видалъ церкви, которая походила бы на прекрасную залу Св. Георгія.

Чтобъ изгладить въ умѣ шведовъ воспоминанія о блестящихъ праздникахъ, которые давали имъ въ Петербургѣ, принцессы задумали дать здѣсь праздникъ, на который и я удостоенъ приглашеніемъ.

Король будетъ принять въ Дротнинггольмѣ въ гротѣ Зороастра. Этотъ волшебникъ, послѣ привѣтствій обращенныхъ къ королю, вызоветъ изъ своей пещеры сибиллу (Аббатиссу Кедлинбургскую), которая расскажетъ ему прошедшее и предскажетъ будущее. За тѣмъ она поведетъ его въ залу, гдѣ добродѣтели, въ

queront leur réjouissance sur son retour par des danses, où Son Altesse Royale compte exécuter un solo.

Il se pourrait bien que cette fête, pour exprimer encore l'effet de la vertu conjugale, finisse par un accouchement, la principale danseuse, M-me la Comtesse de Moerner se trouvant grosse de huit mois.

La Cour et la ville s'occupent beaucoup des fêtes, que je dois donner à l'occasion du couronnement, auxquelles cependant je n'ai pas autrement songé qu'en meublant un hôtel, qui n'avait à peu près que les quatre murailles. S'il est de l'intention de Votre Majesté Impériale que je célèbre cet évènement je La prie très humblement de vouloir bien me munir de ses ordres, qui pourront m'arriver encore à temps et j'ose espérer en sa générosité qu'Elle daignera m'en fournir les moyens, ceux que je possédais déjà ayant été absorbés par les dépenses de mon établissement dans ce pays, où on ne trouve que des rochers et des sapins. Si au contraire je dois me tenir tranquille, j'y trouverai le meilleur prétexte dans les fréquentes indispositions, auxquelles je suis assujéti.

Les Suédois ayant fait publier successivement dans la gazette d'ici un journal fort détaillé de leur séjour à St. Petersbourg, où ils s'étendent en

лицѣ статсъ - дамѣ и придворныхъ, съ герцогинею Зюдерманландскою во главѣ, украсятъ Его Величество короною и выразятъ радость по поводу его возвращенія танцами, въ коихъ Ея Высочество думаетъ исполнить соло.

Легко можетъ случиться, что этотъ праздникъ, для того чтобъ выразить еще и супружескую добродѣль, кончится родами, ибо главная танцовка, графиня Мернеръ, беременна на восьмомъ мѣсяцѣ. Дворъ и городъ много толкуютъ о праздникахъ, которые я долженъ дать по случаю коронаціи, но въ которымъ я и не думалъ готовиться, если не считать обмѣблированія дома, въ которомъ были почти однѣ только стѣны. Если будетъ желаніе Вашего Императорскаго Величества, чтобъ я праздновалъ это событіе, то я почтительнѣйше прошу Васъ благоволить снабдить меня Вашими приказаніями, которыя я еще успѣю получить во время и осмѣливаюсь надѣяться на щедрость, съ которою Вы удостоите снабдить меня средствами, ибо тѣ, коими я располагалъ, истрачены уже на издержки обзаведенія въ этой странѣ, гдѣ есть только скалы да ели. Если же, напротивъ, я долженъ оставаться въ покоѣ, то я буду имѣть прекрасный предлогъ въ частыхъ припадкахъ болѣзни, которымъ я подверженъ.

Такъ какъ шведы опубликовали уже въ здѣшной газетѣ подробный журналъ пребыванія ихъ въ С. -Петербургѣ, въ коемъ они распространяются въ похвалахъ

éloges sur l'accueil qu'on leur a fait, il me paraît superflu d'y insérer encore celui que Votre Majesté a daigné m'envoyer.

L'archevêque d'Upsala M. de Troil est arrivé Samedi au soir le ^{27 septembre}/_{8 octobre} et d'après les entretiens qu'il a eus avec les confesseurs du Roi et du Régent, il paraît que la différence de religion de la future Reine n'opposera pas des obstacles au mariage du Roi.

Ils n'auraient pas existé d'abord, si le Roi avait voulu exposer ses doutes de conscience à son confesseur l'Évêque Flodin, qu'on aurait pu porter facilement à les lever dans une réponse directe à Sa Majesté. L'affaire serait devenue par là particulière, au lieu que par les lettres du Régent, quelque pressantes qu'elles soient,—elle en est maintenant une d'Etat, qui doit être discutée en plein Consistoire. Le président Archevêque a exigé à cet effet que le secrétaire du Roi, Sr. Hochschild en fasse une relation en forme, ce qu'il a pris sur lui d'exécuter et la délibération en commencera ce soir Dimanche ^{28 septembre}/_{9 octobre}. Pour ne pas attirer trop l'attention du public, le Consistoire ne tiendra pas séance dans la salle ordinaire, mais s'assemblera dans une maison particulière et afin de presser la décision, tous ceux, qui sont dans le secret, tâcheront de cacher à leurs confrères, autant que faire se pourra, la prochaine arrivée du Roi.

о пріемѣ имѣ сдѣланномъ, то мнѣ кажется излишнимъ помѣщать еще тотъ, который Ваше Величество благоволили мнѣ прислать.

Архієпископъ Упсальскій г. Троиль прибылъ въ субботу вечеромъ ^{27 сентября}/_{8 октября} и послѣ разговоровъ, которые онъ имѣлъ съ духовниками короля и регента, кажется, что разность религіи будущей королевы не представитъ препятствій для брака короля.

Ихъ не было бы вовсе, если бы король захотѣлъ сообщить свои религіозныя сомнѣнія своему духовнику, епископу Флодину, котораго легко было бы побудить опровергнуть ихъ въ прямомъ отвѣтѣ Его Величеству. Этимъ бы, именно, дѣло было кончено, тогда какъ вслѣдствіе писемъ регента, какъ бы настоятельны они ни были, это дѣло стало теперь государственнымъ и должно обсуждаться всею консисторією. Президентъ архієпископъ потребовалъ для этого чтобъ королевскій секретарь г. Гохшильдъ вошелъ объ этомъ съ формальнымъ отношеніемъ, что тотъ и взялся исполнить и сужденія начнутся сегодня вечеромъ, въ воскресенье ^{28 сентября}/_{9 октября}. Чтобъ не привлекать слишкомъ вниманіе публики, консисторія засѣдаетъ не въ обыкновенной залѣ а соберется въ частномъ домѣ и чтобъ ускорить рѣшеніе, всѣ, кои посвящены въ тайну, постараются скрыть отъ своихъ собратій о скоромъ прибытіи короля.

J'expédierai un second courrier dès que je saurai le résultat de ces discussions, qui d'après les conversations, que le Sr. Hochschild a eues avec le clergé, ne paraissent pas devenir défavorables à la réussite de l'affaire, à moins que les scrupules du Roi ou les mauvaises intentions de ceux, qui le soufflent derrière la coulisse, n'enfantent de nouveaux obstacles.

Je demande pardon à Votre Majesté Impériale du désordre qui règne dans ma lettre, mais pour ne pas arrêter d'un instant l'expédition du courrier, je l'ai écrite à fur et mesure que j'ai pu rassembler les matériaux.

Je suis etc.

Lettre du général Budberg au Comte de Marcaff. Stockholm, le ^{28 septembre}_{9 octobre} 1796.

Ayant épuisé dans ma lettre à Sa Majesté Impériale la matière désagréable, suite de l'esclandre du ^{11/22} septembre je ne la récapitule pas ici pour ne point fatiguer Votre Excellence par des redites. Quoique je connaissais au Roi de l'opiniâtreté et de la roideur, je ne m'attendais cependant pas à cette obstination de sa part, qui ne laissera pas que de lui faire un grand tort et qui dans la suite pourra lui attirer même de grands

Я пошлю втораго курьера, какъ только узнаю о результатѣ этихъ суждений, которыя послѣ объясненій г. Гохшильда съ духовенствомъ повидимому не будутъ неблагопріятны для успѣха дѣла, если только сомнѣнія короля или недоброжелательство лицъ, нашептывающихъ ему за кулисами, не породятъ новыхъ препятствій.

Прошу извиненія Вашего Императорскаго Величества за безпорядочность изложенія въ моемъ письмѣ; но чтобы не задерживать ни на минуту отправленіе курьера, я пишу его по мѣрѣ того какъ собираю матеріалы. Имѣю честь быть и пр.

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, ^{28 сентября}_{9 октября} 1796 г.

Исчерпавъ въ письмѣ моемъ къ Ея Императорскому Величеству неприятную матерію относительно скандала ^{11/22} сентября, я не касаюсь ея здѣсь чтобы не утомить ваше сіятельство повтореніемъ. Хотя я зналъ объ упорствѣ и непреклонности короля, я однакоже не ждалъ подобнаго съ его стороны упрямства, которое можетъ лишь сдѣлать ему большой вредъ и впоследствии можетъ навлечь на него большія несчастія. Допущеніе вмѣшательства въ это дѣло духовенства не есть

malheurs. La résolution de mêler le clergé dans cette affaire n'est pas celle d'un Prince jaloux de son autorité et feu le Roi son père, qui savait tout autrement l'affermir, comme le prouve l'article 1-er de l'acte de sureté, ne l'aurait jamais prise.

Il importe essentiellement que le Consistoire prenne une résolution finale avant le retour du Roi et j'aurais désiré à cet effet que M-rs les courriers qui me sont arrivés, eussent mis un peu plus de célérité à leur course, le dernier surtout ayant été favorisé et par l'argent qu'on lui a fourni au voyage et par les vents à son trajet d'eau. Il est vrai d'un autre côté que n'ayant jamais fait de voyage en courrier, et n'entendant pas la langue du pays, ils n'ont point eu les facilités, qu'un autre aurait rencontré.

Je conçois parfaitement, M-r le Comte, combien Vous devez être las et fatigué de toutes les peines, que Vous avez eues et de celles qu'on Vous a causées; puissent elles amener une décision conforme à Vos vœux et à ceux de tout serviteur fidèle de Sa Majesté l'Impératrice.

рѣшеніе государя заботящагося о неприкосновенности своей власти и покойный король, отецъ его, съумѣвшій утвердить эту власть совершенно иначе, — какъ то доказываетъ ст. 1-я акта безопасности, никогда не допустилъ бы подобнаго рѣшенія.

Необходимо главнымъ образомъ чтобъ консисторія постановила окончательное свое заключеніе прежде возвращенія короля и потому я желалъ бы, чтобъ гг. курьеры, которыхъ ко мнѣ посылаютъ, были бы не много послѣднѣе въ дорогѣ, особенно послѣдній, которому везло и относительно денежныхъ средствъ, коими его снабдили въ путь и вслѣдствіе попутнаго вѣтра при переѣздѣ моремъ. Съ другой стороны правда и то, что не ѣздивъ никогда курьеромъ и не понимая языка страны они затрудняются въ томъ, въ чемъ другой не встрѣтилъ бы затрудненія.

Я вполне понимаю, графъ, какъ должно быть вы устали и утомлены отъ всѣхъ вашихъ трудовъ и понесенныхъ Вами непріятностей; пусть же оканчиваются они сообразно вашимъ желаніямъ и желаніямъ cadaго вѣрнаго слуги Ея Императорскаго Величества.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le ^{30 septembre}_{11 octobre} 1796.

Le Consistoire suprême de la Suède ayant porté déjà sa conclusion dans l'affaire, qui avait été remise à sa décision par la Régence, je crois de mon devoir d'expédier un second courrier pour le porter à la connaissance de Votre Majesté Impériale le plus promptement possible.

Les discussions in pleno n'ont pas été vives dutout. Ayant entendu l'exposé du Sr. Hochschild, les membres du Consistoire ont décidé unanimement que la différence de religion de la Reine destinée au Roi de Suède ne pouvait former aucun obstacle au mariage, en se référant aux lois du pays, qui accordent un libre exercice de toute religion chrétienne jusqu'à pouvoir construire des églises etc. qui n'en excluent que l'établissement des couvens et les processions publiques. Le Président M-r de Troil, l'Evêque Flodin et le Confesseur du Régent M-r Murray, à qui Son Altesse Royale avait écrit directement, se sont empressés de l'instruire sur le champ de ce conclusum et un courrier exprès a été expédié avec leurs réponses.

La Régence s'est parfaitement bien adressée en choisissant pour con-

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, ^{30 сентября}_{11 октября} 1796 г.

Такъ какъ верховная шведская консисторія уже постановила заключение свое относительно дѣла, которое передано было на ея рѣшеніе правительствомъ, то я считаю обязанностью своею послать втораго курьера чтобъ довести это до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества съ возможною поспѣшностью.

Пренія вообще вовсе не были оживлены. Выслушавъ докладъ г. Гохшильда, члены консисторіи единогласно рѣшили, что религія королевы, будущей супруги короля шведскаго не можетъ представлять никакого препятствія къ браку, причемъ сослались на законы страны, которые допускаютъ свободу исповѣданія всѣхъ христіанскихъ религій, — до того, что разрѣшаютъ воздвигать церкви и пр. не допуская только учрежденія монастырей и публичныхъ процессій. Президентъ г. Троиль, епископъ Флодинъ и духовникъ регента г. Муррэй, которому Его Высочество писалъ нарочно, поспѣшили тотчасъ сообщить ему объ этомъ заключеніи и съ рѣшеніемъ ихъ посланъ нарочный курьеръ.

Правительство сдѣлало вполне удачный выборъ, назначивъ для веденія этого дѣла королевскаго секретаря г. Гохшильда, котораго глубокое знаніе законовъ,

duire cette affaire le Secrétaire du Roi le Sr. Hochschild, dont la profonde connaissance des lois, de la constitution et de l'histoire de son pays, ainsi que l'habileté, avec laquelle il les a interprétés, ont aplani tous les obstacles et ont mis le clergé si bien au pied du mur, que sa résolution devait être aussi prompte que décisive.

La mésintelligence entre le Roi et son oncle a commencé déjà, à ce que j'ai appris depuis avant le départ de ce Prince, par l'humeur qu'il marquait d'être forcé à ce voyage qu'Il entreprenait avec plaisir, mais dont Il aurait désiré d'avoir l'unique mérite. Cette crainte de se voir mené a dicté apparemment sa conduite singulière à St. Petersburg.

La mauvaise humeur de Flemming contre Reuterholm a éclaté déjà l'hiver passé, lorsqu'ayant refusé de voir ce dernier, j'avais demandé l'ami et le confident du Roi. On m'envoya M-r d'Essen et jamais le jeune homme n'a cessé de se récrier sur ce qu'on lui avait fait perdre une si belle occasion de se pousser.

Les dernières nouvelles qu'on a du Roi sont de Louisa du 4 de ce mois n.st., de manière qu'on peut attendre d'un moment à l'autre le retour de Sa Majesté. Le jour de son arrivée Elle dinera chez la Reine-Mère et se rendra le soir à Drottningholm assister à la fête que Mesda-

конституціи и исторіи своей страны, а равно искусство, съ коимъ онъ ихъ истолковалъ, устранили всѣ затрудненія и тѣмъ болѣе поставили духовенство въ тупикъ, что рѣшеніе его должно было быть такъ же скоро, какъ опредѣленно.

Несогласіе между королемъ и его дядею началось уже, какъ я узналъ, нѣсколько ранѣе отъѣзда государя и обнаружилось въ неудовольствіи, которое онъ выказывалъ по поводу вынужденія его къ этой поѣздкѣ, которую онъ предпринималъ съ удовольствіемъ, но инициативу которой онъ хотѣлъ взять исключительно на себя. Это опасеніе быть въ зависимости и было, вѣроятно, причиною его страннаго поведенія въ С.-Петербургѣ.

Нерасположеніе Флеминга къ Рейтергольму обнаружилось уже въ прошлую зиму, когда изъявивъ нежеланіе видѣть послѣдняго я просилъ указать мнѣ друга и повѣреннаго короля. Мнѣ прислали г. Эссена и молодой человѣкъ постоянно жаловался на то, что его заставили упустить такой прекрасный случай выдвинуться.

Послѣднія свѣдѣнія о королѣ мы получили изъ Луизы 4-го числа настоящаго мѣсяца по новому стилю, такъ, что можно съ минуты па минуту ждать возвращенія Его Величества. Въ день своего приѣзда онъ будетъ обѣдать у королевы матери, а вечеромъ отправится въ Дроттнинггольмъ, присутствовать на празд-

mes les Princesses Lui ont préparée. Leurs Altesses Royales pour la rendre des plus brillantes, vont faire illuminer le château et les deux ponts de Drottningholm, ce qui d'après le calcul fait montera à 80 Rixdalers. Elles ont eu de la peine à ramasser cette somme et pour la compléter M-r le Duc d'Ostrogothie a été obligé de fournir sa quote-part.

Ce Prince, qui à juste titre porte le nom de son Duché, attendait il y a quelques semaines, le retour de Sa Majesté avec impatience pour se rendre en Angleterre et obtenir une riche dot avec une des Princesses de la Famille Royale.

Aujourd'hui ce désir a fait place à celui d'aller s'enterrer dans la province dès l'arrivée de son neveu.

Je ne manquerai pas d'informer Votre Majesté Impériale par voie extraordinaire de tout ce qui se passera de marquant après l'arrivée du Roi, étant avec le plus profond respect etc.

Lettre du Général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le ^{30 septembre}_{11 octobre} 1796.

A peine aurez Vous eu le temps de recevoir ma lettre d'avant-hier que

никъ который готовятъ ему принцессы. Ихъ Высочества, чтобъ сдѣлать этотъ праздникъ болѣе блестящимъ иллюминуютъ замокъ и два моста въ Дроттнинггольмѣ, что по расчету будетъ стоить 80 рейхсталеровъ. Имъ было трудно собрать эту сумму и чтобъ пополнить ее герцогъ остроготскій принужденъ былъ внести свои деньги.

Этотъ принцъ, который по справедливости носитъ имя своего герцогства, уже нѣсколько педѣль ждалъ съ нетерпѣніемъ возвращенія Его Величества чтобъ отправиться въ Англію и получить богатое приданое за одной изъ принцессъ королевскаго семейства. Но сегодня это желаніе смѣнилось другимъ—тотчасъ же по пріѣздѣ своего племянника отправиться въ провинцію и поселиться тамъ навсегда.

Я не премину извѣстить Ваше Императорское Величество экстренными способами обо всемъ, что случится замѣчательнаго по пріѣздѣ короля, пребывая съ глубочайшимъ уваженіемъ и пр.

Нисьмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, ^{30 сентября}_{11 октября} 1796 г.

Вы вѣроятно едва успѣли получить мое письмо отъ третьяго дня, какъ вотъ

voici un second courrier pour Vous annoncer, M-r le Comte, la décision du Consistoire. Il a fait beaucoup moins de difficultés, que je ne l'aurais imaginé et n'a pas été même aussi rigoriste que le Roi.

Le public ignore encore parfaitement la discussion de cette affaire et si même il venait à l'apprendre, il ne pourrait pas attribuer à quelque influence de ma part la fréquente expédition des courriers, ayant prétendu que je ne faisais que renvoyer simplement ceux qui m'étaient adressés.

Après avoir fini la lettre à Sa Majesté Impériale je viens d'apprendre que le Roi s'approche de la capitale et que s'Il n'arrive pas ce soir, ce sera sans faute demain. En attendant les deux Excellences, Reuterholm et Essen, sont déjà ici, mais je l'aurais ignoré parfaitement, si le dernier n'avait pas été chargé de la part du Baron Budberg d'un paquet pour moi qu'il a fait remettre dans ma maison.

On m'a assuré que le Gouvernement d'ici avait fait des représentations au Directoire de France pour l'engager à reconnaître le Sr. Koeningen en qualité de Chargé d'Affaires de Suède, mais n'ayant pas des notions sûres la dessus, je n'en ai fait point mention officiellement.

Je prie Votre Excellence de vouloir bien me continuer Ses bontés et d'être persuadé des sentiments etc.

является другой курьеръ для извѣщенія васъ, графъ, о рѣшеніи консисторіи. Она гораздо менѣе затруднялась, нежели я это могъ предполагать, и была даже менѣе строга чѣмъ король.

Публика еще ничего не знаетъ объ исходѣ этого дѣла, а если бы и узнала, то не могла бы приписать частое отправленіе курьеровъ какому либо вліянію съ моей стороны, предполагая, что я отправляю только тѣхъ, которые были ко мнѣ посланы.

Окончивъ письмо къ Ея Императорскому Величеству я только что узналъ, что король приближается къ столицѣ и прибудетъ если не сегодня вечеромъ, то уже навѣрно завтра. Между тѣмъ генералы Рейтергольмъ и Эссенъ уже здѣсь, но я объ этомъ не зналъ бы вовсе, если бы послѣднему не было поручено барономъ Будбергомъ передать мнѣ пакетъ, который онъ прислалъ мнѣ на домъ.

Меня увѣрили, что здѣшнее правительство входило съ представленіемъ къ французской директоріи, приглашая ее признать г. Кенингена въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Швеціи, но не имѣя по этому предмету точныхъ свѣдѣній, я не упоминалъ о томъ официально.

Прошу ваше сіятельство не лишитъ меня вашей благосклонности и быть увѣреннымъ въ чувствахъ и т. д.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le 9/17 octobre 1796.

Quoique je ne puisse pas encore fournir à Votre Majesté Impériale aucune donnée positive sur les intentions du Roi de Suède, j'expédie cependant un courrier pour Lui annoncer le retour de Sa Majesté, dont un calcul avait retardé l'arrivée jusqu'à Samedi passé et pour Lui donner l'historique de ma première entrevue avec les illustres voyageurs que Votre Majesté Impériale a daigné si bien recevoir dans Sa capitale.

M'étant rendu le soir à Drottningholm pour assister à la fête qu'on y avait préparée, je trouvais en entrant dans la salle une contenance toute différente de celle, que j'avais remarqué à la Cour avant le départ du Roi. M-rs de Reuterholm et d'Essen étaient confondus dans la foule et d'autres cordons bleus, que je vis pour la première fois prenaient le rang sur eux. Tout le monde s'observant mutuellement, il régna une tranquillité parfaite et on me laissa tout le temps de causer avec les dames, car les hommes ne savaient pas s'il fallait m'approcher ou m'éviter. Le Roi ayant paru, Il salua la société et resta un instant au milieu d'elle sans parler à personne. Enfin Il donna la main à la Reine-Mère pour la conduire à la grotte de Zoroastre.

Les chants et les danses finis, Sa Majesté s'approcha de moi et me

Нисьмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, 9/17 октября 1769 г.

Хотя я не могу еще доставить Вашему Императорскому Величеству какихъ ли-бо положительныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ шведскаго короля, однако отправляю курьера чтобъ извѣстить Васъ о возвращеніи Его Величества, которое запоздало до прошлой субботы и сообщить Вамъ о моемъ первомъ свиданіи съ высокими путешественниками, которыхъ Ваше Императорское Величество удостоили такъ хорошо принять въ Вашей столицѣ.

Отправясь вечеромъ въ Дроттнинггольмъ чтобъ присутствовать на пригото-вленномъ тамъ праздникѣ, я входя въ залъ нашель, что общее настроеніе со-вершенно не похоже на то, которое я видѣлъ при дворѣ до отъѣзда короля. Господа Рейтергольмъ и Эссенъ терялись въ толпѣ и вмѣсто ихъ выдавались другія голубыя ленты, которыхъ я видѣлъ въ первый разъ. Всѣ осматривали другъ друга, царствовала полпѣйшая тишина и мнѣ предоставили все время толковать съ дамами, такъ какъ мужчины не знали, слѣдовало ли имъ подходить ко мнѣ или же нужно было меня избѣгать. Войдя, король поклонился обществу и остался съ минутой посреди его, не говоря ни съ кѣмъ. Наконецъ онъ

dit combien Elle était sensible et reconnaissante de la manière distinguée, dont Elle avait été traitée par Votre Majesté Impériale et que ce souvenir cher à son coeur ne s'effacerait jamais en Lui. «Je ne Vous entretiendrai pas, ajouta ce Prince, de ce qui s'est passé d'ailleurs à St. Petersburg, car je suppose que Vous en serez suffisamment instruit». Oui, Sire répondis-je, mes nouvelles vont jusqu'au 30 septembre, et notre conversation finit là.

Le Duc Régent me parla également de Sa reconnaissance et de Son admiration: toutes ses expressions paraissaient partir du coeur. Il me marqua avec la même vérité son affliction sur les derniers évènements de leur séjour à St. Petersburg, protestant qu'il avait tout tenté pour les prévenir et pour ramener le Roi de Sa résolution; qu'encore aujourd'hui il lui avait remis un papier dont il attendait le meilleur effet. Je ne lui en ai point demandé l'explication, jugeant que cela ne pouvait être que la décision du clergé. Au reste je ne suis pas du tout de l'avis du Duc sur l'effet qu'elle doit produire et on s'aperçoit bien que Son Altesse Royale en espérant que le Roi donnera sa ratification pendant sa minorité, consulte plus son propre désir que le caractère de son neveu.

подалъ руку королевѣ-матери и вмѣстѣ съ нею отправился въ гротъ Зо-роастра.

По окончаніи пѣнія и танцевъ Его Величество подошелъ ко мнѣ и высказалъ, что онъ весьма благодаренъ и тронуть отличнымъ обращеніемъ съ нимъ Вашего Императорскаго Величества и что это дорогое сердцу его воспоминаніе въ немъ никогда не изгладится. «Я не стану вамъ распространяться, прибавилъ король, о томъ, что кромѣ того произошло въ Петербургѣ, такъ какъ предполагаю, что все это вамъ достаточно извѣстно». — Да, Государь, отвѣтилъ я, свѣдѣнія мои простираются до 30-го сентября, и на этомъ разговоръ нашъ кончился.

Точно также и герцогъ регентъ говорилъ мнѣ о своей благодарности и восхищеніи; всѣ его слова, казалось, исходили отъ сердца. Съ тою же искренностью онъ высказалъ мнѣ свое сожалѣніе по поводу послѣднихъ происшествій въ Петербургѣ во время пребыванія ихъ, увѣряя что онъ сдѣлалъ все, чтобъ предотвратить эти происшествія и отклонить короля отъ его рѣшенія; что сегодня еще онъ вручилъ ему бумагу, отъ которой ожидаетъ наилучшаго дѣйствія. Я не спросилъ у него объясненія, полагая что это ничто иное, какъ опредѣленіе духовенства. Впрочемъ я вовсе не согласенъ съ мнѣніемъ герцога о дѣйствіи, которое должно произвести это опредѣленіе, и очевидно, что Его Высочество, считывая, что король утвердитъ оное еще въ теченіе своего несовершеннолѣтія, осно-

Le Gouvernement actuel voudrait bien aussi me mêler de l'affaire, mais fidèle au rôle que Votre Majesté Impériale m'a prescrit, je m'en écarte si peu, que je m'abstiens même de toute discussion.

Mr. de Reuterholm ne me parle que de son désespoir et de ses regrets de ce qu'on avait trop prolongé le séjour à St. Petersbourg *); que le Roi avait perdu par là l'opinion et l'intérêt, qu'Il avait eu le bonheur d'inspirer à son début.

Le Baron d'Essen ayant passé chez moi quelques jours après son arrivée, commença par me faire une espèce d'apologie de ce qui s'était passé à St. Petersbourg, mais je ne lui permis pas de continuer l'assurant que j'étais si bien instruit, que rien ne pouvait ébranler mon opinion à cet égard. Le Grand-Gouverneur paraît fort mal à propos peiné de ce qu'on l'a battu froid lui et son collègue vers la fin de leur séjour, malgré tout le zèle qu'ils ont mis à aplanir les affaires et qu'ils font sonner bien haut.

Ce que Votre Majesté Impériale a daigné m'annoncer sur la désertion de l'Ambassadeur Mr. de Stedingk de la régence aux entours du Roi paraît se confirmer aussi par la conduite de son frère. Ce bavard, dont les

вывається болѣе на собственномъ желаніи, нежели на характерѣ своего племянника.

Настоящее правительство весьма желало бы вмѣшательство мое въ это дѣло; но я, върный роли, которую Ваше Императорское Величество мнѣ назначили, отстраняюсь по возможности, и воздерживаюсь даже отъ всякихъ разговоровъ.

Рейтергольмъ постоянно говорить мнѣ о своемъ отчаяніи и сожалѣніи, что пребываніе ихъ въ Петербургѣ было слишкомъ продолжительно *) и что вслѣдствіе этого король утратилъ составленное о немъ мнѣніе и расположеніе, которое онъ имѣлъ счастье пріобрѣсти въ началѣ.

Баронъ Эссенъ, который былъ у меня нѣсколько дней по пріѣздѣ, началъ было нѣчто въ родѣ оправданія того, что произошло въ Петербургѣ, но я не далъ ему продолжать, увѣривъ его, что на столько знаю обо всемъ, что ничто не можетъ измѣнить мнѣніе мое относительно этого предмета. Главный губернаторъ видимо въ дурномъ расположеніи, обиженный холоднымъ обращеніемъ съ нимъ и съ его товарищемъ подъ конецъ ихъ пребыванія, не смотря на употребленное ими крайнее стараніе уладить дѣла и на то, что они не упускаютъ случая похвалиться этимъ.

*) Относительно этого находятся весьма интересныя подробности въ приложеніи къ слѣдующему письму.

discours m'assommaient autrefois, n'a pas trouvé de paroles pour me dire un mot d'honnêteté et se borna à une profonde inclination.

Mais c'est surtout Mr. de Flemming, qui fit mon étonnement à la fête. Il n'osa se montrer que de très loin et si j'en avais eu même l'envie, je n'aurais pu lui adresser le mot.

Cette fête de Drottningholm était au reste assommante et dura depuis 7 heures du soir jusqu'après minuit. Le Roi avait l'air triste et fatigué. Il ne prit pas même la peine de marquer quelque satisfaction, mais en revanche il ne cacha pas du tout sa mauvaise humeur contre le Régent, Reuterholm et Essen, sur lesquels pendant toute la soirée Il ne daigna pas jeter un seul regard. La fête finie Sa Majesté prit congé du Duc d'Ostrogothie, en l'embrassant tendrement; Il ne salua pas le Régent, qui se trouvait à côté de Lui.

Je suis etc.

Lettre du Général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le ⁶/₁₇ octobre 1796.

Jugeant combien l'Impératrice désire avoir des nouvelles de ce pays-ci, j'expédie un courrier sous prétexte d'annoncer l'arrivée du Roi, quoique

То, что Ваше Императорское Величество изволили сообщить мнѣ о переходѣ посла Штедингга со стороны регентства на сторону приверженцевъ короля, повидимому подтверждается и поведеніемъ его брата. Этотъ болтунъ, надождавшій мнѣ прежде своими разсужденіями, не сумѣлъ высказать мнѣ какое нибудь привѣтствіе, а ограничился низкимъ поклономъ.

Но въ особенности удивилъ меня на праздникѣ г. Флеммингъ. Онъ не рѣшался показываться иначе, какъ издали, такъ что если бы я и желалъ, то не могъ бы сказать ему ни одного слова.

Этотъ Дроттингольмскій праздникъ былъ впрочемъ скученъ и продолжался отъ 7 часовъ вечера до полуночи. Король былъ повидимому печаленъ и утомленъ. Онъ не потрудился даже сколько нибудь выразить удовольствіе, но за то не скрывалъ непріязни своей къ регенту, Рейтергольму и Эссену, которыхъ въ теченіе вечера не удостоилъ ни однимъ взглядомъ. По окончаніи вечера Его Величество простился съ герцогомъ Остроготскимъ, нѣжно поцѣловавъ его; онъ даже не поклонился регенту, который стоялъ рядомъ.

Имѣю честь быть и пр.

je ne sois pas encore en état de présenter quelque résultat intéressant sur les intentions de cette Cour ci. La scène y a changé, les cordons bleus, qui avaient écarté tous les autres se sont mêlés dans la foule et ont fait reparaitre ceux-ci, sans que cependant on sache encore à quel pilier s'appuyer. La contenance de tout le monde est embarrassée et on se borne à un silence parfait en attendant l'idole, qu'on élèvera à l'adulation de la Cour.

Voici l'extrait d'une lettre de St. Petersbourg dont Votre Excellence devinera l'auteur*), quand Elle saura qu'elle a été adressée à M-me la Comtesse de St. Priest. Cette dame brigue infiniment la place de Sous-Grande Gouvernante en cas qu'une Grande-Duchesse de Russie, devienne Reine de Suède.

Il s'agit de savoir s'il suffit à l'Impératrice pour faire choix à cette place, qui est vacante, de l'attachement le plus prononcé à la Russie, fondé chez M-me de St. Priest sur une reconnaissance bien vive pour les bontés de Sa Majesté Impériale.

La situation présente des affaires et la majorité qui approche doivent nécessairement amener des discussions, qu'il ne serait pas délicat de rapporter dans une dépêche officielle et sur lesquelles j'aimerais m'entendre

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, 6/17 октября 1796 г.

Зная, на сколько Императрица интересуется здѣшними новостями, я посылаю курьера подѣ предлогомъ извѣстить ее о прибытіи короля, хотя я еще не въ состояніи сообщить что либо интересное о намѣреніяхъ здѣшняго двора. Сцена измѣнилась: голубыя ленты, оттѣспившія сначала прежнія, смѣшались съ толпою и снова дали возможность выдвинуться послѣднимъ, хотя никто еще не знаетъ, чего держаться. Всѣ въ смущеніи и хранятъ полнѣйшее молчаніе, ожидая появленія новаго кумира, передъ которымъ преклонится дворъ.

Вотъ извлеченіе изъ одного письма изъ С.-Петербурга, коего автора ваше сіятельство угадаете*), если узнаете, что оно было адресовано на имя графини Сень-При. Эта дама усиленно домогается мѣста второй статсъ-дамы въ случаѣ если русская великая княжна сдѣлается шведскою королевою.

Надобно знать удовольствуется ли Императрица, при назначеніи лица на это свободное теперъ мѣсто, одною безграничною привязанностью къ Россіи, кото-

*) По бумагамъ генерала Будберга не было возможности отыскать его имя.

confidentiellement avec Votre Excellence. Pour le faciliter, quand les évènements ne demandent pas l'expédition d'un courrier, voudrait Elle bien me permettre de Lui écrire en chiffres et de me servir à cet effet du chiffre particulier que j'ai envoyé en dernier lieu à M-r le Vice-Chancelier. Dès que Votre Excellence m'aura fait l'honneur de me répondre, j'aurai soin de Lui en faire tenir un exemplaire à la première occasion extraordinaire.

J'ai l'honneur etc.

A N N E X E.

Vous désirez, Madame la Comtesse, que je Vous donne des nouvelles du mariage, auquel Vous prenez, me dites Vous, le plus grand intérêt. Assez d'autres sans moi Vous en donneront des détails, ainsi Vous me permettrez de m'en dispenser. Je me contenterai de Vous dire, que le Roi était annoncé et attendu ici avec le plus grand empressement; qu'il y a été accueilli comme aucun Souverain dans aucun temps ne l'a été à une Cour étrangère. L'Impératrice a joint à cette dignité, à ces grâces, qui lui sont naturelles, la bonté, l'affabilité, le tendre intérêt d'une mère. Elle a été une maîtresse de maison, empressée de bien recevoir des hôtes,

рая у г-жи Сень-При основывается на благодарности за милости, оказанныя ей Ея Императорскимъ Величествомъ.

Настоящее положеніе дѣлъ и приближающееся совершеннолѣтіе короля необходимо должны вызывать соображенія, которыя не удобно было бы сообщить въ официальной депешѣ и о которыхъ я лучше желалъ бы снестись съ Вашимъ Сіятельствомъ конфиденціально. Чтобъ облегчить это, не благоволите ли Вы разрѣшить мнѣ, когда обстоятельства не будутъ требовать посланья курьера, писать Вамъ шифромъ и при этомъ воспользоваться тѣмъ именно шифромъ, который я недавно послалъ г. вице-канцлеру. Какъ только Ваше Сіятельство благоволите мнѣ отвѣтить, я постараюсь сообщить вамъ экземпляръ этого шифра съ первымъ экстреннымъ случаемъ.

Имѣю честь быть и пр.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Вы желаете, графиня, чтобъ я сообщила Вамъ новости о бракѣ, въ которомъ Вы, какъ мнѣ говорите, принимаете весьма большое участіе. И безъ меня, другіе сообщать Вамъ объ этомъ подробно и потому Вы позволите мнѣ не распространяться. Скажу только, что пріѣздъ короля былъ объявленъ и ожи-

qu'Elle aime et qu'Elle veut distinguer. Partout l'éclat d'une grande Cour, de gêne nulle part. Elle a dérangé toutes ses heures, ses habitudes, ses goûts dans sa vie ordinaire, n'a pas paru fatiguée ou ennuyée un seul instant.

Toujours avec cette affabilité, qui prouve qu'on partage le bonheur qu'on procure, les bals, les fêtes continuelles loin d'avoir l'appareil quelquefois gênant et souvent inutile, étaient ménagés comme autant d'occasions au Roi de se montrer à son avantage, de partager les sentiments, les louanges qu'on rendait à la Souveraine au moment où les deux nations avaient été à la veille d'être ennemies.

Elle a fait tous les frais sans paraître s'en occuper. Elle avait inspiré ses sentiments pour le jeune Roi à sa Cour, à tous les ordres de la ville. Déjà la renommée faisait retentir les éloges du jeune Roi de la capitale dans tout l'Empire et dans les pays étrangers par la voie des Ambassadeurs, qui s'étonnaient des attentions de l'Impératrice, telles que les Souverains n'en avaient jamais reçu chez Elle.

Ils en étaient jaloux et cependant ils convenaient que le fils était digne de cette nouvelle Mère.... mille voix se préparaient à le répéter à Stockholm.

даемъ здѣсь съ величайшимъ нетерпѣніемъ; что онъ былъ принятъ такъ, какъ никакого государя никогда не принимали ни при одномъ иностранномъ дворѣ. Къ величію и граціи коими наградила ее природа, Императрица присоединила доброту, привѣтливость и нѣжное участіе матери. Она была хозяйкой дома, старающейся хорошо принять гостей, которыхъ любить и желаетъ отличить. Всюду блескъ большаго двора и никакого стѣсненія. Она иначе распредѣлила свое время, измѣнила привычки и вкусы своей обычной жизни и ни на одну минуту не казалась усталою или утомленною.

Безпрерывные балы и праздники запечатлѣнные всегда тою любезностью, которая доказываетъ, что доставляемое удовольствіе раздѣляется, никогда не казались стѣснительными или ненужными; они служили только средствомъ дать королю возможность выказать себя въ выгодномъ свѣтѣ и раздѣлить чувства и похвалы, которыя воздавались государынѣ въ тотъ моментъ, когда обѣ націи готовы были стать во враждебныя другъ къ другу отношенія.

Она дѣлала всѣ распоряженія не показывая вида что занимается ими. Она какъ бы вдохнула свое расположеніе къ молодому королю всему двору и всѣмъ классамъ жителей города. Уже молва распространила похвалы молодому королю изъ столицы по всей имперіи и по иностраннымъ землямъ, черезъ посланни-

Cet heureux début présentait aux deux nations les avantages qui devaient en résulter. C'est en Russie que le Roi a obtenu ses premiers succès, qui doivent le rendre si cher à la Suède. L'Impératrice toujours supérieure surtout par l'habileté avec laquelle le jeune Prince traité par Elle en fils, semblait partager la gloire par l'intérêt qu'Elle avait su répondre sur Lui, enfin tout allait à souhait, tous les intérêts conciliés, toutes les méfiances dissipées, les apprêts des fiançailles disposés, la Cour dans l'attente.

Tout d'un coup, une maligne influence dont la cause ne m'est pas connue est venue arrêter le cours d'un aussi beau jour. Le Roi ne vient point, le Roi ne viendra point, mais pourquoi? se demande-t-on à l'oreille. J'étais dans mon lit ce jour là et le lendemain aussi. Les suédois Vous diront sans doute et mieux que moi comment il s'est fait que la personne la plus intéressée, quand tout concourt à couronner ses vœux, sans motif et pour une vaine forme a tout suspendu, résisté à l'expérience des Ministres, qui lui sont les plus attachés, enfin de lui-même il a risqué de perdre tous les avantages, que l'Impératrice lui avait procurés. On l'avait

ковъ, удивлявшихся подобному вниманію Императрицы, котораго она не оказывала никакому государю.

Они завидовали ему и въ то же время соглашались, что сынъ былъ достоинъ своей новой матери... тысячи голосовъ готовы были повторить это въ Стокгольмѣ.

Это счастливое начало представляло обѣимъ націямъ выгоды, которыя должны были отсюда произойти. Именно въ Россіи король добылъ первые успѣхи, которые должны были сдѣлать его столь дорогимъ для Швеціи. Императрица, совершенная во всемъ, искусствомъ, съ коимъ она обращалась съ молодымъ государемъ какъ со своимъ сыномъ, казалось надѣляла его славою вслѣдствіе участія, которое принимала въ немъ; все шло однимъ словомъ какъ нельзя лучше, всѣ интересы были соглашены, всѣ подозрѣнія разсѣяны, свадебныя приготовления сдѣланы, дворъ былъ въ ожиданіи.

Вдругъ враждебное вліяніе, причина коего мнѣ неизвѣстна, остановило приближеніе этого желаннаго дня. Король не приходитъ, король не придетъ, но почему же? спрашиваютъ всѣ другъ друга на ухо. Тотъ и весь слѣдующій день я провела въ постели. Шведы безъ сомнѣнія расскажутъ Вамъ, и конечно лучше чѣмъ я, какъ случилось, что лицо, наиболѣе заинтересованное въ дѣлѣ, когда все уже было готово увѣнчать его желанія, безъ причины, изъ за пустой формальности, бросило все, воспротивившись опытности министровъ наиболѣе ему преданныхъ, рискуя

jugé jusqu'alors par toute sa conduite comme ayant déjà la réflexion et le jugement de l'âge mûr; il s'est montré un moment comme un enfant qui n'est encore ni Roi, ni homme fait et qui a, passez moi cette expression, ce petit entêtement, cette présomption pour son opinion, qui manque encore de cette expérience qui seule apprend à distinguer l'obstination de la fermeté. Le principe ou plutôt le motif est louable, sans doute; il annonce des qualités que l'âge rendra précieuses, mais qui en attendant auraient pu être bien funestes, si l'Impératrice avec Sa bonté ordinaire, on peut dire Sa supériorité de lumières, ne Lui avait fait distinguer ce qui appartient à la jeunesse de ce qui tient au fond du caractère. Toujours Souveraine, mais toujours mère, Elle a conservé tous les avantages en évitant, autant qu'il était possible, tout ce qui pouvait en faire perdre à celui qu'Elle venait de traiter comme Son fils et qui doit le devenir. Elle n'a cessé de Lui montrer une grande modération et beaucoup d'amitié.

Rassurez Vous donc, Madame la Comtesse, je suis persuadée que ce mariage s'achèvera, que le Roi réparera tout, on doit l'attendre de Son bon esprit, des bonnes intentions qu'Il a montrées lors même qu'Il résis-

даже потерять вслѣдствіе того всѣ выгоды, которыя доставила ему Императрица. До тѣхъ поръ, по всѣмъ его поступкамъ о немъ судили какъ о человѣкѣ, обладающемъ уже разсудкомъ и мнѣніями, свойственными зрѣлому возрасту. Онъ разомъ показалъ себя ребенкомъ, который не есть еще ни король, ни даже взрослый человѣкъ, ребенкомъ, который, извините меня за выраженіе, немного упрямъ и имѣетъ преувеличенное мнѣніе о своемъ умѣ, которому не достаетъ еще опытности, которая одна научаетъ отличать упорство отъ твердости. Конечно принципъ, или лучше сказать мотивъ, похваленъ. Король обнаруживаетъ качества, которыя съ годами будутъ драгоценны, но которыя до того времени могли бы имѣть весьма печальныя послѣдствія еслибы Императрица, съ обычною ей добротою, съ ея можно сказать превосходнымъ знаніемъ, не отличала бы въ немъ то, что зависитъ отъ его молодости отъ того, что принадлежитъ его характеру. Оставаясь постоянно государынею, но въ тоже время и матерью, она сумѣла сохранить всѣ выгоды, избѣгая, на сколько было возможно, всего, что могло повредить тому, на кого она смотрѣла какъ на своего сына и который вскорѣ долженъ былъ имъ сдѣлаться. Она постоянно оказывала ему большую снисходительность и дружбу.

Успокойтесь, графиня, я увѣрена что бракъ состоится, что король поправитъ все; этого надо ожидать отъ его здраваго ума и благихъ намѣреній, которыя онъ выказалъ даже тогда, когда противился желаніямъ и доводамъ своихъ минис-

tait au désir et aux bonnes raisons de Ses Ministres. Il a sûrement déjà senti le bonheur qui a pensé lui échapper par sa faute *). Quelque courtisan peut-être, jaloux du bonheur public, Lui aura donné quelque mauvais conseil. Ce courtisan s'il existe, est bien ignorant ou bien méchant. Croyons qu'il n'est qu'ignorant et alors son influence ne sera pas de longue durée sur le coeur d'un jeune Prince qui annonce un esprit appliqué, réfléchi, ayant des connaissances, les meilleures intentions et qui chaque jour apprendra à en faire l'application la plus avantageuse pour le bonheur de son pays et pour le sien.

Je suis persuadée qu'il n'y a pas un suédois honnête qui ne Vous parle de ce qui s'est passé ici comme moi et qui n'emporte avec lui des regrets avec la plus grande sensibilité aux bontés particulières de l'Impératrice pour tous en général et même pour chacun en particulier.

Lettre autographe de Catherine II au Général de Budberg le 1 octobre v. st. 1796.

M-r. l'Ambassadeur Général Major de Budberg. Par mes lettres du 17 et 19 septembre Vous aurez vu avec quelle sincère amitié j'ai reçu le

тровъ. Онъ вѣрно уже понялъ счастье, которое благодаря его ошибкѣ чуть было не ускользнуло отъ него *). Можетъ быть кто нибудь изъ приближенныхъ, врагъ общественнаго спокойствія, подалъ ему дурной совѣтъ. Любимецъ этотъ, если онъ существуетъ, или очень невѣжественъ или очень злой. Предположимъ, что онъ только невѣжественъ; тогда не будетъ слишкомъ продолжительно вліяніе его на сердце молодого государя, который обнаруживаетъ умъ дѣятельный, глубокий, обладающій знаніями и благими намѣреніями и который съ каждымъ днемъ будетъ учиться наивыгоднѣйшимъ образомъ примѣнять свои способности для блага своей страны и своего собственнаго.

Я убѣждена, что не найдется ни одного честнаго шведа, который разскажалъ бы Вамъ обо всемъ, что произошло здѣсь, иначе чѣмъ я, и который бы не унесъ съ собою сожалѣнія вмѣстѣ съ величайшимъ сочувствіемъ къ добротѣ Императрицы ко всѣмъ вообще и даже къ каждому въ особенності.

*) Любопытно насколько ошибались въ оцѣнкѣ Густава Адольфа, который имѣлъ отвратительный характеръ и способности ниже посредственныхъ. Въ это время онъ пользовался участіемъ, которое вызывалось его возрастомъ и трагическимъ событіемъ, доставившимъ ему корону. Какъ только онъ сдѣлался взрослымъ, это участіе исчезло совершенно, что достаточно доказывается форою революціи 1805 г.

Roi de Suède et le Régent et avec quelle noire perfidie j'en ai été récompensée. Ils m'ont fait l'honneur de me prendre pour une sottise aisée à duper et tandis que l'on arrangeait le traité, le Roi lui même travaillait à pervertir dans le plus grand secret sur le point de la religion ma petite-fille même. A présent l'on dit que le Roi n'est fâché de rien plus que de ce que depuis le 10 de septembre ses travaux apostoliques ont été interrompus n'ayant plus revu ma petite-fille depuis ce jour là. Celle-ci avait prié elle-même de rester dans son appartement. Je Vous ai déjà dit que voyant le manquement total de sincérité de ces gens là, je suis non seulement très refroidie, mais même dégoûtée de tout ce qui a trait à leurs affaires. Il m'est fort indifférent que le Roi à sa majorité ratifie ou ne ratifie pas le traité conclu entre le Régent et moi. J'ai ordonné de Vous envoyer copie du projet du contrat de mariage qui leur a été remis et dans lequel j'en ai agi comme je suis accoutumée d'agir, — avec franchise et générosité qui au lieu d'être reconnue de leur part n'a donné lieu qu'à des discussions dédaigneuses de leur part. Ils l'ont pris avec eux et jamais nous n'avons pu savoir d'eux quel était de leur part ce qu'ils destinaient à ma petite-fille, quoique le contrat de mariage de la Reine, Mère du Roi, ait été mis sous leurs yeux. La conduite personnelle du Roi

**Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу,
1 октября стр. ст. 1796 года.**

Господинъ посоль генераль-маіоръ Будбергъ. Изъ моихъ писемъ отъ 17 и 19 сентября Вы знаете, съ какою искреннею дружбою я приняла короля Швеции и регента и какимъ чернымъ вѣроломствомъ мнѣ за это заплатили. Они сдѣлали мнѣ честь принять меня за дуру, которую легко обмануть и въ то время когда составлялся трактатъ, самъ король старался, въ величайшемъ секретѣ, совратить съ пути религіи мою внуку. Теперь, говорятъ король опечаленъ болѣе всего тѣмъ, что съ 10 сентября его апостольскіе труды были прерваны, такъ какъ съ этого дня онъ не видѣлъ болѣе мою внуку. Она сама желала остаться въ своихъ поюяхъ. Я уже сказала вамъ, что, видя совершенное отсутствіе искренности въ этихъ людяхъ, я не только сильно охладѣла, но даже получила отвращеніе ко всему что касается ихъ дѣлъ. Мнѣ рѣшительно все равно подпишетъ ли король по достиженіи совершеннолѣтія или не подпишетъ трактатъ, заключенный между регентомъ и мною. Я приказала послать вамъ копію съ проекта брачнаго контракта, который былъ имъ отданъ, и въ которомъ я дѣйствовала, какъ привыкла дѣйствовать всегда, съ откровенностью и великодушіемъ, кои, вмѣсто того чтобъ быть ими оцѣненными, вызвали съ ихъ стороны

vis-à-vis de moi a été telle qu'aux témoignages d'amitié que je lui ai marqués, il a répondu avec sa raideur feinte ou naturelle; il y a eu même des jours comme le 12 et le 18 septembre, où m'ayant fait demander des entrevues pour me parler d'affaires, il n'a presque pas voulu me parler et cela avec une impolitesse que le Régent lui-même en a été scandalisé et m'en a fait des excuses par écrit. Je Vous envoie copie ci-jointe de cette lettre du Régent *). Ces gens là manquant totalement de candeur, de loyauté, de franchise, de sincérité, vertus nécessaires pour rendre un traité solide et durable, quelle sûreté peut on avoir de son exécution par conséquent autant vaut-il de ne l'avoir pas fait. Vous ne vous donnerez donc aucun mouvement pour le faire ratifier ni n'en ferez même mention à moins qu'on ne Vous en parle, et alors Vous agirez comme il Vous est prescrit par le rescrit que le Gentilhomme de la Chambre Baron de Budberg va Vous porter. Il Vous dira de bouche quantité de détails qu'il est impossible de transcrire. Il a été témoin oculaire et auriculaire de quantité de scènes qui se sont passées ici et qui ne sont pas les plus édifiantes du monde. L'on dit que chemin faisant en retournant d'ici le Roi s'est émancipé en Finlande et qu'il a donné en Finlande des cures, devant par là sa majorité, ce qui a fort

только недостойные споры. Они взяли его съ собою и мы ни какъ не могли узнать отъ нихъ что съ своей стороны предназначали они моей внукѣ, хотя брачный контрактъ королевы, матери короля, былъ у нихъ передъ глазами. Личное поведеніе короля относительно меня было таково, что на доказательства дружбы, которыя ея ему оказывала, онъ отвѣчалъ холодною напускною или естественною; были даже дни, какъ 12 и 18 сентября, когда испросивъ у меня свиданіе для разсужденія о дѣлахъ, онъ почти не благоволилъ говорить со мною, невѣжливость доходила до того, что самъ регентъ былъ возмущенъ и прислалъ мнѣ извиненія въ письмѣ. Посылаю Вамъ прилагаемую копію съ этого письма регента *). У этихъ людей вовсе нѣтъ чистосердечія, благородства, откровенности, искренности, — добродѣтелей необходимыхъ для того чтобы сдѣлать договоръ твердымъ и продолжительнымъ: какая же можетъ быть увѣренность въ соблюденіи его на будущее время и не лучше ли не заключать его вовсе? И такъ Вы не предпримете рѣшительно ничего чтобы заставить утвердить договоръ, даже не сдѣлаете на то намека, по крайней мѣрѣ покуда съ вами не заговорятъ объ этомъ; а тогда Вы будете дѣйствовать какъ предписано въ рескриптѣ, который передастъ Вамъ камеръ-юнкеръ баронъ Будбергъ. Онъ же разскажетъ Вамъ изустно множество подробностей, которыхъ невозможно изложить письменно.

*) Ея нѣтъ въ бумагахъ генерала.

déplu au Régent et à ses alentours. N'ayant point gardé de copies des lettres que je Vous ai écrites le 17 et le 19 je Vous prie de les faire copier et de me les envoyer par le premier courrier. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le 17/28 octobre 1796.

Le Gentilhomme de la Chambre Baron Budberg, arrivé ici le 12/23 de ce mois, m'a exactement remis la lettre, dont Votre Majesté Impériale a daigné le munir pour moi avec les instructions qui l'accompagnaient. Elles ont excité d'autant plus vivement ma reconnaissance, qu'elles me sont de la dernière nécessité dans l'époque critique du moment. Si en m'y conformant à la lettre le succès ne répond pas à l'attente de Votre Majesté Impériale, j'ose La prier de croire, que ce n'est ni faute de zèle, ni d'efforts de mon côté, qui auront fait manquer Ses intentions généreuses et bienveillantes.

Ayant remis Mardi dernier le 14/23 octobre la lettre de Votre Majesté

Онъ лично видѣлъ и слышалъ множество происшедшихъ здѣсь сценъ, вовсе не назидательнаго свойства. Говорятъ, что на возвратномъ пути отсюда, въ Финляндіи, король пересталъ слушать кого бы то ни было, что онъ назначалъ въ Финляндіи священниковъ, опережая тѣмъ самымъ свое совершеннолѣтіе, что весьма не правилось регенту и его приближеннымъ. Такъ какъ я не оставила у себя копій съ писемъ, которыя писала вамъ 17-го и 19-го, то прошу Васъ снять съ нихъ копіи и прислать мнѣ съ первымъ курьеромъ. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, 17/28 октября 1796 г.

Камеръ-юнкеръ баронъ Будбергъ прибывъ сюда 12/23 текущаго мѣсяца исправно передалъ мнѣ письмо, которымъ для передачи мнѣ, Вашему Императорскому Величеству угодно было снабдить его, вмѣстѣ съ приложенными къ нему инструкціями; послѣднія тѣмъ болѣе вызываютъ мою благодарность, что были мнѣ крайне необходимы въ настоящую критическую минуту. Я буду слѣдовать имъ буквально и если успѣхи не будутъ соответствовать ожиданіямъ Вашего Императорскаго Величества, то осмѣливаюсь просить Васъ быть увѣренною, что не отъ недостатка

Impériale au Roi de Suède, ce Prince me dit qu' Il Lui avait écrit dès son arrivée à Louisa. Il me demanda ensuite des nouvelles de la santé de Votre Majesté Impériale et ayant répondu que grâce à Dieu elle était bonne, Il continua à s'informer de celle de Leurs Altesses Impériales. Je répliquai tout brièvement que Monseigneur le Grand Duc avait l'habitude de passer l'arrière saison à la campagne et que le reste de la famille Impériale se portait bien.

Il n'y avait de présent à cette audience que M. le Duc Régent, tandis qu'aux autres qui m'ont été accordées, le Baron de Reutorholm s'est trouvé également. Le Roi, s'étant retiré, je fus introduit à l'audience du Duc, qui après qu'Il eut reçu la lettre de Votre Majesté Impériale m'assura les larmes aux yeux qu'il était impossible de plus y tenir et que Lui, Reuterholm et Essen allaient donner leur démission, désespérant d'arracher le Roi aux personnes qui s'étaient emparées de Lui malgré toutes leurs représentations et tous leurs efforts pour empêcher Sa Majesté de courir à Sa perte.

Il continua par me dire que c'était surtout Rosenstein, ancien précepteur du Roi, qui se servait de l'ascendant qu'il avait pris sur l'esprit de ce Prince pour travailler à l'exécution de son projet favori, qui paraissait

усердія или стараній съ моеї стороны не получили исполненія Ваши великодушныя и благія намѣренія.

Когда въ прошлый вторникъ 14/25 октября я передалъ письмо Вашего Императорскаго Величества королю шведскому, государь сказалъ мнѣ, что онъ писалъ Вамъ по прибытіи въ Луизу; потомъ онъ спросилъ меня о состояніи здоровья Вашего Императорскаго Величества и когда я сказалъ, что оно, славу Богу, удовлетворительно онъ продолжалъ освѣдомляться о здоровьи ихъ Императорскихъ Высочествъ. Я отвѣтилъ коротко, что великій князь обыкновенно проводитъ осень въ деревнѣ и что остальные члены императорскаго семейства здоровы.

При этой ауденціи присутствовалъ только герцогъ регентъ, между тѣмъ какъ на другихъ, коихъ я былъ удостоенъ, находился также и баронъ Рейтергольмъ. Когда король ушелъ, я былъ введенъ на аудіенцію герцога, который получивъ письмо Вашего Императорскаго Величества, увѣрялъ меня со слезами на глазахъ, что такъ продолжать невозможно, и что онъ, Рейтергольмъ и Эссенъ подадутъ въ отставку отчаявшись отклонить короля отъ личностей, которыя имъ овладѣли не смотря на всѣ представленія ихъ королю и всѣ усилія помочь Его Величеству избѣжать гибели. Продолжая онъ мнѣ сказалъ, что особенно Розенштейнъ, прежній наставникъ короля пользуется вліяніемъ своимъ на этого

être celui de renverser la forme de gouvernement établie par Gustave III et qu'à cet effet il faisait jouer tous les ressorts sans paraître lui-même. Son Altesse Royale avait cru que la décision du clergé, favorable au but salutaire du voyage en Russie, lèverait les scrupules du Roi, mais que l'Archevêque d'Upsala M-r de Troil ayant eu à l'insu du Régent une audience du Roi, les avaient réveillés de nouveau, quoique quelques jours auparavant cet ecclésiastique lui-même avait été empressé de se conformer aux intentions de la Régence. Je tâchais d'exhorter le Duc à la patience et au courage, mais il persista à m'assurer qu'il y avait trop de personnes intéressées à réaliser leurs desseins ambitieux en profitant de l'âge du Roi et de son défaut d'expérience pour qu'il y eut encore du salut à espérer.

Ayant fini là, je lui demandai, à qui il croyait qu'on destinait le département des Affaires Etrangères; il me dit qu'il supposait que c'était au Baron Wachtmeister, Grand-Maréchal de la Cour de la Reine-douairière, qu'il soupçonne de devenir également l'instrument de Rosenstein. Tous les rapports cependant qui me sont revenus sur le compte de cet homme, portent qu'il a du sens et de la droiture, mais il est vrai d'un autre côté, qu'il tient à la forme de gouvernement que Gustave III renversa.

государя, чтобъ привести въ исполненіе свой любимый проектъ, который по-видимому состоитъ въ томъ, чтобъ ниспровергнуть форму правленія, установленную Густавомъ III и что для этой цѣли онъ пускаетъ въ ходъ всѣ средства, оставаясь самъ въ сторонѣ. Его Высочество полагалъ, что рѣшеніе духовенства, благоприятное достиженію спасительной цѣли путешествія въ Россію, разсѣетъ сомнѣнія короля, но Архіепископъ Упсальскій Троилъ, имѣвшій свиданіе съ королемъ тайно отъ регента, возбудилъ ихъ снова, хотя за нѣсколько дней передъ тѣмъ этотъ служитель алтаря старался сообразоваться съ желаніями правительства. Я старался убѣдить герцога быть терпѣливымъ и не падать духомъ, но онъ продолжалъ увѣрять меня, что есть слишкомъ много людей, желающихъ выполнить свои честолюбивые замыслы, пользуясь возрастомъ короля и недостаткомъ въ немъ опытности, такъ что хорошаго ждать нечего.

Когда онъ кончилъ, я спросилъ его: кому, по его мнѣнію будетъ поручено министерство иностранныхъ дѣлъ; онъ сказалъ что должно быть барону Вахтмейстеру, великому маршалу двора вдовствующей королевы, который, какъ онъ подозреваетъ, тоже сдѣлается орудіемъ Розенштейна. Однако всѣ свѣдѣнія, которыя я имѣю объ немъ показываютъ, что онъ не глупъ и прямодушенъ, но правда съ другой стороны, что онъ сторонникъ формы правленія, уничтоженной Густавомъ III.

Le 11/22 veille de l'arrivée du Baron Budberg, le Général Wreede passa chez moi. C'est le même qui a eu le bonheur de se trouver de la suite du défunt Roi lors de son entrevue avec Votre Majesté Impériale à Frédéricshamm et qui depuis l'établissement de la Régence s'est rangé en tête chaude du côté des frondeurs.

Il s'annonça d'abord comme jouissant de la confiance du Roi et dans la supposition que la brouillerie existante entre ce Prince et son oncle pouvait m'empêcher de faire parvenir mes communications au Roi par la Régence, il se trouvait autorisé de la part de Sa Majesté à les recevoir, si j'étais dans le cas d'en faire. Lui marquant ma sensibilité de cette attention, je lui dis que dans ce moment-ci, je ne me trouvais pas dans ce cas là et que j'attendais avec impatience la prochaine époque de la majorité du Roi pour être témoin de ce qu'Il déciderait alors par lui-même.

M-r de Wreede ne voulut cependant pas perdre cette occasion de me faire parler et s'évertua dans la suite de la conversation à me prouver combien le mécontentement du Roi contre la Régence était fondé et que Sa juste méfiance en elle avait causé encore les derniers mésentendus à St. Petersbourg, où on avait voulu porter Sa Majesté à agir ouvertement

11/22 числа, наканунѣ прибытія барона Будберга, пришелъ ко мнѣ генераль Вреде, тотъ самый, который имѣлъ счастье находиться въ свитѣ покойнаго короля во время его свиданія съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ Фридрихсгамѣ и который послѣ учрежденія регенства горячо присталъ къ сторонѣ противной правительству.

Прежде всего онъ сказалъ о себѣ, что пользуется довѣріемъ короля и въ предположеніи, что распри, существующія между государемъ и его дядею могутъ препятствовать мнѣ дѣлать сообщенія мои королю посредствомъ правительства, онъ уполномоченъ Его Величествомъ получить таковыя, если я имѣю ихъ сдѣлать. Выразивъ ему благодарность за такое вниманіе, я сказалъ ему, что въ настоящую минуту не имѣю никакихъ сообщеній и что съ нетерпѣніемъ ожидаю наступающей эпохи совершеннолѣтія короля чтобы видѣть, на что онъ рѣшится тогда по своему собственному побужденію.

Г. Вреде не хотѣлъ однако упустить этотъ случай заставить меня говорить и въ продолженіе разговора принялся мнѣ доказывать, на сколько основательно недовольство короля правительствомъ и что его справедливое недовѣріе къ нему было причиною и послѣднихъ недорозумѣній въ С.-Петербургѣ, гдѣ Его Величество хотѣли принудить открыто дѣйствовать противъ основныхъ законовъ

contre les lois fondamentales du pays. Je réfutai ce général par des arguments puisés dans les éclaircissements que Votre Majesté Impériale a daigné me fournir et en lui remarquant que la conduite récente de la Régence était de nature à faire passer l'éponge sur le passé, je finis par lui dire qu'en étudiant les lois de son pays, il paraissait n'être pas venu encore à celles établies par feu le Roi de glorieuse mémoire, desquelles je ne lui citai que le § 39 de la constitution de 1772.

(J'envoie ce § en traduction à M-r le Comte Marcoff, ainsi que celle de l'article 1. de l'acte de sureté et de l'édit de religion de 1781).

L'ayant lu au général Wreede il m'avoua naïvement qu'il l'avait ignoré, sur quoi je continuai: «Eh bien, M-r le Baron, je me suis mis à étudier la forme de votre Gouvernement et pour ne rien avancer que ce qui est fondé sur ma conviction, j'ai fait traduire fidèlement les pièces qui y ont rapport; j'ai trouvé que tout Roi de Suède, jaloux de son autorité, doit en acquérir une connaissance profonde pour maintenir les droits que Gustave III a obtenus au prix de tant de sacrifices et d'efforts. Je ne Vous parle pas comme Ambassadeur de Russie, car comme tel je n'ai rien à Vous dire pour le moment, mais je me mets à Votre place, à la place d'un serviteur fidèle, attaché à son Souverain et je sens qu'il est du de-

его страны. Я возражалъ этому генералу аргументами, почерпнутыми въ объясненіяхъ, коими Ваше Императорское Величество удостоили меня снабдить и замѣтивъ ему, что настоящій образъ дѣйствій регента способенъ заставить забыть все прошлое, кончилъ тѣмъ, что сказалъ ему, что онъ, изучая законы своей страны, кажется не дошелъ еще до тѣхъ, которые были установлены покойнымъ королемъ, блаженной памяти, изъ которыхъ я укажу ему только § 32 конституціи 1772 года.

(Я посылаю этотъ § въ переводѣ графу Маркову, равно какъ и переводъ статьи 1-й акта безопасности и церковнаго эдикта 1781 г.)

Когда я прочелъ этотъ § генералу Вреде, онъ наивно признался мнѣ, что не зналъ его, на что я продолжалъ: и такъ, баронъ, я занимаюсь изученіемъ формы вашего правленія и чтобъ ссылаться только на то, что сообразно съ моимъ убѣжденіемъ, я приказалъ сдѣлать точный переводъ всего что ея касается; я нашелъ, что каждый шведскій король, желающій охранить неприкосновенность своей власти, долженъ имѣть глубокое знаніе о ея пространствѣ чтобъ удержать за собой права, которыя Густавъ III приобрѣлъ цѣною столькихъ жертвъ и усилий. Я говорю съ вами не какъ русскій посоль, ибо въ этомъ качествѣ я въ данную минуту не имѣю ничего вамъ сказать, но я ставлю себя на ваше мѣсто, на мѣс-

voir de celui-ci d'inculquer à Son Maître cette vérité palpable et d'empêcher par là même, que des personnes ambitieuses et perfides surprennent la religion du Monarque pour exécuter d'autant plus facilement leurs desseins criminels. Je suis au reste parfaitement bien instruit de tout ce qui s'est passé à St. Petersbourg et je n'y trouve en résultat: que par la crainte du Roi de se voir influencé en suivant les sages conseils de ses Ministres, il a ouvert la carrière à toutes les intrigues et aux agitations de différents partis, qui ont si souvent déchiré votre pays».

Le général Wreede m'ayant écouté avec attention, m'assura que le Roi en n'agissant qu'après sa conviction avait tout fait pour allier le désir le plus cher de son coeur avec sa conscience, comme le prouve le billet, qu'Il avait remis à Votre Majesté Impériale et qui portait en substance le même engagement qu'on avait exigé de Lui. «Je l'ai lu aussi, lui répondis-je, et je n'y ai trouvé que la promesse de ne point troubler la conscience de son Epouse; il n'y est point parlé de libre exercice de Sa religion et cet avantage, dont jouit tout homme dans les Etats de votre Maître, on n'a point voulu l'accorder à la Reine. Vous voyez donc que la promesse du Roi se réduit à rien, car quelle est la puissance au monde, qui puisse Vous défendre de croire intérieurement ce que Vous voulez et

то вѣрнаго слуги преданнаго своему, государю и я думаю, что его обязанность внушить государю эту очевидную истину и тѣмъ воспрепятствовать честолюбивымъ и вѣроломнымъ людямъ вліять на религіозныя вѣрованія короля, чтобы тѣмъ легче выполнить свои преступные замыслы. Впрочемъ мнѣ совершенно хорошо извѣстно все, что произошло въ С.-Петербургѣ, и въ результатѣ я нахожу только что король изъ опасенія подчиниться постороннему вліянію слѣдуя мудрымъ совѣтамъ своихъ министровъ, открылъ путь всевозможнымъ интригамъ и агитаціямъ различныхъ партій, которыя такъ часто терзали вашу страну.

Выслушавъ меня со вниманіемъ, генералъ Вреде сталъ увѣрять, что король, дѣйствуя лишь сообразно своимъ убѣжденіямъ, сдѣлалъ все, чтобы согласовать самое дорогое его сердцу желаніе съ совѣстью, какъ то доказываетъ письмо, переданное имъ Вашему Императорскому Величеству и которое въ сущности заключаетъ то же самое обязательство, коего отъ него требовали. Я тоже читалъ это письмо, отвѣчалъ я ему и нашелъ въ немъ только обѣщаніе не стѣснять совѣсть своей супруги; въ немъ ничего не сказано о свободѣ исповѣданія ея религіи и это право, коимъ пользуются всѣ въ государствѣ вашего короля, не захотѣли предоставить королевѣ; и такъ вы видите, что обѣщаніе короля сводится на ничто, ибо нѣтъ такой власти въ мірѣ, которая могла бы запретить вамъ внутренно вѣро-

on ne s'est jamais plaint que quand on est venu à en interdire la manifestation publique».

J'ai lieu de croire que M-r de Wreede a rendu compte au Roi de notre conversation, quoique je ne l'aye point vu depuis, ce qui n'est pas étonnant, tous ses compatriotes m'évitant en ce moment. De toute la suite du Roi, qui l'a accompagnée à St. Petersbourg, il n'y en a pas encore un seul, qui ait passé chez moi, si j'en excepte M-rs d'Essen et de Piper.

Trop jaloux de posséder les lettres précieuses de Votre Majesté Impériale je n'ai pas voulu faire partager un instant ce bonheur à un autre et j'en ai tiré moi-même les copies, que je joins ici.

D'abord après la solennité du 1 novembre, le Roi ira s'établir à son château de Haga, où Il compte passer une partie de l'hiver. Ses entours ne manqueront pas d'applaudir hautement à cette résolution qui leur donne tout le loisir de l'entourer plus étroitement dans sa solitude.

Je suis etc.

вать во все, во что вамъ угодно, и жалуются въ томъ только случаѣ, когда препятствуютъ открытому исповѣданію.

Я имѣю основаніе думать, что генераль Вреде сообщилъ нашъ разговоръ королю, хотя я не видалъ его съ тѣхъ поръ, что не удивительно, такъ какъ всѣ его соотечественники избѣгаютъ меня въ настоящую минуту. Изъ всей свиты короля, бывшей съ нимъ въ С.-Петербургѣ, еще ни одинъ не былъ у меня, исключая гг. Эссена и Пипера.

Ревниво оберегая обладаніе драгоценными письмами Вашего Императорскаго Величества, я не хотѣлъ ни на минуту предоставить это счастье другому и самъ списалъ копія, которыя при семъ прилагаю.

Послѣ торжества 1-го ноября король прежде всего отправится въ свой замокъ въ Гагу, гдѣ онъ рассчитываетъ провести часть зимы. Приближенные его конечно не замедлятъ превознести это рѣшеніе, которое даетъ имъ возможность овладѣть имъ еще болѣе въ его уединеніи.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le 17/28 octobre 1796.

Les affaires prenant ici de jour en jour une tournure plus problématique, il est impossible d'asseoir encore un jugement solide sur les événements qui vont les suivre. Il y a de sûr que le Régent et tout ce qui tient à lui a perdu de crédit et d'autorité auprès du Roi, sera sacrifié aux personnes, qui se sont montrées toujours ses ennemis. Elles se trouvent être composées pour la plupart de ceux, qui favorisaient notre parti dans le temps, où le système de la Régence nous était contraire, mais s'ils n'ont pas changé de principes ils ont adopté du moins d'autres moyens pour parvenir à leurs fins.

Toujours en opposition avec le Gouvernement, ces gens s'appuyaient de nous, quand les circonstances l'exigeaient, mais leur conduite d'alors était dictée tout aussi peu par un attachement sincère à la Russie, que celle du moment l'est par une inclination forte pour les Français. Leur grand but a été de tout temps de tenir les choses en suspens et de reculer les partis décisifs jusqu'à ce que les circonstances leur eussent permis d'en produire de conformes à leurs désirs. Le voyage en Russie, que ce

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, 17/28 октября 1796 г.

Такъ какъ дѣла здѣсь съ каждымъ днемъ принимаютъ болѣе загадочный оборотъ, то невозможно еще составить рѣшительное мнѣніе о событіяхъ, которыя за ними послѣдуютъ. Вѣрно то, что регентъ и его партія потеряли довѣріе и уваженіе короля и имъ предпочтены лица, всегда бывшія ихъ врагами. Они состоятъ болѣею частью изъ тѣхъ, кои покровительствовали нашей партіи въ то время, когда система правительства была намъ неблагопріятна, но если они и не измѣнили принциповъ, то по крайней мѣрѣ обратились къ инымъ средствамъ для достиженія своихъ цѣлей.

Составляя всегда оппозицію правительству, эти люди опирались на насъ, когда того требовали обстоятельства, но ихъ тогдашній образъ дѣствій столь же мало зависѣлъ отъ искренней преданности Россіи, на сколько настоящій зависитъ отъ сильнаго расположенія къ французамъ. Ихъ всегдшняя главнѣйшая цѣль держать дѣла въ неопредѣленномъ положеніи и избѣгать рѣшительныхъ дѣствій до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не позволятъ направить ихъ соотвѣтственно ихъ желаніямъ. Поѣздка въ Россію, которою эта партія была сильно

parti a fortement désapprouvé, allait faire échouer leurs projets, lorsqu'ils ont réussi encore à semer la haine et la discorde. Il est vraisemblable que leurs projets tendent à renverser la forme actuelle du gouvernement et à en établir une, qui leur assurerait plus de part dans les affaires. L'âge du Roi et Son animosité contre la Régence qu'on entretient très adroitement, ne Lui permettent pas de pénétrer les dangers qui le menacent. Il est à craindre qu'on le portera à convoquer une diète, où leurs desseins se manifesteront plus à découvert et où ils tâcheront de lier Sa Majesté par une constitution, comme ils le font à présent par l'illusion en flattant son amour-propre et son opiniâtreté.

Le Régent et ses Ministres ayant agi toujours sans réflexion et avec trop de sécurité n'ont pas songé à se munir pendant leur séjour à St.-Petersbourg de tous les instruments nécessaires pour convaincre le Roi, qu'en déferant à ce qu'on exigeait de lui, Il ne dérogeait ni à son autorité, ni aux lois du pays. L'édit de religion dont ils paraissent avoir ignoré le contenu, renferme la réfutation de tous Ses scrupules et comme il en sera peut-être question à l'avenir j'en joins ici une traduction ainsi que celle de l'article 1 de l'acte de sûreté et du § 39 de la constitution de 1772 qui assurent si essentiellement le pouvoir Royal. Je suis persuadé

недовольна, чуть было не разстроила ихъ планы, какъ вдругъ имъ удалость еще посвятить ненависть и раздоръ. Очень вѣроятно, что ихъ замыслы клонятся къ тому, чтобы ниспровергнуть существующую форму правленія и установить такую, которая бы утвердила за ними болѣе вліянія на дѣла. Возрастъ короля и его враждебныя отношенія къ регенту, которыя поддерживаютъ весьма искусно, не позволяютъ ему постичь угрожающихъ ему опасностей. Можно опасаться, что его склонятъ къ созванію сейма, гдѣ ихъ желанія обнаружатся болѣе открыто и гдѣ они постараются связать Его Величество конституціею, какъ связываютъ его теперь обманомъ, льстя его самолюбію и упрямству.

Регентъ и его министры, дѣйствуя всегда необдуманно и слишкомъ поспѣшно не позаботились запастись во время пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ средствами необходимыми для того чтобъ убѣдить короля, что, соглашаясь на все что отъ него требуютъ, онъ не нарушитъ ни своего достоинства, ни законовъ страны. Церковный эдиктъ, содержанія коего они повидимому не знаютъ, заключаетъ въ себѣ разрѣшеніе всѣхъ сомнѣній короля и такъ какъ о немъ будетъ можетъ быть вопросъ со временемъ, то я прилагаю здѣсь переводъ его, а также переводъ статьи 1-й акта безопасности и § 39 конституціи 1772 г., которыя такъ существенно утверждаютъ королевскую власть. Я увѣренъ, что если бы министры ко-

que si les Ministres du Roi avaient porté Sa Majesté à appuyer Son billet de cet acte de religion, toute autre discussion aurait été levée, vû qu'il admet expressément le libre exercice de chaque culte chrétien.

Permettez, M-r le Comte, que je vous communique ici quelques réflexions, qui me sont venues à la lecture des instructions entrées par M-r le Baron Budberg. Elles serviront également à me justifier et à caractériser quelques personnes, dont il est question.

Il sera très difficile à un Ministre étranger d'influer directement sur l'esprit du Roi, vu le caractère peu communicatif de ce Prince. Toute tentative à cet égard produirait un effet absolument contraire à celui qu'on se serait proposé et éloignerait le Roi à mesure qu'on s'approcherait de Lui. Les difficultés des insinuations indirectes ne sont pas aussi grandes à la vérité, mais elles subsisteront toujours tant que le Roi n'aura pas donné Sa confiance à une personne, dont les lumières supérieures et le caractère ferme puissent Lui inspirer de la déférence à ses opinions. Les gens qui entourent en ce moment Sa Majesté sont plus ou moins subjugués par Elle et incapables de suivre d'autre système que celui de l'adulation.

Les assurances que j'ai données au Baron de Reuterholm, sur les con-

роля убѣдили Его Величество опереться въ его письмѣ на этотъ религіозный актъ, то всѣ споры были бы устранены, такъ какъ онъ положительно допускаетъ свободное отправленіе богослуженія каждаго христіанскаго вѣроисповѣданія.

Позвольте, графъ, сообщить вамъ здѣсь нѣкоторыя мысли, которыя явились у меня при чтеніи инструкцій привезенныхъ г. барономъ Будбергомъ. Онѣ помогутъ мнѣ оправдать себя и охарактеризовать нѣкоторыхъ лицъ, о коихъ идетъ рѣчь.

Иностранному министру очень трудно имѣть непосредственное вліяніе на короля, въ виду мало сообщительнаго характера этого государя. Всякая попытка въ этомъ отношеніи произвела бы результатъ, совершенно противоположный тому, который имѣлся въ виду и удаляла бы короля по мѣрѣ того какъ къ нему приближались. Затрудненія при косвенномъ вліяніи правда не такъ велики, но онѣ будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока король не удостоитъ своимъ довѣріемъ лицо коего высокое образованіе и твердый характеръ заставятъ его уступить его взглядамъ. Люди, которые въ настоящую минуту окружаютъ Его Величество болѣе или менѣе поработаны имъ и не способны слѣдовать иной системѣ, вромѣ системы лести.

ditions, qu'il avait mises en avant étaient conformes aux prescriptions de Sa Majesté Impériale et se trouvent exprimées à la lettre dans le rapport que j'ai eu l'honneur d'adresser à l'Impératrice le 18/29 juillet par le Baron Budberg.

Elles portent en substance qu'à condition d'une réciprocité parfaite en avantages et suretés on procéderait pendant le séjour du Roi à St.-Petersbourg 1) au règlement des frontières, 2) à l'arrangement du payement des subsides stipulés par le traité de Drottningholm et 3) à celui de l'indemnisation de la Suède pour les pertes, que pourrait lui causer sa liaison avec la Russie, en tant que cet article en forme un de tout traité d'alliance.

La facilité du Baron Reuterholm à revenir de ses prétentions exagérées prouve qu'elles avaient été dictées plutôt par des espérances conçues trop facilement, que par des assurances positives, qui lui en auraient été données.

La Suède, convaincue depuis longtemps des dangers, dont sont menacées ses possessions en Allemagne, doit avoir formé déjà à plusieurs reprises le projet de les céder pour une somme d'argent, parti auquel sa pénurie la fait incliner par préférence. Il faut espérer cependant que le prix

Объясненія, которыя я далъ барону Рейтергольму относительно предложенныхъ имъ условій были согласны съ предписаніями Ея Императорскаго Величества и повторены буквально въ донесеніи, которое я имѣлъ честь отправить Императрицѣ 18/29 іюля съ барономъ Будбергомъ.

Сущность ихъ заключается въ томъ, что въ случаѣ полнѣйшей обоюдности выгодъ и обезпеченій, во время пребыванія короля въ Петербургъ будетъ приступлено 1) къ опредѣленію границъ; 2) къ распоряженію объ уплатѣ субсидій, установленныхъ Дроттнинггольмскимъ трактатомъ и 3) къ вознагражденію Швеціи за ущербъ, который она можетъ потерпѣть отъ союза съ Россіей, насколько подобная статья входитъ въ составъ каждаго мирнаго договора.

Легкость, съ которою баронъ Рейтергольмъ отказался отъ своихъ преувеличенныхъ притязаній доказываетъ, что они внушены были скорѣе надеждами, не имѣвшими достаточнаго основанія, нежели данными ему въ этомъ отношеніи положительными увѣреніями.

Швеція давно убѣжденная въ опасностяхъ, которыя грозятъ ея владѣніямъ въ Германіи неоднократно уже принуждена была составлять проектъ уступки ихъ за извѣстную сумму денегъ, на что заставляетъ ее рѣшиться по преимуществу ея бѣдность. Надо надѣяться однако, что цѣна, которую будутъ требовать, отклю-

qu'on en exigera, écartera les chalands, qui ne voudront pas se mettre en frais pour réaliser leurs espérances de ce côté-là.

Il n'est pas beaucoup question du Baron Taube pour occuper une place dans le Ministère et les voix paraissent plutôt se réunir en faveur de M-r de Stedingk, qui s'est fait une réputation très favorable dans le pays et que le public désignait déjà, il y a quelque temps pour être successeur de M-r de Sparre dans la charge de Grand-Chancelier. Le Baron de Reuterholm, qui certainement possède des qualités essentielles et estimables, n'a pas eu en partage celle de gagner la bienveillance et l'amour de ses compatriotes. On lui reproche sa hauteur et son despotisme, mais jamais les envieux et ses ennemis n'ont pu lui disputer la plus grande droiture et un désintéressement absolu. On le craint trop pour ne pas employer tous les moyens à entretenir le Roi dans les dispositions défavorables, qu'Il a conçues à son égard.

M-r de Rosenstein n'a pas les qualités nécessaires pour jouer longtemps un rôle distingué et il ne sera jamais qu'un intrigant caché et subalterne. C'est un pédant maître d'école, dont les formes rebutent et qui est tellement poltron, que l'apparence du plus petit danger et un ton ferme et résolu le font rentrer dans son néant. On prétend cependant que ce n'est

пить покупателейъ, которые не захотятъ входить въ убытокъ чтобъ осуществить ихъ надежды въ этомъ отношеніи.

Нѣтъ болѣе вопроса о томъ, чтобы баронъ Таубе занялъ мѣсто въ министерствѣ и общее мнѣніе, кажется, скорѣе клонится въ пользу г. Штедингга, который составилъ себѣ весьма благоприятную репутацію въ странѣ и котораго нѣсколько времени тому назадъ публика прочила уже въ преемники г. Спарру по должности великаго канцлера. Баронъ Рейтергольмъ, который конечно обладаетъ качествами достойными уваженія не сумѣлъ заслужить расположенія и любви своихъ соотечественниковъ. Его упрекаютъ въ высокоуміи и эгоизмѣ, но никогда ни завистники ни враги его не смѣли оспаривать его прямоту и совершенное безкорыстіе. Его слишкомъ боятся, чтобъ не употреблять всѣ средства для поддержанія короля въ непріязненномъ расположеніи, въ коемъ онъ къ нему находится.

Г. Розенштейнъ не имѣетъ качествъ, необходимыхъ для того чтобъ долго играть важную роль; онъ всегда останется лишь тайнымъ и второстепеннымъ интриганомъ. Это педантичный школьный учитель, дѣйствія коего вселяютъ отвращеніе и который на столько трусливъ, что видъ самой незначительной опасности или твердый и рѣшительный тонъ, — заставляють его уничтожаться. Однако

qu'avec lui que le Roi communique à présent et qu'il s'est épaulé des deux Barons de Wachtmeister, Seigneurs ou Pairs du Royaume, qui jouissent d'une grande considération.

Expédiant aujourd'hui le dernier courrier qui me reste, je prie Votre Excellence d'ordonner qu'ils me retournent incessamment, ainsi que le translateur Semenoff, n'ayant personne dans ce moment, que je pourrais employer à des envois extraordinaires.

J'ai etc.

P. S. Votre Excellence me pardonnera de m'être servi d'une main étrangère pour lui écrire aujourd'hui, mais Sa Majesté Impériale m'ayant ordonné de Lui envoyer des copies de Ses lettres autographes, tout mon temps a été employé à les tirer moi-même.

Vous m'avez sensiblement obligé, M-r le Comte, par l'assurance que Vous me donnez de songer à M-r d'Alopeus pour la place de Conseiller d'Ambassade. Il la mérite par ses services et son zèle, ayant partagé presque seul mon travail depuis ma nomination ici.

J'ai etc.

предполагають, что въ настоящее время король только съ нимъ и совѣщается, и что ему помогаютъ оба барона Вахтмейстеры вельможи или перы государства, которые пользуются большимъ почетомъ.

Посылая сегодня послѣдняго курьера, который у меня оставался, прошу Ваше Сіятельство приказать чтобъ они возвратились ко мнѣ немедленно, а также и переводчикъ Семеновъ, такъ какъ въ настоящую минуту у меня нѣтъ никого, къмъ бы я могъ воспользоваться для чрезвычайныхъ экспедицій.

Имѣю честь быть и пр.

P. S. Ваше Сіятельство простите меня, что сегодняшнее мое письмо писано чужою рукою. Такъ какъ Ея Императорское Величество приказала послать ей копию съ ея собственноручныхъ писемъ, то все мое время занято было перепискою ихъ.

Вы чувствительно обязали меня, графъ, обѣщаніемъ назначить г. Аlopeуса совѣтникомъ носольтва. Опъ этого достоинъ по своимъ заслугамъ и усердію, такъ какъ онъ одинъ почти раздѣлялъ мой трудъ со времени моего назначенія сюда.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le 17/28 octobre 1796.

Ayant fini déjà la lettre à Votre Excellence je commence une seconde pour Lui communiquer une nouvelle, que j'apprends dans ce moment. J'avais demandé un passeport pour mon courrier et je m'étais adressé comme à l'ordinaire à M-r de Reuterholm; je n'en ai point eu de réponse, mais le commis du bureau en me délivrant le passeport m'écrivit que Son Excellence se trouvait au Conseil. J'ai appris en attendant de bonne source que le Baron de Reuterholm a donné hier sa démission, mais que cela ne sera connu que le 1 novembre. Celle du Duc Régent, qui l'a donnée également n'a pas été acceptée par le Roi. On m'écrit en même temps que depuis mes dernières audiences le Roi avait repris sa gaieté, autant qu'Il en est susceptible, qu'Il parlait de la famille Impériale avec beaucoup d'éloges et enfin on m'assure que tout ira bien et que je serais content, mais je Vous avoue que je n'y vois pas clair encore.

J'ai etc.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, 17/28 октября 1796 г.

Уже окончивъ письмо къ Вашему Сіятельству я принимаюсь за другое чтобъ сообщить Вамъ новость, которую узналъ сію минуту. Я просилъ паспортъ для моего курьера и обратился, по обыкновенію, къ г. Рейтергольму но не получилъ отвѣта; канцелярскій же чиновникъ, сообщая мнѣ паспортъ, написалъ мнѣ, что его превосходительство находится въ Совѣтѣ. Между тѣмъ я узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что баронъ Рейтергольмъ подалъ вчера въ отставку, но что это не будетъ извѣстно до 1 ноября. Отставка герцога регента, о которой просилъ и онъ, не была принята королемъ. Въ то же время мнѣ пишутъ, что со времени моихъ послѣднихъ аудіенцій король повеселѣлъ, на сколько онъ къ этому способенъ, что онъ отзывается объ императорскомъ семействѣ съ большою похвалою и наконецъ меня увѣряютъ, что все пойдетъ хорошо и я останусь доволенъ, но признаюсь Вамъ, что я еще не могу объяснить себѣ всего этого.

Имѣю честь быть и пр.

**Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg, le 10 octobre
v. st. 1796.**

M. l'Ambassadeur Général Major de Budberg. J'ai reçu vos deux lettres du ^{25 septembre}_{6 octobre} et du ^{30 septembre}_{11 octobre} successivement l'une après l'autre à quelques jours de différence, la dernière m'étant parvenue le 9 d'octobre v. st. Par la première des susdites lettres j'ai vu comment l'affaire renvoyée par les scrupules du Roi au Consistoire y a été portée et comment Vous avez été instruit de la marche de cette affaire sans y paraître, ce qui est parfaitement conforme à mes prescriptions. Vous pouvez être assuré de mon approbation en les suivant et Vous ferez très bien de Vous borner d'un côté à suivre les évènements et à m'informer exactement de tout ce qui se passera, et de l'autre à écarter les dangers qui pourraient menacer la personne du Duc de Sudermanie. Vous aurez vu par la lettre signée de ma main, que le Gentilhomme de la Chambre de Budberg Vous a portée, que les personnes qui ont contribué à amener le rapprochement dernier jouiront de la même protection donnée au Duc Régent.

Vous renverrez le plutôt possible à St. Petersburg le Gentilhomme de la Chambre Baron de Budberg sous le prétexte le plus plausible que Vous trouverez.

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, 10 октября ст. стили 1796 г.

Господинъ посоль генераль-маюръ Будбергъ! Я получила Ваши два письма отъ ^{25 сентября}_{6 октября} и ^{30 сентября}_{11 октября} черезъ нѣсколько дней одно послѣ другаго. Последнее пришло ко мнѣ 9 октября стараго стили. Изъ перваго изъ вышеупомянутыхъ писемъ я узнала какимъ образомъ велось дѣло, перенесенное вслѣдствіе сомнѣній короля въ консисторію и какъ Вы получали свѣдѣнія о ходѣ этого дѣла лично не принимая ни въ чемъ участія, — что вполне согласно съ моими предписаніями. Слѣдую имъ Вы можете быть увѣрены въ моемъ одобреніи и Вы поступите весьма хорошо, если съ одной стороны будете лишь слѣдить за событіями и сообщать мнѣ точно обо всемъ, что произойдетъ, а съ другой, — устранять опасности, какія могли бы грозить особѣ герцога Зюдерманландскаго. Изъ письма, подписаннаго моею рукою, которое доставилъ Вамъ камеръ-юнкеръ баронъ Будбергъ, Вы знаете, что лица, способствовавшія послѣдному сближенію должны пользоваться такимъ же покровительствомъ, какъ и герцогъ регентъ.

Вы въ возможно скоромъ времени отошлете назадъ въ Петербургъ камеръ-юнкера барона Будберга подъ предлогомъ, который найдете болѣе правдоподобнымъ.

Par ce que nous avons vu ici au départ du Roi, il est à présumer que ni lui-même, qui est naturellement d'une humeur mélancolique, ni toute sa suite sans en excepter un seul n'apporteront à la fête que les Princesses leurs préparent à Drottningholm ni belle humeur ni gaité, en revanche la raideur qui dégénère volontiers en froideur n'y manquera pas parce qu'elle est devenue habituelle.

Pour ce qui regarde les fêtes que la Cour et la ville attendent de Vous à l'occasion du couronnement du Roi, je Vous dirai que celles-ci pourraient bien dépendre des conjonctures dans lesquelles ce couronnement se fera. J'ignore le temps dans lequel il aura lieu. Sera-ce d'abord après la majorité? avant ou après la ratification du traité? ratifiera-t-il le traité? Tout ceci doit être connu avant que je puisse décider s'il sera à propos que Vous receviez l'ordre pour en donner. Mais si cet ordre Vous sera donné il sera sans doute accompagné d'une somme convenable pour suppléer aux frais.

Votre seconde lettre m'instruit de la décision du Consistoire qui unanimement a prononcé que la différence de religion de la Reine destinée au Roi de Suède ne pourrait former aucun obstacle au mariage et se ré-

По всему, что мы видѣли при отъздѣ короля надо предположить, что ни онъ самъ, будучи по природѣ меланхолическаго характера, ни вся его свита, не исключая ни одного лица, не принесутъ на праздникъ, который приготавливаютъ имъ принцессы въ Дроттнинггольмѣ ни хорошаго расположенія духа ни веселья; напротивъ въ сухости, которая весьма легко переходитъ въ холодность, недостатка не будетъ, такъ какъ она перешла у нихъ въ привычку.

Что касается праздниковъ, которыхъ дворъ и городъ ожидаютъ отъ Васъ по случаю коронованія, то скажу Вамъ, что это вполне зависить отъ условій, при коихъ произойдетъ коронованіе. Я не знаю въ какое время оно совершится. Состоится ли оно тотчасъ послѣ наступленія совершеннолѣтія? прежде или послѣ утверженія трактата? будетъ ли трактатъ утвержденъ королемъ? Все это должно быть извѣстно и тогда только я могу рѣшить, будетъ ли встать приказать Вамъ дать праздникъ. Но если такое приказаніе будетъ Вамъ дано, то оно безъ сомнѣнія будетъ сопровождаться соотвѣтствующею суммою на покрытие расходовъ.

Въ Вашемъ второмъ письмѣ вы извѣщаете меня о рѣшеніи консисторіи, которая единогласно опредѣлила, что религія государыни, назначенной королю шведскому, не можетъ составить никакого препятствія для брака и сослалась на законы страны, которые допускаютъ свободное исповѣдываніе всѣхъ христіанскихъ

fère aux lois du pays qui accordent un libre exercice de toute religion chrétienne jusqu'à pouvoir construire des églises etc.

Eh bien, malgré cette décision je douterai jusqu'à ce que je le verrai, de la sanction du Roi. C'est en arrivant à Stockholm que ceux qui se tiennent derrière le rideau feront jouer leurs intrigues et artifices; laissez les faire et ne Vous en mêlez nullement; qu'on ne trouve chez Vous ni en aucun des individus de Votre mission aucune sorte d'empressement. Soyez immobile et puis c'est tout.

La pénurie d'argent doit être grande là bas puisque Mesdames les Princesses ont eu de la peine à ramasser 80 écus pour l'illumination du château et des ponts. Adieu, portez Vous bien et soyez assuré de ma bienveillance.

Catherine.

à St.-Petersbourg, ce 10 d'octobre 1796.

Continuez à m'informer exactement de tout ce qui se passera.

религій до разрѣшенія даже воздвигать храмы и пр. Но не смотря на это рѣшеніе я буду сомнѣваться въ согласіи короля до тѣхъ поръ пока не узнаю о немъ. Только по приѣздѣ въ Стокгольмъ тѣ, которые въ настоящее время прячутся за ширмы пустятъ въ ходъ свои интриги и хитрости; не обращайтесь на нихъ вниманія и совершенно не вмѣшивайтесь въ дѣла; пусть ни отъ Васъ лично, ни со стороны кого либо изъ Вашего посольства они не видятъ никакихъ стараній. Оставайтесь въ покоѣ, вотъ и все.

Недостатокъ въ деньгахъ долженъ быть у нихъ очень сильный, если принцессы съ трудомъ собрали 80 рихсталеровъ на иллюминацію замка и мостовъ. Прощайте, будьте здоровы и увѣрены въ моей благосклонности.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 10 октября 1796 г.

Продолжайте сообщать мнѣ подробно о всемъ что произойдетъ.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le $\frac{24 \text{ octobre}}{4 \text{ novembre}}$ 1796.

Les vents contraires ayant mis obstacle au passage du courrier Schou-lépoiff, ce n'est que le $20/31$ octobre, qu'il est arrivé ici, me portant la lettre de Votre Majesté Impériale du 10. Le suffrage gracieux, que Vous daignez m'accorder, Madame, et l'espérance flatteuse de me continuer Votre bienveillance font mon plus grand bonheur et m'animent davantage à employer tout mon zèle pour remplir à la haute approbation de Votre Majesté Impériale la tâche qu'Elle m'a imposée. S'il ne m'est pas permis d'agir directement pour faire réussir Ses intentions généreuses, je jouirai au moins de la satisfaction de L'instruire de tout ce qui se passe de remarquable dans ce pays-ci. Pour y mettre plus d'ordre je Lui demande la permission de pouvoir me régler par préférence d'après les dates des évènements que d'après leur importance. Mieux instruite de cette manière Votre Majesté Impériale en trouvera facilement le rapprochement nécessaire.

L'époque du départ de mon dernier courrier fut celle où les intentions du jeune Roi de Suède et l'éloignement pour son oncle devenant de jour

Письмо генер. Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, $\frac{24 \text{ октября}}{4 \text{ ноября}}$ 1796 г.

Противные вѣтры препятствовали переѣзду курьера Шулепова и поэтому только $20/31$ октября онъ прибылъ сюда и передалъ мнѣ письмо Вашего Императорскаго Величества отъ 10-го. Милостивыя одобренія, коими Вы, Государыня, меня удостоили и лестныя надежды пользоваться и впредь Вашимъ расположеніемъ дѣлаютъ меня счастливымъ въ высшей степени и побуждаютъ меня употребить все стараніе выполнить, къ высокому удовольствію Вашего Императорскаго Величества, задачу, которую Вы на меня возложили. Если мнѣ не позволено дѣйствовать прямо для приведенія въ исполненіе великодушныхъ намѣреній Вашихъ, я съ удовольствіемъ воспользуюсь, по крайней мѣрѣ, возможностью сообщить Вамъ о всемъ, что произойдетъ замѣчательнаго въ этой странѣ. Чтобъ сохранить большую связь въ изложеніи, я буду просить Васъ позволить мнѣ сообразоваться болѣе съ послѣдовательнымъ порядкомъ событій, нежели съ ихъ важностью. При такомъ способѣ, Вашему Императорскому Величеству легче будетъ уловить необходимую связь событій.

Во время отправленія послѣдняго моего курьера обстоятельства были таковы, что намѣренія молодого короля Швеціи и его отдаленіе отъ дяди становясь день ото дня явственнѣе ускорили рѣшеніе судьбы регента даже до совершенности.

en jour plus prononcés, accéléra la décision du sort du Régent avant la majorité même. M-r de Reuterholm se chargea encore ici d'ouvrir la scène. Ayant demandé à Sa Majesté si Elle avait besoin de ses services, il eut pour réponse qu'on lui conserverait sa place de Président de la Chambre de révision.

Il représenta ensuite, qu'exerçant depuis quelque temps les fonctions de Ministre des Affaires Etrangères, il s'était flatté d'en obtenir aussi la place et d'entrer au Conseil du Roi, mais Sa Majesté déclara qu'Elle appellerait à Son Conseil ceux dont Elle voulait et qu'il ne devait pas compter sur le département des Affaires Etrangères. La dessus M-r de Reuterholm donna sa démission, qui fut d'abord acceptée, sans que le Roi lui en eut conservé les appointements comme on l'avait demandé.

On prétend qu'en revanche Sa Majesté lui a fait offrir une pension viagère de mille Rixdaler, qu'il a refusée, se contentant de celle qu'il conserve encore de la part du feu Roi et qui est fort modique.

La retraite du favori, qui quitta d'abord Drottningholm, engagea son protecteur à tenter encore une fois la voie de la persuasion pour supplier le Roi de ratifier avant Sa minorité échue le traité d'alliance avec la

Г. Рейтергольмъ еще и тутъ старался дѣйствовать. Когда онъ спросилъ Его Величество, нуждается ли онъ въ его службѣ, ему отвѣтили, что за нимъ сохранять мѣсто президента ревизионной палаты.

За тѣмъ онъ представилъ, что исполняя нѣсколько лѣтъ обязанности министра иностранныхъ дѣлъ, онъ надѣялся получить это мѣсто и войти въ составъ королевскаго совѣта, но Его Величество объявилъ, что онъ призветъ въ свой совѣтъ кого пожелаетъ и что онъ не долженъ рассчитывать на министерство иностранныхъ дѣлъ. Послѣ этого Рейтергольмъ подалъ въ отставку, которая и была принята тотчасъ, причемъ король даже не оставилъ за нимъ жалованье, какъ его о томъ просили.

Утверждаютъ, что Его Величество предложилъ ему взаменъ этого пожизненный пенсіонъ въ тысячу рихсталеровъ, но что онъ отказался, довольствуясь весьма умѣреннымъ пенсіономъ, назначеннымъ ему еще покойнымъ королемъ.

Удаленіе любимца, который тотчасъ оставилъ Дроттнингольмъ, заставило его покровителя еще разъ испытать средства убѣжденія и упросить короля утвердить до совершеннолѣтія союзный договоръ съ Россією; но онъ получилъ отъ Его Величества весьма рѣзкій отвѣтъ, что этого онъ не сдѣлаетъ и не желаетъ, чтобъ регентъ ему болѣе напоминалъ о братѣ, который онъ заключить тогда только, когда признаетъ нужнымъ. Этотъ тонъ не понравился регенту и онъ

Russie, mais il eut la réponse très dure de Sa Majesté qu'Elle ne le ferait point et qu'Il ne devait plus Lui parler d'un mariage, qu'Elle conclurait, quand Elle le jugerait à propos. Ce ton ayant déplu au Régent il demanda la permission de pouvoir se retirer. «Je ne puis Vous l'accorder, répartit le Roi, Vous êtes trop puissant pour Vous éloigner de ma personne. Je n'aime point à partager l'autorité avec un autre et il faut que Vous restiez pour voir que je règnerai seul».

Le Duc tout surpris se mit alors à négocier sur les charges qu'il avait acquises pendant la Régence. Le Roi lui déclara, qu'Il était intentionné de prendre Lui même celle de Grand - Maître d'Artillerie, mais qu'en renouçant au Commendement en chef des troupes de la Maison du Roi, le Duc était le Maître de garder Son régiment des gardes et comme les besoins de l'Etat étaient très grands Sa Majesté espérait également que Son Altesse Royale se désisterait des 40.000 Rixdaler qu'Elle avait ajouté aux 50.000 d'appanages dont jouit tout Prince de la Maison Royale.

On m'a fait sonder si je prendrais une part bien vive à ce qui pourrait arriver au Régent et à ses confidents; j'ai répondu que quoique n'ayant pas des ordres exprès là dessus, je connaissais trop bien les principes de Votre

просилъ позволенія удалиться; «я не могу Вамъ этого дозволить» возразилъ король «Вы слишкомъ сильны, чтобъ удалить Васъ отъ себя. Я не люблю дѣлить власть съ кѣмъ либо и Вамъ слѣдуетъ остаться, чтобъ видѣть, какъ я буду царствовать одинъ».

Тогда пораженный герцогъ коснулся вопроса о должностяхъ, которыя онъ занималъ во время регентства. Король объявилъ ему, что желаетъ самъ принять на себя обязанность главноначальствующаго артиллеріею, но что оставляя начальствованіе королевскими войсками, герцогъ останется шефомъ его гвардейскаго полка и такъ какъ нужды страны весьма велики, то Его Величество надѣется также, что Его Высочество откажется отъ 40 тысячъ рихсталеровъ назначенныхъ ему сверхъ 50 тысячъ, кои получаетъ въ удѣлъ каждый принцъ императорскаго дома.

Старались выпытать у меня, приму ли я живое участіе во всемъ что касается регента и его приближенныхъ; я отвѣчалъ, что хотя не имѣю относительно этого положительныхъ приказаній, но слишкомъ хорошо знаю принципы Вашего Императорскаго Величества и смѣло могу увѣрить, что Вы не предполагаете вмѣшиваться во внутреннее управленіе страны и никогда не захотите имѣть вліяніе на тѣ измѣненія, которыя король признаетъ необходимымъ сдѣлать, но что безъ сомнѣнія вы не можете смотрѣть равнодушно на опасность, грозящую личности

Majesté Impériale pour pouvoir assurer qu'Elle ne prétendait point s'immiscer dans l'administration intérieure d'un pays et qu'Elle n'influera jamais sur les changements que le Roi jugerait à propos de faire, mais que sans doute Elle ne pourrait pas voir avec la même indifférence le danger, dont serait menacée la sûreté personnelle de ceux, qui avaient contribué au rapprochement de la Suède à la Russie. M-r d'Essen ayant été sondé s'il s'intéresserait grandement au sort de son ami, a assuré sagement, qu'il était plus attaché à la chose publique qu'aux personnes.

Votre Majesté Impériale verra par ma dépêche officielle les détails de la journée du 1 novembre. Cette solennité était vraiment imposante par la belle contenance du Roi, et le costume varié des différents Etats lui donnait un aspect chevaleresque. L'oubli singulier de l'assurance Royale, que Sa Majesté aurait dû y signer et qui a pensé faire manquer toute la fête, donna occasion au Roi de se montrer à son avantage. Sans s'embarasser un instant, Il fit fouiller parmi des papiers qui étaient sur une table et ne l'ayant point trouvé Il fit avec la plus grande tranquillité chercher un imprimé qui renfermât cette assurance.

Le Duc s'attendrit beaucoup vers la fin du discours de congé, qu'Il adressa au Roi et ses larmes ne lui permirent que de l'achever avec peine.

тѣхъ, которые заботились о сближеніи Швеціи съ Россією. Эссенъ, котораго также выпрашивали, приметъ ли онъ дѣятельное участіе въ судьбѣ своего друга благоразумно отвѣчалъ, что онъ болѣе преданъ общественному дѣлу, чѣмъ личностямъ.

Изъ официальной моей депеши Ваше Императорское Величество узнаете подробности о праздникѣ 1 ноября. Этому торжеству дѣйствительно придавала величіе прекрасная осанка короля, а разнообразныя костюмы различныхъ сословій сообщали ему рыцарскій характеръ. Странная потеря королевскаго обѣщанія, которое король долженъ былъ тутъ подписать, чуть было не разстроило праздника, но дало случай королю показаться въ выгодномъ свѣтѣ. Не смѣшавшись ни на минуту, онъ приказалъ пересмотрѣть свои бумаги, которыя лежали на столѣ и такъ какъ его не нашли, онъ съ совершеннымъ спокойствіемъ приказалъ сыскать печатный листъ, заключавшій это торжественное обѣщаніе.

Герцогъ сильно разчувствовался къ концу прощальной рѣчи, съ которою онъ обратился къ королю, и выступившія слезы едва позволили ему окончить эту рѣчь.

Этотъ день замѣчателенъ еще болѣе непринужденностью, которую онъ доставилъ всѣмъ, заставивъ исчезнуть всякія опасенія. Съ герцогомъ Зюдерманланд-

Cette journée est devenue encore plus remarquable par l'aisance, qu'elle parait avoir donné à tout le monde en faisant disparaître jusqu'aux inquiétudes même. Le Duc de Sudermanie et Reuterholm boudés auparavant du Roi, sont dans ce moment bien traités par Lui et il parait que Sa Majesté veut leur faire gagner en procédés, ce qu'ils ont perdu en puissance. La roideur et la gêne du Roi ont disparu et on s'aperçoit qu'Il jouit avec complaisance du bonheur de ne plus se sentir sous tutelle. Ce Prince m'a fait l'honneur de me parler avec beaucoup de bonté à plusieurs reprises au cercle et au grand couvert. Il m'a avoué qu'au commencement de la cérémonie Il s'était trouvé embarrassé, ajoutant qu'il était naturel à Son âge d'éprouver de l'agitation dans un moment pareil. Parmi plusieurs autres choses Il me dit aussi qu'après avoir vu les belles salles à St. Petersburg il se ressentait d'autant plus de leur défaut dans son château.

Le Duc de Sudermanie et son favori ont recouvré leur sérénité et il n'est plus question d'échafaud. Il m'est revenu de bonne part que le Grand Sénéchal Wachtmeister, qui avait paru ne pas approuver l'alliance avec la Russie, s'est convaincu à présent de la nécessité de la conclure.

Il est à espérer que sa conviction influera sur celle de Sa Majesté, si

скимъ и Рейтергольмомъ, на которыхъ прежде король сердился, онъ обходится теперь хорошо и кажется, что Его Величество желаетъ вознаграждать ихъ почетомъ за потерянную ими власть. Жесткость и принужденность короля исчезли и онъ замѣтно доволенъ, что не чувствуетъ болѣе надъ собою опеки. Государь сдѣлалъ мнѣ честь говорить со мною весьма милостиво нѣсколько разъ въ собраніи и за столомъ. Онъ сознался мнѣ, что въ началѣ церемоніи былъ смущенъ, прибавивъ, что въ его года естественно испытывать волненіе при такихъ обстоятельствахъ. Между прочимъ онъ сказалъ мнѣ, что послѣ того какъ видѣлъ прекрасныя залы въ Петербургѣ онъ тѣмъ болѣе чувствуетъ недостатокъ ихъ въ своемъ замкѣ.

Герцогъ Зюдерманландскій и его любимецъ успокоились снова; объ эшафотѣ нѣтъ болѣе и помину. Я узналъ изъ вѣрнаго источника, что предводитель дворянства Вахтмейстеръ, который, казалось, не одобрялъ союзъ съ Россіею, убѣдился въ настоящее время въ необходимости заключить таковой.

Надо надѣяться, что его убѣжденія подѣйствуютъ на Его Величество, если послѣдній уже не рѣшился окончательно. Въ пользу послѣдняго предположенія я началъ склоняться съ тѣхъ поръ, какъ узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ что король разговаривалъ съ герцогинею Зюдерманландскою, барономъ Вреде и г.....

elle n'est pas déjà définitivement établie. Je commence à en augurer favorablement depuis que j'ai appris de bonne source que le Roi avait entretenu la Duchesse de Sudermanie, le Baron de Wreede et M-r de son ancien gouverneur, des grâces de Madame la Grande Duchesse Alexandrine et de Son inclination pour Elle.

J'ai glissé à des personnes, qui entourent le Roi, que d'après les torts que Sa Majesté avait eus avec Vous, Madame, il me paraissait infiniment préférable qu'Il traitât avec Votre Majesté Impériale de parent à parent que de souverain à souverain. On a paru goûter fort cette idée et M-r de Flemming entr'autres voulant s'arroger le mérite d'y porter Sa Majesté a dit qu'il était sûr que le Roi désirerait toujours par préférence d'en agir avec Votre Majesté Impériale de fils à mère.

Hier dans la matinée le Roi a fait assembler un conseil de guerre, auquel les Ducs de Sudermanie et d'Ostrogothie n'ont pas été invités d'assister.

Il a été question du général Wreede pour aller à St. Petersbourg annoncer à Votre Majesté Impériale l'évènement du 1 novembre, mais le choix paraît être fixé maintenant sur le Comte Stenbock, qui sera chargé à ce qu'on prétend en même temps de négociations.

своимъ прежнимъ наставникомъ о красотѣ великой княжны Александры и о своемъ къ ней расположеніи.

Я далъ замѣтить окружающимъ короля лицамъ, что послѣ непріятнаго столкновенія, которое Его Величество имѣлъ съ Вами, Государыня, было бы по моему мнѣнію гораздо лучше если бы отношенія между нимъ и Вашимъ Императорскимъ Величествомъ были бы отношенія родственника къ родственницѣ а не государи къ государынѣ. Эта мысль казалась очень имъ понравилась и г. Флеммингъ, желая между прочимъ принять на себя сообщить ее Его Величеству, сказалъ, что онъ увѣренъ, что король всегда лучше желаетъ относиться къ Вашему Императорскому Величеству какъ сынъ къ матери.

Вчера утромъ король собралъ военный совѣтъ, на который герцоги Зюдерманландскій и Остроготскій не были приглашены.

Предполагали сначала, что баронъ Вреде будетъ отправленъ въ Петербургъ извѣстить Ваше Императорское Величество о происшествіи 1 ноября, но теперь выборъ палъ, кажется, на графа Стенбока которому, какъ предполагаютъ, поручены будутъ въ то же время и переговоры.

Съ тѣхъ поръ, какъ дворъ возвратился изъ Дроттнингольма, меня часто посѣщаютъ господа шведы, — какъ тѣ, которые были въ Петербургѣ, такъ и другіе.

Depuis que la Cour est de retour de Drottningholm j'ai de fréquentes visites de Messieurs les Suèdois, tant de ceux qui ont été du voyage à St. Petersbourg, que des autres. Il n'a manqué que l'Amiral Stedingk, que je n'ai vu qu'à la Cour, où il a paru vouloir même m'éviter.

On ne sait pas encore quand se fera le couronnement, toutefois ce ne sera pas de sitôt, vu que la Cour se prépare à un deuil, qui, à ce qu'on prétend durera quatre mois, pour la Reine Douairière de Danemark.

Conformément aux ordres de Votre Majesté Impériale je saisisrai le premier prétexte pour faire partir le Gentilhomme de la Chambre M-r le Baron de Budberg et je crois l'avoir déjà trouvé en ce qu'on ne l'invite pas aux soupers de la famille royale, auxquels en diplomate je ne puis assister, mais où lui comme voyageur aurait très bien pu être admis. Ceci me servira de motif pour l'engager à retourner à St. Petersbourg, persuadé que Votre Majesté Impériale me l'a prescrit ainsi pour ne pas blesser le jeune homme.

Je suis etc.

Не былъ только адмиралъ Штедингкъ, котораго я видѣлъ только при дворѣ, гдѣ онъ даже повидимому старался избѣгать меня.

До сихъ поръ еще неизвѣстно время коронаціи; во всякомъ случаѣ она не будетъ назначена скоро, такъ какъ дворъ готовится къ трауру по вдовствовавшей датской королевѣ, который, говорятъ, продлится четыре мѣсяца.

Согласно приказаніямъ Вашего Императорскаго Величества, я воспользуюсь первымъ предложомъ чтобъ отправить камеръ-юнкера барона Будберга и кажется нашелъ уже такой предлогъ въ томъ, что его не приглашаютъ къ ужинамъ королевской фамиліи, на коихъ я въ качествѣ дипломата не могу присутствовать, а онъ легко могъ бы быть принятъ, какъ путешественникъ. Это послужитъ мнѣ основаніемъ предложить ему возвратиться въ Петербургъ, ибо я увѣренъ, что Ваше Императорское Величество предписали сдѣлать это, не обижая при томъ молодого человѣка.

Имѣю честь быть, и пр.

Lettre du général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le ^{24 octobre}/_{4 novembre} 1796.

Je fais bien mes remerciements à Votre Excellence des directions qu'Elle me donne dans sa lettre du 10 octobre et qui serviront de règle à ma conduite.

D'après ce que m'en a dit Sa Majesté Impériale et que Vous me répétez, M-r le Comte, j'ai fait avec succès à ce qu'il paraît, l'insinuation de traiter de parent à parent; il n'y a que ce moyen d'effacer mutuellement des impressions défavorables, si toutefois on a à coeur de s'unir sincèrement à nous. Les premiers jours du règne ont été trop consacrés aux formes pour qu'on ait eu le temps de s'occuper encore de cet objet, mais tout paraît m'annoncer qu'on n'aime pas à provoquer les orages.

Le couronnement ayant été remis, on ignore encore quand cette cérémonie pourra avoir lieu. Je m'y réglerai d'après ce qu'exigent la décence et les liaisons entre nos deux Cours.

Le Grand Chancelier est rentré en fonctions, mais il faut espérer que ce ne sera pas pour longtemps, car je Vous avoue que j'ai de la répugnance à traiter avec un ministre, qui a établi en principe la perfidie et dont la partialité pour les républicains n'est que trop connue.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, ^{24 октябра.}/_{4 полбра.} 1796 г.

Весьма благодаренъ Вашему Сіятельству за наставленія, которыя Вы даете мнѣ въ Вашемъ послѣднемъ писемѣ отъ 10 октября и которымъ я буду слѣдовать въ моихъ дѣйствіяхъ.

Судя потому, что сообщила мнѣ Ея Императорское Величество и что Вы, г. графъ, повторяете, кажется, что я съ успѣхомъ сдѣлалъ намекъ на родственныя отношенія; нѣтъ инаго средства взаимно изгладить непріятныя впечатлѣнія, если только они имѣютъ искреннее желаніе сблизиться съ нами. Первые дни царствованія на столько были посвящены выполненію формальностей, что не было еще времени заняться этимъ предметомъ, но по всему мнѣ кажется, что здѣсь не расположены накликать грозу.

Съ тѣхъ поръ какъ отложено коронованіе, никому еще неизвѣстно когда совершится эта церемонія. Я въ этомъ случаѣ буду сообразоваться съ тѣмъ, чего потребуетъ скромность и отношенія, существующія между нашими дворами.

Великій канцлеръ вступилъ въ должность, но надо надѣяться — не на долго, ибо признаюсъ Вамъ, мнѣ противно вести дѣла съ министромъ, который въ ролюмство принялъ за принципъ и склонность котораго въ республиканцамъ всѣмъ извѣстна.

Je me suis informé de tous côtés si l'oubli de l'assurance Royale, que Sa Majesté devait signer à la salle des Etats, ne cachait pas quelque dessein, mais tout parait me prouver que c'est simplement une inadvertance du Grand Sénéchal.

J'ai l'honneur etc.

Lettre du général Budberg à Catherine II. Stockholm, le ^{30 octobre}/_{11 novembre} 1796.

Fidèle au plan que Votre Majesté Impériale a daigné me prescrire, je continue à L'informer exactement de toutes les insinuations qu'on me fait ici.

Le lendemain du départ de mon dernier courrier passa chez moi le général Wreede, m'annonçant de la part du Roi la nomination du lieutenant-général M-r de Klingsporr pour porter à Votre Majesté Impériale la nouvelle de l'événement du 1 novembre. Il ajouta que ce choix avait été dicté par les qualités personnelles de ce général ainsi que par les connaissances qu'il avait à St. Petersbourg et qui lui assuraient peut-être

Я отовсюду старался узнать, не было ли съ какою либо цѣлью забыто королевское общаніе, которое Его Величество долженъ былъ подписать въ государственномъ залѣ, но все показываетъ, что это случилось просто по оплошности предводителя дворянства.

Имѣю честь быть и пр.

Письмо генер. Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, ^{30 октября}/_{11 ноября} 1796 г.

Вѣрный плану дѣйствій, который Ваше Императорское Величество благоволили предписать мнѣ, я продолжаю въ точности извѣщать Васъ о всѣхъ намекахъ, которые мнѣ здѣсь дѣлаютъ.

На другой день послѣ отправленія послѣдняго моего курьера былъ у меня генералъ Вреде съ извѣщеніемъ отъ короля о назначеніи генералъ-лейтенанта Клингспорра для сообщенія Вашему Императорскому Величеству о событіи 1 ноября. Онъ прибавилъ, что этотъ выборъ сдѣланъ былъ какъ по личнымъ качествамъ генерала, такъ и вслѣдствіе связей его въ Петербургѣ, которыя могутъ обезпе-

du succès dans la commission, dont il se trouvait chargé. «Elle consiste, continua le Baron, principalement à engager Sa Majesté Impériale de compatir au sort du Roi, d'obtenir qu'Il puisse allier ses inclinations aux devoirs envers sa nation et de tâcher enfin d'écarter les obstacles, qui s'étaient élevés contre un mariage, qui faisait l'unique et le plus vif désir du Roi».

Je répondis que cette espérance était vaine, tant qu'elle se fondait sur la condition, que Madame la Grande Duchesse pour devenir Reine de Suède aurait à changer de religion et que si de cette alliance devait sortir pour la Suède l'avantage qu'elle en présentait naturellement, il était nécessaire de ne pas la soumettre à une condition, qui rendait la Princesse étrangère à Sa famille et à Son pays. Le général Wreede se mit alors à protester, que telle n'était certainement pas l'idée du Roi, ni celle de ses ministres, qu'on respecterait la religion de Son Altesse Impériale et que jamais on n'y porterait atteinte, mais que le Roi serait compromis si on le forçait de signer dans un traité formel les engagements qu'on avait exigé de Lui.

Il finit par assurer qu'il avait été chargé expressément de la part du Roi de me demander conseil sur la conduite à tenir avec Votre Majesté Impériale.

читать ему успѣхъ возлагаемаго на него порученія. «Оно состоитъ, продолжалъ баронъ, главнымъ образомъ въ томъ, чтобъ возбудить сочувствіе Ея Императорскаго Величества къ судьбѣ короля, достигнуть того, чтобъ онъ могъ согласовать свои личныя чувства съ обязанностями относительно націи и наконецъ стараться устранить препятствія къ браку, который составляетъ единственное и живѣйшее желаніе короля».

Я отвѣчалъ, что эта надежда напрасна, такъ какъ она основана на предположеніи, что Великая Княжна перемѣнитъ религію чтобъ сдѣлаться королевою шведскою; что если бракъ этотъ принесетъ Швеціи выгоды, которыхъ она, естественно ожидаетъ, то онъ не долженъ быть стѣсняемъ условіемъ, которое отчуждаетъ княжну отъ ея семейства и отечества. Генералъ Вреде возразилъ, что это конечно не входитъ въ намѣренія ни короля, ни его министровъ, что они будутъ чтить религію Ея Императорскаго Высочества и никогда ея не коснутся, но что король будетъ компрометированъ, если его заставятъ подписать въ формальномъ трактатѣ, обязательства, которыхъ отъ него требуютъ.

Онъ кончилъ увѣреніемъ, что ему прямо поручено отъ короля просить моего совѣта, какъ ему слѣдуетъ держать себя относительно Вашего Императорскаго Величества.

Lui témoignant combien j'étais flatté de cette confiance, je lui dis que je devais la regarder comme personnelle, vu que Sa Majesté n'irait pas demander l'avis de l'Ambassadeur de Russie, mais bien celui d'un ami de l'humanité et d'une personne attachée au bien public. Que ces considérations seules me portaient à avancer mon opinion; que je croyais que si on avait appuyé l'assurance de Sa Majesté des lois du pays, l'affaire n'aurait peut-être pas souffert des difficultés, mais que j'ignorais ce qui en serait à présent; que le Roi ne pouvait pas se dissimuler qu'Il avait des torts graves envers Votre Majesté Impériale qu'Il répugnerait à Son amour propre de vouloir faire effacer par l'entremise d'autrui et qu'Il réussirait infiniment mieux en y travaillant directement, sans employer ni moi, ni M-r de Stedingk, ni M-r de Klingsporr. Que le tendre intérêt que Votre Majesté Impériale avait pris au Roi dès son enfance et l'accueil qui Lui avait été fait en dernier lieu suffisaient pour engager Sa Majesté à adopter ce parti.

Le général Klingsporr a confié à une personne qui me l'a rendu, qu'il serait porteur d'une lettre à Votre Majesté Impériale de la part du Roi, où ce Prince fait des excuses de Sa conduite à St. Petersbourg, qui n'avait été dictée que par son défaut de connaissance des lois du pays, qu'on

Выразивъ ему на сколько лестно для меня подобное довѣріе, я сказалъ, что долженъ отнести таковое къ себѣ лично, полагая что Его Величество прибѣгаетъ къ совѣту не русскаго посланника, а друга человѣчества и лица, преданнаго общественному благу. Только эти соображенія заставляютъ меня высказать мое мнѣніе; я думаю, что если бы подкрѣпляли увѣренность Его Величества законами страны, то дѣло, быть можетъ, не встрѣтило бы затрудненій; но въ настоящее время что будетъ — я не знаю; что король не можетъ не знать своей важной вины относительно Вашего Императорскаго Величества, что личное его самолюбіе не позволитъ ему заглядить эту вину черезъ посредство посторонняго лица и что онъ достигнетъ несравненно лучше цѣли дѣйствуя прямо, помимо меня и гг. Штедингга и Клингспорра. То нѣжное участіе, которое Ваше Императорское Величество принимали въ королѣ со времени его дѣтства и приемъ въ послѣднее время ему оказанный достаточны чтобы склонить Его Величество принять такое рѣшеніе.

Генералъ Клингспорръ сообщилъ одному лицу, которое передало это извѣстіе мнѣ, — что ему поручено передать Вашему Императорскому Величеству письмо отъ короля, въ коемъ онъ проситъ извиненія за дѣйствія его въ Петербургѣ, имѣвшія мѣсто лишь вслѣдствіе незнанія законовъ страны, которыхъ ему никто не

ne s'était pas donné la peine de Lui expliquer et que mieux instruit aujourd'hui, il n'avait rien tant à coeur que de réparer ses torts.

Ce général a ajouté qu'il avait ordre de rester à St. Petersbourg jusqu'à la conclusion de l'affaire, dont il se trouvait chargé. J'ai lieu de croire qu'il n'en est rien de tout ceci et que M-r de Klingsporr l'a dit simplement pour que je l'apprenne afin de lui préparer un accueil favorable.

J'expédie le Gentilhomme de la Chambre Baron Budberg avec ces rapports. En recevant les ordres de Votre Majesté Impériale à son égard, j'ai admiré encore la haute sagesse, qui caractérise toutes Ses actions. Il est incontestable que le secret des affaires, partagé entre trop de personnes, influerait défavorablement sur elles et si j'ai eu jusqu'à présent le bonheur de remporter l'approbation de Votre Majesté Impériale dans l'exécution de Ses ordres, j'ose Lui répondre aussi qu'ils ne souffriront dorénavant aucun retard quoique privé de nouveaux aides. Cette conviction et le suffrage de Votre Majesté Impériale m'enhardissent à Lui adresser la prière de daigner ne pas faire augmenter le nombre des employés de ma chancellerie, pouvant me fier entièrement au travail et à la discrétion des peu de personnes, qui se trouvent dans ce moment auprès de moi et

далъ себѣ труда объяснить и увѣрять, что въ настоящее время, будучи въ этомъ отношеніи болѣе опытенъ, онъ ничего такъ сильно не желаетъ, какъ поправить свои ошибки.

Этотъ генералъ прибавилъ, что онъ имѣетъ приказаніе остаться въ Петербургѣ до окончанія порученнаго ему дѣла. Я имѣю основаніе думать, что ничего подобнаго нѣтъ, и что г. Клингснорръ сказалъ это просто для того, чтобъ я узналъ объ этомъ и приготовилъ бы ему благосклонный пріемъ.

Съ этими сообщеніями я отправляю камеръ-юнкера барона Будберга. Получивъ относительно его приказанія Вашего Императорскаго Величества я еще разъ подивился высокой мудрости, которая отличаетъ всѣ Ваши дѣянія. Не подлежитъ спору, что какъ скоро тайна дѣла известна многимъ лицамъ, то это неблагопріятно отзывается на самыхъ дѣлахъ и если до сихъ поръ я имѣлъ счастье заслуживать одобреніе Вашего Императорскаго Величества въ исполненіи Вашихъ приказаній, то осмѣливаюсь ручаться, что и впредь онѣ будутъ исполняемы безъ всякаго замедленія хотя и безъ новыхъ помощниковъ. Это убѣжденіе и одобреніе Вашего Императорскаго Величества даютъ мнѣ смѣлость обратиться къ Вамъ съ просьбою не увеличивать числа чиновниковъ моей канцеляріи ибо я вполне довѣряю усердію и молчаливости немногихъ лицъ, паходящихся при мнѣ въ на-

que je prendrai la liberté de Lui recommander, quand l'affaire, qui se traite maintenant, se terminera d'une manière satisfaisante.

Je suis etc.

Lettre du général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le ^{30 octobre}/_{11 novembre} 1796.

Les bontés que Votre Excellence a toujours eues pour M-r le Baron de Budberg m'inspirent la confiance, que Vous voudrez les lui continuer encore à présent. J'ignore absolument la destination qui l'attend, mais je me flatte que tant qu'elle ne sera point décidée, on voudra bien lui laisser le traitement que Sa Majesté Impériale a daigné lui assigner.

On ne peut annoncer encore rien de positif sur les intentions de cette Cour-ci et il faudra voir ce que produira la mission de M-r de Klingsporr. Ce général se plaint beaucoup de ce que je le bats froid, mais j'en suis plus flatté que s'il avait à se louer du contraire.

Le général Wreede en me parlant de son beau-frère le Grand-Chancelier me dit qu'il espérait que je n'aurais pas à me plaindre de lui. Je

стоящее время, о которыхъ я приму на себя смѣлость представить Вамъ, когда настоящее дѣло окончится успѣшно.

Имѣю честь быть и пр.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ ^{30 октября}/_{11 ноября} 1796 г.

Расположеніе, которое Ваше Сіятельство до сихъ поръ постоянно оказывали г. барону Будбергу внушаетъ мнѣ увѣренность, что Вы не измѣните своихъ чувствъ къ нему и въ настоящее время. Я совершенно не знаю, какое назначеніе его ожидаетъ, но льщу себя надеждою, что пока участь его не рѣшится, за нимъ сохранять жалованье, которое изволила назначить ему Ея Императорское Величество.

До сихъ поръ еще ничего нельзя сказать положительнаго о намѣреніяхъ здѣшняго двора и надо ждать результата посольства г. Блингспорра. Этотъ генераль жалуется на мое холодное обращеніе съ нимъ, но это болѣе лестно для меня, чѣмъ если бы онъ могъ похвастаться противнымъ.

Генераль Вреде, говоря мнѣ о своемъ зятѣ, великомъ канцлерѣ, выразилъ надежду, что я не буду жаловаться на него. Я увѣрилъ его, что всегда умѣю отдѣ-

l'assurai que je saurais toujours distinguer le Ministre du Roi de la personne de M-r de Sparre, mais que je ne pouvais pas oublier les torts de celui-ci. C'est une bête, répondit son parent, qui abonde toujours dans le sens de ceux qui le font agir et qui sera aussi zélé ami de la Russie, qu'il l'a été peu auparavant, le Roi l'a conservé pour ne pas comprendre son ancien Gouverneur dans la proscription des autres.

Dans une conversation que j'ai eue avec M-r d'Essen, il m'a assuré qu'il avait prié le Roi de ne plus lui parler d'affaires. Je crois que sans l'insinuer même, il n'aurait pas couru ce risque-là.

Je prie Votre Excellence de vouloir bien me continuer son amitié et d'agréer l'assurance etc.

Lettre du général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le ⁵/₁₆ novembre 1796.

Je profite de l'occasion que m'offre le départ de M-r le Baron de Klingsporr pour me rappeler au souvenir de Votre Excellence et pour l'entretenir de l'impression qu'il a produit ici.

лѣтъ королевскаго министра отъ личности г. Спарра, но что не могу забыть непріязненныхъ дѣйствій послѣдняго. Это дуракъ, отвѣчалъ его родственникъ, который всегда раздѣляетъ мнѣніе лицъ, заставляющихъ его дѣйствовать, и который будетъ въ такой же степени ревностнымъ другомъ Россіи, въ какой не былъ имъ прежде; король оставилъ его не желая подвергнуть опалѣ, вмѣстѣ съ другими, стараго своего наставника.

Въ разговорѣ, который я имѣлъ съ г. Эссеномъ, послѣдній увѣрялъ меня, что онъ просилъ короля не говорить съ нимъ болѣе о дѣлахъ. Я думаю, что и безъ всякой съ его стороны просьбы онъ избѣжалъ бы этого.

Прошу Ваше Сіятельство не покидать меня Вашею дружбою и принять увѣреніе и пр.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, ⁵/₁₆ ноября 1796 г.

Пользуюсь случаемъ, который представляетъ мнѣ отъѣздъ барона Клингс-порра, чтобы напомнить о себѣ Вашему Сіятельству и поговорить о впечатлѣніи, которое произвело здѣсь это посольство.

Depuis la nomination de ce général on ne parait plus douter de voir réussir l'affaire dont il se trouve chargé et il m'a dit lui-même que le Roi d'après le conseil que j'en avais donné à Sa Majesté s'adressait à l'Impératrice comme un tendre fils à Sa Mère dans une lettre dont il était porteur.

Sa Majesté m'a fait l'honneur de me dire qu'aimant à s'entourer des personnes qui avaient joui de la confiance du feu Roi son père, il avait fait choix de M-r de Klingsporr pour l'envoyer à ma Cour, où il était connu déjà antérieurement pour avoir annoncé son avènement au trône et qu'Elle espérait que cette nomination serait agréable à Sa Majesté Impériale.

La disposition des esprits et tout ce qu'on fait ici paraissent me prouver que l'alliance avec la Russie tient à coeur au Roi. On me traite avec distinction et depuis le 11 de ce mois je suis même invité aux soupers, qui se donnent à la Cour. Je dois attacher d'autant plus de prix à cet avantage, qu'il n'a point été accordé à mes prédécesseurs, si j'en excepte M-r le Comte de Stakelberg.

Il en avait joui en qualité de voyageur et ayant déployé son caractère d'Ambassadeur, il n'était plus décent de l'en priver.

J'ai l'honneur etc.

Со времени назначенія этого генерала повидимому не сомнѣваются болѣе въ успѣхѣ порученнаго ему дѣла и онъ самъ говорилъ мнѣ, что король, слѣдуя совѣту, который я далъ Его Величеству, обращается къ императрицѣ какъ нѣжный сынъ къ матери въ отправляемомъ съ нимъ письмѣ.

Его Величество сдѣлалъ мнѣ честь объяснить, что желая окружить себя лицами, пользовавшимися довѣріемъ покойнаго короля отца его, онъ избралъ для отправленія къ моему двору, г. Клингспорра, котораго тамъ уже знаютъ, такъ какъ онъ же былъ посланъ съ извѣстіемъ о восшествіи короля на престолъ, и что онъ надѣется, что этотъ выборъ будетъ угоденъ Ея Императорскому Величеству.

Расположеніе умовъ и вообще все, что здѣсь дѣлается, доказываетъ, мнѣ кажется, что король сердечно желаетъ союза съ Россією. Ко мнѣ относятся съ почетомъ и съ 11 числа этого мѣсяца меня даже приглашаютъ къ ужинамъ, которые даются при дворѣ. Я тѣмъ болѣе долженъ цѣнить этотъ знакъ расположенія, что имъ не пользовался ни одинъ изъ моихъ предшественниковъ за исключеніемъ графа Штакельберга.

Послѣдній пользовался этимъ преимуществомъ въ качествѣ путешественника, а когда онъ обнаружилъ характеръ посла, то было уже неудобно лишить его онаго.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du général Budberg au Comte Marcaff. Stockholm, le 14/25 novembre 1796.

Le courrier M. de Bibikoff m'a exactement remis la lettre, dont Votre Excellence m'a honoré en date du (?) et je m'empresse de lui en témoigner ma plus vive reconnaissance.

N'ayant dans ce moment rien d'intéressant à Vous mander, Monsieur le Comte, je remettrai à Vous répondre plus en détail par M-r Pierre Voute, qui vient d'arriver ici et qui compte se mettre incessamment en route pour St. Petersbourg. Je Vous prie d'agréer en attendant les assurances etc.

Lettre autographe de Catherine II au général Budberg, le 27 octobre v. st. 1796.

M. l'Ambassadeur général major Budberg. Je Vous fais cette lettre pour Vous annoncer l'arrivée de Vos deux lettres du 6/17 d'octobre et du 17/28 d'octobre. Par la première j'ai appris l'arrivée du Roi à Stock-

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, 14/25 ноября 1796 г.

Курьеръ г. Бибиговъ исправно передалъ мнѣ письмо отъ (?) числа, которымъ Ваше Сіятельство меня почтили и я сиѣшу засвидѣтельствовать Вамъ мою живѣйшую благодарность.

Не имѣя въ настоящую минуту ничего интереснаго сообщить Вамъ, г. графъ, я расчитываю отвѣчать Вамъ болѣе подробно съ г. Петромъ Вутомъ, который только что прибылъ сюда и намѣренъ тотчасъ же отправиться въ Петербургъ. Пока прошу Васъ принять увѣреніе и пр.

Собственноручное письмо Екатерины II къ генер. Будбергу, 27 октября ст. ст. 1796 г.

Господинъ посоль генералъ-маіоръ Будбергъ! Пишу Вамъ это письмо чтобъ извѣстить Васъ о полученіи обоихъ Вашихъ писемъ отъ 6/17 и 17/28 октября. Изъ перваго я узнала о прибытіи короля въ Стокгольмъ и о Вашемъ свиданіи съ этимъ государемъ и съ дядей его въ Дроттнинггольмѣ въ день даннаго тамъ не очень

holm et Votre première entrevue avec ce Prince et son oncle à Drottningholm le jour de la fête peu divertissante qu'on y donna. Par la seconde Vous m'apprenez l'arrivée du Gentilhomme de la Chambre Budberg. Tenez Vous en autant que Vous pouvez à vos instructions et continuez à m'instruire avec exactitude et détail de ce qui se passe sous Vos yeux; c'est tout ce que j'ai à Vous prescrire pour le moment. Il parait que le Roi est dans d'assez mauvaises mains. L'Ambassadeur Stedingk a dit plus d'une fois au Comte Marcoff, que c'était à lui que le Roi destinait les affaires étrangères, mais soyez assuré qu'il est incapable de les régir; il n'a pas une idée claire dans la tête, c'est un bredouilleur de la première force. La visite que Vous avez eue du général Wreede est une marque qu'on aurait bien voulu que Vous eussiez eu quelque chose à leur dire, mais ce bon temps est passé. Vous Vous êtes très bien conduit avec lui. On Vous renvoie ce courrier afin que Vous en ayez. Adieu portez Vous bien.

Catherine.

Ce 27 d'octobre 1796.

веселаго праздника. Вторымъ Вы извѣщаете меня о приѣздѣ камеръ-юнкера Будберга. Слѣдуйте, на сколько можете, Вашимъ инструкціямъ и продолжайте аккуратно и подробно увѣдомлять меня обо всемъ, что происходитъ на Вашихъ глазахъ—вотъ все, что я имѣю предписать вамъ въ настоящую минуту. Кажется, что король въ довольно дурныхъ рукахъ. Посланникъ Штедингкъ неоднократно говорилъ графу Маркову, что король предназначаетъ ему министерство иностранныхъ дѣлъ, но будьте увѣрены что онъ неспособенъ управлять имъ; въ его головѣ нѣтъ ни единой свѣтлой мысли, это болтунъ перваго разбора. Посѣщеніе сдѣланное Вамъ генераломъ Вреде доказываетъ, что имъ очень желательно было бы узнать отъ васъ что либо, но это доброе время прошло. Вы держали себя съ нимъ очень хорошо. Этого курьера Вамъ посылаютъ про запасъ. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

27 октября 1796 г.

Lettre du général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le ^{21 novembre}_{2 décembre} 1796.

Le jeune Voute ayant reçu des lettres de son oncle de s'arrêter ici jusqu'au retour du baron de Rålamb, je me vois obligé de confier ma lettre au courrier ordinaire, quelque incertaine que soit cette voie. Nous n'avons pas encore reçu aujourd'hui la poste de Russie, qui aurait dû arriver déjà lundi passé.

Après le départ du général Klingsporr, on ne paraît plus douter de l'heureuse issue de la négociation dont il se trouve chargé. Je ne sais sur quoi se fondent ces espérances, car il n'est pas question de ratifier purement et simplement le traité de St. Petersbourg, mais tant il y a, que le Roi lui-même s'est informé chez le Duc de Sudermanie de l'état du yacht Anepion, qui, à ce qu'il a ajouté, devait servir à emmener de Russie la Reine de Suède à Stockholm. Le Duc lui a rappelé à cette occasion, qu'il avait eu la promesse d'être chargé de cette agréable commission, mais le Roi n'y a pas répondu.

Ce Prince se conduit avec une fermeté extraordinaire à Son âge et il paraît ne pas marquer même de l'inquiétude sur la possibilité d'être mené,

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, ^{21 ноября}_{2 декабря} 1796 г.

Такъ какъ молодой Вутъ получилъ отъ дяди своего приказаніе остаться здѣсь до возвращенія барона Раламба, то я вынужденъ послать это письмо съ обыкновеннымъ курьеромъ, какъ ни невѣренъ этотъ путь. Еще и сегодня мы не получили почты изъ Россіи, которая должна была придти уже въ прошлый понедѣльникъ.

Со времени отъѣзда генерала Клигспорра здѣсь кажется не сомнѣваются болѣе въ благопріятномъ исходѣ порученныхъ ему переговоровъ. Я не знаю, на чемъ основываются эти надежды, ибо нѣтъ и рѣчи о простомъ и открытомъ подписаніи петербургскаго договора, но вѣрно по крайней мѣрѣ то, что самъ король освѣдомился у герцога Зюдерманландскаго о состояніи яхты Анефіонъ, которая какъ прибавилъ онъ, должна привезти изъ Россіи въ Стокгольмъ королеву шведскую. Герцогъ при этомъ случаѣ напомнилъ ему объ обѣщаніи возложить на него это пріятное порученіе, но на это король ничего не отвѣтилъ.

Государь держитъ себя съ необыкновенною для его возраста твердостью и кажется не допускаетъ мысли о томъ, что имъ можно управлять, если не принимать во вниманіе совершенное устраненіе отъ всѣхъ дѣлъ его дядей. Послѣдніе, очевидно, потеряли всякое значеніе, ибо ихъ никогда не зовутъ въ совѣтъ и

à moins qu'on ne veuille appeler ainsi l'exclusion parfaite de ses oncles de toutes les affaires. Ils en ont perdu jusqu'aux apparences, car jamais on ne les appelle au conseil et ils n'ont pas assisté même à celui qui se tint la veille du chapitre de l'Ordre des Séraphins. Peut-être que c'est le dépit qu'en ressent M-r le Duc de Sudermanie, qui l'a poussé à me dire que son neveu était fortement travaillé par le Grand-Chancelier Sparre et M-r de Rosenstein, dont l'un par animosité contre la Russie tâche à entraver sa liaison avec la Suède et l'autre à faire rassembler une diète, avant qu'elle ne se conclue définitivement.

Pour Vous prouver combien le Roi se méfie de l'ancien Régent, je n'ai qu'à Vous citer qu'il ne lui a pas été permis de composer lui même une lettre à Sa Majesté Impériale. Il m'a dit qu'Il avait désiré profiter du départ de M-r de Klingsporr pour exprimer à l'Impératrice les sentiments de sa reconnaissance et de son attachement, mais qu'il n'en avait pas été le maître ayant reçu de la chancellerie une lettre toute faite, qu'on avait présenté à sa signature.

Le Roi a été indisposé pendant quelques jours, mais il paraît que Sa Majesté s'est parfaitement retablie, m'ayant fait l'honneur de m'inviter ce soir à son château de Haga.

J'ai l'honneur etc.

они не были даже въ засѣданіи происходившемъ наканунѣ праздника ордена Серафимовъ. Можетъ быть личное неудовольствіе герцога Эюдерманландскаго побудило его высказать мнѣ, что на его племянника имѣють сильное вліяніе великій канцлеръ Спарръ и г. Розенштейнъ, изъ коихъ первый по ненависти къ Россіи старается затруднить союзъ ея съ Швеціей, а второй желаетъ созвать сеймъ прежде окончательнаго заключенія этого союза.

Чтобъ доказать Вамъ, на сколько король не довѣряетъ бывшему регенту, я могу только указать на то, что ему не было дозволено самому составить письмо къ Ея Императорскому Величеству. Онъ говорилъ мнѣ, что желалъ воспользоваться отпращиваніемъ г. Клингспорра чтобъ выразить Императрицѣ чувства признательности и преданности, но не могъ этого сдѣлать, такъ какъ получилъ изъ канцеляріи совершенно уже готовое письмо, которое было представлено къ его подписи.

Король былъ не совсѣмъ здоровъ нѣсколько дней, но, кажется, теперь вполне поправился, такъ какъ сдѣлалъ мнѣ честь пригласить меня нынѣшній вечеръ въ свой замокъ въ Гагѣ.

Имѣю честь быть и пр.

Генералъ Клингспорръ оставилъ Стокгольмъ ⁵/₁₆ ноября. Въ этотъ самый день Императрица Екатерина была поражена апоплексическимъ ударомъ, отъ котораго на слѣдующій день умерла. Клингспорръ получилъ извѣстіе о смерти ея въ дорогѣ, и письмо, съ которымъ былъ посланъ, передалъ уже Императору Павлу I.

Новый Императоръ принялъ его самымъ лучшимъ образомъ и самъ ли онъ преувеличилъ выраженія любезности къ нему, или же шведскій посланникъ придалъ этимъ выраженіямъ слишкомъ широкое толкованіе, только онъ заключилъ, что не будетъ особенно затруднительно отклонить русскій дворъ отъ рѣшенія, которое Екатерина II объявила столь категорически.

Эти иллюзіи свои онъ сообщилъ Густаву IV и его министрамъ и такимъ образомъ, укрѣплялъ короля въ системѣ непомѣрныхъ и неопредѣленныхъ требованій. Ихъ заблужденіе казалось очевидно.

Въ Стокгольмѣ хотѣли, не принимая обязательства относительно выполнения Великою Княжною обрядовъ греческой вѣры, ограничиться общимъ обѣщаніемъ не насиловать ея религіозныя убѣжденія, а потомъ, по приѣздѣ въ Швецію, отдалить ея отъ ея религіи и такимъ образомъ, косвенными путями достигнуть обращенія въ лютеранскую вѣру. Густавъ Адольфъ былъ пропитанъ самыми крайними, исключительными религіозными понятіями. Онъ поставилъ своею цѣлью обратить Великою Княжну со всею настойчивостью ума ограниченнаго и упрямаго, экзальтированнаго мистицизмомъ и совершенно лишеннаго здраваго смысла.

Павелъ I отправилъ въ Стокгольмъ, возвѣстить о возшествіи своемъ на престолъ, камергера графа Григорія Головкина *). При отъѣздѣ его изъ Петербурга Императрица Марія Феодоровна поручила ему передать королю о ея къ нему расположеніи и въ тоже время уполномочила его кланяться Густаву Адольфу отъ Великой Княжны Александры. Очевидно Императрица сохраняла еще странныя мечты какъ относительно намѣреній короля, такъ и относительно его характера и общаго положенія дѣлъ, которое необходимо должно было измѣниться со смертью Екатерины.

Графъ Головкинъ былъ весьма любезный, общительный и образованный человекъ, на столько же свѣтскій, на сколько неопытный въ дѣлахъ. Къ

*) Юрий Александровичъ — тотъ самый, который въ 1808 году отправленъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Китай. Онъ не окончилъ эту послѣднюю миссію, ибо споры относительно этикета, который имѣлъ быть соблюденъ при приѣмѣ его, не дозволили ему проникнуть въ небесную имперію. Вопросы этикета равнымъ образомъ заставили его покинуть и Швецію.

этому слѣдуетъ прибавить свойственную ему въ значительной степени — вѣтренность и чрезвычайное стремленіе придать дѣламъ видъ нѣкотораго успѣха чтобъ тѣмъ возвыситься передъ государемъ. Подобный характеръ былъ созданъ для того, чтобы произвести замѣшательства въ столь щекотливыхъ и безъ того уже запутанныхъ отношеніяхъ между двумя дворами.

Дружественныхъ словъ, которыя Императрица поручила ему передать королю шведскому, показалось ему достаточно чтобы войти въ болѣе подробныя объясненія, на которыя однако же онъ отнюдь не былъ уполномоченъ. Натурально, обѣ стороны были совершенно согласны, пока держались на почвѣ общихъ выраженій и разсужденій нѣкоторымъ образомъ научныхъ. Густавъ Адольфъ выражалъ желаніе свое вступить въ бракъ съ Великою Княжною; правда, что онъ прибавлялъ при этомъ условіе не уклоняться отъ исполненія законовъ королевства — въ томъ смыслѣ, какъ онъ желаетъ ихъ толковать. Графъ Головкинъ, который добивался успѣха во чтобы то ни стало, принялъ обѣщаніе короля и не обращая вниманія на условія, ограничивающія смыслъ этого обѣщанія, пришелъ къ заключенію что слѣдовало только его уполномочить вести это дѣло чтобъ окончить его благополучно. Онъ написалъ объ этомъ въ Петербургъ въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ и съ нетерпѣніемъ ждалъ отвѣта на то, что онъ считалъ официальными дѣлами и что въ сущности было лишь плодомъ его воображенія, какъ то доказали послѣдствія этихъ неудавшихся переговоровъ.

Генераль Будбергъ держался при этомъ совершенно въ сторонѣ. Онъ былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ графомъ Головкинымъ и зналъ, изо дня въ день, все что происходило, но никоимъ образомъ не входилъ самъ въ это дѣло, которое по его мнѣнію не могло имѣть серьезнаго результата и которое вдобавокъ могло только пострадать отъ вмѣшательства многихъ лицъ. Къ тому же его личное положеніе значительно измѣнилось со смертью Екатерины. Довѣріе, съ коимъ она къ нему относилась, для наслѣдника ея было достаточною причиною антипатіи. Кромѣ того и Великій Князь Александръ относился къ нему дружески. Павелъ I испытывалъ естественное отвращеніе отъ человѣка, которому покровительствовала его мать и который былъ другомъ его сына.

Головкинъ получилъ уполномочіе вести официально, не придерживаясь обычныхъ дипломатическихъ органовъ, дѣло о бракѣ Великой Княжны Александры съ королемъ шведскимъ.

Однако посылка этого отвѣта была задержана. Графъ Головкинъ, тщетно прождавъ его нѣсколько времени, заключилъ, что его предло-

женіе не принято. Онъ рѣшился уѣхать нѣсколькими днями ранѣе при-
бытія вурьера.

Возвратившись въ Петербургъ, онъ въ самыхъ плѣнительныхъ крас-
кахъ описалъ Императору расположеніе шведскаго двора. Онъ со-
общилъ ему пышныя фразы короля, которыя не смотря на то, что
состояли только изъ общихъ мѣстъ, были истолкованы Павломъ въ
смыслѣ угодливости, оказываемой ему, на которую онъ рѣшилъ отвѣчать
тотчасъ же, чтобъ склонить перевѣсъ уступокъ на сторону русскаго двора.

Лестныя слова, переданныя Головкинымъ повліяли на Императрицу
Марію еще живѣе, чѣмъ на Императора, который, вполне преданный
желанію выдать дочь свою за Густава IV, питалъ въ тоже время нѣ-
которыя сомнѣнія относительно искренности послѣдняго. Онъ восполь-
зовался отправленіемъ въ Стокгольмъ г-на Женнингса, секретаря швед-
скаго посольства въ Петербургъ, чтобъ написать къ королю чрезвы-
чайно любезное письмо, которое податель уполномоченъ былъ поддер-
жить еще болѣе любезными увѣреніями.

Такъ какъ Женнингсъ жилъ въ Россіи уже нѣсколько времени, то
болѣе чѣмъ кто либо другой могъ изложить своему двору о преобладаю-
щихъ въ Петербургѣ сужденіяхъ и желаніяхъ. Единственнымъ условіемъ
предполагалось, что Великая Княжна сохранить свободу исповѣданія
своей религіи. Но относительно этого именно пункта Густавъ IV былъ
непреклоненъ.

По возвращеніи въ Петербургъ графъ Головкинъ былъ назначенъ се-
наторомъ и тайнымъ совѣтникомъ. Императрица Марія настаивала,
чтобъ онъ снова былъ посланъ въ Стокгольмъ продолжать переговоры
о бракѣ, начатыхъ, по ея мнѣнію, столь успѣшно и такъ какъ нужно
было избрать предлогъ для этого путешествія, то ему поручено было
возвратить Густаву IV знаки ордена Серафимовъ, которые носила по-
койная Императрица. Павелъ I не раздѣлялъ безусловно иллюзіи своей
супруги. Онъ не могъ не видѣть, что дѣло все таки не подвигается и
что ни въ Петербургѣ ни въ Стокгольмѣ не расположены къ уступ-
камъ. Не было возможности избрать средину: надо было получить отъ
Густава Адольфа категорическое *да* или *нѣтъ*. Возраженіе, что графъ
Головкинъ, вслѣдствіе вновь дарованнаго ему сана былъ слишкомъ
важною особою для того оффиціального порученія, которымъ объясня-
лась поѣздка его въ Стокгольмъ, — не было уважено и онъ отправился
въ путь полный несбыточныхъ надеждъ.

Женнингсъ искалъ средствъ уничтожить затрудненія, но безуспѣшно.
Весьма значительные люди Швеціи, какъ на примѣръ великій канцлеръ

Спарръ, который до сихъ поръ противился сближенію съ Россіей, указывали теперь королю на бракъ съ Великою Княжною какъ на комбинацію, по обстоятельствамъ весьма желательную для Швеціи.

Графъ Головкинъ задалъ себѣ безконечный трудъ. Опъ говорилъ очень хорошо и употреблялъ все свое краснорѣчіе чтобъ убѣдить Густава Адольфа не только въ томъ, что предложенія Павла I вполне удобны для Швеціи, но и въ томъ, что для Россіи совершенно невозможно что либо иное. Король дошелъ однажды то того, что сказалъ, что всѣ эти предложенія *неприличны и оскорбительны для его достоинства*. Головкинъ съ наивностью спросилъ его долженъ ли онъ передать эти выраженія Императору. Но онѣ были объяснены незнаніемъ французскаго языка и дѣло тѣмъ кончилось.

Однажды вечеромъ, когда графъ Головкинъ былъ у короля и усиливъ свою аргументацію, желая окончить дѣло во чтобы то ни стало, онъ хотѣлъ нанести рѣшительный ударъ упрямству своего царственнаго собесѣдника. Густавъ Адольфъ разгорячился и коротко и ясно объявилъ ему, что не согласится жениться на княжнѣ православнаго исповѣданія и прибавилъ въ этому слова Пилата, которыя еще прежде были имъ сказаны Екатеринѣ II: «что сказалъ, то сказалъ, что написалъ, то написалъ».

Возбужденный разговоромъ и направленный на путь признаній, всегда скользкій, Густавъ Адольфъ на этомъ не остановился. Онъ не стѣсняясь объявилъ графу Головкину, что не желаетъ болѣе брака съ Великою Княжною; но прибавилъ, что такъ какъ въ Швеціи ему со временемъ могли бы сдѣлать упрекъ за то, что онъ упустилъ такой блестящій случай сближенія съ Россією, то онъ желаетъ снять съ себя эту отвѣтственность; что поэтому онъ желаетъ предоставить Императору Павлу взять на себя починъ разрыва.

Объясненіе было прямое и по крайней своей грубости — понятно для Головкина. Но послѣдній, достаточно зная характеръ и нравъ своего государя, понималъ, что съ нимъ надо принять нѣкоторыя мѣры предосторожности. Для очистки совѣсти онъ рѣшился написать, *proprio motu*, письмо къ Густаву Адольфу и просить у него категорическаго письменнаго отвѣта на предложенія, сдѣланныя имъ словесно. На этотъ запросъ король отвѣчалъ уклончиво продолжая увѣрять въ своемъ желаніи сблизиться съ царствующимъ домомъ Россіи но въ тоже время совершенно отказывался отступиться отъ своихъ требованій, то-есть не желалъ принимать никакихъ условій относительно религіи будущей шведской королевы.

Этотъ отвѣтъ, въ которомъ каждое слово показывало дѣйствительныя мысли короля, разсѣялъ всѣ иллюзіи графа Головкина, которыми онъ утѣшалъ себя до сихъ поръ. Было очевидно, что онъ шелъ ложной дорогой воображая, что можетъ побѣдить упрямство Густава Адольфа, — и онъ понялъ, что ему теперь осталось только стараться удержать собственное свое положеніе.

Онъ немедленно послалъ курьера въ Петербургъ увѣдомить Павла I о всѣхъ его разсужденіяхъ съ королемъ и изложить ему дѣйствительное положеніе вещей, относительно коего до сихъ поръ самъ совершенно ошибался.

Король тѣмъ временемъ одумался. Онъ почувствовалъ, что сказалъ графу Головкину слишкомъ многое и что нужно смягчить рѣзкія слова, сорвавшіяся у него въ пылу разговора.

Онъ тотчасъ же послалъ въ Петербургъ г. Женнингса съ предложеніемъ будто бы примирительнымъ, но которое въ дѣйствительности вовсе не измѣняло взаимныя отношенія сторонъ и на которое вовсе нельзя было смотрѣть какъ на что либо серьезное.

Густавъ предложилъ Павлу I отложить окончаніе переговоровъ о бракѣ до личнаго свиданія будущею весною, когда Императоръ будетъ производить смотръ войскамъ своимъ въ Кареліи и король будетъ въ своемъ финляндскомъ лагерѣ. Это было въ мартѣ мѣсяцѣ.

Въ этихъ переговорахъ Павелъ I истощилъ весь свой небольшой запасъ терпѣнія и самообладанія. Увѣдомленный курьеромъ графа Головкина о предполагаемомъ посольствѣ г. Женнингса, онъ не сталъ ждать приѣзда послѣдняго, но прямо послалъ Головкину приказъ распрощаться съ королемъ и возвратиться въ Россію. Въ то же время онъ увѣдомилъ его, что Клингспорръ получить предложеніе удалиться изъ Петербурга, гдѣ онъ жилъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Тогда-то, по случаю отъѣзда графа Головкина, между нимъ и шведскимъ дворомъ возникъ вопросъ придворнаго этикета, который, въ виду раздражительнаго характера Павла I, объясняетъ удаленіе генерала Будберга, державшагося въ этихъ переговорахъ совершенно въ сторонѣ. Такъ кончились всѣ разсужденія относительно брака, которыя давно уже приняли весьма недостойный оборотъ.

Вотъ факты въ томъ видѣ, какъ описаны они въ весьма подробныхъ замѣткахъ объ этомъ эпизодѣ, найденныхъ въ бумагахъ генерала Будберга.

Графу Головкину назначена была прощальная аудіенція ^{16/27} марта. По правиламъ этикета, соблюдаемаго при Столгольмскомъ дворѣ, Головкину

при этой аудіенціи долженъ былъ сопутствовать русскій посоль и отъ короля имъ обоимъ слѣдовало отправиться въ канцелярію, гдѣ великій канцлеръ долженъ былъ вручить посланнику подарокъ, — табакерку украшенную брилліантами. Уже многіе послы протестовали противъ этого обычая, который обязывалъ ихъ отправляться въ канцелярію вмѣстѣ съ низшими придворными чинами и писцами — присутствовать при церемоніи, не имѣвшей ни значенія, ни торжественности.

Положеніе генерала Будберга было особенно затруднительно въ этомъ случаѣ. Графъ Головкинъ, весьма недовольный неуспѣхомъ своего посольства, и досада котораго на шведскій дворъ соотвѣтствовала понесеннымъ неудачамъ, — объявилъ, что онъ рѣшительно отказывается принять какой либо подарокъ отъ Густава IV. Онъ сообщилъ послу это свое рѣшеніе и предупредилъ, что не откажется отъ него даже въ случаѣ столкновенія. Такимъ образомъ когда посоль и Головкинъ вышли послѣ аудіенціи короля и когда имъ предложили отправиться въ канцелярію, первый отвѣтилъ, что ихъ ждетъ королева мать и другіе члены королевскаго семейства, и затѣмъ они продолжали свой путь.

Это обстоятельство произвело большой шумъ при дворѣ. Головкинъ предварительно испрашивалъ разрѣшенія въ Петербургѣ на отказъ отъ королевскаго подарка при отъѣздѣ его изъ Стокгольма. На эту просьбу отвѣта онъ еще не получилъ и чтобъ предупредить раздражительные толки онъ отправился къ великому канцлеру Спарру съ просьбой уволить его отъ принятія обычнаго подарка до полученія испрашиваемыхъ имъ надлежащихъ инструкцій по этому предмету. Смущеніе сдѣлалось всеобщимъ. Король, который былъ чрезвычайно щекотливъ, счелъ себя оскорбленнымъ отказомъ графа Головкина. Великій канцлеръ пожаловался посланнику. Послѣдній старался какъ могъ лучше уладить дѣла но безъ успѣха и наконецъ послѣ обмѣна писемъ, внушеній и объясненій, одно безплоднѣе другаго, великій канцлеръ Спарръ замѣтилъ графу Головкину, что несомнѣнно съ достоинствомъ короля принимать обратно сдѣланный имъ подарокъ и что его отказъ признается оскорбительнымъ для его величества. Само собою разумѣется, достоинство короля вовсе не было затронуто въ этомъ вопросѣ, относившемся только къ этикету и для короля должно было бы быть все равно приметъ или не приметъ графъ Головкинъ назначенный ему подарокъ. Послѣ первыхъ порывовъ неудовольствія, этотъ взглядъ казался взялъ верхъ въ Стокгольмѣ гдѣ вовсе не были расположены давать ходъ этому дѣлу.

Но не такъ думалъ Павелъ I.

Графъ Головкинъ получилъ по эстафетѣ строгое внушеніе отъ графа,

впослѣдствіи князя Безбородко, который именемъ Императора предписывалъ ему принять подарокъ, назначенный королемъ Густавомъ, такъ какъ отказъ его былъ противенъ правиламъ приличія и показывалъ недостатокъ уваженія къ коронованной особѣ.

Въ то же время графъ Безбородко писалъ послу, что Императоръ совершенно не одобряетъ его образъ дѣйствія; что онъ вовсе не имѣлъ права не подчиниться принятому обычаю, и что желаніе Его Величества таково, чтобъ его агенты старались быть угодны при дворахъ, при коихъ они акредитованы и не возбуждали бы вопросовъ о придворномъ этикетѣ. Въ то же время ему поручалось довести объ этомъ до свѣдѣнія Стокгольмскаго кабинета.

Генераль Будбергъ не могъ не понять настоящаго смысла этихъ замѣчаній и намѣреній, которыя ими обнаруживались.

Павель I видимо воспользовался первымъ случаемъ чтобъ освободиться отъ стараго слуги своей матери, котораго по этой именно причинѣ онъ не находилъ удобнымъ оставить при себѣ.

Генераль поспѣшилъ исполнить приказанія Императора, но въ то же время писалъ графу Безбородко о своей отставкѣ.

Она не была дана ему вполнѣ. Павель I уволилъ его отъ званія посла въ Стокгольмъ, возвелъ въ чинъ тайнаго совѣтника далъ пенсію и дозволилъ отпускъ для поправленія здоровья. Дѣятелемъ въ государственныхъ дѣлахъ онъ является снова только въ 1806 году, когда, по удаленіи князя Адама Чарторижскаго, бывшаго при дворѣ представителемъ такъ называемой французской партіи, который въ сущности добивался подъ ложною маской, возстановленія Польши, — Императоръ Александръ I, который постоянно оказывалъ ему дружественное расположеніе не безъ труда уговорилъ его принять министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1806, какъ и въ 1797 году онъ принадлежалъ къ партіи называемой національною, ибо въ истинномъ интересѣ страны старался охранять русскую политику отъ вредныхъ вліяній и плановъ.

Такимъ то образомъ окончились переговоры о бракѣ Великой Княжны Александры Павловны съ Густавомъ IV; два года позднѣе она вышла за мужъ за эрцгерцога Палатина Венгерскаго, и еще безъ малаго черезъ два года — умерла въ Венгріи, гдѣ надъ прахомъ ея воздвигнута греческая часовня.

Густавъ IV женился на принцесѣ Баденской *), которая съ нимъ

*) Сестра Императрицы Елизаветы Алексѣевны.

была чрезвычайно несчастна. Самъ онъ не умѣлъ ни царствовать съ честью, ни сойти съ трона съ достоинствомъ.

Въ 1800 году, когда Великая Княжна Александра и король шведскій оба состояли уже въ бракѣ, Густавъ Адольфъ IV совершилъ второе путешествіе въ С.-Петербургъ. Онъ выѣхалъ изъ Стокгольма ^{15/27} декабря. Объ этомъ пребываніи и обстоятельствахъ, оное сопровождавшихъ, бумаги барона Будберга, того самого, который въ 1795 г. былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Стокгольмѣ, заключаютъ нѣсколько любопытныхъ подробностей, составляющихъ какъ бы продолженіе и окончаніе эпизода о бракѣ, проектированномъ русскимъ и шведскимъ дворами. Баронъ Будбергъ имѣлъ привычку записывать все интересное, что слышалъ. Журналъ его, въ сожалѣнію весьма неполный, представляющій много пропусковъ, заключаетъ однако множество интересныхъ свѣдѣній и современныхъ взглядовъ, которыя въ настоящее время имѣютъ дѣйствительную историческую цѣну.

Краткая записка, приведенная здѣсь, написана имъ въ Петербургѣ 7 апрѣля 1801 года, то-есть нѣсколько недѣль спустя послѣ смерти Императора Павла I.

St. Petersbourg, 7 avril 1801.

Le Lieutenant général Comte Lamsdorff, directeur du corps des cadets de terre, m'a donné des détails intéressants sur le dernier séjour que le Roi de Suède (Gustave Adolphe IV) a fait ici au mois de décembre dernier, et pendant lequel le Lieutenant général Jäckeln et lui furent nommés par l'Empereur Paul 1 pour faire les honneurs auprès de la personne de Sa Majesté Suédoise. Ce jeune monarque qui à l'époque de son premier

С.-Петербургъ, 7 апрѣля 1801 г.

Генераль-лейтенантъ графъ Ламсдорфъ, директоръ сухопутнаго кадетскаго корпуса, сообщилъ мнѣ интересныя подробности о послѣднемъ пребываніи здѣсь, въ декабрѣ мѣсяцѣ, короля шведскаго (Густава-Адольфа IV) въ продолженіи косяго онъ и генераль-лейтенантъ Гекельнъ были назначены императоромъ Павломъ I состоять при особѣ Его Шведскаго Величества. Этотъ юный государь, уже въ первое свое путешествіе въ Россію въ 1796 г., выказавшій передъ Ека-

voyage en Russie en 1796 avait déjà donné la mesure de son esprit et de son caractère à Catherine II se conduisit durant celui-ci de manière à ne pas se faire apprécier plus avantageusement par son successeur. Mais avant d'entrer dans des détails il est nécessaire de rapporter ici ce qui engagea le jeune Gustave Adolphe de revenir dans cette résidence, d'où la première fois déjà les malédictions de la Souveraine et les huées de toute la Cour le chassèrent pour ainsi dire. La violence que l'Angleterre exerçait contre les vaisseaux marchands des puissances neutres et qui était fondée sur le principe qu'elle prétendait établir, que la charge des vaisseaux formait leur neutralité et non le pavillon seul, avait engagé la Suède et le Danemark à se réfugier sous l'égide puissante de la Russie, afin de se mettre par elle à couvert de vexations qui anéantissaient leur commerce. Ces deux puissances trouvèrent l'Empereur d'autant plus disposé à une neutralité armée, que le refus des Anglais de lui remettre l'île de Malte, refus qui renfermait en même temps celui de le reconnaître comme Grand-Maitre de l'Ordre, l'avait extrêmement aigri contre eux *). Par une suite donc de démarches faites pour cet effet par les Cours de Danemark et de Suède il fut conclu à St. Petersbourg le 4/16 décembre entre

териною II свойства своего ума и характера, во время настоящего велъ себя такъ, что не могъ быть оцѣненъ выше ея пріемникомъ. Но прежде чѣмъ войти въ подробности, необходимо объяснить, что заставило юнаго Густава Адольфа побывать снова въ этой столицѣ, откуда уже въ первый разъ онъ былъ такъ сказать изгнанъ проклятіями императрицы и насмѣшками всего двора. Насиліе, которое Англія употребляла противъ торговыхъ кораблей нейтральныхъ державъ, основанное на началѣ, которое она желала установить, что грузъ корабля, а не одинъ только флагъ можетъ служить доказательствомъ его нейтральности, заставило Швецію и Данію прибѣгнуть къ могущественной защитѣ Россіи, чтобы при ея помощи избавиться отъ стѣсненій, губившихъ ихъ торговлю. Обѣ эти державы нашли императора тѣмъ болѣе расположеннымъ къ вооруженному нейтралитету, что отказъ англичанъ возвратитъ ему островъ Мальту, отказъ, который въ то же время заключалъ въ себѣ непризнаніе его гротмейстеромъ ордена, — сильно возстановилъ его противъ нихъ *). Итакъ, вслѣдствіе представленій о томъ датскаго

*) Англійскій министръ лордъ Уйтвортъ, бывший годъ тому назадъ любимцемъ Павла, въ январѣ 1800 года получилъ отъ императора намекъ, что его присутствіе не пріятно, и что желательно было бы, чтобы онъ оставилъ дворъ. Но прежде отъѣзда министра рѣшено было, что для избѣжанія открытаго разрыва и сохранения официальныхъ отношеній между обоими дворами въ Петербургѣ останется г. Казамажоръ, секретарь посольства, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ. Хотя это предложеніе одобрено было

la Russie et la Suède un traité par lequel ces deux Cours se promettaient des secours mutuels dans la vue de se garantir la liberté des mers. La Prusse et le Danemark y accédèrent immédiatement après. Dans le cours de la correspondance qui précéda cette négociation, le Roi de Suède, poussé plutôt par une inquiétude naturelle, qui lui faisait saisir avec empressement toutes les occasions de se transporter ailleurs, que par des vues politiques, avait témoigné le désir qu'il aurait de se rendre lui-même à Petersbourg pour traiter cette affaire personnellement avec l'Empereur, si la saison avancée n'y mettait obstacle.

On lui répondit qu'on s'empresserait dans les Etats de Sa Majesté Impériale de lever tous ceux qu'il pourrait y rencontrer, en l'invitant à mettre à exécution un projet qui procurerait à l'Empereur la satisfaction de le recevoir à sa Cour. Le Roi n'eut alors rien de plus pressé que d'accepter; il se mit immédiatement en route et déjà le 29 novembre il arriva à St. Petersbourg, accompagné du général Toll et de différentes autres personnes de sa cour.

Le général Koutousoff, le même qui avait été au devant de lui lors de son premier voyage, le reçut encore cette fois à la frontière; partout le

и шведскаго дворовъ былъ заключенъ въ Петербургѣ, 4/16 декабря, договоръ между Россією и Швецією, по коему оба эти государства обязывались оказывать другъ другу помощь для огражденія своей свободы на морѣ. Къ нему тотчасъ же присоединились Пруссія и Данія. Во время переписки, которая предшествовала этому союзу, король шведскій, побуждаемый скорѣе природной склонностью, заставлявшей его пользоваться всякимъ случаемъ попутешествовать, чѣмъ политическими соображеніями, выразилъ желаніе лично явиться въ Петербургъ чтобъ переговорить объ этомъ дѣлѣ съ императоромъ, если не послужитъ къ тому препятствіемъ позднее время года.

На это ему отвѣтили, что въ государствѣ Его Императорскаго Величества будетъ удалено все, что могло бы помѣшать путешествію, приглашая привести въ исполненіе предположеніе, которое доставитъ императору удовольствіе видѣть его при своемъ дворѣ. Король успѣшилъ принять это приглашеніе; онъ тотчасъ же

императоромъ, тѣмъ не менѣе г. Казамажоръ десять часовъ спустя, получилъ отъ графа Палена, петербургскаго генералъ-губернатора, паспортъ, вмѣстѣ съ приказомъ императора немедленно оставить столицу. Онъ уѣхалъ на другой же день въ одно время съ лордомъ Уйтвортомъ, который не имѣя нужныхъ бумагъ, долженъ былъ ожидать ихъ въ предмѣстьи, чтобъ избѣгнуть грубостей со стороны полицейскихъ офицеровъ, сопровождавшихъ его до самой заставы города.

Roi trouva des détachements de la garde qui l'escortèrent; tout le long de la route jusqu'à la capitale on avait allumé de grands feux de distance en distance, autant pour l'éclairer pendant l'obscurité des nuits, que pour tromper de la sorte en quelque manière la rigueur de cette saison; les domestiques et la cuisine de la Cour le servirent également dès le moment où il entra dans les Etats de l'Empereur; enfin celui-ci n'avait rien négligé pour prouver à son illustre voisin combien sa visite lui était agréable. Il était à peine arrivé dans la résidence où il descendit chez le Baron de Stedingk, son Ambassadeur, que Sa Majesté Impériale vint lui faire la première visite. Le Roi crut devoir lui donner une marque d'attention, en la lui rendant sur le champ et pendant que l'Empereur était au théâtre de l'Hermitage, ce qui déjà parut déplaire à Paul. Néanmoins le jeune Roi fut reçu par lui le lendemain avec toutes les démonstrations de la plus grande amitié, et avec des honneurs qui s'accordaient fort peu avec l'incognito que Sa Majesté Suédoise avait déclaré vouloir observer durant ce voyage. Les deux Souverains, dinèrent ensemble ce jour, ainsi que tous les jours suivants, et les courtisans considérèrent la liaison entre les deux Cours du Nord comme établie d'une manière solide. En effet l'Empereur

отправился въ путь и 29 ноября прибылъ въ С.-Петербургъ, въ сопровожденіи генерала Толля и другихъ придворныхъ лицъ.

Генералъ Кутузовъ, который находился при немъ еще во время перваго его путешествія, и въ этотъ разъ встрѣтилъ его на границѣ; вездѣ король находилъ отряды гвардіи, которые его сопровождали; вдоль всей дороги, до самой столицы были зажжены огни какъ для того чтобъ освѣщать нуть во время темныхъ ночей, такъ и для того, чтобъ скрыть нѣкоторымъ образомъ суровость зимы; дворцовая прислуга и кухня были въ его распоряженіи съ той самой минуты, какъ онъ вступилъ во владѣнія императора; словомъ послѣдній не упустилъ ничего, чтобъ доказать своему знаменитому сосѣду какъ пріятно для него его посѣщеніе. Едва только прибылъ онъ въ столицу, гдѣ остановился у своего посла, барона Штединка, какъ Его Императорское Величество сдѣлалъ ему первый визитъ. Король счелъ себя обязаннымъ въ знакъ почтенія отдать ему визитъ тотчасъ же, въ то время, когда онъ былъ въ театрѣ эрмитажа, — что уже повидимому не поправилось Павлу. Тѣмъ не менѣе молодой король былъ принятъ имъ на другой день со всѣми выраженіями полнѣйшей дружбы и съ почестями, которыя мало соответствовали инкогнито, которое, какъ заявилъ король, онъ желалъ сохранить во время путешествія. Оба государя обѣдали вмѣстѣ какъ въ этотъ, такъ и во всѣ слѣдующіе дни и придворные полагали, что союзъ между двумя сѣверными дворами закрѣплень

paraissait au commencement parfaitement disposé; mais bientôt le peu d'esprit du Roi, joint à sa vanité extrême lui firent dire des choses si déplacées et faire tant de gaucheries, que Paul se trouva souvent choqué et s'en dégouta totalement. C'est ainsi qu'entre autres il lui dit deux jours après son arrivée à St. Petersbourg à l'occasion d'un ballet donné sur le théâtre de l'Hermitage, où une douzaine de mineures s'étaient coiffées de bonnets rouges, que c'étaient «des bonnets de Jacobins». «Peut être, répondit l'Empereur, qu'il y en a ailleurs; chez moi il ne s'en trouve pas»; et il lui tourna brusquement le dos. A peine le mauvais effet que ce propos inconsidéré avait produit dans l'esprit de l'Empereur commençait il à s'effacer, que le jeune Gustave-Adolphe s'avisa de proposer à Paul de venir le voir dans ses Etats, qu'il voulait lui montrer ses gardes, en laissant en quelque façon entrevoir des doutes sur la grande perfection des gardes Russes. Ce discours révolta d'autant plus l'Empereur, que ce Roi, qui aux yeux de l'Empereur Paul n'était qu'un Roitelet, paraissait par cette proposition se ranger sur la même ligne avec le puissant autocrate de toutes les Russies. Une autre fois le Roi ayant remarqué à la parade, que les régiments qui ordinairement portaient des guêtres noires, en avaient de blanches ce jour là, demanda la raison de ce changement à

прочнымъ образомъ. Дѣйствительно, въ началѣ императоръ казался совершенно расположенъ къ нему; но скоро ограниченный умъ короля и его безмѣрное тщеславіе заставили его высказать вещи столь неумѣстныя и поступать такъ безтактно, что Павелъ часто считалъ себя оскорбленнымъ и наконецъ почувствовалъ къ нему полнѣйшее отвращеніе. Такъ, между прочимъ однажды, на третій день по приѣздѣ въ Петербургъ, по случаю балета, который давался въ театрѣ эрмитажа, гдѣ двѣнадцать дѣвушекъ были въ красныхъ шапкахъ, онъ ему сказалъ, что это «шапки яacobинцевъ». — «Можетъ быть, отвѣчалъ императоръ, онѣ существуютъ въ другихъ государствахъ, но у меня ихъ нѣтъ», и рѣзко повернулся къ нему спиной. Едва лишь неприятное впечатлѣніе, произведенное на императора этимъ необдуманнѣмъ словомъ, стало изглаживаться, какъ молодой Густавъ Адольфъ вздумалъ предложить Павлу навѣстить его въ своемъ государствѣ, гдѣ онъ хотѣлъ показать ему свою гвардію, выразивъ этимъ сомнѣніе на счетъ великаго совершенства русскихъ гвардейцевъ. Слова эти тѣмъ болѣе возмутили Павла, что король, который въ глазахъ императора былъ ничто иное какъ ничтожный король, этимъ предложеніемъ казался ставилъ себя на равнѣ съ нимъ, всемогущимъ самодержцемъ всея Россіи. Въ другой разъ король, замѣтивъ на парадѣ, что полки, носившіе обыкновенно черныя штиблеты, въ этотъ разъ имѣли бѣлыя,

Paul, qui lui répliqua que c'était parce qu'il y avait une fête à la Cour. «Ce n'est pas ainsi chez moi», répliqua le Roi. Ce qui fit encore beaucoup de tort à ce jeune Prince c'est son extrême raideur, sa représentation continuelle, souvent dans les choses les plus ordinaires de la vie et l'extérieur glacé et repoussant dont il ne se départit jamais. Ainsi, par exemple, lorsque le Grand-Duc Alexandre défila à la tête du régiment des gardes, et que l'Empereur se mit ensuite à sa place pour rendre lui-même les honneurs militaires à son illustre hôte, celui-ci répondit à cette politesse par une légère inclinaison de la tête, ainsi qu'il aurait pu le faire vis-à-vis du dernier enseigne de son armée. La mauvaise humeur de l'Empereur augmenta beaucoup à l'occasion du refus que fit le Roi d'accepter une lettre de Sa Majesté Impériale que le Comte de Rostopchine pour lors Ministre des Affaires Etrangères lui remit de sa part, et où l'on avait oublié sur l'adresse de donner au Roi le titre *d'héritier de Norvège*. Malgré les grandes instances qu'il lui fit, M-r de Rostopchine ne put jamais le faire consentir à déférer à sa prière en passant sur cette petite formalité. Ce qui mit enfin le comble à la mésintelligence entre les deux Souverains ou ce qui plutôt la fit éclater, ce fut lorsqu'après s'être séparés avec toutes les marques d'affection en apparence, l'Empereur en-

спросилъ о причинѣ этой перемѣны у Павла, который отвѣчалъ, что это по случаю праздника при дворѣ. «У меня этого не водится» возразилъ король. Что еще сильно повредило молодому государю — это его крутой нравъ, его постоянная натянутость обращенія, часто даже въ самыхъ неважныхъ, обыденныхъ случаяхъ жизни и наружный видъ холодный и отталкивающий, котораго онъ не покидалъ никогда. Такъ, на примѣръ, когда великій князь Александръ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ во главѣ гвардейскихъ полковъ и когда вслѣдъ за тѣмъ императоръ занялъ его мѣсто чтобъ лично отдать честь высокому своему гостю, послѣдній отвѣчалъ на подобную вѣжливость легкимъ наклоненіемъ головы, что могъ бы сдѣлать только относительно послѣдняго поручика своей арміи. Нерасположеніе императора увеличилось еще болѣе по случаю отказа короля принять письмо Его Императорскаго Величества, врученнаго ему отъ имени императора графомъ Ростопчинымъ, бывшимъ тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ, письмо, надписывая которое забыли дать королю титулъ *Норвежскаго наслѣдника*. Не смотря на всѣ доводы, графу Ростопчину не удалось заставить его уступить просьбѣ обойти это маленькое несоблюденіе формальности. Наконецъ, что довершило разладъ между двумя государями или скорѣе заставило его обнаружиться, это слѣдующее обстоятельство. Разставшись съ королемъ со всѣми виѣшними

voya le lendemain matin le Comte de Rostopchine demander au Roi l'Ordre des Séraphins pour son Grand-Ecuyer le Comte Koutaizoff, et que le Roi le refusa sous le prétexte que le favori n'ayant pas encore celui de St. André, il ne pouvait non plus lui accorder son cordon bleu. On sait que Koutaizoff de valet de chambre de Paul qu'il était à l'avènement de l'Empereur, en fort peu de temps avait monté à la charge de Grand-Ecuyer de sa Cour. L'Empereur alors irrité au suprême degré de ce refus fit sur le champ revenir les cuisines de la Cour, ordonna à tous ceux des généraux russes qui se trouvaient auprès du Roi et qui avaient eu ordre de le reconduire jusqu'à la frontière de rester, contremanda tous les préparatifs qui avaient été faits pour la commodité du Roi durant la route, enfin le fit rentrer dans un si parfait incognito, que sans le secours d'un prêtre finois, Sa Majesté Suédoise et toute sa Cour n'aurait pas même eu de quoi manger.

Paul en revanche, pour venger l'affront qu'on avait osé faire à son favori se hâta de le décorer de l'Ordre de St. André.

знаками взаимнаго уваженія, императоръ на другой день послалъ къ нему графа Ростопчина просить орденъ Серафимовъ для своего оберъ-шталмейстера графа Кутайсова. Король отказалъ ему подъ тѣмъ предлогомъ, что такъ какъ любимецъ его не имѣеть еще ордена св. Андрея, то онъ не можетъ дать ему свою синюю ленту. Извѣстно, что Кутайсовъ изъ камердинера Павла, которымъ онъ былъ при возшествіи императора въ самое короткое время возведенъ былъ въ санъ оберъ-шталмейстера его двора. Тогда императоръ, въ высшей степени разгнѣванный этимъ отказомъ, въ ту же минуту велѣлъ возвратиться придворной кухнѣ, приказалъ остаться всѣмъ русскимъ генераламъ, состоявшимъ при королѣ и назначеннымъ провожать его до границы, отмѣнилъ всѣ приготовления, сдѣланныя для удобства короля въ пути, наконецъ заставилъ его облечься такимъ полнымъ инкогнито, что безъ помощи одного финскаго священника Его Величество король шведскій и весь его дворъ не имѣли бы даже пропитанія.

Павелъ же, чтобъ загладить обиду, которую осмѣлились нанести его любимцу, тотчасъ же поспѣшилъ наградить его орденомъ св. Андрея.

Princeton University Library

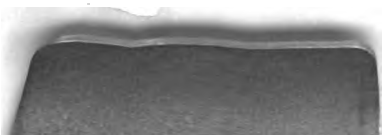

32101 073396002

PRINCETON UNIVERSITY LIBRARY

*This book is due on the latest date
stamped below. Please return or renew
by this date.*

PRINCETON UNIVERSITY LIBRARY

*This book is due on the latest date
stamped below. Please return or renew
by this date.*

